С 595 Ур.
П 15

С 595 Ур
П 15
П

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

И

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

на 1905 годъ

(девятый годъ изданія).

Ф. 70594

Изданіе Областного Статистическаго Комитета.

УРАЛЬСКЪ.
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1905.

Труды 1-го областного съѣзда крестьянскихъ начальниковъ Уральской области.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

28-го октября 1904 года послѣдовало открытіе перваго съѣзда г.г. крестьянскихъ начальниковъ Уральской области. Кромѣ чиновъ Областного Правленія и г.г. крестьянскихъ начальниковъ, на съѣздѣ по приглашенію г. Военнаго Губернатора принимали участіе: предсѣдатель и прокуроръ Окружнаго Суда, податные инспектора, представители Министерства Народнаго Просвѣщенія и представители отъ киргизъ.

Программа вопросовъ, разосланная крестьянскимъ начальникамъ въ апрѣлѣ, заключала въ себѣ слѣдующіе пункты:

1) *По народному образованію.* Желательныя мѣропріятія въ этой области. Аульныя школы русской грамоты и болѣе правильная ихъ постановка. Народныя библіотеки.

2) *О мѣропріятіяхъ къ развитію сельскаго хозяйства.* Улучшеніе породы мѣстнаго скота. Распространеніе въ степи, гдѣ можно по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, травосѣянія и посѣвовъ картофеля. Снабженіе населенія сельско-хозяйственными машинами.

3) *Объ урегулированіи землепользованія.* Устраненіе хищнической эксплоатаціи земель. Упорядоченіе отводовъ мѣстъ подъ хутора и зимовыя стойбища въ лѣтовочныхъ мѣстахъ. Охрана посѣвовъ, покосныхъ мѣстъ и другихъ угодій отъ потравъ. Учрежденіе въ аулахъ полевыхъ сторожей.

4) О мѣрахъ къ урегулированію промысла *по добыванію солодковаго корня* въ киргизской степи.

5) *Объ устройствѣ продовольственной части* въ Уральской области, на основаніи Высочайше утверж. 10 декабря 1898 г. положенія Комитета Министровъ.

6) О наилучшей постановкѣ въ киргизской степи дѣла *объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ* и составленіе правилъ для ру-

ководства аульнымъ старшинамъ и волостнымъ управителямъ по этому дѣлу.

7) Объ установленіи наиболѣе цѣлесообразнаго порядка въ производствѣ *раскладки податей* между плательщиками киргизами по благосостоянію и *о введеніи* въ употребленіе одной общей для всей области *новой формы раскладочнаго списка* кибитковладѣльцевъ, по проекту г.г. податныхъ инспекторовъ Уральскаго и Лбищенскаго уѣздовъ.

8) *О мѣрахъ борьбы съ скотокрадствомъ и конокрадствомъ.*

9) *Объ измѣненіи системы счетоводства* денежныхъ суммъ, поступающихъ къ должностнымъ лицамъ волостного и аульнаго управленій, по проекту податного инспектора Темирскаго уѣзда.

10) *По народному суду* *). Что необходимо для того, чтобы отправленіе народнаго правосудія сдѣлать менѣе обременительнымъ для судей и населенія. Организація чрезвычайныхъ съѣздовъ народныхъ судей. Желательныя мѣры къ искорененію кляузы, ложныхъ исковъ и волокиты.

11) *Дѣла объ опекахъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ киргизскаго населенія.* Какъ этотъ вопросъ является съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона и какая желательна его постановка.

12) *О мѣрахъ къ огражденію киргизской женщины* отъ произвола и насилія со стороны родителей, родственниковъ и мужей.

Въ виду многочисленности вопросовъ, поставленныхъ съѣзду, съѣздъ разбился на три секціи: судебную, административно-хозяйственную и по податнымъ и финансовымъ вопросамъ.

Въ общемъ секціи имѣли 29 засѣданій, на которыхъ были разсмотрѣны доклады г.г. крестьянскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ.

По секціямъ названные доклады распредѣлились слѣдующимъ образомъ.

Въ судебной секціи. Доклады: По народному образованію. По народному суду. Дѣла объ опекахъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ киргизскаго населенія.

Въ административно-хозяйственой секціи. О мѣропріятіяхъ къ развитію сельскаго хозяйства. Объ урегулированія землепользованія. О мѣрахъ къ урегулированію промысла по добыванію солодковаго корня въ киргизской степи. Объ устройствѣ продовольственной части въ Уральской области. О наилучшей постановкѣ въ кир-

*) Съ разрѣшенія г. Военнаго Губернатора обсужденіе этого вопроса на засѣданіяхъ велось въ связи съ общимъ вопросомъ о недостаткахъ киргизскаго суда.

гизской степи дѣла объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ. О мѣрахъ къ огражденію киргизской женщины. О мѣрахъ борьбы съ скотокрадствомъ и конокрадствомъ.

По податнымъ и финансовымъ вопросамъ. Объ установленіи наиболѣе цѣлесообразнаго порядка въ производствѣ раскладки податей между плательщиками киргизами по благосостоянію и о введеніи въ употребленіе одной общей для всей области новой формы раскладочнаго списка кибитковладѣльцевъ. Объ измѣненіи системы счетоводства денежныхъ суммъ, поступающихъ къ должностнымъ лицамъ волостного и аульнаго управленій.

Въ засѣданіяхъ съѣзда принимали участіе слѣдующія лица.

Предсѣдатель съѣзда Военный Губернаторъ Уральской области генералъ-лейтенантъ Константинъ Николаевичъ Ставровскій.

Предсѣдатели отдѣльныхъ секцій:

Судебной—предсѣдатель Уральскаго Окружнаго Суда дѣйств. ст. сов. Ф. И. Юнѣевъ.

Административно-хозяйственной—Вице-Губернаторъ надв. сов. П. П. Шиловскій.

По податнымъ и финансовымъ вопросамъ—непремѣнный членъ Уральскаго Областного Правленія по крестьянскимъ дѣламъ—ст. сов. В. А. Поддьяковъ.

Члены: 1) Прокуроръ Уральскаго Окружнаго Суда баронъ Б. Н. Дельвигъ.

2) Податной инспекторъ Уральскаго уѣзда надв. сов. П. Г. Короткевичъ-Гладкій.

3) Податной инспекторъ Лбищенскаго уѣзда ст. сов. І. Ф. Ласскій.

4) Податной инспекторъ Темирскаго уѣзда тит. сов. А. В. Заварыкинъ.

5) Инспекторъ народныхъ училищъ Уральской области ст. сов. Я. П. Ивануха.

6) Инспекторъ Уральской школы ремесленныхъ учениковъ кол. ассес. Ф. К. Минаевъ.

7) Завѣдывающая Уральскимъ женскимъ начальнымъ русско-киргизскимъ училищемъ О. Г. Данилова.

8) Старшій совѣтникъ Областного Правленія надв. сов. Г. К. Бизяновъ.

9) Совѣтникъ того-же Правленія кол. ассес. С. С. Булацель.

10) Областной ветеринарный инспекторъ кол. ассес. К. П. Балашевъ.

11) Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Уральской области тит. сов. Н. П. Огановскій.

12) Старшій членъ Уральскаго Войскового Хозяйственнаго Правленія полковникъ В. Ф. Коловертновъ.

13) Крестьянскіе начальники: Уральскаго уѣзда: 1 уч. кол. сов. Ф. И. Тихомировъ.

14) 2-го уч. ст. сов. А. А. Вербовъ.

15) Лбищенскаго уѣзда—1-го уч. кол. ассес. В. И. Березинъ.

16) 2-го уч. штабсъ-ротмистръ К. Н. Щелоковъ.

17) 3-го уч. подполковникъ Н. Л. Акутинъ.

18) Гурьевскаго уѣзда—1-го уч. кол. сов. П. М. Ерогинъ.

19) 2-го уч. врачъ Д. Кусяпгаліевъ.

20) 3-го уч. губ. секр. В. Г. Евтушевскій.

21) Темирскаго уѣзда—1 уч. ротмистръ І. Ю. Вильчевскій.

22) 3-го уч. губ. секр. П. Г. Сладковъ.

23) 4-го уч. кол. ассес. М. К. Поповъ.

24) Султанъ Б. Д. Б. Каратаевъ (приглашенъ по личному изъявленію желанія участвовать на съѣздѣ).

25) Управители волостей: Джиреньскупинской—И. Купжасаровъ.

26) Улентинской—Г. Алибековъ.

27) Матешской—И. Кусяпгаліевъ.

28) Джарчикской—К. Джіембаевъ.

29) Эмбенской—А. Кальменевъ.

30) Эмбо-Темирской—К. Исенгуловъ.

По приглашенію г. Военнаго Губернатора въ секцію обязательными членами вошли слѣдующія лица:

Въ судебную секцію: бар. Б. Н. Дельвигъ, Ф. И. Тихомировъ, А. А. Вербовъ, П. М. Ерогинъ, Д. Кусяпгаліевъ, П. Г. Сладковъ, Г. К. Бизяновъ и Я. П. Ивануха.

Въ административно-хозяйственную: В. Ф. Коловертновъ, С. С. Булацель, К. Н. Щелоковъ, В. Г. Евтушевскій, І. Ю. Вильчевскій, М. К. Поповъ и К. П. Балашевъ.

По податнымъ и финансовымъ вопросамъ: Ф. И. Тихомировъ, А. А. Вербовъ, И. В. Березинъ, Н. Л. Акутинъ, П. Г. Коротке-вичъ-Гладкій, І. Ф. Ласскій, А. В. Заварыкинъ и Н. П. Огановскій.

Въ виду, однако, особаго интереса нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ секцій,—въ нихъ кромѣ обязательныхъ членовъ принимали участіе и члены другихъ секцій.

Съѣздъ закончился 13 ноября общимъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ г. Военнаго Губернатора.

1-го общее собраніе съѣзда 28-го октября.

28-го октября сего года въ залѣ Областного Правленія состоялось 1-е засѣданіе съѣзда крестьянскихъ начальниковъ Уральской области. Кромѣ всѣхъ мѣстныхъ крестьянскихъ начальниковъ и состава чиновъ Областного Правленія присутствовали, по приглашенію Военнаго Губернатора, предсѣдатель Уральскаго Окружнаго Суда, Прокуроръ Суда, представители вѣдомствъ Министерства Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія и 6 представителей инородческаго управленія.

Въ 12 часовъ дня г. *Военный Губернаторъ* открылъ съѣздъ слѣдующимъ обращеніемъ:

«Открываемый мной сегодня съѣздъ вызванъ тѣми сомнѣніями и колебаніями въ практикѣ крестьянскихъ начальниковъ, которыя возникли съ первыхъ же шаговъ фукціонированія этого института.

Причиной этого явленія послужило то обстоятельство, что ко времени учрежденія института крестьянскихъ начальниковъ не было издано вполнѣ точнаго законоположенія, которое бы охватило разнообразныя стороны предстоящей для крестьянскихъ начальниковъ дѣятельности.

Чтобы хотя нѣсколько устранить этотъ недостатокъ, я и предложилъ для руководства г.г. крестьянскимъ начальникамъ полтора года назадъ инструкцію, составленную мной. Сверхъ того, бывшимъ Вице-Губернаторомъ г. Ислявинымъ, по моему предложенію, былъ изданъ сборникъ относящихся къ крестьянскимъ начальникамъ законоположеній, который и долженъ былъ явиться для нихъ справочнымъ изданіемъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти пособія, дѣятельность нашихъ крестьянскихъ начальниковъ за полтора года ихъ пребыванія въ области не обошлась безъ колебаній и неустойчивости въ примѣненіи законовъ. Это, по моему мнѣнію, истекало въ значительной мѣрѣ и отъ неправильнаго толкованія понятія «попечительства о народѣ», связаннаго съ институтомъ крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ.

При неопредѣленности этого понятія, допущеніе слишкомъ широкаго толкованія его можетъ повести, какъ это и было въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ одной стороны къ примѣненію мѣръ совершенно произвольныхъ, съ другой—къ насильственному измѣненію народныхъ обычаевъ.

Между тѣмъ, я уже указывалъ и еще разъ повторяю, что попечительство прежде всего должно быть закономѣрнымъ и не должно отмѣнять тѣхъ обычаевъ народной жизни, отъ уничтоженія которыхъ можетъ произойти коренная ломка установившихся формъ киргизскаго быта.

Цѣлью съѣзда, такимъ образомъ, является строгое обсужденіе обнаружившихся по настоящее время несовершенствъ въ дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ и попытка выяснить, путемъ какихъ именно мѣропріятій возможно прійти къ ихъ устраненію.

Если съѣздъ разрѣшитъ хотя часть назрѣвшихъ вопросовъ въ этомъ отношеніи и упорядочитъ наиболѣе существенныя стороны въ вопросахъ судебныхъ, административно-хозяйственныхъ и финансовыхъ, то я буду считать, что съѣздъ свою задачу выполнилъ плодотворно. Выполненіе этой задачи облегчается счастливой возможностью для съѣзда воспользоваться содѣйствіемъ, здѣсь присутствующихъ представителей Министерства Юстиціи, Министерства Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія.

Переходя къ способу выполненія съѣздомъ своей задачи, я долженъ заявить, что не предлагаю какого либо руководства для его занятій. Я ограничусь лишь повтореніемъ того пожеланія, чтобы съѣздъ, насколько возможно, осторожно относился къ народнымъ обычаямъ и къ народной жизни. Въ прошломъ году, участвуя на засѣданіяхъ организованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссіи по вопросамъ, касающимся степныхъ областей, я вполнѣ присоединился къ мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, что обычаевъ народныхъ насильно измѣнить нельзя уже потому, что жизнь пойдетъ все-же своимъ путемъ и законъ окажется нецѣлесообразнымъ.

Для облегченія трудовъ съѣзда, въ виду обширности и многосложности вопросовъ, которые придется обсуждать, я полагаю нужнымъ предложить раздѣленіе съѣзда на три секціи: 1) секцію судебную; 2) административно-хозяйственную и 3) по податнымъ и финансовымъ вопросамъ».

При разсмотрѣніи деталей секціонныхъ занятій, въ дальнѣйшей рѣчи г. Военный Губернаторъ коснулся, между прочимъ, вопроса о женскомъ народномъ образованіи среди киргизъ. Въ виду того, что до него дошли слухи, будто-бы среди киргизъ существуетъ мнѣніе о желаніи русскихъ при помощи открытой недавно женской русско-киргизской школы обращать киргизскихъ дѣвушекъ въ христіанство, г. Военный Губернаторъ настойчиво отвергъ такіе кривотолки и просилъ бывшихъ здѣсь управителей убѣждать кир-

гизъ, что подобные слухи не имѣютъ ни малѣйшаго основанія и что Законъ Божій долженъ преподаваться мусульманскимъ духовенствомъ, но лишь въ присутствіи русскаго учителя. Образованіе среди киргизскихъ женщинъ является весьма желательнымъ потому, что женщины, воспринявшія элементы русской цивилизаціи, путемъ воспитанія своихъ дѣтей, будутъ проводить въ сферу кочевниковъ болѣе гуманныя и культурныя начала. Далѣе, перейдя къ оцѣнкѣ значенія участія управителей въ совѣщаніяхъ съѣзда, г. Военный Губернаторъ указалъ, что эти представители народа, по своему знанію края, его обычаевъ и особенностей мѣстной жизни, явятся весьма полезными участниками въ обсужденіи всѣхъ поднимаемыхъ съѣздомъ вопросовъ. Роль управителей очень важна: они являются не только лучшими выборными людьми своего народа, но и съ точки зрѣнія закона—представителями русской государственной власти среди сородичей.

Въ заключеніе г. Военный Губернаторъ, пожелавъ успѣха съѣзду, просилъ участниковъ съѣзда высказывать свое мнѣніе вполнѣ самостоятельно, не стѣсняясь тѣми мнѣніями, которыя въ настоящее время раздѣляются губернскими властями или имъ лично по отдѣльнымъ вопросамъ управленія.

Судебная секція.

1-е засѣданіе секціи съѣзда крестьянскихъ начальниковъ Уральской области по вопросамъ судебнымъ и судебно-административнымъ состоялось въ день открытія съѣзда, въ 8 час. вечера, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Уральскаго Окружнаго Суда, д. с. с. Юнѣева; присутствовало 25 участниковъ съѣзда. По выясненіи предварительныхъ вопросовъ о системѣ дальнѣйшихъ преній и обсужденія вопросовъ секціи, г. *предсѣдатель* предложилъ крестьянскому начальнику *П. М. Ерогину* ознакомить секцію съ его докладомъ по киргизскому судебному дѣлу.

Сущность доклада кр. нач. Ерогина сводилась къ слѣдующему *): киргизскій судъ въ его настоящемъ положеніи, по мнѣнію докладчика, не удовлетворяетъ элементарнѣйшимъ требованіямъ каждаго судебнаго устройства: близости къ населенію, скорости и справедливости; всѣ эти качества отсутствуютъ въ киргизскихъ судахъ; причина этого печальнаго явленія кроется въ сильной мѣрѣ въ

*) Докладъ полностью приведенъ въ приложеніи.

томъ, что крестьянскіе начальники лишены возможности руководить его дѣятельностью, вліять на производство суда; что затѣмъ, въ системѣ народнаго суда отсутствуетъ апелляціонная инстанція; далѣе, судъ вершитъ дѣла по обычаю, коего даже и судьи обыкновенно не знаютъ, и что, наконецъ, сами судьи невѣжественны, неразвиты и неспособны къ отправленію судейскихъ обязанностей. Для того, чтобы положить конецъ описанному состоянію, необходимо, по мнѣнію г. Ерогина, въ корнѣ измѣнить всю организацію киргизскаго суда.

Въ частности же докладчикъ считалъ все-же желательнымъ въ возможно скоромъ времени:

1) Ввести институтъ земскихъ начальниковъ, взамѣнъ начальниковъ крестьянскихъ.

2) Предоставить мѣстному мировому судьѣ функціи уѣзднаго члена Окружнаго Суда по участію въ апелляціонной инстанціи.

3) Организовать послѣднюю по образцу положенія для Забайкальскаго кря, т. е. допустить присутствованіе и туземныхъ судей; однако, въ измѣненіе забайкальской системы, докладчикъ полагалъ признать необходимымъ присутствіе на съѣздѣ и прокурорскаго надзора.

Предложенный докладъ вызвалъ возраженія.

Г. *Вице-Губернаторъ*, соглашаясь съ фактами, свидѣтельствующими о печальномъ состояніи киргизскаго суда, выразилъ, однако, сомнѣніе, что-бы докладчикъ вполнѣ правильно установилъ причины печальнаго положенія народнаго суда.

Народные судьи вовсе не такъ невѣжественны и неразвиты, чтобы не съумѣть разобраться въ большинствѣ дѣлъ народнаго суда, каковыя дѣла обыкновенно весьма несложны и вовсе не требуютъ даже особыхъ знаній обычаевъ. Безспорными дѣлами являются напримѣръ кражи скота,—90% всѣхъ судебныхъ дѣлъ. Но, дѣйствительно, киргизы крайне не свѣдущи въ формальномъ правѣ, въ судопроизводствѣ. Никакихъ правилъ къ веденію дѣла въ народномъ судѣ, какъ извѣстно, законъ не даетъ. Судьи и не знаютъ, что напр. дѣлать, если истецъ или отвѣтчикъ не явится, нужно-ли по всѣмъ дѣламъ требовать отъ отвѣтчика оправданія присягой, не нужно-ли требовать отъ жалобщика какихъ либо доказательствъ своему утвержденію и т. д.

Отсутствіе апелляціонной инстанціи при настоящемъ положеніи дѣла, по мнѣнію Вице-Губернатора, не есть еще столь большой пробѣлъ; трудно даже представить себѣ точную апелляціонную инстанцію по дѣламъ, по коимъ въ первой инстанціи дѣло рѣшается

не послѣ разбора его по существу, а по принесеніи или непринесеніи присяги присягателемъ. Что же касается невозможности для крестьянскихъ начальниковъ вліять на судъ, то и это едва-ли справедливо: въ обратномъ насъ убѣждаетъ примѣръ земскихъ начальниковъ, стоящихъ въ одинаковомъ отношеніи къ волостному суду: гдѣ послѣдніе особенно интересуются своими волостными судами, судьи эти дѣйствуютъ значительно успѣшнѣе тѣхъ, которые оставлены безъ всякаго присмотра. Основной причиной несовершенства нынѣшняго суда является нѣкоторая заброшенность суда, отсутствіе точныхъ о немъ указаній, а равно и раціональныхъ руководствъ.

Обращаясь-же къ конечнымъ выводамъ по существу доклада, г. Вице-Губернаторъ высказалъ, что по его мнѣнію, необходимо высказаться по 3 нижеслѣдующимъ положеніямъ, естественно вытекающимъ изъ доклада.

Признавая современную систему порочною, можно, во 1-хъ—признать наилучшимъ замѣнить киргизскій судъ всецѣло русскимъ судомъ; во 2-хъ—можно выработать особую смѣшанную систему, уменьшить компетенцію киргизскихъ судовъ и измѣнить нѣсколько производство русскаго суда, смягчивъ его формальныя требованія въ соотвѣствіи съ особенностями киргизскаго быта; оба пути требуютъ рѣшенія дѣла законодательною властью; въ 3-хъ—можно въ значительной мѣрѣ устранить дефекты въ народномъ судѣ при помощи выработки инструкціи по судоустройственнымъ и судопроизводственнымъ вопросамъ, которую можно скоро ввести въ дѣло, до выработки точныхъ законодательныхъ положеній.

Совѣщаніе приступило къ обсужденію перваго предположенія. Относительно него всѣ члены и присутствующіе, *за исключеніемъ кр. нач. Березина*, высказались противъ простой замѣны киргизскаго суда судомъ русскимъ правительственнымъ; присутствующіе управители—киргизы высказались при томъ, что русскому суду трудно приспособиться къ киргизскому обществу, имѣющему совершенно особую общественную организацію и внутреннюю жизнь; русскій судъ во многихъ дѣлахъ, наприм., о скотокрадствѣ требуетъ представленія свидѣтелей событія о кражѣ; въ степи же дѣло рѣшается иначе. Въ степи скрыть кражи скота нельзя отъ одноаульцевъ и вообще сосѣдей. Всѣ знаютъ, что у даннаго общественника вдругъ явилось лишнее количество скота. Тутъ и имѣетъ смыслъ непонятная для русскаго суда присяга кого либо или нѣсколькихъ одно-общественниковъ. Судъ по просьбѣ жалобщика назначаетъ вѣрныхъ и честныхъ людей изъ сосѣдей и они сами,

разслѣдуя дѣло, узнаютъ правду и если обвиняемый дѣйствительно неправъ—не пойдутъ присягать за него.

Крестьянскій начальникъ *Березинъ* подтвердилъ свое заявленіе о необходимости полной отмѣны народнаго суда, указавъ на то, что онъ не считаетъ киргизовъ способными къ отправленію судебныхъ обязанностей.

Выгоды русскаго суда призналъ и управитель Матешской волости *Кусяпаліевъ*, но оговорился, что до того, какъ ввести его, киргизамъ «необходимо перейти съ кочевого образа жизни на осѣдлый и сдѣлаться культурнѣе».

Засѣданіе закрылось въ $11^1/_2$ час. вечера.

На 2-мъ засѣданіи секціи по судебнымъ и судебно-административнымъ вопросамъ, 29 октября собраніе приступило къ обсужденію второго положенія г. Вице-Губернатора, а именно: можно ли достигнуть улучшенія судебнаго дѣла въ степи путемъ измѣненія организаціи нынѣшняго народнаго суда, сокращенія его компетенціи и расширенія примѣненія русскаго суда.

Первымъ по сему предмету секція выслушала мнѣніе султана *Б. Д. Б. Каратаева*, юриста по образованію и б. судебнаго слѣдователя.

За послѣднее десятилѣтіе киргизы, по утвержденію г. Каратаева, переживаютъ весьма серьезную внутреннюю реформу. Кочевой образъ жизни и родовое начало поколеблены, а вмѣстѣ съ тѣмъ поколеблена и потеряла свою цѣнность и вся внутренняя система мѣстнаго управленія, связанная съ этими началами. Въ настоящее время въ степи чувствуется насущная нужда въ измѣненіи внутренняго порядка управленія, и, по мнѣнію г. Каратаева, киргизамъ самимъ не совладать съ этимъ сложнымъ и труднымъ вопросомъ.

Неустройства въ степи требуютъ русскаго надзора и созидательнаго вмѣшательства русской власти. Судебное устройство особо настоятельно требуетъ руководства русскихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, но руководство это, конечно, не должно игнорировать условій жизни степи, столь отличныхъ отъ жизни внутренней Россіи; даже обратно, гдѣ необходимо, русское руководство судебнымъ дѣломъ должно поступаться многими формальными требованіями русскаго суда, рѣшительно непримѣнимыми въ степи. При такой политикѣ, по утвержденію султана Каратаева, киргизамъ будетъ обезпечено столь имъ необходимое внутреннее благоустройство.

Въ частности г. Каратаевъ призналъ рѣшительно желательной отмѣну нынѣшнихъ единоличныхъ судей и установленіе коллегіальнаго суда первой инстанціи, на подобіе русскаго волостного суда.

Предложеніе о введеніи русской системы волостного суда съ постоянными судьями первоначально встрѣтило сомнѣніе у большинства участниковъ съѣзда, какъ изъ числа правительственныхъ лицъ, такъ и киргизъ.

Современное судебное устройство киргизъ *), по объясненію старшаго совѣтника *Бизянова*, всецѣло основано на родовомъ началѣ. Въ то время какъ въ русскомъ судѣ судья предполагается непремѣнно за лицо стороннее тяжущимся,—въ киргизскомъ судѣ, обратно,—судьи должны быть родовичами сторонъ. Безъ участія родовича въ судѣ, ни жалобчикъ, ни отвѣтчикъ не могутъ считать своихъ интересовъ защищенными. Судъ, такимъ образомъ, сводится къ состязанію судей, отстаивающихъ каждый свою сторону. Можно, по мнѣнію г. Бизянова, оспаривать теоретическую правильность постановки дѣла въ народныхъ судахъ, но считаться съ ней необходимо.

Противъ родового порядка въ судебномъ устройствѣ выразились г. прокуроръ, крестьянскій начальникъ Березинъ и султанъ Каратаевъ.

Г. *прокуроръ* не могъ признать какой-либо цѣнности за судомъ, состоящимъ изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и считалъ необходимымъ отрѣшиться разъ навсегда отъ такого порочнаго принципа. Съ своей стороны и крестьянскій начальникъ *Березинъ* пояснилъ, что если онъ выразился категорично противъ народнаго суда, то потому, что нынѣшняя его дѣятельность есть сплошное злоупотребленіе и что порочность родового устройства суда признается и всѣмъ населеніемъ киргизъ. Къ нему, г. Березину, неоднократно обращались цѣлыя киргизскіи общества съ самыми настоятельными и справедливыми жалобами на свой судъ.

Въ частности, крестьянскій начальникъ *Тихомировъ* объяснилъ, что приведеніе родового принципа на практикѣ вызываетъ непреодолимыя затрудненія. Они особенно важны въ дѣятельности чрезвычайныхъ съѣздовъ. Отвѣтчиками и обвиняемыми часто по одному дѣлу являются киргизы различныхъ волостей и уѣздовъ, и вотъ приходится на засѣданія вызывать судей съ пространства въ 100 т. кв. верстъ. Судьи эти, конечно, уклоняются отъ явки, предпочитая заплатить за неявку штрафъ, и если и доставляются стороной, то

*) Когда участвующія въ дѣлѣ стороны принадлежатъ къ разнымъ родамъ.

уже на судѣ дѣйствуютъ, какъ адвокаты стороны, а не судьи. На чрезвычайный съѣздъ нынѣ вызываются повѣстками до 10,000 человѣкъ—сторонъ и судей; а являются и судятся нѣсколько десятковъ или сотенъ.

Вообще, по мнѣнію г. Тихомирова, чрезвычайные съѣзды—чрезвычайно неудачная форма суда. Достаточно привести цифровую картину дѣлопроизводства такого суда, чтобы согласиться съ этимъ утвержденіемъ. Такъ, въ 1903 году въ участкѣ его. г. Тихомирова, было подано 1559 прошеній для передачи на чрезвычайный съѣздъ, причемъ цѣнность исковъ по совокупности достигала $1^1/_2$ милліона рублей; изъ всего этого количества (1559) дѣлъ только 87 было разобрано, такъ какъ по остальному количеству стороны не явились, или не могли быть разысканы; наконецъ, изъ 87 лишь по 39 рѣшенія вошли въ законную силу; сумма ихъ цѣнности была въ 9444 рубля. Должно предполагать, что принудительное исполненіе коснулось лишь трети этой суммы.

Собраніе единогласно согласилось съ неудачностью нынѣшней системы чрезвычайныхъ судовъ,—послѣ чего г. *предсѣдательствующій* предложилъ вернуться и продолжать обсужденіе принципа родового судебнаго устройства, примѣнительно къ суду первой инстанціи.

По мнѣнію г. *Каратаева*, отрицаніе родового принципа въ судѣ есть нѣчто, на что должно рѣшиться русское правительство. Возможно, что такая реформа будетъ чувствительна населенію, поколеблетъ его міровоззрѣніе, но дѣлать тутъ нечего. Устроить правильно функціонирующій родовой судъ—нынѣ, при поколебленности родового принципа въ жизни киргизъ—уже невозможно.

Управители—киризы въ теченіе обмѣна мыслей по вышеприведенному вопросу, относились недовѣрчиво къ отрицанію родового начала въ судѣ. По ихъ мнѣнію, рѣшеніе суда, въ коемъ не будетъ представитель рода, не будетъ авторитетнымъ ни для тяжущагося, ни для низшихъ лицъ народнаго управленія. Улентинскій управитель *Алибековъ* (служившій переводчикомъ при Окружномъ Судѣ), однако, оговорился, что если правительство такъ устроитъ судъ, что судьи будутъ обезпечены матеріально, не станутъ нуждаться въ приношеніяхъ отъ сторонъ, будутъ затѣмъ избираться изъ числа лицъ хорошо грамотныхъ и наконецъ если имъ будетъ данъ какой-либо сборникъ судебныхъ правилъ, законовъ и обычаевъ—переходъ къ суду неродовому будетъ возможенъ и желателенъ.

Мнѣніе Алибекова отчасти раздѣлили и другіе управители.

Г. *предсѣдательствующій* пояснилъ, что если подымается вопросъ о введеніи системы русскаго волостного суда, то, конечно, при условіи обезпеченія судей и отмѣны вознагражденія судей сторонами.

Докладчикъ, крестьянскій начальникъ *Ерогинъ*, прибавилъ, что на волостномъ судѣ долженъ быть дѣлопроизводитель для большаго упорядоченія производства дѣлъ и постоянный предсѣдательствующій.

Коллегіальный судъ, по мнѣнію присутствующихъ *управителей* уже потому желателенъ, что онъ менѣе способенъ подпадать стороннимъ вліяніямъ.

При обсужденіи вопроса о коллегіальности суда, г. *Вице-Губернаторъ* сообщилъ собранію, что въ проектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о реформѣ народнаго суда киргизъ предполагается именно установить коллегіальную первую инстанцію.

Всѣ участники секціи привѣтственно отозвались о семъ положеніи проекта.

Далѣе г. Вице-Губернаторъ указалъ, что второй инстанціей по проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ является съѣздъ изъ правительственныхъ чиновниковъ и представителей киргизской народности. Всѣми признаваемое отсутствіе связи между 1 и 2 инстанціей современной волостной системы внутреннихъ губерній заставляетъ признать необходимымъ присутствіе во второй инстанціи киргизскаго суда представителей киргизскаго общества съ правомъ голоса. Въ этомъ случаѣ возстановляется связь между народнымъ обычнымъ судомъ и ревизующимъ его установленіемъ. Новый проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о реформѣ волостныхъ русскихъ судовъ принялъ, по словамъ г. Вице-Губернатора, эту смѣшанную систему.

Собраніе согласилось въ принципѣ съ правильностью такой смѣшанной инстанціи и лишь выразило пожеланіе, чтобы присутствовали предсѣдатели киргизскихъ волостныхъ судовъ въ числѣ не высшемъ, чѣмъ правительственныя лица.

Покончивъ съ вопросомъ о коллегіальной формѣ суда, г. предсѣдатель секціи д. с. с. *Юньевъ* предложилъ перейти къ обсужденію деталей въ организаціи суда и высказаться по отдѣльнымъ вопросамъ судоустройства.

Третье засѣданіе судебной и судебно-административной секціи 30 октября было посвящено обсужденію частныхъ процессуальныхъ вопросовъ: 1) какой возрастъ требуется для народнаго судьи; 2) ка-

кихъ лицъ считать опороченными по суду и не имѣющими права на избраніе въ судьи; 3) о предсѣдателяхъ волостного суда; 4) о вознагражденіи судей и предсѣдателя; 5) о бійлыкѣ, и 6) о подсудности.

На предложеніе г. предсѣдателя д. с. с. *Юпѣева* высказаться относительно возрастного ценза для судей, большинство членовъ совѣщанія подали голосъ за сохраненіе возраста, какой указанъ 113 ст. Степн. Полож., изд. 25 марта 1891 года: для неграмотныхъ не менѣе 35 лѣтъ, а для окончившихъ въ одномъ изъ русскихъ заведеній—25 л.

Управитель *Купжасаровъ* ограничивалъ кромѣ того контингентъ грамотныхъ кончившими въ двухклассныхъ школахъ, въ виду того, что, по его мнѣнію, одноклассныя школы плохо научаютъ и даютъ малограмотныхъ.

Крестьянскій начальникъ *Кусяпгаліевъ* предложилъ повысить для неграмотныхъ возрастъ до 40 л., а для грамотныхъ до 35 л., такъ какъ и кончившіе школу, т. е. грамотные въ 25 л. такъ же несвѣдущи, неопытны въ обычаяхъ и судопроизводствѣ, какъ и неграмотные и могутъ быть, благодаря грамотности, хорошими старшинами, писарями, даже управителями, но не судьями. Во времена ханскаго владычества судьями были только старики, и этотъ обычай, по мнѣнію г. Кусяпгаліева, должно поддерживать. Г.г. *Карагаевъ* и *Щелоковъ* поддерживаютъ предложеніе г. Кусяпгаліева основываясь на томъ, что «кійчубійскій» (третейскій) судъ, до нынѣ существующій и признаваемый киргизами лучшимъ, состоитъ изъ стариковъ аксакаловъ.

На утвержденіе г.г. Кусяпгаліева, Каратаева и Щелокова, г. *прокуроръ* замѣтилъ, что законодатель, назначая 25-лѣтній цензъ, имѣлъ несомнѣнную цѣль—содѣйствовать грамотности киргизъ.

Совѣщаніе, по выслушаніи обмѣна мыслей между г. прокуроромъ и кр. нач. Евтушевскимъ и Вильчевскимъ по сему предмету, признало желательнымъ сохранить прежнюю редакцію ст. 113 Степн. Полож. и перешло къ обсужденію вопроса, какихъ лицъ считать опороченными по суду и лишенными права быть избранными въ судьи. Послѣ непродолжительныхъ преній, члены совѣщанія нашли необходимымъ признавать не имѣющими права на избраніе—опороченныхъ по приговорамъ коронныхъ и народныхъ судовъ за корыстные проступки.

Относительно выбора и назначенія предсѣдателей волостныхъ судовъ засѣданіе единогласно признало, что предсѣдатель суда долженъ быть постояннымъ и назначаться съѣздомъ крестьянскихъ

начальниковъ изъ числа волостныхъ судей на 3 года; члены волостного суда могутъ быть и очередными.

Большинство присутствующихъ высказалось за избраніе судей на аульномъ сходѣ по одному отъ каждаго аула. Для опредѣленія состава волостного суда крестьянскій начальникъ *Тихомировъ* предлагалъ баллотировать судью изъ наличнаго числа лицъ, избранныхъ въ судьи, а крестьян. нач. *Ерошинъ* и *Вербовъ*—рекомендовали очередную систему, т. е. предлагали чередованіе избранныхъ судей.

Большинство волостныхъ управителей выразились первоначально противъ вознагражденія судей и особенно предсѣдателей на томъ основаніи, что судьи, по честолюбію, согласятся безвозмездно нести обязанности.

По дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса *совѣщаніе*, въ лицѣ большинства членовъ, высказалось, однако, за вознагражденіе какъ предсѣдателей, такъ и судей. Г. *прокуроръ* проэктировалъ назначить предсѣдателю постоянный окладъ, а судьямъ вознагражденіе соотвѣтственно времени отправляемыхъ ими обязанностей; потребныя суммы должны составиться изъ тѣхъ взысканій, какія могутъ быть получены въ теченіе года изъ бійлычныхъ денегъ. Бійлычныя деньги должны поступать въ волостныя суммы на покрытіе расходовъ по волостному суду и взыскиваться при приведеніи приговоровъ въ исполненіе и не свыше 10% присужденной суммы. Размѣръ жалованья рекомендовался для предсѣдателей—не ниже 100 или 200 р. въ годъ.

4-е засѣданіе 1-го ноября было посвящено разрѣшенію вопроса о подсудности безземельныхъ кочующихъ киргизовъ и, въ частности, киргизовъ 3-хъ Адаевскихъ волостей Темирскаго уѣзда.

Адаевцы и другіе кочующіе киргизы не имѣютъ опредѣленной территоріи, кочуютъ по чужимъ волостямъ, проходя цѣлые уѣзды и области и, по заявленію присутствующихъ управителей, существенно отличаются отъ осѣдлыхъ киргизовъ тѣмъ, что у нихъ старинные киргизскіе обычаи сохранились въ особой неприкосновенности.

Вопросъ о подсудности адаевцевъ возбудилъ весьма сложное и продолжительное обсужденіе.

Основываясь на томъ мнѣніи, что адаевцы и другіе киргизскіе кочевники существенно отличаются отъ осѣдлыхъ и что подчиненіе ихъ выработанному на прежнихъ засѣданіяхъ общему положенію о подсудности волостному суду по мѣсту совершенія пре-

ступленія внесетъ въ ихъ жизнь коренную ломку, г. *Каратаевъ* предложилъ сдѣлать исключеніе для киргизовъ-кочевниковъ: сохранить чрезвычайный народный судъ въ спорахъ съ киргизами иныхъ волостей и допустить на судѣ представителей обѣихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ.

Совѣтникъ *Бизяновъ* внесъ другое предложеніе: кочевники, напр., адаевцы, должны судиться въ смѣшанномъ волостномъ судѣ изъ волостного суда по мѣсту совершенія преступленія и адаевскаго волостного суда, въ составѣ шести судей, по 3 отъ каждаго.

Крестьянскій начальникъ *Поповъ*, къ участку котораго приписаны адаевцы, отрицалъ существованіе у адаевцевъ особыхъ какихъ-либо обычаевъ; адаевцы, по его мнѣнію, народъ спокойный, скромный и не менѣе другихъ способный подчиняться волостному суду территоріальному. Это мнѣніе раздѣлили крест. нач. Евтушевскій и управитель Алибековъ.

Непремѣнный членъ *В. А. Поддьяковъ* предложилъ установить слѣдующее общее положеніе для киргизовъ всей Уральской области, какъ адаевцевъ, такъ и осѣдлыхъ, въ вопросѣ о подсудности: когда истецъ и отвѣтчикъ одной волости—споры должны рѣшаться въ своемъ волостномъ судѣ, а когда разныхъ волостей—въ уѣздномъ съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ съ представителями киргизскаго общества въ лицѣ предсѣдателей волостныхъ судовъ. Здѣсь не нарушается установленный принципъ коллегіальности и судъ не отрывается отъ народа, ибо въ составъ съѣзда суда входятъ представители народа въ равномъ числѣ съ оффиціальными органами.

Крестьянскій начальникъ *Березинъ* полагалъ предоставить адаевцамъ и другимъ кочевникамъ право по своему усмотрѣнію обращаться въ тотъ или иной судъ и въ частности къ крестьянскому начальнику.

Въ заключеніе совѣщанія, съ разрѣшенія предсѣдателя, г. *Вице-Губернаторомъ* былъ поднятъ общій вопросъ о желательности или нежелательности организаціи киргизскаго суда по нынѣ существующей въ Финляндіи системѣ. Шведы, присоединивъ Финляндію, находились, по мнѣнію Вице-Губернатора, въ такихъ же почти отношеніяхъ къ финнамъ, въ какихъ русскіе сейчасъ находятся къ киргизамъ. Шведы, народъ культурный, явились правящимъ элементомъ въ странѣ некультурныхъ финновъ, говорившихъ даже на языкѣ, непонятномъ для шведовъ и имѣвшихъ свои обычаи, отличные отъ шведскихъ. Устраивая судебную часть въ Финляндіи, шведы назначили одного опытнаго короннаго шведскаго

судью на извѣстный судебный округъ; судья ѣздилъ по своему округу раза два, три въ годъ и составлялъ въ опредѣленныхъ пунктахъ изъ 12 туземцевъ подъ своимъ предсѣдательствомъ судебныя засѣданія и разбиралъ накопившіяся дѣла. Голосъ правительственнаго судьи былъ рѣшающимъ, за исключеніемъ случая, когда туземные судьи единогласно постановляли иное рѣшеніе.

Указавъ на положительный результатъ такой системы въ Финляндіи, повлекшій, между прочимъ, выработку общаго права на основаніи обычаевъ, Вице-Губернаторъ предложилъ на обсужденіе собранія вопросъ о желательности устройства киргизскаго суда по финляндской схемѣ.

Къ предложенію Вице-Губернатора примкнули управитель *Кусяпаліевъ*, крестьянскіе начальники *Вербовъ* и *Тихомировъ*.

Рѣшительно противъ этого проэкта высказались г.г. *Поддьяковъ*, *Бизяновъ* и еще нѣсколько членовъ совѣщанія. Г. Поддьяковъ утверждалъ, что крестьянскій начальникъ, предсѣдатель такого суда, не понимая ни языка, ни обычаевъ киргизовъ, но имѣя рѣшающій голосъ, будетъ, при малѣйшемъ желаніи судей и переводчика обмануть его, безсильнымъ справиться съ своей задачей.

Возражая на послѣднее указаніе г. *Тихомировъ* утверждалъ, что подобная организація существуетъ и теперь въ поземельныхъ спорахъ, когда крестьянскій начальникъ является предсѣдательствующимъ на съѣздѣ выборныхъ отъ спорныхъ волостей.

Г. *Вербовъ* въ пользу финляндской схемы привелъ, что такая организація явилась бы воспитательной школой для кочевниковъ, первой ступенью на пути къ русской гражданственности; съ другой же стороны участіе кр. нач-въ въ судѣ служило бы стимуломъ къ скорѣйшему изученію ими киргизскаго языка и ознакомленія съ обычаями и нравами кочевниковъ.

По внимательномъ и точномъ обсужденіи, всѣхъ сторонъ вопроса, *большинство членовъ* подкоммиссіи пришло къ отрицательному выводу о возможности реорганизаціи киргизскаго суда на изложенныхъ г. Вице-Губернаторомъ основаніяхъ и полагало предпочтительнымъ остановиться на дѣйствующей системѣ, исправивъ ея недостки примѣнительно къ общей русской судебной системѣ.

Затѣмъ собраніе, по приглашенію г. предсѣдательствующаго, обратилось вновь къ обсужденію подсудности адаевцевъ и пришло наконецъ, къ соглашенію съ предложеніемъ г. *Каратаева*. Предложеніе г. *Каратаева* заключалось въ слѣдующемъ: въ виду того, что кочевники проводятъ почти 8 мѣсяцевъ въ передвиженіи по лѣтовкамъ, являющимся общимъ достояніемъ всѣхъ кочующихъ

киргизъ, къ какимъ бы волостямъ и даже уѣздамъ они ни были приписаны, о подсудности ихъ суду по мѣсту совершенія проступка не можетъ быть и рѣчи и нужно подчинить ихъ суду изъ своихъ волостныхъ судовъ, если истецъ и отвѣтчикъ одной волости, а въ случаѣ принадлежности ихъ къ разнымъ волостямъ—смѣшанному изъ судовъ тѣхъ волостей, къ которымъ стороны приписаны. Судъ этотъ долженъ состоять изъ судей отъ волостей, къ которымъ принадлежатъ стороны и предсѣдателя назначаемаго крестьянскимъ начальникомъ изъ предсѣдателей нейтральнаго, незаинтересованнаго волостного суда, ближайшаго по мѣсту нахожденія. Время засѣданія суда будетъ происходить по мѣрѣ надобности и возможности.

Собраніе въ принципѣ приняло это предложеніе, дополнивъ вообще вопросъ о смѣшанной подсудности слѣдующими деталями:

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одной стороной въ спорѣ является русскій, дѣло разбирается въ мировомъ, русскомъ судѣ; но русскому предоставляется при этомъ право обращаться и въ киргизскій судъ, независимо отъ согласія или несогласія киргиза-отвѣтчика. По предложенію г. *Вице-Губернатора* рекомендовалось дополненіе изъ законоположеній о дореформенномъ волостномъ судѣ—именно если дѣло попало къ мировому судьѣ, то, хотя оно и не подсудно ему, мировой судья разбираетъ его и рѣшаетъ.

Засѣданіе, соглашаясь съ г. *Бизяновымъ*, признало необходимымъ подчинить должностныхъ волостныхъ лицъ—управителя, судей и старшинъ—въ уголовныхъ дѣлахъ русскому суду, а по гражданскимъ—сосѣднему волостному народному суду по указанію крестьянскаго начальника. Въ пользу этого постановленія высказались единогласно и всѣ управители.

Покончивъ съ вопросомъ объ уголовной подсудности, засѣданіе перешло къ обсужденію вопроса о подсудности киргизовъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Относительно гражданскихъ дѣлъ засѣданіе, по предложенію г. *Предсѣдателя* постановило: по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ киргизы подсудны въ 1-ой инстанціи—волостному суду (или смѣшанному,—кочевники), въ тяжбахъ же съ русскими—русскому суду, причемъ русскому истцу предоставляется право обращаться и въ киргизскій судъ независимо отъ согласія отвѣтчика киргиза. Иски вчинаются по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика.

Въ 5-мъ засѣданіи, 9 ноября, былъ возбужденъ г. *прокуроромъ* вопросъ о выработкѣ для народнаго суда руководящаго кодекса для правильнаго и равномѣрнаго примѣненія народнымъ судомъ наказаній.

Изъ практики киргизскихъ судовъ ярко выступаетъ произволъ и крайнее разнообразіе въ наложеніи ими наказаній вообще: за одинъ и тотъ же проступокъ не только разные судьи, но одинъ и тотъ же судья облагаетъ самыми разнообразными наказаніями. Необходимость, по возможности, положить предѣлъ произволу волостного суда особенно требуется въ виду того, что въ рукахъ народнаго суда приходится оставить тюремное заключеніе. Уголовный кодексъ долженъ-бы однако, по мнѣнію г. прокурора, возможно приближаться къ общему уголовному Уложенію и быть по возможности, выпискою его статей.

Противъ предоставленія права народному суду наказывать тюремнымъ заключеніемъ—высказался г. предсѣдатель секціи предсѣдатель Окружнаго Суда г. *Юпьевъ*.

Тюремное наказаніе, по словамъ г. предсѣдателя, не сродно понятію киргизовъ, всю жизнь проводящихъ въ кочевьяхъ съ одного мѣста на другое; его трудно осуществить, ибо тюремныхъ зданій въ степи нѣтъ; наконецъ, киргизы-судьи не въ состояніи оріентироваться при совокупности преступленій и не умѣютъ правильно облагать наказаніемъ, ибо до сихъ поръ у нихъ наказаніе сводилось къ денежному взысканію, которое и взималось за всякій проступокъ.

Возражая на это положеніе и доказывая необходимость предоставленія волостному суду наказанія тюрьмой, г. *прокуроръ* заявилъ, что устраненіе этого права отъ народнаго суда будетъ способствовать развитію воровства, такъ какъ воръ, не имѣющій особаго имущества, будетъ почти совершенно безнаказанно совершать кражи, если все наказаніе будетъ заключаться только въ денежномъ взысканіи; если же это взысканіе будетъ распространено на имущество родичей, то, при частомъ повтореніи такихъ кражъ, родичи, благодаря такимъ взысканіямъ, обѣднѣютъ въ ущербъ справедливости.

Г. *Евтушевскій* къ указаніямъ г. прокурора присоединилъ, что киргизы гораздо болѣе боятся ареста, чѣмъ денежныхъ взысканій. По обмѣнѣ мнѣній, *засѣданіе* согласилось съ необходимостью оставленія наказанія тюрьмой въ рукахъ народнаго суда за кражу, мошенничество и подлоги; затѣмъ засѣданіе выразило пожеланіе ограничить по образцу русскаго суда продолжительность наказаній

тюрьмой сроками до $^1/_2$ года за кражу и важные проступки, за менѣе же серьезные—назначать арестъ и, наконецъ, денежное взысканіе.

Совѣщаніе, кромѣ того, признало необходимымъ лишить стороны права мириться по дѣламъ, влекущимъ тюремное заключеніе.

Затѣмъ собраніе перешло къ вопросу объ *апелляціонной инстанціи*.

Какъ и въ предыдущія засѣданія, были высказаны сомнѣнія о необходимости этой инстанціи въ виду того, что дѣла въ первой инстанціи по преимуществу будутъ рѣшаться присягою. Но *совѣщаніе*, основываясь на томъ, что не всѣ дѣла въ первой инстанціи будутъ рѣшаться присягой и что опасно предоставлять народному суду право окончательно рѣшать всѣ дѣла и примѣнять такое серьезное наказаніе, какъ тюремное заключеніе, признало въ принципѣ необходимость этой инстанціи. Г. *предсѣдатель* предложилъ эту инстанцію устроить, какъ уже было намѣчено и ранѣе, смѣшанною изъ правительственныхъ лицъ и представителей киргизскаго общества въ лицѣ предсѣдателей волостного суда. Относительно числа присутствующихъ представителей возникъ обмѣнъ мнѣній. Г. *предсѣдатель* секціи считалъ необходимымъ уравнять число этихъ представителей съ оффиціальными лицами, чтобы не дать перевѣса коронным судьямъ; г. *прокуроръ*, обратно, настаивалъ на томъ, что перевѣсъ представителей киргизовъ будетъ нежелательнымъ, такъ какъ русскіе судьи, безъ сомнѣнія, могутъ успѣшно оріентироваться въ дѣлѣ и при помощи даже одного или двухъ киргизъ-судей, а вмѣстѣ съ тѣмъ перевѣсъ русскаго элемента только поведетъ къ внесенію въ киргизскую жизнь болѣе культурныхъ и гуманныхъ началъ. Послѣ обсужденія этого вопроса *совѣщаніе* признало желательнымъ устроить смѣшанную апелляціонную инстанцію изъ русскихъ судей—крестьянскихъ начальниковъ и предсѣдателей волостныхъ судовъ въ количествѣ не менѣе двухъ; причемъ эти представители должны выбираться, въ случаѣ принадлежности тяжущихся сторонъ, къ разнымъ родамъ, по возможности изъ чужеродцевъ. Предсѣдательствуетъ въ этой инстанціи предсѣдатель съѣзда крестьянскихъ начальниковъ. Въ составъ ея входятъ также почетные мировые судьи, гдѣ таковые есть, и лицо прокурорскаго надзора.

Кассаціонной инстанціей долженъ быть оставленъ Окружный Судъ.

Срокъ для обжалованія по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ въ обоихъ инстанціяхъ—мѣсячный. Право обсужденія изъ

1-й во 2-ю инстанцію принадлежитъ сторонамъ и право протеста по дѣламъ окончательнымъ—крестьянскому начальнику. Рѣшенія по низшимъ дѣламъ должны бы приводиться въ немедленное исполненіе по резолюціи суда. Лишь крестьянскому начальнику должно быть предоставлено право пріостанавливать до апелляціоннаго разбора исполненіе рѣшеній, если онъ признаетъ ихъ неправосудными.

Изъ второй инстанціи въ 3-ю по уголовнымъ дѣламъ опротестовываетъ прокуроръ.

Въ частности по вопросу о подачѣ прошеній по дѣламъ подсуднымъ народному суду, *совѣщаніе* высказалось за ограниченіе круга этихъ лицъ—управителемъ, предсѣдателемъ волостного суда и участковымъ крестьянскимъ начальникомъ по тѣмъ соображеніямъ, что необходимо стѣснить развившуюся до крайности страсть киргизовъ подавать прошенія и жалобы, подсудныя народному суду, въ высшія учрежденія, включая Военнаго Губернатора, въ ущербъ скорому разсмотрѣнію дѣлъ въ подлежащемъ судѣ.

Придавая важное значеніе врученію повѣстки и стремясь уничтожить, насколько возможно, практику оправдывать неявку на судъ неполученіемъ повѣстки, *засѣданіе* выразило пожеланіе считать повѣстку врученной обвиняемому, если она передана кому-либо изъ его семейнымъ, или выборному, если обвиняемый безсемейный. Суду должно быть, однако, предоставлено право входить въ оцѣнку факта врученія повѣстки.

Для возбужденія уголовнаго и гражданскаго дѣлъ *засѣданіе* признало достаточнымъ устное или письменное заявленіе жалобщика подлежащимъ лицамъ, но притомъ выразило пожеланіе, чтобы жалобщикъ не ограничивался лишь однимъ голословнымъ заявленіемъ, а приводилъ бы и какія либо фактическія данныя, доказывающія правдивость жалобы и основанія къ привлеченію къ дѣлу противной стороны.

Въ случаѣ явной голословности и неосновательности жалобы, судъ, по мнѣнію собранія долженъ быть въ правѣ, не разбирая дѣла, и не прибѣгая непремѣнно къ присягѣ, требовать дополнительныхъ доказательствъ отъ жалобщика и, въ случаѣ не представленія ихъ, оставлять дѣло безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія за недостаточностью доказательствъ и уликъ.

Засѣданіе высказалось также и за приводъ обвиняемаго въ кражѣ скота, если этотъ обвиняемый—профессіональный, извѣстный воръ.

Затѣмъ, въ цѣляхъ уменьшенія количества явно ложныхъ и неосновательныхъ жалобъ совѣщаніе единогласно нашло нужнымъ

предоставить суду по разсмотрѣніи дѣла право налагать на неосновательныхъ и лживыхъ жалобщиковъ процессуальное наказаніе, въ видѣ штрафа въ пользу сидѣтелей и противной стороны.

Наконецъ, по вопросу о подсудности уголовной и гражданской народныхъ судовъ, *собраніе* высказало въ общихъ словахъ пожеланіе о сокращеніи современной ихъ компетенціи, согласно коей гражданскія дѣла всѣ подлежатъ народной юрисдикціи, а изъ уголовныхъ—большинство. Отъ болѣе точнаго обсужденія сего вопроса собраніе, однако, воздержалось въ виду того, что вопросъ этотъ чисто законодательный, техническій и въ сильной мѣрѣ находится въ зависимости отъ того, насколько проэктируемые киргизскіе волостные суды окажутся удовлетворяющими возлагаемымъ на нихъ требованіямъ.

Закрывая засѣданіе, *г. предсѣдательствующій* указалъ, что предметомъ засѣданій съ 30 октября до 9 ноября было обсужденіе тѣхъ мѣропріятій, которыя были бы желательны по вопросу объ улучшеніи современнаго состоянія киргизскаго народнаго суда. Притомъ всѣ высказанныя подкоммиссій пожеланія могли бы получить осуществленіе не иначе, какъ если бы они были признаны правильными высшими установленіями и проведены въ законодательномъ порядкѣ. Но мѣстною высшею администрацію могутъ быть проведены и самостоятельно мѣры къ упорядоченію современнаго положенія суда, и къ обсужденію этихъ мѣръ г. предсѣдательствующій предложилъ подкоммиссіи перейти на слѣдующее засѣданіе.

Докладъ крестьянскаго начальника Ерогина
о киргизскомъ народномъ судѣ.

Крестьянскимъ начальникамъ съ первыхъ шаговъ ихъ дѣятельности пришлось воочію убѣдиться, что народный судъ можетъ быть названъ судомъ лишь съ большою натяжкой; но констатировавъ этотъ печальный фактъ имъ пришлось остаться пассивными зрителями всѣхъ неустройствъ, такъ какъ касаться внутренняго строенія народнаго суда они по буквальному смыслу закона не могутъ.

Крайне ограниченныя закономъ 2 іюня 1898 года судебныя функціи крестьянскихъ начальниковъ по разбору гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ между крестьянами и киргизами могутъ быть толкуемы въ томъ смыслѣ, что центръ тяжести дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ долженъ лежать въ административной, а не въ судебной дѣятельности.

Такое толкованіе назначенія института крестьянскихъ начальниковъ находитъ себѣ внѣшнія подтвержденія и въ тѣхъ указаніяхъ закона, коими на крестьянскихъ начальниковъ возложенъ надзоръ за крестьянскими и киргизскими установленіями въ общемъ смыслѣ и ближайшее попеченіе о нравственномъ и матеріальномъ преуспѣяніи народа. Такимъ образомъ, благоустройство судебной части, составляющее, безъ сомнѣнія, насущнѣйшую потребность для населенія, остается, казалось бы едва затронутымъ реформой.

Однако, слова начертанныя на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III «желаю, что бы, наконецъ, дѣйствительное правосудіе воцарилось въ Россіи», заставляютъ иначе смотрѣть на роль крестьянскихъ начальниковъ въ отношеніи къ судебному устройству подвѣдомственнаго имъ населенія. Эти слова показываютъ, какую громадную силу Верховный Законодатель приписывалъ благоустройству судебной части въ Имперіи, признавая за нимъ силу чисто нравственнаго свойства, такъ какъ задача судебныхъ органовъ не столько карать за проступки, какъ насаждать среди населенія правильныя понятія о нравственномъ долгѣ, лежащемъ на каждомъ гражданинѣ по отношенію къ ближнему и государству и воспитывать подростающее поколѣніе въ сознаніи лежащихъ на нихъ обязанностей и принадлежащихъ имъ правъ. Сочетаніе этихъ знаменательныхъ словъ съ выше указанной обязанностью крестьянскихъ начальниковъ прилагать заботы о нравственномъ преуспѣяніи населенія и приводитъ къ несомнѣнному заключенію о томъ, что на нихъ въ полномъ объемѣ лежитъ забота объ упорядоченіи судебной части у киргизовъ.

Основныя общія задачи каждой судебной организаціи крайне несложны.

1) Судебная организація должна быть доступна и близка населенію.

2) Судебная организація должна быть одинакова для всѣхъ — ибо предъ лицомъ закона всѣ равны.

3) Судебная организація должна вытекать изъ общаго строя общественной жизни и имѣть съ нею прочную связь.

4) Судебная организація должна поселять убѣжденіе, что правда въ судѣ всегда восторжествуетъ и потому она должна имѣть правильную судебно-инстанціонную систему.

5) Судебная организація должна краеугольнымъ камнемъ имѣть *непоколебимую точность законовъ*, исключающую возможность произвольнаго ихъ толкованія. Эти существенныя формулы су-

дебнаго устройства, къ сожалѣнію, менѣе всего нашли примѣненіе въ Уральской области.

Можно смѣло утверждать, что ни на одной окраинѣ нашего отечества не встрѣчается такого разнообразія судебныхъ установленій, какъ здѣсь. Существуютъ суды: окружный упрощеннаго образца, мировой, нѣсколько видоизмѣненный противъ нормальнаго, крестьянскихъ начальниковъ, народный: у единоличныхъ судей, на волостныхъ съѣздахъ, на чрезвычайныхъ съѣздахъ и на между-областныхъ съѣздахъ и, наконецъ, станичный.

Такое обиліе учрежденій, коимъ поручено отправлять правосудіе среди населенія Уральской области, казалось бы, должно было охватить всѣ стороны мѣстной жизни и удовлетворить всѣмъ запросамъ населенія области. Въ дѣйствительности, эти органы, какъ искуственно, механически введенные въ жизнь населенія, дѣйствуютъ порознь безъ взаимной согласованности и потому, между предѣлами ихъ судебной компентенціи встрѣчаются значительные пробѣлы, нерѣдко вызывающіе разнаго рода недоразумѣнія, тягостныя какъ для самихъ органовъ правосудія, такъ въ особенности для населенія, во многихъ случаяхъ постановленнаго въ неизвѣстность, какимъ путемъ оно можетъ отыскивать и защищать свои права.

Оставляя въ сторонѣ критическое обслѣдованіе цѣлесообразности существующей организаціи общихъ судебныхъ установленій, какъ выходящее изъ предѣловъ настоящаго доклада, я долженъ остановиться на вопросахъ, касающихся организаціи судебно-полицейскаго разбирательства уголовныхъ, гражданскихъ и административныхъ дѣлъ у крестьянскихъ начальниковъ и въ уѣздныхъ съѣздахъ, на цѣлесообразности существующей организаціи народнаго суда и отчасти на организаціи станичнаго суда, продолжающаго играть и доселѣ выдающуюся роль въ жизни киргизскаго и иногородняго населенія области, разсматривая означенныя организаціи съ точки зрѣнія согласованности съ дѣйствительными нуждами киргизскаго и прочаго населенія области.

Несомнѣнно цѣль, которая была намѣчена при введеніи института крестьянскихъ начальниковъ въ степныхъ областяхъ, главнымъ образомъ, заключалась въ созданіи такого судебно-административнаго устройства, которымъ бы упорядочивался бытъ инородцевъ, и они въ отношеніи защиты своихъ правъ, фактически пріобщены были бы къ прочему населенію Имперіи.

Но, къ сожалѣнію законъ 2-го іюня 1898 г., имѣющій значительное примѣненіе въ сибирскихъ губерніяхъ и тѣхъ степныхъ областяхъ, гдѣ насчитывается значительное осѣдлое населеніе, въ

Уральской области коснулся общественной жизни киргизовъ только съ внѣшней стороны. Причиной тому послужили, съ одной стороны особенности управленія областью, въ которой дѣйствуетъ Пол. объ управл. казаковъ, наряду съ неотмѣненнымъ Степнымъ Положеніемъ, а съ другой то обстоятельство, что при обширности своихъ полномочій институтъ крестьянскихъ начальниковъ совершенно, однако, лишенъ средствъ, которыя могли бы быть примѣняемы для направленія требуемаго реформой общаго цивилизующаго поступательнаго движенія населенія.

Недостатокъ надобныхъ средствъ особенно отчетливо сказывается повсюду въ упорядоченіи народнаго суда, о чемъ я доложу ниже.

Но и въ самомъ устройствѣ судебной части у крестьянскихъ начальниковъ и въ уѣздномъ съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ чувствуются пробѣлы, порождающіе недоумѣнія.

Казалось бы, что законъ 2-го іюня 1898 года прежде всего имѣлъ въ виду интересы и, такъ сказать, удобства инородческаго населенія въ смыслѣ упорядоченія взаимоотношеній киргизовъ съ прочимъ населеніемъ области.

Но, какъ это ни странно, отъ прошедшей реформы выиграло лишь пришлое иногороднее населеніе и казаки, которые получили возможность обращаться къ крестьянскимъ начальникамъ по многимъ дѣламъ съ киргизами, по которымъ раньше они должны были отыскивать свои права или въ народномъ судѣ или у мировыхъ судей. Киргизское населеніе осталось при старыхъ порядкахъ и по прежнему не имѣетъ права чрезъ своихъ крестьянскихъ начальниковъ вызывать по тѣмъ же дѣламъ къ отвѣту иногородныхъ и казаковъ.

Разбирая текстъ 440 ст. Пол. кр. нач-ковъ видно, что по гражданскимъ дѣламъ разбирательству кр. нач-ковъ подлежатъ споры въ томъ случаѣ, когда они превышаютъ подсудность волостныхъ судовъ и не свыше двухъ тысячъ рублей: 1) по найму на сельско-хозяйственныя работы и должности; 2) по отдачѣ въ наемъ земель и оброчныхъ при нихъ статей, когда на таковую отдачу не было совершено крѣпостнаго, нотаріальнаго или засвидѣтельствованнаго у нотаріуса акта; 3) по пользованію земельными или иными угодьями, отведенными въ надѣлъ сельскимъ обывателямъ и 4) по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій. Слѣдующая 441 ст. того-же Положенія дополняетъ, что означенные въ предшедшей 440 статьѣ споры подлежатъ вѣдомству крестьянскихъ начальниковъ въ томъ лишь случаѣ, когда: а) обѣ спорящія стороны

подвѣдомственны крестьянскому управленію, или б) одна изъ спорящихъ сторонъ подвѣдомственна крестьянскому, а другая инородческому управленіямъ, или в) требованіе предъявлено къ лицу, подвѣдомственному одному изъ означенныхъ управленій лицомъ, тому же управленію не подвѣдомственнымъ.

Эта обидная односторонность приведеннаго закона, связывающая совершенно руки крестьянскимъ начальникамъ, особенно чувствительна для инородческаго населенія, проживающаго временно или постоянно на войсковой территоріи, такъ какъ всѣ рѣшительно легкіе, а потому и наиболѣе чувствительные для бѣдняковъ иски *должны направляться въ станичные суды*, отличающіеся какъ извѣстно, сверхъ всѣхъ отрицательныхъ качествъ, присущихъ, нереформированнымъ волостнымъ судамъ, еще и спеціальной кастовой тенденціей. Еще большія затрудненія порождаетъ толкованіе п. 9 Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1902 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, разъясняющаго ст. 442 Времен. Пол. относительно лицъ, подвѣдомственныхъ разбирательству крестьянскихъ начальниковъ по уголовнымъ дѣламъ, такъ какъ этимъ пунктомъ вносится еще и другое, противъ указаннаго выше для гражданскихъ ограниченіе: именно требуется, чтобы и совершившій проступокъ и потерпѣвшій были подвѣдомственны, одинъ крестьянскому, а другой инородческому управленіямъ.

Такимъ образомъ, всѣ дѣла по проступкамъ, хотя и отнесеннымъ къ вѣдѣнію крестьянскихъ начальниковъ, но совершеннымъ лицами, подвѣдомственными крестьянскому управленію надъ лицами также сему правленію подвѣдомственными, въ предѣлахъ участка разбору крестьянскихъ начальниковъ не подлежатъ. Предполагалось, конечно, что они будутъ судиться въ волостныхъ судахъ, но такъ какъ таковыхъ, за исключеніемъ одной волости, въ Уральской области нѣтъ, то означенныя лица остаются безнаказанными и по смыслу закона изъятыми отъ суда и наказанія. Мировые судьи къ разбирательству по этимъ дѣламъ не приступаютъ, отсылая къ крестьянскимъ начальникамъ. Но если въ такія несовершенныя судебныя взаимоотношенія стали иногородніе съ иногородцами, то еще большая неудовлетворительность ощущается во взаимоотношеніяхъ какъ инородцевъ, такъ и иногороднихъ.

Такъ какъ казачье населеніе исключено, согласно ч. I Полож. 10 іюня 1902 г. изъ состава участковъ крестьянскихъ начальниковъ, то живущіе на войсковой землѣ крестьянскіе начальники

могли бы вовсе уклониться отъ разбора дѣлъ по спорамъ, предъявленнымъ казаками къ киргизамъ. Въ данномъ случаѣ, приходится однако, руководствоваться смысломъ, а не буквой закона и принимать подвѣдомственныя дѣла къ своему разсмотрѣнію, хотя бы изъ за одного того соображенія, что казаки, отыскивая съ киргизовъ въ своемъ станичномъ судѣ, будутъ всегда правы. Въ этомъ же случаѣ, когда въ станичномъ судѣ, истцомъ является киргизъ, а отвѣтчикомъ казакъ, рѣшенія станичнаго суда почти всегда пристрастны и, конечно, не въ пользу киргиза.

Организація уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, какъ судебнаго учрежденія, также несовершенна и имѣетъ существенные недостатки. Составъ членовъ большинства съѣздовъ такъ малъ, что постановившій рѣшеніе крестьянскій начальникъ обязанъ, какъ это и разъяснено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, принимать участіе въ разрѣшеніи дѣлъ по жалобамъ на *собственное рѣшеніе*. Несомнѣнно, что присутствіе и объясненія товарища судьи на остальныхъ судей въ съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ могутъ и должны имѣть нѣкоторое вліяніе. Затѣмъ возможно, что создаваемое въ съѣздѣ постоянное большинство въ пользу членовъ крестьянскихъ начальниковъ до нѣкоторой степени аннулируетъ значеніе остальныхъ двухъ постоянныхъ членовъ—начальника уѣзда и податного инспектора, которые всегда будутъ составлять меньшинство.

Отсутствіе въ составѣ съѣзда прокурорскаго надзора для участія въ разрѣшеніи такихъ дѣлъ, по которымъ крестьянскими начальниками наложенъ арестъ или значительный денежный штрафъ, лишаетъ подвѣдомственныхъ суду лицъ увѣренности въ закономѣрности наложенныхъ на нихъ наказаній.

Такое неустройство судебной части у крестьянскихъ начальниковъ и въ уѣздномъ съѣздѣ, несомнѣнно, неблагопріятно отражается на довѣріи къ нимъ общества, что уже отмѣчено прессой и, конечно, значительно вредитъ силѣ постановленныхъ уѣзднымъ съѣздомъ и крестьянскими начальниками рѣшеній.

Но реформа крестьянскихъ учрежденій въ степныхъ областяхъ, долженствовавшая привести къ стройной гармоніи всѣ отрасли мѣстной народной жизни, совершенно не затронула наибольшее зло степного края—народные суды.

Безъ всякаго сомнѣнія, всѣмъ административнымъ и судебнымъ дѣятелямъ въ степныхъ областяхъ извѣстны если не всѣ, то большинство недостатковъ народнаго суда, который, какъ свидѣтельствуетъ извѣстный дѣятель киргизскаго края И. И. Крафтъ, поражается всѣми администраторами и изслѣдователями киргизскаго

быта—*какъ судъ не правый, лицепріятный, подкупный и судъ партійный*. Г. Максимовъ говоритъ, что народный судъ можно назвать органомъ правосудія развѣ только въ насмѣшку. По его мнѣнію, уже и тогда «уничтоженіе киргизскаго народнаго суда весьма желательно, ибо онъ представляетъ изъ себя образецъ такого суда, который не имѣетъ права на существованіе. Судъ долженъ быть правымъ неподкупнымъ и просвѣщеннымъ; ни одного изъ этихъ качествъ въ судѣ біевъ мы не видимъ».

Въ годовомъ отчетѣ за минувшій 1903 г. Гурьевскій уѣздный съѣздъ докладываетъ:

Главнѣйшія недостатки нынѣшнихъ чрезвычайныхъ съѣздовъ народныхъ судей, по мнѣнію г.г. крестьянскихъ начальниковъ, сводятся къ слѣдующему:

1) Благодаря громаднымъ разстояніямъ, чрезвычайные съѣзды являются судомъ не близкимъ народной массѣ населенія.

2) Благодаря кочевому образу жизни населенія и назначенію чрезвычайныхъ съѣздовъ два раза въ годъ, судъ этотъ нельзя назвать *скорымъ*.

3) Подкупность судей и полное *отсутствіе какого либо устойчиваго кодекса народныхъ обычаевъ*, которыми судьи могли-бы руководствоваться при постановленіи рѣшенія, а также неправильная организанія апелляціонной инстанціи, дѣлаютъ народный судъ въ большинствѣ случаевъ *неправымъ*.

Организація народнаго суда представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) *единоличный судья*, 2) *съѣзды судей* и 3) *чрезвызайные съѣзды судей*, къ которымъ слѣдуетъ отнести и между-областные съѣзды судей.

Такимъ образомъ, какъ бы создана апелляціонная инстанція на рѣшенія единоличныхъ судей въ съѣздахъ судей. На дѣлѣ же этого нѣтъ, такъ какъ ст. 244 разрѣшается тяжущимся обращаться прямо къ съѣзду, а равно къ постороннимъ лицамъ, рѣшенія которыхъ окончательны и обжалованію не подлежатъ.

Отсюда видно, что въ стремленіи какъ можно ближе подойти къ существовавшимъ ранѣе судебнымъ обычаямъ законъ 2 іюня 1898 г. отступилъ отъ коренныхъ судебныхъ устоевъ Устава Императора Александра II, разрѣшая вчинать дѣла и во второй инстанціи, а при недовѣріи къ судьямъ обходиться и безъ нихъ. На рѣшеніе единоличнаго судьи, всетаки, существуетъ хоть призрачная апелляціонная инстанція, но на рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда, который составляетъ также первую степень суда, уже апелляціонной инстанціи нѣтъ. Кассаціонной инстанціи также нѣтъ, да

и не можетъ быть, такъ какъ дѣйствующее законоположеніе о киргизскомъ судѣ опредѣляетъ лишъ составъ народнаго суда, вовсе *не касаясь самаго порядка судопроизводства въ немъ, который обусловливается народными обычаями.* Даже Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разъяснено (9 августа 1882 года №147), что вообще весь ходъ дѣлъ долженъ быть строго согласованъ съ мѣстными обычаями и, если ими допускается окончательное рѣшеніе при неполной явкѣ отвѣтчиковъ, то не можетъ возникать никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи».

Подсудность дѣлъ, какъ гражданскихъ такъ и уголовныхъ, народному суду громадна, и при этомъ всѣ дѣла подвѣдомственныя этому суду, разбираются въ порядкѣ частнаго обвиненія. Поэтому за всякія преступленія и проступки народный судъ можетъ налагать наказанія лишь въ случаѣ непримиренія сторонъ (ст. 219 Турк. Полож.), а слѣдовательно въ тысячѣ случаевъ преступленіе остается ненаказаннымъ только потому, что совершившее его лицо или вліятельно или съумѣетъ во время помириться. Такое отступленіе отъ общаго порядка имѣло очень симпатичную цѣль, но совершенно не выдерживаетъ критики въ идеяхъ насажденія правосудія и правосознанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, то обстоятельство, что всѣ рѣшенія народнаго суда не подлежатъ обжалованію по существу, даютъ широкій просторъ всякимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ несложная форма судебнаго рѣшенія всегда будетъ соблюдена.

Такимъ образомъ, основные принципы, положенные Верховнымъ законодателемъ, какъ краеугольный камень нашего судебнаго устройства, совершенно отсутствуютъ въ киргизскомъ народномъ судѣ и съ этой точки зрѣнія это судебное устройство не выдерживаетъ никакой критики. Нельзя особенно винить и самихъ народныхъ судей. Невѣжественные и безграмотные, съ обрывками уцѣлѣвшихъ до нашего времени исторически сложившихся народныхъ обычаевъ, они облечены судебной властью, равной власти мирового судьи, съ тою существенною разницею, что при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ они не стѣснены никакими формальностями и обязательными нормами наказаній. При этомъ за труды по отправленію правосудія не получаютъ никакого иного вознагражденія, какъ бійличныя деньги. Естественно, что на свои судебныя обязанности они смотрятъ съ точки зрѣнія личной выгоды и, будучи назначены на чрезвычайные съѣзды, являются только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло по своей суммѣ, а слѣдовательно и по причитающимся имъ бійличнымъ деньгамъ представляетъ для нихъ интересъ, при чемъ,

по обычаю, ихъ путевые расходы пополняются одной изъ тяжущихся сторонъ. Разъ дѣло малоцѣнное, судья предпочитаетъ заболѣть въ дорогѣ, представляетъ ложныя удостовѣренія старшины, волостного управителя или фельдшера—оспопрививателя, о кражѣ, гибели лошади или верблюда въ пути слѣдованія, или о своей болѣзни, и платитъ установленный 10 руб. штрафъ, что, конечно, для него выгоднѣй, чѣмъ проѣхать 500—600 верстъ для разбора претензіи въ 30—40 руб., т. е. получить 3—4 руб. бійлычныхъ денегъ на весь составъ суда.

Какъ сказано выше, народные судьи въ своихъ рѣшеніяхъ руководствуются исключительно народными обычаями.

Но въ вопросѣ о желательности сохраненія въ народномъ судѣ народныхъ обычаевъ, мы наткнемся на очевидное недоразумѣніе. Наше правительство съ давнихъ временъ стремилось собрать и издать для руководства народные обычаи киргизовъ, но всѣ попытки въ этомъ направленіи не имѣли успѣха. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни, народные обычаи до того перепутались съ воспринятыми отъ русскихъ и другихъ народностей понятіями, что ни одинъ судья не съумѣетъ ко всякому данному событію приложить извѣстныя ему нормы обычая съ полной увѣренностью въ правильности своего рѣшенія.

Народному суду дано право присуждать къ аресту и тюремному заключенію до $1^1/_2$ года, т. е. къ такому наказанію, которое *неизвѣстно обычному праву*, и народные судьи блуждаютъ въ потемкахъ при назначеніи этого наказанія. Одни приговариваютъ въ тюрьму женщинъ за уклоненіе отъ брака съ нелюбимымъ человѣкомъ, за наемъ муллъ для «порчи людей» и уничтоженія способности къ половымъ сношеніямъ и за неисполненіе правилъ шаріата, а за кражу и мошенничество назначаютъ штрафъ; другіе судьи въ той же самой мѣстности присуждаютъ къ личному задержанію за всѣ преступленія противъ собственности, а за остальныя назначаютъ штрафы. Если при ревизіи дѣлопроизводства какой-нибудь народный судья получитъ одобреніе начальства за окончаніе дѣлъ миромъ, остальные судьи стараются оканчивать примиреніемъ всѣ дѣла даже о самыхъ отъявленныхъ ворахъ и всѣхъ гнуснѣйшихъ правонарушеніяхъ. Если въ другой разъ народный судья будетъ поощренъ за присужденіе воровъ въ тюрьму, то это послужитъ къ осужденію всѣхъ безъ разбора къ тюремному заключенію. Далѣе, народному суду предоставлено право приговаривать къ денежному взысканію только до 300 рублей. Между тѣмъ, по обычаю за многіе проступки, какъ напр., прелюбодѣяніе

съ замужней женщиной, увозъ дѣвушки, угонъ большого числа скота и т. д., полагается штрафъ въ суммѣ значительно больше чѣмъ 300 руб. Народные судьи въ такихъ случаяхъ вынуждены искать выхода для согласованія нормъ, установленныхъ обычаемъ, съ максимальнымъ размѣромъ штрафа, какой они могутъ налагать, и по этому народные судьи прибѣгаютъ къ замѣнѣ наказанія по обычаю арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ въ произвольномъ размѣрѣ. При рѣшеніи дѣлъ о кунѣ народные судьи также затрудняются присуждать кунъ, по обычаю, такъ какъ назначеніе куна замѣняетъ собою личное наказаніе. И при этомъ отсутствіе письменно изложенныхъ обычаевъ порождаетъ чисто фантастическія измышленія со стороны судей, отразившіяся въ цѣломъ рядѣ сложившихся у киргизовъ поговорокъ.

И вотъ, зная всѣ творящіеся въ народномъ судѣ неустройства, и прежняя административная власть въ лицѣ начальниковъ уѣзда и новый институтъ крестьянскихъ начальниковъ обречены на полную бездѣятельность и, если они въ похвальномъ усердіи пожелаютъ что-нибудь упорядочить въ этомъ судѣ, то смѣло можно сказать, что это будетъ превышеніе власти. Обязанность крестьянскаго начальника заключается въ чисто канцелярской работѣ по вызову сторонъ на чрезвычайный судъ, испрошеніи у Военнаго Губернатора разрѣшенія на созывъ съѣзда судей, присутствованіи на немъ для порядка, но безъ права вмѣшиваться въ разборъ дѣлъ и внутреннія порядки съѣзда и въ приведеніи рѣшенія въ исполненіе, причемъ, если крестьянскому начальнику станетъ извѣстно, что судьи постановили рѣшеніе по дѣлу, неподвѣдомственному сему суду, или съ превышеніемъ власти, то онъ можетъ его опротестовать. Но киргизы умѣло скрываютъ отъ русской власти тѣ явленія своей жизни, ознакомленіе съ которыми они считаютъ для себя неудобнымъ, а волостные управители и аульные старшины также весьма умѣло лавируютъ, отстаивая и охраняя интересы своихъ киргизовъ отъ излишней любознательности начальства.

Нельзя также пройти молчаніемъ фактъ систематическаго покровительства старшинъ и управителей лицамъ, призываемымъ на чрезвычайный судъ, но желающимъ отъ него уклониться. Неврученіе повѣстокъ стало въ нѣкоторыхъ волостяхъ, какъ свидѣтельствуютъ крестьянскіе начальники, явленіемъ эпидемичнымъ.

Но каждое состоявшееся рѣшеніе народнаго суда теряетъ свое значеніе, если принять въ соображеніе обычай, по которому волостной управитель, приводящій въ исполненіе рѣшеніе народнаго суда, рѣшаетъ спорное дѣло по существу въ тотъ моментъ, когда онъ

сводитъ стороны для полученія присужденнаго взысканія. Рѣшеніе управителя въ большинствѣ случаевъ окончательное и тысячные иски удовлетворяются, по установившемуся обычаю, полученіемъ опредѣленнаго скота за каждые сто рублей присужденнаго взысканія. Не подлежитъ сомнѣнію, что при подобномъ положеніи дѣла, выгодномъ, кажется, только должностнымъ лицамъ, возможны всякаго рода злоупотребленія, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что должностныя лица *чрезвычайно охотно принимаютъ на себя трудъ быть примирителями въ гражданскихъ и уголовныхъ спорахъ*, при чемъ обѣ тяжущіяся стороны соотвѣтственно участвуютъ въ вознагражденіи примирителя. Такимъ образомъ вся процедура судебнаго разбирательства на чрезвычайныхъ и иныхъ съѣздахъ сводитъ къ нулю и затраченный трудъ, какъ судьями, такъ и крестьянскимъ начальникомъ, никогда не даетъ плодотворнаго результата исполненія постановленнаго судомъ рѣшенія.

Сводя итоги сказанному о народномъ судѣ, слѣдуетъ согласиться съ выводами г. Крафта, который говоритъ:

1) Народные обычаи туземцевъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій экономической и бытовой жизни населенія и подъ воздѣйствіемъ русской власти и общихъ законовъ, совершенно потеряли свое значеніе, какъ юридическія нормы.

2) Народный судъ, въ качествѣ обычнаго суда, съ его громадною карательною властью, не можетъ сколько-нибудь правильно отправлять судебныхъ функцій и существуетъ въ настоящемъ его видѣ по недоразумѣнію, представляя какое то уродливое судилище, примѣняющее по произволу неизвѣстныя обычному праву наказанія.

3) Но усвоенная народнымъ судомъ система обнаруженія истины въ спорныхъ дѣлахъ вполнѣ согласуется съ мѣстными условіями страны *и можетъ быть съ большимъ удобствомъ воспринята дѣйствующими въ край законами при устройствѣ суда.*

4) При реформѣ народнаго суда, которая является дѣломъ самымъ неотложнымъ, должна быть принята во вниманіе возможность возложенія судебныхъ обязанностей, превышающихъ права крестьянскихъ и волостныхъ судовъ, на учреждаемыхъ въ степныхъ областяхъ крестьянскихъ начальниковъ, которые, по условіямъ своей дѣятельности, *легко могутъ усвоить такіе пріемы для обнаруженія истины* въ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ мѣстнымъ особенностямъ страны, степной и пустынной. Затѣмъ, народный судъ можетъ существовать лишь на правахъ крестьянскихъ и волостныхъ судовъ, но ему ни въ какомъ

случаѣ не должны быть подсудны дѣла о ростовщичествѣ, мошенничествѣ, а также брачныя и семейныя, и

5) При производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей и въ окружныхъ судахъ совершенно возможно примѣнить въ числѣ другихъ доказательствъ очистительную присягу, какъ лучшее средство для обнаруженія истины въ запутанныхъ дѣлахъ.

Въ отношеніи къ послѣднему положенію я, однако, отъ себя прибавлю, что очистительная присяга теперь ненадежное средство узнать правду; помимо подкупа на присягу часто являются подставные присягодатели, обнаружить которыхъ иногда бываетъ затруднительно.

Но помимо народнаго суда киргизскому населенію, по всѣмъ дѣламъ съ казаками и иногородними, происшедшимъ на войсковой территоріи, приходится обращаться въ станичные суды, компетенція которыхъ для проживающихъ въ войсковыхъ предѣлахъ лицъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, а равно и киргизовъ, очень рѣшительна и, собственно говоря, этому суду слѣдовало бы отвести, если не первое, то во всякомъ случаѣ второе мѣсто.

Согласно § 4 «Инструкціи для станичныхъ судовъ Уральскаго казачьяго войска», станичному суду подвѣдомственны какъ войсковые обыватели, не пользующіеся особыми правами состоянія, такъ и всѣ вообще временно или постоянно проживающіе въ форпостахъ, хуторахъ и уметахъ лица податного состоянія: крестьяне, мѣщане, киргизы, а также отставные, безсрочно- и временно-отпускные нижніе чины и ихъ семейства.

Всѣ вышеупомянутыя лица, т. е. 95% всѣхъ живущихъ на войсковой территоріи иногородныхъ и киргизовъ, должны обращаться въ станичный судъ по всѣмъ дѣламъ, спорамъ и тяжбамъ, когда цѣна убытка или ущерба не превышаетъ *ста рублей*, а также разбираться по всѣмъ маловажнымъ проступкамъ, подробно поименованнымъ въ примѣчаніи первомъ § 10 той же инструкціи, за совершеніе которыхъ, а въ томъ числѣ за кражу и мошенничество, когда сумма не превышаетъ 30 руб., станичный судъ приговариваетъ къ одному изъ наказаній, указанныхъ въ § 14, т. е. къ общественнымъ работамъ до 6 дней, денежному взысканію до 3 руб. или аресту до семи дней.

Изъ этого краткаго обзора круга дѣятельности станичнаго суда уже можно отчетливо замѣнить крупные его надостатки. Станичному суду, образованному изъ лицъ казачьяго сословія, подвѣдомственны лица, никакого отношенія къ войсковому сословію не

имѣющія, по всѣмъ мелкимъ между собою дѣламъ лишь потому, что они живутъ на войсковой территоріи.

Благодаря этому является страшная несоразмѣрность наказаній за одинъ и тотъ же проступокъ, если онъ совершенъ на войсковой территоріи и рядомъ въ степи, внѣ этой территоріи.

Такъ, наприм., за кражу или мошенничество до 30 руб. станичный судъ приговариваетъ къ штрафу не свыше 3 руб. или аресту до 7 дней.

Рядомъ же въ степи за такой проступокъ, совершенный тѣми же лицами и на ту же сумму, *мировой судья приговариваетъ къ тюремному заключенію не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ.*

Рискъ красть и мошенничать на войсковой территоріи является при такихъ условіяхъ весьма соблазнительнымъ.

Помимо этой очевидной несообразности глубокая неправильность заключается въ томъ, что въ предѣлахъ своей компетенціи станичный судъ рѣшаетъ всѣ дѣла окончательно и жалобы на эти рѣшенія приносятся только въ кассаціонномъ порядкѣ. Такое нарушеніе общаго судебнаго порядка въ отсутствіи раздѣленія рѣшеній суда на окончательныя и неокончательныя не можетъ быть конечно терпимо. Не меньшій курьезъ представляетъ и внутренняя организація станичнаго суда: судьи избираются изъ числа наиболѣе уважаемыхъ лицъ войскового сословія по предложеніямъ начальника уѣзда. Ему же предоставлено право ревизіи дѣлопроизводства суда и даже, какъ это ни несообразно, наложеніе на станичныхъ судей денежнаго штрафа до 5 руб. или аресту до 7 дней—т. е. другими словами, чиновнику другого вѣдомства предоставлено право подвергать взысканіямъ наиболѣе уважаемыхъ лицъ казачьяго сословія. Для такого оригинальнаго суда, впрочемъ, потребовалось и особенное устройство кассаціонной инстанціи. Жалобы недовольныхъ рѣшеніями станичныхъ судовъ приносятся въ Окружный Судъ чрезъ начальника уѣзда или непосредственно.

Такимъ образомъ механически, безъ всякой внутренней связи, въ станичномъ судѣ соединены три вѣдомства: Военное, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется устройство судебной части въ Уральской области. Намъ, какъ лицамъ, призваннымъ къ руководству мирнымъ преуспѣяніямъ киргизскаго населенія, такое неустройство особенно тягостно.

Но какъ согласовать разнообразныя функціи разнообразныхъ судебныхъ учрежденій, какъ разрозненную работу отдѣльныхъ органовъ соединить воедино?

Вопросъ этотъ требуетъ не только практическаго строго обдуманнаго отвѣта для одной Уральской области, но захватываетъ весь киргизскій край. Онъ такъ важенъ, что разрѣшать его единолично, кабинетнымъ путемъ было бы даже весьма рискованно. Необходимо для пересмотра и разработки положенія объ управленіи киргизскимъ краемъ учредить особое совѣщаніе изъ знатоковъ края и мѣстныхъ дѣятелей всѣхъ степныхъ областей, которое и взяло-бы на себя этотъ отвѣтственный трудъ.

Необходимо однако всю эту тяжелую работу совершить возможно скорѣе, потому что существующее судебное неустройство деморализуетъ все населеніе.

Но, мнѣ кажется, возможно и теперь высказать общія соображенія, какія по, моему личному мнѣнію, необходимо положить въ основу будущаго судебно-административнаго устройства области, чтобы это устройство согласовалось съ таковымъ же въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи. Эти соображенія слѣдующія:

1) Должности крестьянскихъ начальниковъ повсюду замѣнить должностями земскихъ начальниковъ.

2) Учредить повсемѣстно *волостной судъ* на общихъ основаніяхъ съ тѣми измѣненіями, какія указаны въ Положеніи объ управленіи Забайкальскою областью.

3) Уѣздный съѣздъ реформировать также на общихъ основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ было три присутствія: а) судебное, б) административное и в) хозяйственное, замѣняющее собою земскую управу.

4) Должность мирового судьи оставить въ силѣ, но возложить на него обязанности уѣзднаго члена окружного суда, что, за сокращеніемъ раіона городомъ, а слѣдственныхъ—уѣздомъ и за уменьшеніемъ поэтому судебныхъ дѣлъ, для него не будетъ обременительнымъ.

5) Для присутствованія въ очередныхъ судебныхъ засѣданіяхъ съѣздовъ прокуроромъ командируется одинъ изъ его товарищей, для чего должна быть учреждена еще новая должность товарища прокурора. Разъѣзды въ теченіе шести мѣсяцевъ не будутъ затруднительны.

6) Станичные суды должны быть реформированы на общихъ для волостныхъ судовъ основаніяхъ; на рѣшенія сихъ судовъ жалобы приносятся въ уѣздный съѣздъ, а надзоръ и руководительство за сими судами принадлежатъ земскимъ начальникамъ, въ участкѣ котораго находится судъ.

7) Кассаціонной инстанціей по всѣмъ рѣшеннымъ какъ уѣздными съѣздами, такъ волостными и станичными судами, должно быть судебное присутствіе Областного Правленія.

ЗАПИСКА
о судоустройствѣ въ киргизскихъ областяхъ

(составлена въ крестьянскомъ отдѣленіи Уральскаго Областного Правленія М. И. Дубровинымъ).

Со времени принятія киргизовъ въ подданство Русской Державы, завершившагося въ началѣ XIX столѣтія, мѣстная высшая административная и судебная власть по управленію киргизскими ордами сосредоточивалась въ различныхъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга, мѣстныхъ (губернскихъ) правительственныхъ учрежденіяхъ, сначала военнаго, а затѣмъ гражданскаго вѣдомствъ подъ надзоромъ Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ послѣднее время, предъ введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержд. 21 октября 1868 года Врем. Полож. объ управл. въ степ. областяхъ Уральской, Тургайской, Семипалатинской и Акмолинской, высшая мѣстная административная и судебная власть по отношенію къ киргизамъ оренбургскихъ степей была сосредоточена въ Оренбургскомъ Областномъ Правленіи, управлявшемъ всей огромной областью оренбургскихъ киргизовъ, подъ надзоромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Подсудность дѣлъ, возникавшихъ у киргизовъ, какъ между собою, такъ и съ лицами другихъ народностей, была опредѣлена тогда: о тяжбахъ—законами гражданскими, а о слѣдствіи и судѣ—законами уголовными. За измѣну, убійство, разбой, баранту, захватъ русскихъ, возбужденіе своихъ соплеменниковъ противъ правительства киргизы судились военнымъ судомъ; за кражу и мошенничество у прилинейныхъ и другихъ жителей на сумму свыше 30 руб., за корчемство, насилія всякаго рода и тайный переходъ чрезъ линію—по общимъ законамъ Имперіи уголовными судами; по всѣмъ другимъ маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ въ ордѣ, а равно по тяжбамъ и искамъ на всякую сумму киргизы судились у себя, въ ордѣ, по обычаю, своимъ народнымъ судомъ. За преступленія и проступки, по коимъ киргизы судились своимъ обычнымъ судомъ, могли быть налагаемы на осужденныхъ слѣдующія наказанія: а) отдача подъ надзоръ, б) заключеніе подъ стражу, в) вознагражденіе за убытки, г) публичная времен-

ная работа и д) тѣлесное наказаніе розгами (Прил. V къ ст. 168 Улож. о наказ. 1866 г.).

Въ прежнихъ законахъ и правительственныхъ распоряженіяхъ не имѣется какихъ-либо указаній на организацію народнаго суда въ матеріальномъ и процессуальномъ отношеніи, и по этимъ вопросамъ приходится ограничиться преданіемъ.

По разсказамъ аксакаловъ, въ прежнее время у киргизовъ не было постоянныхъ судей. Судьей могъ быть всякій, кого изберутъ участвующія въ дѣлѣ стороны—будетъ ли то старѣйшина, аксакалъ или почетный киргизъ. Всѣ такія лица именовались біями, но слово это не означало должность, а это есть званіе, присваиваемое каждому почетному киргизу. Прежній дореформенный киргизскій судъ былъ судомъ, по характеру его, посредническимъ. Отправлявшія правосудіе лица никакого содержанія отъ общества не получали, а присуждали себѣ съ отвѣтчиковъ бійлыкъ и пользовались частію налагаемыхъ на осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ штрафовъ (главный «аипъ» и дополнительный—«кусакъ» и «тркеу»).

По отсутствію въ обычномъ правѣ киргизовъ личной наказуемости обвиняемаго за совершенное преступленіе всѣ дѣла киргизовъ имѣли чисто гражданскій характеръ *).

Киргизы Оренбургскихъ степей долгое время были предоставлены самимъ себѣ какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніи. Случилось это не потому, что правительственная власть не хотѣла вмѣшиваться въ бытовую жизнь киргизскаго народа, а объясняется это явленіе тѣмъ, что вся первая половина XIX столѣтія была чревата крупными политическими событіями, долгое время отвлекавшими государственную власть отъ работъ по благоустройству государства внутри его. Кромѣ того государственная власть не располагала въ то время нужнымъ матеріаломъ, какъ основою для принятія коренныхъ мѣръ къ упорядоченію гражданскаго управленія въ киргизскихъ степяхъ. Только во второй половинѣ 60 годовъ означеннаго столѣтія удалось снарядить особую коммиссію для изслѣдованія киргизскихъ степей, давшую законода-

*) По дѣламъ уголовнаго характера обычаемъ установлено наложеніе на обвиняемыхъ штрафовъ: а) „аипъ“ (тогузъ тарту—девять скотинъ), б) „басына кусакъ“ (привязанная къ головѣ) и в) „артима тркеу“ (привязанная къ хвосту), всего взыскивалось 11 головъ скота. Штрафы эти идутъ не въ пользу потерпѣвшихъ, а ихъ родственниковъ и рѣшавшихъ дѣло біевъ. Эти штрафы, очевидно, были установлены взамѣнъ личнаго наказанія преступниковъ. По введеніи въ дѣйствіе Врем. Пол., народный судъ практиковалъ вначалѣ эти штрафы, но они были устранены распоряженіемъ мѣстной власти, хотя по разъясненію Сената штрафы эти, какъ установленіе обычное, признавались допустимыми и при дѣйствіи Врем. Пол., которое не установило, какъ это сдѣлалъ законъ 12 іюня 1886 г., обязательнымъ для народнаго суда налагать на осужденныхъ личное наказаніе—арестъ и штрафъ въ пользу казны, на устройство мѣстъ заключенія.

тельной власти богатый матеріалъ, собранный ею на мѣстѣ о бытѣ киргизскаго народа; этотъ матеріалъ и послужилъ основою для проэкта перваго положенія о гражданскомъ управленіи въ киргизскихъ степяхъ. Несмотря однако на то, что проэктъ перваго положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ составленъ послѣднимъ на основаніи точныхъ изслѣдованій киргизскихъ степей, Государственный Совѣтъ, строго консервативный тогда по взглядамъ и крайне осторожный въ дѣлахъ административнаго и судебнаго устройства, не согласился съ проэктомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и не утвердилъ его, представивъ это Высочайшему благоусмотрѣнію, и проэктъ этотъ за неименіемъ другого лучшаго былъ Высочайше утвержденъ 21 октября 1868 года въ видѣ временной мѣры, почему и названъ былъ Временнымъ Положеніемъ объ управленіи въ 4 означенныхъ выше областяхъ.

Этимъ закономъ было положено начало оформленному съ внѣшней стороны обычному судоустройству въ киргизскихъ степяхъ, организованному примѣнительно къ бытовой жизни народа и бывшему у него обычному суду.

Къ компетенціи Военнаго Суда Вр. Положеніемъ отнесены дѣла: по измѣнѣ, возбужденію къ сопротивленію противъ правительства, явное сопротивленіе властямъ, нападеніе на почты и военные транспорты, поврежденіе телеграфовъ, убійство лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство, и убійство должностныхъ лицъ (93 ст. Вр. Пол. 1868 г.).

Дѣла же по убійству, разбою, грабежу, барантѣ, нападенію на купеческіе караваны, побѣгу въ чужія владѣнія, поджогамъ, дѣланію и провозу фальшивой монеты, похищенію казеннаго имущества, нарушенію уставовъ казенныхъ управленій и преступленію должности ордынскими должностными лицами, были отнесены къ подсудности общихъ судовъ (тамъ же).

Всѣ прочія уголовныя дѣла, равно какъ всѣ взаимные иски и тяжбы киргизовъ между собою, въ томъ числѣ брачныя и посемейныя дѣла, оставлены были въ вѣдомствѣ народнаго суда. Подсудность дѣлъ опредѣлялась волостью отвѣтчика и обвиняемаго.

Судебная власть принадлежала: а) единоличному бію (судьѣ), б) волостному съѣзду біевъ, в) чрезвычайному ихъ съѣзду, г) третейскому суду и д) Областному Правленію въ качествѣ палаты гражданскаго и уголовнаго суда.

Согласно установленной Вр. Пол. подсудности дѣлъ, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка лицо или истецъ по искамъ и тяжбамъ должны были являться въ волость обвиняемаго или отвѣтчика и здѣсь изъ числа біевъ волости избирать для рѣшенія своего дѣла бія, а обвиняемый или отвѣтчикъ въ правѣ были отвести отъ разбора дѣла двухъ біевъ.

Бій рѣшалъ дѣла цѣнностью не свыше 300 руб., но рѣшенія его считались окончательными до 30 руб. Жалобы на неокончательныя рѣшенія бія приносились управителю волости въ опредѣленный срокъ для передачи ихъ на рѣшеніе волостного съѣзда біевъ, который окончательно рѣшалъ дѣла цѣнностію до 600 руб. Иски свыше 300 руб. начинались въ волостномъ съѣздѣ біевъ. На неокончательныя рѣшенія волостного съѣзда біевъ, жалобы приносились Областному Правленію, которое или утверждало рѣшеніе съѣзда біевъ, или передавало дѣло на разрѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда судей, который рѣшалъ оное уже окончательно. Въ этомъ же чрезвычайномъ съѣздѣ біевъ начинались всѣ дѣла, въ коихъ стороны принадлежали къ тремъ и болѣе волостямъ.

Ни жалованья, ни прогонныхъ, ни суточныхъ денегъ біямъ не производилось, почему всѣ расходы по поѣздкамъ на волостные и чрезвычайные съѣзды они должны были нести изъ собственныхъ средствъ. Труды біевъ за отправленіе правосудія и расходы по служебнымъ поѣздкамъ вознаграждались штрафомъ въ размѣрѣ 10% съ присужденной ко взысканію суммы денегъ, называемымъ «бійлыкъ».

Доставка въ судъ отвѣтчиковъ и свидѣтелей возлагалась на мѣстныхъ киргизскихъ начальниковъ (управителей и аульныхъ старшинъ).

Здѣсь признается умѣстнымъ замѣтить, что составитель Вр. Пол. установленіемъ такой подсудности киргизскихъ дѣлъ, не замѣчая того самъ, стремился какъ бы къ тому, чтобы лишить потерпѣвшаго и истца права искать судебной защиты. И дѣйствительно, масса мелкихъ по суммѣ дѣлъ, возникавшихъ между киргизами двухъ волостей, оставалась неявленною суду. Кому была охота ѣхать судиться въ чужую волость, въ чужой родъ, за сотни верстъ отъ мѣста своего жительства, безъ всякой притомъ надежды на благопріятный исходъ процесса, тратя на это и средства, и время.

Чтобы добиться рѣшенія, истецъ и потерпѣвшій должны были прибѣгать къ подкупамъ и управителя, и старшинъ, и въ особенности народныхъ судей, перенося эти расходы на своихъ отвѣтчиковъ. Было обыкновеннымъ явленіемъ: израсходуетъ истецъ на подкупы 50 руб., а взыщетъ на возмѣщеніе ихъ 100 руб., зна-

читъ и дѣло выигрываетъ и еще наживаетъ на временно затраченный капиталъ 100%.

Избѣгая суда въ волости отвѣтчика и добиваясь передачи дѣла въ чрезвычайный съѣздъ біевъ, истцы обыкновенно къ дѣйствительному отвѣтчику приплетали фиктивныхъ изъ другой волости и послѣ рѣшенія дѣла послѣднихъ отъ всякаго взысканія освобождали.

Весь этотъ хотя и несложный механизмъ судоустройства въ киргизскихъ степяхъ созданъ былъ для народа, незнакомаго съ русскимъ языкомъ, неразвитаго, дикаго еще; вслѣдствіе чего здѣсь появилась масса адвокатовъ, плодившихъ и раздувавшихъ дѣла и жестоко обиравшихъ киргизское населеніе, пріучая его къ кляузничеству и сутяжничеству.

Этотъ же законъ слѣдуетъ признать первопричиной развитія въ киргизской степи судебной волокиты и лихоимства судебныхъ біевъ. Не получая опредѣленнаго постояннаго жалованія за труды по отправленію правосудія, средствъ на удовлетвореніе расходовъ по служебнымъ, часто очень далекимъ, поѣздкамъ и не питая надежды на взысканіе бійлычныхъ денегъ *), біи сами старались вознаградить себя путемъ взяточничества, которое такъ глубоко пустило свои корни въ степи, что вырвать ихъ будетъ очень трудно.

Смѣнившее Вр. Пол. и нынѣ дѣйствующее Пол. объ управленіи областей Уральской, Тургайской, Семипалатинской и Акмолинской, Высочайше утв. 25 марта 1891 г. почти въ полномъ объемѣ примѣнило къ этимъ областямъ судоустройство въ киргизскихъ степяхъ, изложенное въ Высочайше утвержденномъ 12 іюня 1896 г. Положеніи объ управленіи Туркестанскаго края.

Изъявъ изъ вѣдомства военнаго суда всѣ тѣ уголовныя дѣла, кои по Врем. Пол. подлежали этому суду, и подчинивъ ихъ общимъ судамъ Имперіи, Положеніе это съ тѣмъ вмѣстѣ изъяло изъ подсудности киргизскому народному суду массу другихъ дѣлъ уголовнаго характера съ отнесеніемъ подсудности ихъ суду мировому, устроило киргизскій народный судъ на совершенно новыхъ началахъ.

Подсудность дѣлъ опредѣлена: уголовныхъ—мѣстомъ совершенія проступка или преступленія, гражданскихъ—мѣстомъ жительства отвѣтчика. Но самое важное въ реформѣ это то, что дѣла между киргизами разныхъ волостей, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, отнесены по подсудности къ чрезвычайному съѣзду народныхъ судей—этому, по моимъ наблюденіямъ, излюбленному кирги-

*) Бійлычные деньги взыскивались такъ безпорядочно и медленно, что многіе біи ждали ихъ цѣлую жизнь и, недождавшись, ушли въ вѣчность.

зами органу суда, послѣ чего волостные съѣзды утратили то огромное значеніе, какое имъ было придано Врем. Пол., такъ какъ вѣдомству ихъ съ 1891 года подлежатъ только дѣла между киргизами своей волости, а жители волости большею частію однородцы и судятся очень рѣдко и въ волостномъ судѣ возникаетъ не болѣе десятка, а у единоличныхъ народныхъ судей не болѣе трехъ дѣлъ въ годъ.

Жалованіе народнымъ судьямъ этимъ закономъ также не положено, почему установленный Врем. Пол. бійлыкъ оставленъ въ силѣ.

Законъ 12 іюля 1886 г. есть второй шагъ законодательной власти по судоустройству въ киргизскихъ степяхъ и шагъ болѣе правильный и удачный, чѣмъ первый, сразу убившій адвокатуру и въ сильной степени повліявшій не уменьшеніе въ степи лихоимства, кляузничества и т. п.

О всемъ вышеизложенномъ, частью отжившемъ свое время, частью отживающемъ его, сказано потому, что все это имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ, составляющимъ предметъ этой записки.

Слѣдующій, третій по счету, шагъ по судоустройству сдѣланъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ проектѣ новаго Положенія объ управленіи въ тѣхъ же областяхъ.

Проектъ этотъ оригинальный по основамъ и остроумный, въ цѣломъ страдаетъ однако нѣсколько слабою разработкою его. По прочтеніи проекта получается впечатлѣніе, что составитель его какъ будто не имѣлъ времени или не счелъ нужнымъ связать въ одно цѣлое всѣ придаточные къ проекту законы. А разобраться въ 6 законахъ, по отсутствію органической связи между ними, будетъ очень трудно при введеніи въ жизнь этого проекта, когда онъ станетъ закономъ. Чего нѣтъ въ проектѣ, надо отыскивать то въ Пол. объ упр. Турк. кр., то въ Степн. Пол. 25 марта 1891 г., то въ Общ. Пол. о кр., то во Врем. Пол. о крест. нач., то въ Пол. устан. крест., и все это придется согласовать между собою и въ суммѣ этого матеріала отыскивать основы для разрѣшенія того или другого вопроса.

Хотя недостатки проекта не существенно важны, тѣмъ не менѣе вызовутъ въ будущемъ много недоразумѣній при примѣненіи новаго закона на практикѣ. Въ особенности много этихъ недостатковъ въ административномъ отдѣлѣ проекта, говорить о которыхъ здѣсь однако представляется неумѣстнымъ, такъ какъ записка эта касается только судоустройства въ киргизскихъ степяхъ.

По проэкту новаго Положенія, разсматриваемому теперь въ Государственномъ Совѣтѣ, предположено всѣ дѣла, изъятыя изъ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій и мѣстныхъ (крестьянскихъ) участковыхъ начальниковъ, предоставить рѣшенію: а) посредническаго суда *), б) волостныхъ съѣздовъ народныхъ судей, в) уѣздныхъ съѣздовъ при участіи народныхъ судей. Подсудность дѣлъ установляется: по дѣламъ гражданскимъ—мѣстожительствомъ отвѣтчика, по уголовнымъ—мѣстомъ совершенія проступка или преступленія.

Волостному съѣзду народныхъ судей подсудны будутъ всѣ дѣла между киргизами одной и той же народности, гражданскія на всякую сумму и уголовныя, но окончательными рѣшеніями признаются гражданскія—до 30 р., по уголовнымъ—до 7 дней ареста или 20 руб. штрафа.

На неокончательныя рѣшенія волостныхъ съѣздовъ народныхъ судей жалобы приносятся участковому (крест.) начальнику для направленія ихъ въ 7-дневный срокъ въ уѣздный съѣздъ.

Въ уѣздныхъ съѣздахъ для разрѣшенія исковыхъ и уголовныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ членами уѣзднаго съѣзда будутъ засѣдать и народные судьи не менѣе одного народнаго судьи отъ каждаго киргизскаго рода.

Проэктомъ придано огромное значеніе мнѣнію мирового судьи (членъ уѣзднаго съѣзда) и народныхъ судей, первому, какъ представителю судебной власти въ уѣздѣ и законовѣду, вторымъ—какъ носителямъ народной мудрости и совѣсти и какъ знатокамъ обычнаго права киргизовъ. Если съѣздъ не согласится съ мнѣніемъ мирового судьи или народныхъ судей, то дѣло представляется на разсмотрѣніе Общаго Присутствія Областного Правленія.

Народнымъ судьямъ предположено выдавать постоянно опредѣленное жалованіе въ размѣрѣ по установленію киргизскихъ обществъ изъ мирскихъ суммъ; бійлыкъ хотя и сохраняется, но онъ будетъ поступать въ мірскія суммы. Установлена такъ же выдача народнымъ судьямъ прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ по поѣздкамъ ихъ въ уѣздные города и въ г. Уральскъ для засѣданія въ уѣздныхъ съѣздахъ.

Указанною выше организаціею уѣзднаго съѣзда по киргизскимъ судебнымъ дѣламъ проэктъ придалъ ему значеніе чрезвы-

*) Исконнымъ судомъ киргизовъ былъ посредническій судъ, введенный закономъ 12 іюля 1886 г.; единоличный судъ есть неудачное подобіе перваго, почему проэктомъ М. В. Д. единоличный судъ упраздненъ (отзывы объ единоличномъ судѣ уѣздныхъ начальниковъ Урал. обл. см. дѣло № 54 1896 г. II ст. 1 отд. Ур. Обл. Правл.).

чайнаго съѣзда народныхъ судей, чѣмъ на самомъ дѣлѣ онъ и будетъ. По этому разборъ киргизскихъ дѣлъ въ уѣздномъ съѣздѣ будетъ совершаться не по правиламъ общихъ законовъ Имперіи, а рѣшенія его будутъ обусловливаться требованіями народнаго обычая и должны сводиться, гдѣ будетъ нужно, къ присягѣ, установленной обычаемъ. Уѣздный съѣздъ, замѣнивъ собою чрезвычайный съѣздъ, будетъ пользоваться среди киргизскаго населенія огромнѣйшимъ авторитетомъ и въ немъ всякій найдетъ судъ нелицепріятный, правый и милостивый, хотя и нескорый.

Несомнѣнно и то, что уѣздный съѣздъ сдѣлается школою для народныхъ судей и научитъ ихъ правильно понимать дѣла и правильно вести ихъ въ порядковомъ отношеніи, развивая въ нихъ чувство справедливости, безпристрастія и гуманности. Все это они занесутъ въ свои общества, въ свои семьи, въ свои волостные суды. Въ настоящее время ужъ слишкомъ безпорядочны эти суды, ужъ слишкомъ они пристрастны и лицепріятны, ужъ слишкомъ они безпощадны въ своихъ рѣшеніяхъ къ бѣднымъ и слабымъ и въ особенности къ женщинѣ. Стоя на стражѣ выработанныхъ вѣками семейныхъ устоевъ, народные судьи не признаютъ свободы женщины, даже и послѣ смерти ея мужа, если она вдовѣетъ въ молодыхъ годахъ, не выпуская ее изъ рода и семьи покойнаго ея мужа и признавая ее законною женою ея деверя, въ какихъ бы молодыхъ годахъ онъ не былъ. Сплошь и рядомъ 25—30 лѣтняя женщина становится женою 10—12 лѣтняго мальчика. Потому запиской этой и возбуждается вопросъ объ изъятіи брачныхъ и посемейныхъ дѣлъ изъ волостныхъ судовъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Народные судьи не входятъ въ оцѣнку возбуждаемыхъ у нихъ исковыхъ дѣлъ. Что проситъ истецъ или потерпѣвшій, они то ему присуждаютъ, потому что имъ выгодно присудить ко взысканію большую сумму денегъ или скота, чтобы получить больше бійлычныхъ денегъ. Обыкновенно истцы и потерпѣвшіе въ нѣсколько разъ противу дѣйствительной стоимости преувеличиваютъ свои иски, ставя тутъ же врядъ огромные расходы, понесенные по дѣлу, напр. у киргиза украли клячу въ 15 руб., а онъ пишетъ въ прошеніи, что лошадь стоитъ 100 руб. да расходовъ онъ понесетъ по дѣлу 50 руб.; такимъ образомъ искъ его за одну выкраденную лошадь возросъ до 150 руб. Народный судья или судьи на ихъ съѣздѣ присуждаетъ истцу 150 руб. и бійлычныхъ 15 руб. Никогда не было случая, чтобы народные судьи вошли въ оцѣнку искового прошенія и присудили ту сумму за выкраденное, какой оно стоило въ дѣйствительности или уменьшили сумму расходовъ хотя прибли-

зительно до нормы вѣроятной дѣйствительности ихъ. Вся суть здѣсь въ бійлычныхъ деньгахъ: чѣмъ крупнѣе искъ по суммѣ, тѣмъ выгоднѣе для народнаго судьи. Тотъ народный судья, который уменьшалъ бы постоянно иски, сдерживая любостяжательность своихъ соплеменниковъ, былъ бы въ нашихъ глазахъ однимъ изъ лучшихъ судей, но въ глазахъ киргизовъ онъ много потерялъ бы, получилъ эпитетъ «тинтяка» (дурака) и прослылъ бы за человѣка, неумѣющаго пользоваться предоставленными ему правами. Такъ уже любостяжателенъ и падокъ на наживу киргизскій народъ. Идеалъ киргиза—богатство, а съ нимъ почетъ, вліяніе и господство надъ другими, чѣмъ удовлетворяется его чистолюбивое чувство, развитое въ немъ въ высокой степени.

Основою рѣшенія дѣлъ въ народномъ судѣ признается присяга. Никакими документами, никакими свидѣтельскими показаніями нельзя убѣдить судью въ несправедливости иска. Онъ ничему не вѣритъ, кромѣ присяги и всѣ свои рѣшенія сводитъ къ ней; слѣдовательно дѣло рѣшаетъ присяжный, а не судья. Не рѣдки такіе случаи: возникаетъ искъ за убитаго родственника и обвиняемый въ доказательство своей невинности представляетъ народнымъ судьямъ волостного или чрезвычайнаго съѣзда копію съ рѣшенія Окружнаго Суда, которомъ онъ по дѣлу объ убійствѣ родственника истца совершенно оправданъ. Судьи отвергаютъ этотъ документъ и назначаютъ присягу, который отвѣтчикъ не оправдывался и уплачивалъ огромный кунъ (вознагражденіе за кровь убитаго).

И на оборотъ—обвиненные въ убійствѣ и сосланные въ Сибирь по рѣшенію Окружнаго Суда въ народномъ судѣ оправдываются присягою, т. е. принятіемъ присяги присягатель говоритъ, что обвиненный въ убійствѣ не совершилъ этого преступленія.

Порядокъ веденія процесса у единоличныхъ судей и въ волостномъ ихъ съѣздѣ ужъ слишкомъ безпорядоченъ. Во время разбирательства дѣла, кромѣ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, обыкновенно, присутствуютъ въ кибиткѣ или землянкѣ, гдѣ собрались судьи отправлять правосудіе, много постороннихъ киргизовъ. Не обращая вниманія на то, что тутъ идетъ разбирательство дѣла, публика въ самыхъ непринужденныхъ позахъ располагается въ кибиткѣ, гдѣ попало, ведя между собою нерѣдко съ судьями и участвующими въ дѣлѣ сторонами разговоръ совершенно о постороннихъ предметахъ, сопровождаемый часто взрывами хохота, и этого какъ будто никто не замѣчаетъ, и это судьямъ какъ будто не мѣшаетъ. Сами судьи въ лѣтнее жаркое время сидятъ въ однихъ рубашкахъ съ растегнутымъ воротомъ, безъ знаковъ. Картина простого

сброда людей. а не суда. Окончивъ допросъ потерпѣвшаго и обвиняемаго, судьи тутъ же при публикѣ, но безъ бытности сторонъ, которыя на это время удаляются, начинаютъ совѣщаться между собою; въ совѣщаніи принимаютъ участіе и постороннія лица, высказывая свои мнѣнія и соображенія одни въ пользу потерпѣвшаго, другіе—въ пользу обвиняемаго. Выработавъ такимъ обмѣномъ мнѣній рѣшеніе, судьи приглашаютъ потерпѣвшаго и обвиняемаго и словесно до записи въ книгу объявляютъ имъ свое рѣшеніе, сведенное обыкновенно къ присягѣ, гдѣ опредѣлены группы лицъ (2, 3, 4 колѣна) родственниковъ отвѣтчика, изъ коихъ потерпѣвшій можетъ избрать присягателя для очищенія присягою обвиняемаго. По избраніи присягателя пишется рѣшеніе, въ которомъ опредѣлено: а) наказаніе обвиняемому, если онъ не оправдается присягою; б) сумма вознагражденія за украденное и расходовъ; в) имя и фамилія присягателя; г) мѣсто и время присяги. Объявленіемъ этого рѣшенія сторонамъ съ рукоприкладствомъ ихъ къ нему заканчивается судъ.

Существенно важнымъ здѣсь является то, изъ какой степени родства обвиняемаго судьи предоставляютъ истцу право избирать присягателя. Для однихъ обвиняемыхъ они назначаютъ 2 и 3 колѣна родства, для другихъ—цѣлый аулъ и даже волость. Въ первомъ случаѣ у обвиняемаго есть надежда оправдаться присягою, ибо присягатель хотя и не близкій, все же родственникъ, во второмъ случаѣ на оправданіе обвиняемому никакой надежды уже нѣтъ. Этотъ то пунктъ рѣшенія и служитъ предметомъ договора при подкупѣ народныхъ судей тою или другою стороною дѣла и весь исходъ послѣдняго зиждется именно на этомъ только пунктѣ рѣшенія, все остальное дѣлается по шаблону и не важно.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію частностей проэкта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдуетъ сказать, что установленіемъ означенной выше подсудности киргизскихъ дѣлъ проэктъ повернулъ рычагъ острымъ концомъ опять въ сторону истца и потерпѣвшаго, воскрешая такимъ образомъ всѣ поводы къ лихоимству народныхъ судей и аульныхъ старшинъ, сутяжничество, судебную волокиту, адвокатуру по киргизскимъ дѣламъ; всѣ эти отрицательныя качества были до нуля ослаблены установленіемъ подсудности этихъ дѣлъ по закону 12 іюля 1886 г.*), а теперь опять все то, что было во время дѣйствія Вр. Пол.

*) Чтобы убѣдиться въ томъ, что законъ этотъ весьма значительно сократилъ преступность должностныхъ лицъ, стоитъ только просмотрѣть описи дѣлъ уѣздныхъ управленій съ 1869 г. по 1893 г. и описи дѣлъ младшихъ помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ за это же время, которыя испещрены дѣлами о преступленіи должности сельскими долж-

и уничтожено закономъ 12 іюня 1886 г., повидимому, возстановляется. Истцы и потерпѣвшіе опять должны будутъ совершать поѣздки въ далекія волости не для того, чтобы найти тамъ правосудіе, такъ какъ имъ не обладаетъ и не можетъ обладать волостной судъ (съѣздъ народныхъ судей), а для того, чтобы добиться тамъ хотя какого нибудь рѣшенія и тѣмъ получить право на перенесеніе дѣла въ уѣздный съѣздъ, которому одному будетъ довѣрять киргизскій народъ свои нужды и печали. А чтобы добиться этого права, подкупы народныхъ судей и аульныхъ старшинъ будутъ неизбѣжны. Все зависитъ отъ старшины и народныхъ судей. Захотятъ рѣшить дѣло—рѣшатъ, не захотятъ—измучатъ и разорятъ просителей поѣздками въ ихъ волость и поѣздками неоднократными.

Отвѣтчики же и обвиняемые тоже не будутъ являться въ волостные съѣзды и будутъ переносить дѣла въ уѣздный съѣздъ. Такимъ образомъ волостной съѣздъ явится для народа совершенно ненужной и разорительной инстанціей. Между киргизами разныхъ волостей возникаютъ дѣла исключительно только по кражѣ скота и всегда на сумму болѣе 30 руб., слѣдовательно окончательныхъ рѣшеній въ волостномъ съѣздѣ по уголовнымъ дѣламъ не будетъ, а гражданскіе иски почти не возникаютъ между киргизами разныхъ волостей, такъ какъ экономическіе ихъ интересы почти не соприкасаются другъ съ другомъ. Значитъ, все то, что рѣшатъ волостные съѣзды, будетъ рѣшаться и уѣздными съѣздами.

Съ другой стороны, чтобы перенести дѣло въ уѣздный съѣздъ, надо истребовать изъ волостного суда копію съ рѣшенія—новое мытарство, подыскать адвоката, который составилъ бы мотивированное прошеніе о переносѣ дѣла въ слѣдующую инстанцію—опять мытарство и расходы. Такимъ образомъ адвокатура опять оживетъ, съ нею одновременно проснется и кляузничество и лжедоносы.

Послѣдствіемъ высказаннаго выше будетъ то, что участковые начальники и уѣздные съѣзды будутъ завалены дѣлами о преступленіяхъ по должности сельскихъ властей.

Составитель проэкта, придавая уѣздному съѣзду значеніе чрезвычайнаго съѣзда—этого излюбленнаго киргизами народнаго судилища, очевидно, останавливался на мысли о возможности упразднить волостную инстанцію суда съ передачею дѣлъ,

ностными лицами, въ томъ числѣ и по преимуществу народными судьями. Со введѣніемъ же въ дѣйствіе закона 1886 г. преступность должностныхъ лицъ упала почти до нуля. Этимъ закономъ дѣла между киргизами разныхъ волостей были изъяты изъ волостныхъ судовъ и переданы чрезвычайнымъ съѣздамъ, гдѣ судьи грѣшатъ очень рѣдко.

возникавшихъ между киргизами разныхъ волостей, въ уѣздный съѣздъ; надо полагать, однако, онъ не рѣшился на это потому, что опасался обременить уѣздный съѣздъ дѣлами, а затѣмъ питалъ надежду, что часть дѣлъ, даже и неокончательныхъ по суммѣ и личному наказанію обвиняемыхъ, разрѣшится въ волостномъ судѣ и не перейдетъ въ уѣздной съѣздъ. Эти предположенія не представляются основательными. Народные судьи такъ дурно себя зарекомендовали въ глазахъ народа, что киргизы не вѣрятъ даже судьямъ своей волости; какъ же они могутъ повѣрить судьямъ чужой волости, чужого, нерѣдко враждебнаго, рода.

Лучше пожертвовать трудомъ уѣздныхъ съѣздовъ и средствами для содержанія народныхъ судей во время сессій ихъ, чѣмъ сознательно допускать тѣ отрицательныя послѣдствія, какія повлечетъ проэктъ новаго положенія въ будущемъ.

Возбудить вопросъ объ упраздненіи инстанціи волостного суда *) съ передечею уѣздному съѣзду всѣхъ дѣлъ между киргизами разныхъ волостей, съ отнесеніемъ сюда всѣхъ безъ исключенія брачныхъ и посемейныхъ дѣлъ **) теперь еще не поздно, такъ какъ проэктъ новаго положенія объ упр. въ степ. областяхъ вѣдомства М. В. Д. еще не получилъ санкціи законодательной власти.

Это мѣропріятіе относится къ разряду коренныхъ по уничтоженію въ киргизской степи кляузничества, сутяжничества, судебной волокиты и лихоимства киргизскихъ сельскихъ властей, всѣ остальныя, сколько бы ихъ не было, будутъ мѣрами палліативными, недостигающими цѣли.

---

*) Здѣсь разумѣется устроить волостной судъ по министерскому проэкту, но только для рѣшенія дѣлъ между киргизами одной и той же волости.

**) Кстати сказать, объ этихъ дѣлахъ въ проэктѣ ничего не говорится, значитъ— подсудность ихъ общая. Но вѣдь нѣкоторыя дѣла этой категоріи не оцѣниваются рублями, какъ напримѣръ: а) по пресѣченію произвола свекра и родичей мужа овдовѣвшей киргизки по выдачѣ ея въ замужество за деверя или другого родича и о предоставленіи ей права свободно возвратиться въ домъ своихъ родителей и выдти вторично замужъ по своему желанію, вопроса о калымѣ тутъ не можетъ быть, ибо таковой уже отработанъ и гасится смертію мужа вдовы; б) о раздѣлѣ между родителями дѣтей въ случаѣ добровольнаго или принудительнаго расторженія брака, в) о правѣ родственниковъ мужа и жены на дѣтей, оставшихся послѣ смерти обоихъ супруговъ, г) о правѣ на дѣтей вдовы, вышедшей вторично замужъ и т. п.

Вопросъ о сватовствѣ, когда дѣвушка не желаетъ выдти въ замужество за избраннаго редителями жениха и хлопочетъ о разрѣшеніи ей выдти въ замужество по ея желанію, понимается неправильно. Здѣсь два дѣла, одно о свободѣ личности, другое о калымѣ, каждое должно разрѣшаться отдѣльно и самостоятельно.

Вопросъ о калымѣ возникаетъ только послѣ дачи свободы дѣвушкѣ, а здѣсь ставятъ право личности на свободу въ зависимости отъ рубля, и выходитъ, что у насъ какъ-будто существуютъ рынки, гдѣ продаются невольницы.

При какихъ условіяхъ возможенъ переносъ этихъ дѣлъ въ уѣздный съѣздъ по минист. проэкту?

Лихоимство въ степи такъ глубоко пустило корни, что до невозможности трудно вырвать ихъ. Если бы къ каждому аульному старшинѣ приставить по полицейскому уряднику, то и это не помогло бы: пока урядникъ бодрствуетъ и слѣдитъ за ними, они чисты совѣстью, а лишь отвернется или задремлетъ, они оберутъ свою жертву вдвое. Бороться съ этимъ зломъ, тщательно укрываемымъ отъ постороннихъ глазъ,—весьма трудно. Если и возможно ослабить его, то только урѣзкою правъ сельскихъ властей, уничтожая тѣмъ поводы къ совершенію преступленій. Само собою разумѣется, что зло это само по себѣ исчезнетъ изъ степи, когда киргизскій народъ переродится нравственно, но до этого еще далеко.

Кляузничество и лжедоносы сравнительно рѣдкое теперь явленіе, когда здѣсь дѣйствуетъ законъ 12 іюля 1886 г. Если въ послѣднее время кляузничество стало возрождаться въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ участкахъ, то явленіе это частное и для устраненія его крестьянскіе начальники обладаютъ достаточными средствами.

Судебной волокиты въ народномъ судѣ нынѣ нѣтъ и только благодаря тому, что сокращены права волостного суда (волостного съѣзда народныхъ судей) закономъ 1886 г. Правда, нельзя сказать, чтобы дѣла на чрезвычайныхъ съѣздахъ разрѣшались всѣ безъ остатка во время сессій ихъ, но въ этомъ виноваты аульные старшины, укрывающіе отъ суда отвѣтчиковъ, а не народные судьи.

Безпорядокъ этотъ легко устранить, если къ народному суду примѣнить тотъ порядокъ выдачи повѣстокъ вызываемыхъ на судъ, какой установленъ въ Уст. гр. суд. По этому закону повѣстка считается врученною по принадлежности, если она выдана домашнимъ, вывѣшана—прибита на воротахъ его двери или оставлена на рукахъ у сельскаго старосты. Выдачею повѣстокъ родственникамъ вызываемаго за отсутствіемъ его изъ предѣловъ аула и волости нисколько не будетъ нарушаться обычай киргизовъ, такъ какъ родственники отвѣтчика (разумѣются здѣсь и угол. и гражд. дѣла) не меньше прямого отвѣтчика заинтересованы въ исходѣ процесса. Въ обычаѣ киргизовъ есть такое установленіе: за несостоятельностью отвѣтчика матеріальное взысканіе обращается на его родственниковъ *).

*) Этимъ установленіемъ обычая многіе возмущаются, но напрасно: установленіе это вызвано особенностію семейно-бытовыхъ условій жизни киргизовъ, построенной на родовомъ началѣ. Разумъ этого установленія таковъ: живя сплоченно, члены родовыхъ группъ посвѣщены во всѣ тайны жизни другихъ членовъ и все у нихъ дѣлается сообща и съ общаго совѣта; похищенное всегда дѣлается достояніемъ родичей похитителя; родовая группа или цѣлое отдѣленіе рода и даже цѣлый родъ, держа въ своей средѣ конокрада и пользуясь плодами его воровства, естественно должны отвѣчать за конокрада, какъ соучастники его въ преступленіи.

Всю отвѣтственность за правильность, аккуратность и своевременность выдачи повѣстокъ вызываемыхъ въ судъ слѣдуетъ возложить на волостныхъ управителей, которые теперь служатъ только передаточной неотвѣтственной инстанціей въ дѣлахъ этого рода, не принимая въ нихъ ровно никакого участія, кромѣ разсылки старшинамъ повѣстокъ. А чтобы дать управителю волости возможность съ большою акуратностью исполнить требуемое отъ него, слѣдуетъ повѣстки высылать ему по крайней мѣрѣ за два мѣсяца до срока открытія чрезвычайнаго съѣзда, а пріемъ прошеній на эти съѣзды соотвѣтственно сему прекращать за три мѣсяца до срока открытія съѣзда, чтобы имѣть возможность своевременно написать и разослать повѣстки по волостямъ.

Объ установленіи такого порядка вызова на судъ нужныхъ лицъ слѣдуетъ широко распубликовать по киргизской степи.

Что же касается до искорененія развитаго у киргизовъ стремленія вчинять въ народномъ судѣ ложные иски, то мѣры въ области этого вопроса принимались уѣздными начальниками, но результаты не были выяснены, вслѣдствіе неустойчивости этихъ мѣръ не самихъ по себѣ, а благодаря частымъ смѣнамъ уѣздныхъ начальниковъ. Вновь назначенные уѣздные начальники обыкновенно проводили свои взгляды, устраняя дѣйствовавшія до нихъ мѣропріятія по тѣмъ или другимъ жизненнымъ случаямъ, не потому, что мѣропріятія эти являлись нецѣлесообразными, а по побужденіямъ чисто эгоистическаго характера.

Напримѣръ, въ одномъ изъ уѣздовъ были заведены явочныя книги для записи выкраденнаго скота и населенію было объявлено, чтобы потерпѣвшіе о всѣхъ случаяхъ кражи скота заявляли волостнымъ управителямъ для записи этихъ событій въ явочную книгу, съ предупрежденіемъ, что просьбы ихъ о передачѣ ихъ исковъ на чрезвычайные съѣзды безъ приложенія краткой справки управителя (что кража записана въ явочной книгѣ подъ №) не будутъ принимаемы. Какіе результаты дала эта ничтожная сама по себѣ мѣра—осталось неизвѣстнымъ.

Безусловно такое мѣропріятіе было тяжелымъ для населенія, но это оправдывалось въ нѣкоторой степени тѣмъ, что населеніе само создало это зло, то оно и должно нести на себѣ всѣ тяготы, какія налагаетъ на него то или другое правительственное мѣропріятіе, направленное къ искорененію этого зла.

Мѣра эта недѣйствительна уже потому одному: если кто имѣетъ намѣреніе предъявлять ложные иски, тотъ каждый мѣсяцъ будетъ ѣздить къ управителю съ заявленіемъ о кражѣ у него скота

и всѣ свои прошенія снабдитъ надлежащими управительскими справками.

И это выйдетъ ложь, оправданная надлежащими документами. Отъ этого никому не будетъ ни легче ни тяжелѣе.

Лучшимъ *мѣропріятіемъ* было мѣропріятіе, которымъ требовалось, чтобы по каждой кражѣ скота и вещей управитель производилъ дознаніе и представлялъ ихъ къ уѣздному начальнику, который, въ случаѣ заявленія исковъ по этимъ кражамъ, передавалъ бы эти дознанія вмѣстѣ съ просьбами потерпѣвшихъ на чрезвычайный съѣздъ для соображенія судей. Прошенія же о такихъ кражахъ, которыя не были заявлены управителю и по которымъ не было произведено хотя краткаго дознанія, предполагалось оставлять безъ послѣдствій. Трудъ управителя нѣсколько увеличится, за то чрезвычайные съѣзды не будутъ завалены дѣлами. Объ установленіи такого правила слѣдуетъ широко распространить въ киргизской степи, чтобы всякій зналъ, что нужно ему сдѣлать, чтобы вчинить искъ по кражѣ скота.

Тотъ ошибается, кто подумаетъ, что этимъ мѣропріятіемъ задается огромный трудъ управителямъ и крестьянскимъ начальникамъ. Лжеискатели тогда не будутъ заявлять о фиктивныхъ кражахъ, боясь, во-первыхъ, огласки ихъ лжи, которая несомнѣнно будетъ обнаружена дознаніемъ, такъ какъ о всякой кражѣ въ аулѣ извѣстно даже дѣтямъ, во-вторыхъ, не всякій лжеискатель рискнетъ безпокоить управителя просьбою о производствѣ дознанія о кражѣ скота, которой въ дѣйствительности не было. Такимъ путемъ достигнется то, что заявленія къ управителю поступятъ только о дѣйствительно совершенныхъ кражахъ, а такихъ заявленій въ теченіе года въ волости будетъ не болѣе 30—40, слѣдовательно, управитель не будетъ заваленъ дѣлами этой категоріи. Полезно при этомъ установить и то правило, чтобы облегчить трудъ крестьянскаго начальника: окончивъ въ аулѣ, гдѣ совершена кража, дознаніе, управитель направляетъ его крестьянскому начальнику, а потерпѣвшему выдаетъ справку о томъ, за какимъ № отослано дѣло о кражѣ у него скота; справку эту потерпѣвшій прилагаетъ къ исковому прошенію. Все это не трудно, а быть можетъ, мѣра эта дастъ хорошій результатъ.

Само собою разумѣется, что о кражахъ, по которымъ не производилось управителемъ дознаніе, иски не могутъ быть вчиняемы на чрезвычайномъ съѣздѣ и прошенія по такимъ кражамъ возвращаются крестьянскимъ начальникомъ просителю надписью.

Мѣропріятіе это по существу своему не противорѣчитъ требованію закона, согласно которому о всякомъ преступленіи и проступкѣ требуется составленіе полицейскаго протокола или производства дознанія, а о кражахъ скота въ особенности.

Дознанія о кражѣ скота въ киргизской степи не производились только потому, что народные судьи не давали имъ ровно ни какого значенія и рѣшали дѣла обычною присягою.

Въ данномъ случаѣ дознаніе сыграетъ роль не какъ юридическій матеріалъ для постановки на судѣ того или другого рѣшенія, а какъ документъ, удостовѣряющій дѣйствительность кражи скота и вещей и парализующій вчинаніе ложныхъ исковъ.

Въ заключительной части этой записки представляется, наконецъ, необходимымъ затронуть вопросъ, не лучше ли будетъ устроить киргизскій народный судъ по правиламъ Общ. пол. о кр., чѣмъ отыскивать и придумывать новые законы и новыя мѣропріятія, при наличности которыхъ и народъ, и правительство считали бы себя удовлетворенными.

Сторонниковъ разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ не мало, они вѣроятно найдутся и въ составѣ членовъ областного съѣзда. Отожествляя жизнь аула съ жизнью деревни, бытъ киргизовъ съ бытомъ крестьянъ, они полагаютъ, что устройствомъ народнаго киргизскаго суда по указанному образцу будетъ разрѣшенъ и удовлетворительно вопросъ о типѣ этого суда. Мало того, по предположеніямъ поклонниковъ русскаго суда, сами киргизы тяготятся своимъ обычнымъ судомъ и желаютъ суда русскаго. Но правда ли это и возможно ли въ настоящее время устроить киргизскій народный судъ по образцу крестьянскаго суда?

Законъ всегда предоставлялъ киргизамъ право обращаться въ русскій судъ для разрѣшенія своихъ дѣлъ, подсудныхъ народному суду. Уральская область существуетъ уже 35 лѣтъ и въ теченіе этого столь продолжительнаго періода времени не было ни одного случая обращенія киргизовъ къ русскому суду для разрѣшенія возникавшихъ между ними дѣлъ, слѣдовательно, утвержденіе, что киргизы ищутъ русскаго суда,—болѣе чѣмъ не вѣрно *). Киргизы въ огромномъ большинствѣ желаютъ того, чтобы форма народнаго суда была оставлена существующей, а дѣла разрѣшались не по обычному праву киргизовъ, а по шаріату, но этого, разумѣется, допустить

*) Одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ спросилъ трехъ киргизовъ: желаютъ-ли они судиться русскимъ судомъ по всѣмъ дѣламъ между ними возникающимъ;—двое (одинъ политиканъ, а другой конокрадъ) отвѣтили утвердительно, а третій—простой хозяинъ—скотоводъ—далъ отрицательный отвѣтъ.

нельзя, такъ какъ такое установленіе противорѣчило бы идеѣ государственности.

Нельзя въ настоящее время устроить киргизскій народный судъ по правиламъ Об. пол. о кр. главнымъ образомъ потому, что въ этомъ случаѣ масса дѣлъ о кражахъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ должна перейти къ общему и мировому суду. А въ состояніи ли эти суды удовлетворить запросы и нужды населенія?

Киргизскіе конокрады—артисты своего дѣла—такъ ловко, умѣло и безслѣдно крадутъ и сбываютъ украденный скотъ, что идеальнѣйшій слѣдователь никогда не будетъ въ состояніи обнаружить ни самихъ конокрадовъ, ни слѣдовъ похищеннаго. Скотъ здѣсь крадется не со двора, не въ аулѣ, а въ глухой степи, въ такое время года (осень и зима), когда правильной охраны скота устроить нельзя и скотъ тебенюетъ безъ всякаго надзора. При такихъ условіяхъ путемъ присяги однообщественниковъ обвиняемаго, несомнѣнно знающихъ фактическую обстановку дѣла, есть надежда установить въ дѣлѣ истину, но доказать кражу скота путемъ дознаній, слѣдствій и другихъ судебныхъ дѣйствій не возможно. Послѣднія же средства выясненія дѣла потребуетъ русскій судъ, а онъ себя и всю русскую власть поставитъ въ глазахъ киргизскаго народа въ самое ложное положеніе и вызоветъ справедливыя на нее нареканія, такъ какъ недоказуемость кражъ и ненаказуемость конокрадовъ развяжетъ послѣднимъ руки, и выйдетъ то, что русская власть будетъ стремиться какъ бы не къ уничтоженію въ степи конокрадства, а къ его развитію.

Несомнѣнно лучше оставить для народа тотъ судъ, къ которому онъ привыкъ. Этимъ своимъ судомъ народъ лучше сумѣетъ разобраться въ своихъ судебныхъ дѣлахъ и найдти обычные способы къ удовлетворенію себя за вредъ и убытки, и требуется лишь поставить этотъ судъ въ болѣе совершенныя и соотвѣтственныя характеру и жизни народа рамки.

Проэктъ инструкціи о народномъ судѣ киргизовъ Уральской области.

(Въ окончательной редакціи судебной секціи).

Учрежденіе и составъ народнаго суда.

1. Правительство даровало киргизамъ право судиться чрезъ своихъ выборныхъ судей, въ надеждѣ, что избираемые самимъ народомъ судьи изъ лучшихъ киргизовъ, знакомыхъ съ мѣстными нравами и обычаями, будутъ безкорыстно и по доброй совѣсти творить судъ между киргизами, осуждать виновныхъ, защищать обиженныхъ и давать потерпѣвшимъ справедливое удовлетвореніе согласно обычаямъ и безъ лишней проволочки.

2. Число народныхъ судей опредѣляется Областнымъ Правленіемъ передъ выборами съ тѣмъ, чтобы въ волости не приходилось больше одного судьи на каждое аульное общество (112 ст. Степн. Полож.).

3. Судьи избираются на три года тѣмъ же порядкомъ, какъ и волостные управители, изъ такихъ лицъ, которые пользуются уваженіемъ и довѣріемъ народа, не были опорочены судомъ, не состоятъ подъ слѣдствіемъ и имѣютъ отъ роду не менѣе 35 лѣтъ. Окончившіе курсъ въ русскомъ учебномъ заведеніи допускаются къ избранію по достиженіи 25-тилѣтняго возраста (113 ст. Степн. Полож.).

Примѣчаніе. Опороченнымъ считается тотъ, кто былъ приговоренъ къ наказанію, превышающему семидневный арестъ или денежному взысканію не менѣе 30 р., за кражу, мошенничество или какое-либо другое преступленіе корыстнаго свойства.

4. Избранные судьи утверждаются Военнымъ Губернаторомъ, приводятся къ присягѣ и снабжаются знаками, печатями и книгами для записыванія рѣшеній. Вознагражденіе судьи получаютъ по существующимъ у киргизовъ обычаямъ, но не болѣе 10 коп. съ рубля присуждаемыхъ суммъ.

5. Народный судъ составляютъ: 1) единоличные судьи, 2) волостные съѣзды и 3) чрезвычайные съѣзды судей.

6. Единоличные судьи и волостные съѣзды судей рѣшаютъ дѣла между киргизами только одной своей волости, а для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ киргизы разныхъ волостей, на-

значаются, по распоряженію Губернатора, чрезвычайные съѣзды судей (117 ст. Степн. Полож.).

7. На чрезвычайномъ съѣздѣ въ рѣшеніи каждаго дѣла участвуютъ судьи тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, не менѣе одного отъ каждой, при чемъ судьи, бывшіе на предыдущихъ съѣздахъ въ теченіе года, участвуютъ только по собственному желанію. Въ рѣшеніи каждаго дѣла участвуютъ не менѣе трехъ судей, которые избираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Послѣдній можетъ быть избранъ и отъ одной изъ постороннихъ волостей.

8. Волостные съѣзды судей составляются изъ судей каждой волости и съѣздъ признается законнымъ, когда въ немъ будетъ не менѣе трехъ судей, причемъ явившіеся на съѣздъ судьи сами избираютъ изъ своей среды предсѣдателя для наблюденія за порядкомъ разбора и за правильностью записи рѣшенія въ книгу. На волостныхъ съѣздахъ присутствуетъ и волостной управитель для охраненія порядка, но онъ не можетъ вмѣшиваться въ разборъ дѣла судьями.

Предметы вѣдомства и предѣлы власти народнаго суда.

9. Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: всѣ дѣла гражданскія, возникающія у киргизовъ между собою, какъ-то: споры и тяжбы объ имуществѣ, о бракахъ, разводахъ и другихъ посемейныхъ дѣлахъ; о взысканіи долговъ по роспискамъ, векселямъ и другимъ долговымъ документамъ, если послѣдніе не были совершены или засвидѣтельствованы при участіи русской власти. Вѣдѣнію этого же суда подлежатъ возникающія у киргизовъ между собою тяжбы по потравамъ хлѣбовъ, луговъ и другихъ угодій, а равно иски о вознагражденіи за вредъ и убытки.

10. Иски о «кунахъ» или о вознагражденіи за кровь могутъ быть возбуждаемы въ народномъ судѣ только тогда, когда русскій уголовный судъ признаетъ «лишеніе жизни» и присудитъ виновныхъ къ наказанію. Въ основаніе иска представляется копія съ приговора Окружнаго Суда. Равнымъ образомъ народные суды не должны принимать къ своему разсмотрѣнію иски, вытекающіе изъ уголовныхъ дѣлъ, изъятыхъ изъ ихъ подсудности, впредь до разрѣшенія дѣлъ этихъ русскимъ судомъ по существу.

11. Въ бракоразводныхъ дѣлахъ, возбуждаемыхъ женами вслѣдствіе жестокаго обращенія съ ними мужей или истязанія ихъ, народный судъ въ правѣ впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла вре-

менно освобождать жену отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ съ передачею ея родителямъ, родственникамъ или постороннимъ уважаемымъ лицамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ еще не совершенъ по обрядамъ вѣры, просватанную нельзя принуждать противъ ея воли къ выходу въ замужество безъ ея согласія, но полученный за нее калымъ отыскивается въ народномъ судѣ.

12. Дѣла о поземельныхъ спорахъ между киргизами разрѣшаются волостными выборными или аульными сходами. Но если, послѣ разрѣшенія поземельнаго спора, кто либо изъ киргизовъ самовольно будетъ пользоваться чужими угодьями, то искъ о вознагражденіи за убытки отъ такого незаконнаго пользованія разбирается въ народномъ судѣ.

13. Русскіе и другіе посторонніе люди со своими исками на киргизовъ могутъ обращаться въ народный судъ только тогда, когда и отвѣтчикъ—киргизъ согласится на разборъ дѣла въ народномъ судѣ и дастъ въ этомъ подписку. Это правило соблюдается и въ дѣлахъ по искамъ, предъявляемымъ къ киргизамъ Уральской области со стороны киргизовъ Закаспійской области и Внутренней орды, какъ имѣющихъ различные народные суды. Гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній (Собр. узак. 1898 г. № 72).

14) Дѣла о проступкахъ подсудны народному суду въ тѣхъ случаяхъ, когда они совершены киргизами противъ киргизовъ же и при томъ въ киргизской степи, а не въ русскихъ селеніяхъ.

15. Къ проступкамъ, подсуднымъ народному суду, относятся: кража, мошенничество, обманъ, укрывательство, кража и покупка завѣдомо краденаго, самоуправство, поврежденіе, растрата и утайка чужого имущества, нанесеніе увѣчья, ранъ и побоевъ, если отъ этого не послѣдовала смерть; драки, ссоры и всѣ вообще обиды какъ дѣйствіемъ, такъ и словами.

Примѣчаніе. Кражей называется тайное похищеніе чужихъ вещей, денегъ, скота и другого имущества. Отнятіе имущества силою или открыто считается грабежемъ, а похищеніе имущества путемъ обмана называется мошенничествомъ.

16. Киргизскій народный судъ не можетъ принимать къ своему разбору дѣла по слѣдующимъ преступленіямъ: 1) противъ вѣры христіанской; 2) государственнымъ; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго бла-

гоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: а) составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ Имперіи, в) укрывательство бѣглыхъ и г) порча телеграфовъ и дорогъ; 9) противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) изнасилованіе, г) противозаконное задержаніе и заключеніе; 11) противъ собственности: а) насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, б) поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужого имущества, в) разбой и грабежъ, г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ. Также неподсудны народному суду дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ этой статьѣ, но совершенныхъ киргизами относительно русскихъ или въ предѣлахъ русскихъ селеній и дѣла по преступленіямъ и проступкамъ между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, какъ, напримѣръ, дѣла о проступкахъ, совершенныхъ киргизами Уральской области противъ киргизовъ Закаспійской области и Внутренней орды.

Примѣчаніе. Оскорбленіе волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ и народныхъ судей при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей составляетъ проступокъ противъ порядка управленія, неподсудный народному суду.

17. Дѣла о кражахъ и другихъ проступкахъ, совершенныхъ киргизами въ то время, когда они состоятъ въ должностяхъ, по выборамъ или назначенію, подлежатъ вѣдомству русскаго суда.

18. Народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ до разбора дѣла судомъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, присуждаетъ потерпѣвшему вознагражденіе за вредъ и убытки и, кромѣ того, налагаетъ на виновныхъ слѣдующее наказаніе: или денежное взысканіе (штрафъ) не свыше 300 руб. или заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ. Штрафы обращаются на устройство мѣстъ заключенія. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго штрафъ замѣняется арестомъ не свыше 3 мѣсяцевъ, о чемъ и должно быть упомянуто въ самомъ рѣшеніи съ обозначеніемъ срока ареста. При выборѣ наказанія народный судъ

соображается со свойствомъ правонарушенія, назначая тюремное заключеніе лишь за особо тяжкія преступленія, какъ-то: кражи, укрывательство кражъ, мошенничество и подлоги.

19. Рѣшеніе одного судьи признается окончательнымъ, если онъ присудитъ не болѣе 30 руб. и не свыше 7 дней ареста, а если будетъ присуждено больше, то недовольная сторона можетъ перенести дѣло въ волостной съѣздъ судей.

Порядокъ производства и рѣшенія дѣлъ.

20. Народный судъ совершается гласно и публично. Къ разбирательству дѣлъ судьи приступаютъ по жалобамъ частныхъ лицъ или по сообщенію волостного управителя или крестьянскаго начальника. Мѣстомъ для волостныхъ съѣздовъ должны служить волостныя ставки, гдѣ онѣ есть, а гдѣ нѣтъ—ставка управителя, гдѣ находится его канцелярія. Волостные судьи собираются зимою не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а во время лѣтнихъ раскочевокъ чрезъ каждые два мѣсяца въ сроки, опредѣляемые заблаговременно крестьянскими начальниками.

21. Вызовъ на судъ истцамъ, отвѣтчикамъ и обвиняемымъ объявляется волостными управителями или аульными старшинами, съ отобраніемъ подписки или составленіемъ протокола объ отказѣ дать подписку, при двухъ постороннихъ свидѣтеляхъ. За отсутствіемъ самихъ вызываемыхъ объявляется ихъ семейнымъ или близкимъ родственникамъ. Подписки и протоколы представляются судьѣ или въ съѣздъ до наступленія срока, назначеннаго для разбора дѣла. Вызываемымъ на чрезвычайные съѣзды посылаются отъ крестьянскаго начальника печатныя повѣстки въ двухъ экземплярахъ. Въ случаяхъ неявки лицъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, народный судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о приводѣ неявившагося къ слѣдующему засѣданію.

22. Всякое дѣло между киргизами одной волости разбирается сначала у одного изъ судей той же волости по выбору самихъ тяжущихся, а при несогласіи ихъ—по выбору истца или потерпѣвшаго, при чемъ отвѣтчику предоставляется отвести двухъ судей (231, 232 ст. Турк. Пол.).

23. Въ виду того, что отвѣтчики всегда пользуются правомъ отвода судей, даже и при отсутствіи на то основаній, съ цѣлью лишь затянуть дѣло, соблюдается слѣдующій порядокъ: истецъ заявляетъ жалобу волостному управителю и въ тоже время указываетъ трехъ судей, которыхъ онъ избираетъ; по этой жалобѣ упра-

витель чрезъ аульнаго старшину спрашиваетъ отвѣтчика, кого изъ трехъ названныхъ судей онъ избираетъ; по полученіи отзыва отвѣтчика дѣло передается избранному имъ судьѣ, который назначаетъ срокъ для разбора и вызываетъ тяжущихся чрезъ аульнаго старшину. Если просьба будетъ подана передъ созывомъ судей на волостной съѣздъ, то управитель вызываетъ истца и отвѣтчика въ съѣздъ судей, гдѣ они и выбираютъ судью для разбора своего дѣла съ общаго согласія, а при несогласіи избираетъ истецъ, при чемъ если отвѣтчикъ отведетъ избраннаго судью, то истецъ тутъ же избираетъ другого изъ наличныхъ судей, а въ случаѣ отвода его—третьяго, который и рѣшаетъ дѣло.

24. Если по рѣшенію судьи будетъ присуждено болѣе 30 р. или наказаніе свыше 7 дней ареста или рѣшеніемъ кто нибудь изъ тяжущихся останется недоволенъ, то онъ можетъ подать на это рѣшеніе жалобу въ волостной съѣздъ судей чрезъ волостного управителя не позже двухъ недѣль со дня объявленія ему рѣшенія. Жалобы, поданныя послѣ этого срока, оставляются безъ удовлетворенія (243 ст. Турк. Полож.).

25. Принесенную въ срокъ жалобу волостной управитель передаетъ вмѣстѣ съ дѣломъ и копіей съ обжалованнаго рѣшенія судьи на первый же волостной съѣздъ судей и въ тоже время дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ тяжущихся на съѣздъ.

26. Тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласію, обращаться для разбора своихъ дѣлъ, помимо единоличныхъ судей, прямо къ съѣзду, а равно къ постороннимъ лицамъ, т. е. посредникамъ, которымъ они довѣряютъ разрѣшеніе своего спора. Взаимное соглашеніе сторонъ на избраніе посредниковъ вносится въ установленную для сего при волости книгу и подписывается тяжущимися. Дѣла брачныя и семейныя не могутъ быть разбираемы судомъ посредниковъ (244, 245 ст. Турк. Полож.).

27. Дѣла, въ которыхъ участвуютъ киргизы разныхъ уѣздовъ или волостей, разбираются на чрезвычайныхъ съѣздахъ судей, назначаемыхъ по распоряженію Военнаго Губернатора.

Примѣчаніе. Дѣла между киргизами разныхъ областей разрѣшаются на между-уѣздныхъ чрезвычайныхъ съѣздахъ, открываемыхъ по соглашенію начальниковъ областей.

28. Просьбы и жалобы по дѣламъ, подлежащимъ разбору чрезвычайныхъ съѣздовъ, подаются крестьянскимъ начальникамъ по подсудности, т. е. о кражахъ и проступкахъ тому крестьянскому начальнику, въ участкѣ котораго совершена кража или иной проступокъ, а о тяжбахъ и спорахъ—тому, въ участкѣ котораго

проживаетъ отвѣтчикъ. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ, по выбору истца.

29. Въ цѣляхъ ограниченія произвола киргизовъ, возбуждающихъ на чрезвычайныхъ съѣздахъ, по совершенно голословнымъ заявленіямъ, массу ложныхъ исковъ за покраденный скотъ въ какихъ-то «прошлыхъ годахъ», вводится слѣдующій порядокъ: каждый киргизъ о пропавшемъ у него скотѣ долженъ заявить не позже какъ въ теченіе одного мѣсяца своему или ближайшему по мѣсту пропажи волостному управителю, который заноситъ это заявленіе въ имѣющуюся у него для сего книгу и выдаетъ заявителю удостовѣреніе на отпечатанномъ въ книгѣ бланкѣ. По этому удостовѣренію потерпѣвшій, обнаруживъ или заподозривъ похитителей, долженъ возбудить противъ нихъ обвиненіе въ теченіи 2-хъ лѣтъ со дня покражи скота. Безъ удостовѣреній этихъ голословныя заявленія киргизовъ о кражахъ не должны передаваться на чрезвычайный съѣздъ, во избѣжаніе напраснаго вызова судей и людей, оговариваемыхъ въ кражѣ безъ всякаго основанія. Для кочевниковъ, тебенюющихъ зимою скотъ на Усть-Уртѣ, срокъ для указанныхъ выше заявленій устанавливается шестимѣсячный.

30. Приступая къ разбору дѣла, судъ долженъ убѣдиться, объявленъ ли тяжущимся вызовъ. Если не объявленъ, судъ долженъ отложить дѣло до другого раза. Если истцу повѣстка вручена и онъ не явился—дѣло прекращается, если судъ признаетъ, что истецъ своей неявкой отказался отъ иска, а когда не явится отвѣтчикъ, получившій повѣстку, то судъ, по просьбѣ истца, разсматриваетъ дѣло заочно и рѣшаетъ его по обычаю. Объясненіе истца, возраженіе отвѣтчика и показаніе свидѣтелей записываются въ книгу кратко, безъ лишнихъ словъ. Когда дѣло разбирается въ волостномъ съѣздѣ по жалобѣ на рѣшеніе единоличнаго судьи, то не надо переписывать въ книгу съѣзда все рѣшеніе судьи, а достаточно записать: когда и какое дѣло разобралъ судья и чѣмъ рѣшилъ.

31. При разборѣ дѣла соблюдается слѣдующій порядокъ: 1) сначала истецъ долженъ объяснить судьямъ обстоятельства дѣла и указать, что онъ ищетъ, съ кого и какія имѣетъ доказательства; 2) потомъ предлагается отвѣтчику объяснить, признаетъ ли онъ требованіе истца правильнымъ; если же не признаетъ, то что можетъ сказать въ опроверженіе иска; 3) по выслушаніи объясненій сторонъ допрашиваются ихъ свидѣтели, если они есть, и разсматриваются иныя доказательства, какія будутъ представлены истцомъ и отвѣтчикомъ; 4) когда отвѣтчикъ признаетъ справедливымъ предъ-

явленный къ нему искъ, тогда судъ постановляетъ рѣшеніе безъ допроса свидѣтелей и безъ назначенія обычной присяги, и 5) если правильность иска вполнѣ подтверждается свидѣтелями и другими ясными доказательствами, то, хотя бы отвѣтчикъ и не сознался, судъ можетъ рѣшить дѣло безъ назначенія очистительной присяги. Тотъ же порядокъ соблюдается и при разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ.

32. Въ рѣшеніи дѣлъ народный судъ руководствуется существующими у киргизовъ обычаями и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ явныхъ доказательствъ, обусловливаетъ свое рѣшеніе исполненіемъ очистительной присяги за отвѣтчика третьимъ лицомъ по выбору жалобщика, а иногда личною присягою самого отвѣтчика.

Примѣчаніе. По обычному праву киргизовъ, чѣмъ правдивѣе, по убѣжденію судей, жалоба и чѣмъ сильнѣе подозрѣніе на отвѣтчика въ заявленной кражѣ или иномъ дѣлѣ, тѣмъ шире дается жалобщику право на избраніе присягателя; такъ, напримѣръ: въ одномъ дѣлѣ предоставляется истцу выбрать присяжнаго изъ родственниковъ обвиняемаго съ ограниченіемъ той или другой степенью родства (колѣномъ) и за исключеніемъ тѣхъ, которые окажутся во враждѣ или тяжбѣ съ отвѣтчикомъ, а въ другихъ дѣлахъ—безъ всякаго ограниченія—изъ киргизовъ всего аульнаго общества и даже цѣлой волости.

33. Обычай рѣшать дѣло присягою не обязываетъ народныхъ судей по всякому голословному заявленію присуждать истцу всю означенную въ прошеніи сумму съ обязательствомъ отвѣтчиковъ оправдываться присягою. Наоборотъ, судьи должны входить въ обсужденіе какъ основаній иска, такъ и его размѣра (напр., установить дѣйствительную стоимость похищеннаго скота) и въ томъ случаѣ, когда по своему убѣжденію признаютъ искъ преувеличеннымъ или совсѣмъ ложнымъ, могутъ присудить меньше, чѣмъ требуетъ истецъ, или совсѣмъ отказать ему въ искѣ. Въ случаяхъ явно недобросовѣстнаго возбужденія дѣла судъ вправѣ присудить съ самого истца убытки явившимся на съѣздъ отвѣтчикамъ, по просьбѣ послѣднихъ.

34. Выслушавъ тяжущихся и обсудивъ дѣло, судьи, по разумѣнію своему, по совѣсти и присягѣ, постановляютъ рѣшеніе, въ которомъ записывается: 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда оно постановлено; 2) имена и фамиліи истцовъ и отвѣтчиковъ или обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ, а также свидѣтелей, если они были; 3) краткое изложеніе дѣла; 4) сущность рѣшенія, т. е. чѣмъ рѣшено дѣло; 5) условія избранія присяжнаго; 6) срокъ и мѣсто

исполненія присяги и 7) распространяется ли взысканіе и на кого, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика.

35. Такъ какъ по дѣламъ о кражахъ взысканіе присуждаемыхъ суммъ по рѣшеніямъ народнаго суда, согласно обычаямъ, почти всегда распространяется, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, на его родовичей или одноаульцевъ, какъ подстрекателей, укрывателей или пособниковъ, пользующихся иногда отъ извѣстныхъ имъ воровъ долею покраденнаго, то въ рѣшеніяхъ по такимъ дѣламъ судьи должны точнѣе опредѣлять: на какихъ именно родственниковъ или одноаульцевъ осужденнаго падаетъ это взысканіе и, по возможности, въ какомъ размѣрѣ.

36. Денежное взысканіе, налагаемое на осужденнаго въ видѣ наказанія за проступокъ (штрафъ), не распространяется на другихъ.

37. Если по рѣшеніи дѣла истецъ тутъ же, на судѣ, изберетъ присягателя, то имя и фамилія избраннаго вписывается въ самое рѣшеніе и судьи, удостовѣрившись, что избранный для исполненія присяги подходитъ подъ условія рѣшенія, должны оговорить это въ рѣшеніи, чтобы не было потомъ спора между истцомъ и отвѣтчикомъ изъ-за выбора присягателя.

38. На случай невозможности исполненія присяги въ назначенный срокъ, по болѣзни присяжнаго, несвоевременному врученію отвѣтчику копіи съ рѣшенія или по другимъ уважительнымъ причинамъ, назначеніе новаго срока присяги по дѣлу, рѣшенному чрезвычайнымъ съѣздомъ, предоставляется наблюдающему за исполненіемъ рѣшеній крестьянскому начальнику, о чемъ слѣдуетъ дѣлать оговорку въ рѣшеніи, дабы изъ-за вопроса объ отсрочкѣ присяги не откладывать дѣло до слѣдующаго съѣзда.

39. Исполненіе присяги по рѣшеніямъ единоличныхъ судей и волостныхъ съѣздовъ назначается въ присутствіи волостного управителя, по возможности, на ближайшемъ съѣздѣ судей, а по рѣшеніямъ чрезвычайныхъ съѣздовъ—въ камерахъ участковыхъ крестьянскихъ начальниковъ.

40. Рѣшеніе на съѣздахъ постановляется или всѣми судьями единогласно или по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ дѣло рѣшается согласно съ мнѣніемъ предсѣдателя.

41. Состоявшееся рѣшеніе записывается въ книгу и объявляется на судѣ публично съ выдачею, въ случаѣ требованія, засвидѣтельствованной копіи съ рѣшенія. Не явившемуся отвѣтчику копія посылается чрезъ волостного управителя и вручается до срока, назначеннаго для присяги.

42. Рѣшенія чрезвычайныхъ и волостныхъ съѣздовъ, а также и рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны на всякую сумму.

43. На окончательныя рѣшенія народнаго суда приносятся въ мѣсячный со дня объявленія рѣшенія срокъ жалобы крестьянскому начальнику только въ такихъ случаяхъ: 1) когда судъ назначитъ наказаніе свыше $1^1/_2$ лѣтъ тюремнаго заключенія и 300 руб. денежнаго штрафа; 2) когда судъ присудитъ къ неустановленному въ законѣ наказанію, наприм., тѣлесному, или отдачѣ въ общественныя работы; 3) когда волостной или чрезвычайный съѣздъ будетъ рѣшать дѣло въ составѣ менѣе трехъ судей; 4) когда будетъ доказано, что на съѣздѣ судей не было избрано предсѣдателя; 5) когда волостной съѣздъ разберетъ дѣло въ первой инстанціи безъ обоюднаго согласія сторонъ; 6) когда въ составѣ съѣзда будетъ участвовать судья, рѣшавшій то же самое дѣло въ качествѣ единоличнаго судьи; 7) когда судъ постановитъ рѣшеніе по дѣлу, уже начатому въ русскомъ судѣ; 8) когда единоличный судья постановитъ рѣшеніе, не смотря на отводъ его въ установленномъ порядкѣ (или безъ предварительнаго соглашенія о выборѣ судей); 9) когда судъ постановитъ рѣшеніе безъ вызова истца и отвѣтчика; 10) когда судъ приметъ къ своему разбору дѣло, рѣшенное судомъ посредниковъ; 11) когда судъ приметъ къ своему разбору земельное дѣло, подвѣдомственное волостному или аульному съѣзду выборныхъ; 12) когда судъ постановитъ новое рѣшеніе по дѣлу, рѣшенному въ той же инстанціи народнаго суда, безъ отмѣны въ установленномъ порядкѣ прежняго рѣшенія; 13) когда судъ постановитъ замѣнить гражданскій искъ арестомъ, или когда назначитъ послѣдній вмѣсто денежнаго штрафа въ размѣрѣ свыше 3-хъ мѣсяцевъ; 14) когда будетъ присуждено бійлычныхъ въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ то установлено народными обычаями, т. е. болѣе 10% (съ присужденной суммы).

Объ исполненіи рѣшеній.

44. Приговоры и рѣшенія народнаго суда вступаютъ въ законную силу и приводятся въ исполненіе: когда опредѣленная рѣшеніемъ присяга не исполнена въ назначенный срокъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда они будутъ пріостановлены крестьянскими начальниками на основаніи 218 ст. Турк. Полож.

45. Возбужденіе недовольной стороною дѣлъ по обвиненію судей въ лихоимствѣ и аульныхъ старшинъ въ подложномъ составленіи подписокъ о вызовѣ на судъ не пріостанавливаетъ исполненія окончательныхъ рѣшеній.

46. Исполненіе рѣшеній возлагается на волостныхъ управителей, которые за медленность и неправильныя дѣйствія въ этомъ дѣлѣ подвергаются законной отвѣтственности и возмѣщенію убытковъ.

47. Получивъ выписку рѣшенія, волостной управитель немедленно, не выжидая особой просьбы истца, назначаетъ ему срокъ явки для полученія удовлетворенія съ отвѣтчика или указанія принадлежащаго послѣднему имущества.

48. Взысканіе суммы, присужденной въ пользу истца, можетъ быть пріостановлено въ томъ случаѣ, если самъ истецъ согласится на отсрочку, не явится по вызову или прекратитъ свой искъ миромъ.

49. Прекращеніе иска по мировой сдѣлкѣ между истцомъ и отвѣтчикомъ не освобождаетъ послѣдняго отъ взысканія бійлычныхъ денегъ въ пользу судей и отъ личнаго наказанія, если оно назначено рѣшеніемъ за проступокъ, наказуемый по общимъ законамъ, независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, какъ напримѣръ: за кражу, мошенничество и подлогъ. Примиреніе по такого рода дѣламъ можетъ имѣть мѣсто лишь до момента провозглашенія рѣшенія суда, какъ по существу дѣла, такъ и по вопросу о назначеніи присягателя.

50. Бійлычныя и штрафныя деньги взыскиваются безъ всякой отсрочки, а личное наказаніе можетъ быть отсрочено только въ случаѣ тяжкой болѣзни осужденнаго, по удостовѣренію сельскаго врача.

51. При отказѣ отвѣтчика отъ добровольной уплаты истцу присужденной суммы, взысканіе производится чрезъ опись и продажу имущества отвѣтчика съ аукціоннаго торга. Опись и оцѣнка составляются волостнымъ управителемъ при трехъ свидѣтеляхъ, а продажа назначается черезъ двѣ недѣли послѣ описи и производится на базарахъ или при ставкѣ волостного управителя. О днѣ и мѣстѣ продажи составляется объявленіе, которое за недѣлю до торга вывѣшивается въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначена продажа, и разсылается въ ближайшіе аулы.

52. Отъ продажи освобождается такое имущество, которое признается необходимымъ для каждаго киргизскаго хозяйства. Перечень этого имущества устанавливается на каждое трехлѣтіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

53. Когда отвѣтчикъ окажется несостоятельнымъ, объ этомъ составляется протоколъ при трехъ понятыхъ и, послѣ того, взысканіе обращается на его родственниковъ по раскладкѣ, согласно рѣшенію. Если же по рѣшенію взысканіе не распространено на

родственниковъ отвѣтчика, то протоколъ о несостоятельности объявляется истцу и, если онъ самъ не укажетъ принадлежащаго отвѣтчику этого имущества, подлежащаго продажѣ, производство по дѣлу прекращается.

54. Приговариваемые народнымъ судомъ къ заключенію подъ стражу отбываютъ наказаніе въ общихъ тюрьмахъ, содержимыхъ на счетъ казны. Изъ этого правила, по дальности разстоянія, дѣлается исключеніе для приговариваемыхъ на срокъ не болѣе 2 недѣль, которые отбываютъ наказаніе въ арестныхъ помѣщеніяхъ при волостныхъ ставкахъ.

55. Подлежащіе заключенію въ тюрьму задерживаются волостнымъ управителемъ и, съ донесеніемъ о времени ихъ задержанія, доставляются крестьянскому начальнику, который съ своимъ постановленіемъ о заключеніи подъ стражу направляетъ арестованнаго въ ближайшую тюрьму и сообщаетъ объ этомъ прокурору. При этомъ время, проведенное арестованнымъ въ пути подъ стражею, зачитывается въ срокъ заключенія.

56. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ или обвиняемый представитъ доказательства, что истецъ избралъ присяжнаго не изъ тѣхъ киргизовъ, которые указаны для сего рѣшеніемъ, то вопросъ о назначеніи новаго присягателя передается на разрѣшеніе того же суда, который рѣшилъ дѣло. Тому же суду принадлежитъ и разрѣшеніе всякаго недоразумѣнія, какое можетъ возникнуть при исполненіи рѣшеній.

Отвѣтственность народныхъ судей.

57. Судьи не должны уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей. Неприбывшіе на съѣздъ волостной или чрезвычайный, безъ законныхъ уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію въ десять рублей, по распоряженію крестьянскаго начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ Губернатору (250 ст. Турк. Полож.).

58. О тѣхъ судьяхъ, которые будутъ замѣчены въ нерадѣніи, или болѣе одного раза подвергнутся штрафу за неявку на съѣздъ, крестьянскій начальникъ представляетъ Областному Правленію, для доклада Военному Губернатору, при утвержденіи судей на новое трехлѣтіе.

59. Народные судьи за преступленіе должности, какъ-то: за лихоимство, подлогъ и пр., предаются уголовному суду по поста-

новленію уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, съ утвержденія Губернатора.

60. Съѣздамъ народныхъ судей вмѣняется въ обязанность возбуждать дѣла объ удаленіи отъ должности и преданіи суду тѣхъ своихъ членовъ, которые допускаютъ въ рѣшеніяхъ явныя злоупотребленія. Постановленія по этому предмету крестьянскій начальникъ представляетъ въ Областное Правленіе.

Приложенія къ инструкціи о народномъ судѣ киргизовъ.

I. Дѣла между киргизами и русскими подвѣдомственны мировымъ судьямъ и Окружному Суду на общемъ основаніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, разборъ которыхъ возлагается на крестьянскихъ начальниковъ по закону 10 іюня 1902 года, а именно:

А. Разборъ споровъ на сумму не свыше 2 тыс. руб.: 1) по найму на сельско-хозяйственныя работы и должности; 2) по отдачѣ въ наемъ земель или оброчныхъ при нихъ статей, когда на таковую отдачу не было совершено крѣпостного, нотаріальнаго или засвидѣтельствованнаго у нотаріуса договора; 3) по пользованію земельными или иными угодьями, отведенными въ надѣлъ сельскимъ обывателямъ, и 4) по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій.

Б. Разбирательство дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ статьяхъ: 130, 131, 133—135, 139—142, 147—149, 151 и 152 Уст. о нак., какъ-то: 1) нанесеніе обиды на словахъ или дѣйствіемъ; 2) угроза, когда она сдѣлана безъ корыстной или другой преступной цѣли; 3) самоуправство и насиліе, но безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья; 4) проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе луга или поля до уборки съ нихъ посѣвовъ и травъ, 5) прогонъ скота чрезъ чужіе поля или луга, а также пастьба скота на чужихъ земляхъ; 6) сопротивленіе при задержаніи скота, въ случаѣ потравы, и 7) поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужого движимаго имущества.

Примѣчаніе 1-е. Если проступки, означенные въ 1, 2 и 3 пунктахъ, будутъ совершены съ особенною преступною цѣлью или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ улож. о нак., наказаніе виновнымъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ установленій.

Примѣчаніе 2-е. За проступки, означенные въ 4, 5, 6 и 7 пунктахъ, налагается штрафъ, до 10 или до 25 руб., но, кромѣ штрафа, виновные обязаны уплатить владѣльцу вознагражденіе за потраву или поврежденіе.

Подвѣдомственные крестьянскимъ начальникамъ споры предъявляются тому изъ нихъ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ участкахъ, предъявляется въ одномъ изъ сихъ участковъ, по выбору истца. Иски о пользованіи земельными или иными угодьями и о потравахъ предъявляются по мѣсту нахожденія сихъ угодій и земель, на которыхъ потрава произведена, по принадлежности. Жалобы о проступкахъ подаются по мѣсту совершенія ихъ, т. е. тому крестьянскому начальнику, въ участкѣ котораго учиненъ проступокъ.

Рѣшенія крестьянскаго начальника окончательны, когда цѣна иска, опредѣляемая по показанію истца, не превышаетъ 30 р., а приговоры по дѣламъ о проступкахъ считаются окончательными, когда опредѣляется денежное взысканіе (штрафъ) не свыше 15 р. съ одного лица, или арестъ не свыше трехъ дней, и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ 30-ти рублей. На неокончательныя рѣшенія и приговоры крестьянскаго начальника могутъ быть приносимы жалобы въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ: на рѣшеніе—въ мѣсячный, а на приговоръ—въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія.

II. Жалобы, прошенія и заявленія—письменныя и словесныя подаются киргизами въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) по всѣмъ дѣламъ между киргизами: объ обидахъ, ущербахъ, самоуправствѣ, кражахъ, по взысканію разнаго рода долговъ и о другихъ имущественныхъ спорахъ слѣдуетъ обращаться къ аульному старшинѣ, или волостному управителю, или народному судьѣ, смотря потому, кто будетъ ближе;

б) по болѣе важнымъ дѣламъ: о грабежѣ, разбоѣ, убійствѣ, нанесеніи ранъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть, изнасилованіи, лжесвидѣтельствѣ на общемъ судѣ, насильственномъ завладѣніи недвижимымъ имуществомъ, подлогѣ русскихъ документовъ—заявлять аульному старшинѣ, волостному управителю, уѣздному начальнику, крестьянскому начальнику, мировому судьѣ, прокурору, смотря потому, какое изъ сихъ должностныхъ лицъ будетъ ближе находиться;

в) по дѣламъ о надѣлѣ землею, о разрѣшеніи земельныхъ споровъ, объ увольненіи изъ общества или о принятіи въ оное, объ освобожденіи отъ платежа податей и повинностей, или болѣе равномѣрной раскладкѣ—обращаться къ аульнымъ съѣздамъ, аульнымъ старшинамъ, или волостнымъ управителямъ, а когда земельный споръ между разными аулами—къ волостнымъ съѣздамъ выбор-

ныхъ, или волостнымъ управителямъ; когда же споръ между разными волостями—къ крестьянскому начальнику.

г) жалобы на приговоры волостныхъ и аульныхъ съѣздовъ, во всѣхъ случаяхъ, а на рѣшенія единоличныхъ судей и съѣздовъ ихъ—только въ случаяхъ превышенія власти, или принятія къ разбору неподсудныхъ дѣлъ (инстр. § 43)—приносятся крестьянскимъ начальникамъ;

д) жалобы на дѣйствія волостныхъ управителей, народныхъ судей, аульныхъ старшинъ и другихъ низшихъ служащихъ, во всѣхъ случаяхъ нарушенія ими служебныхъ обязанностей, и на неправильное производство выборовъ должностныхъ лицъ подаются крестьянскимъ начальникамъ;

е) жалобы на неокончательныя постановленія крестьянскихъ начальниковъ въ установленные сроки, указываемые сторонамъ при объявленіи постановленій, приносятся въ уѣздный съѣздъ;

ж) жалобы на всѣ постановленія уѣздныхъ съѣздовъ и на неокончательныя постановленія крестьянскихъ начальниковъ, въ случаяхъ превышенія послѣдними власти, или явнаго нарушенія закона, приносятся въ Областное Правленіе.

з) на неполученіе удовлетворенія по жалобамъ и прошеніямъ, поданнымъ крестьянскимъ и уѣзднымъ начальникамъ, на медленность и нарушенія послѣдними установленнаго порядка, при производствѣ всѣхъ вообще дѣлъ,—жалобы подаются Военному Губернатору, или въ Областное Правленіе, и

и) жалобы и прошенія, во всѣхъ случаяхъ, скрѣпляются подписями самихъ просителей или ихъ довѣренныхъ; подача всякаго рода жалобъ скопомъ воспрещается, а по дѣламъ, касающимся обществъ, или многихъ лицъ, должны быть избраны особые довѣренные, снабженные формальными довѣренностями, безъ которыхъ никакія жалобы и прошенія не принимаются. Жалобы и прошенія анонимныя или нескрѣпленныя подписями просителей, а также поданныя не по принадлежности, оставляются безъ разсмотрѣнія.

Финансовая подкоммиссія.

Первое засѣданіе секціи по финансовымъ вопросамъ состоялось 29 октября; предсѣдательствовалъ г. Вице-Губернаторъ, присутствовало 28 участниковъ съѣзда.

Податной инспекторъ Уральскаго уѣзда г. *Короткевичъ-Гладкій* приступилъ къ чтенію доклада по вопросу **объ установленіи наиболѣе цѣлесообразнаго порядка въ производствѣ раскладки податей по благосостоянію и о введеніи въ употребленіе одной общей для всей области новой формы раскладочной вѣдомости кибитковладѣльцевъ**. Своему изложенію проэкта докладчикъ предпослалъ подробный перечень и разборъ законодательныхъ и административныхъ положеній, разрѣшающихъ, по мнѣнію докладчика, податной инспекціи вводить измѣненія въ систему взысканія кибиточной подати.

По сему вопросу о правѣ на измѣненіе системы взысканія сборовъ и отожествленію податнымъ инспекторомъ понятій «сбора по благосостоянію» (ст. 145 Степн. Пол.) съ подоходнымъ пропорціональнымъ налогомъ, съ мнѣніемъ докладчика не согласился крестьянскій начальникъ *Тихомировъ* и привелъ съ своей стороны ссылки на законодательство и рѣшенія Правительствующаго Сената, противорѣчащія положеніямъ г. Короткевичъ-Гладкаго.

Въ виду нѣкоторой неясности въ редакціи статей закона и неполной точности административныхъ распоряженій, *предсѣдатель* секціи выдѣлилъ этотъ принципіальный вопросъ на особое обсужденіе и предложилъ докладчику перейти къ изложенію самаго существа доклада.

Докладъ г. Короткевичъ-Гладкаго сводился къ тому, что нынѣ вопросъ о «благосостояніи» разрѣшается крайне разнообразно и пристрастно аульными сходами, и, когда лица обиженныя обращаются съ жалобами къ податной инстанціи, послѣдняя оказывается лишенной возможности провѣрить существо жалобъ.

Изъ опроса присутствовавшихъ управителей выяснилась, дѣйствительно, полная произвольность примѣненія раскладки по благосостоянію; крестьянскій начальникъ *Кусяпаліевъ* и Джарчикскій управитель *Джіембаевъ* даже удостовѣрили, что въ Гурьевскомъ уѣздѣ общества киргизъ сами предпочитаютъ по-кибиточную равную подать, а не подать по состоятельности. На отрицательную сторону существующей системы указалъ и управитель Улентинской волости *Алибековъ*, объяснивъ, что нынѣ, при неопредѣленности понятія «благосостоянія», киргизы, уплатившіе

весь окладъ или окладъ въ увеличенномъ размѣрѣ, считаютъ своими должниками киргизъ, не внесшихъ полнаго оклада, и бѣдные киргизы всѣми силами стараются внести полный окладъ, чтобы не попасть въ зависимость отъ богатыхъ.

По исчерпаніи вопроса о неудовлетворительности современнаго положенія раскладки податей, секція приступила къ слушанію второй части доклада г. Короткевичъ-Гладкаго о тѣхъ мѣрахъ и той системѣ, каковая должна бы устранить недостатки дѣйствующихъ пріемовъ.

При этомъ *предсѣдательствующій* обратилъ вниманіе участниковъ засѣданія на то, что проэктъ долженъ быть ими обсуждаемъ не только по вопросу о его внутреннемъ принципіальномъ достоинствѣ и удачномъ составленіи, но и по вопросу о возможности практическаго примѣненія его въ степныхъ мѣстностяхъ.

Вторая часть доклада г. Короткевичъ-Гладкаго состояла изъ обзора формъ вѣдомостей, посредствомъ заполненія которыхъ докладчикъ предполагалъ возможнымъ опредѣлить благосостояніе кибитковладѣльцевъ, и изъ объяснительной записки къ этой вѣдомости. Исходя изъ того принципа, что *доходъ* каждаго отдѣльнаго лица опредѣляетъ наиболѣе близко дѣйствительное его *благосостояніе,* докладчикъ въ проэктируемой таблицѣ остановился исключительно на промыслахъ населенія, каковые разбилъ на 5 группъ: 1) доходъ отъ заработковъ *), 2) отъ скотоводства, 3) отъ земледѣлія, 4) сѣнокошенія и 5) отъ денежныхъ капиталовъ и торгово-промышленныхъ предпріятій.

Всѣ виды дохода приводятся въ соизмѣримый видъ посредствомъ опредѣленія ихъ денежнаго эквивалента. Находить такой эквивалентъ поручается волостному съѣзду выборныхъ. Суммируя денежныя стоимости всѣхъ доходовъ, по мнѣнію докладчика, мы можемъ получить вполнѣ правильную формулу благосостоянія каждаго кибитковладѣльца.

Таблица, составленная г. Короткевичъ-Гладкимъ, состоитъ изъ слѣдующихъ 28 графъ (см. стр. 187).

Послѣ прочтенія доклада, г. *предсѣдатель*, отдавая интересъ изложенію докладчикомъ столь труднаго и спорнаго положенія, повторилъ, что собранію слѣдуетъ прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о практической выполнимости проэктированной г. Короткевичъ-Гладкимъ системы.

*) Подъ заработкомъ г. Короткевичъ-Гладкій подразумѣвалъ не то понятіе, какое принято въ экономикѣ и статистикѣ, а нѣкоторую фикцію—доходъ, который можетъ приносить рабочая сила взрослаго мужчины отъ 17 до 60 лѣтъ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
		ВИДЫ ПРОМЫС											
№№ по порядку.	Наименованіе кибитковладѣльцевъ.	1. Заработки.			2. Скотоводство.								
		Семейн. составъ.			Число головъ.								
		Число душъ обоего пола всякаго возраста.	Въ томъ числѣ муж. пола рабочихъ душъ (17—60 л.).	Средняя годовая по нормѣ доходность всѣхъ душъ графы 4-й.	Крупн. рог. ск.		Мелк. рог. ск.					Число барановъ, коему по нормѣ соотвѣтствуетъ весь скотъ графъ 6—12.	Средняя годовая по нормѣ доходность, соотвѣтствующая числу барановъ графы 13-й.
				руб.	Въ возрастѣ свыше 2-хъ лѣтъ.	Въ возрастѣ не болѣе 2-хъ лѣтъ.	Барановъ и овецъ.	Козловъ и козъ.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Прочаго скота.		руб.

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
ЛОВЪ И ИХЪ ДОХОДНОСТИ.													
3. Хлѣбопашество и огородничество.							4. Сѣнокошеніе.			5. Торговыя и промышленныя предпріятія и др. доход. статьи.		Общая годовая доходность по всѣмъ вмѣстѣ промысламъ (исчисляется сложеніемъ суммъ графъ 5, 14, 21, 24 и 26).	Такая же общая годовая доходность, (какъ въ графѣ 27) лишь округленная до сотенъ рублей (согласно примѣч. 3 къ ст. 5 правилъ).
Число хозяйств. десятинъ (4000 кв. саж.) подъ:							Число.						
Просомъ.	Пшеницею.	Рожью.	Овсомъ.	Прочими хлѣбными злаками.	Всѣхъ десятинъ распашки.	Средняя годовая по нормѣ, доходность всѣхъ десятинъ графы 20-й.	Десятинъ (4000 кв. саж.) сѣнокоса.	Стоговъ сѣна.	Средняя годовая по нормѣ доходность всѣхъ десятинъ или стоговъ графы 22-й.	Наименованіе предпріятій торговыхъ, промышленныхъ и другихъ доленныхъ и доходныхъ статей, какъ напримѣръ: сдача въ наемъ построекъ и т. п.	Доходность предпріятій и доходныхъ статей графы 25-й.		
						руб.			руб.		руб.	руб.	руб.

Г. *предсѣдатель* предложилъ высказаться прежде управителямъ, которые могутъ скорѣе всего сказать, возможно-ли учесть доходы киргизскаго хозяйства. *Управители* отвѣтили, что они не представляютъ себѣ, какимъ образомъ можно учесть доходъ отъ рабочей силы взрослаго человѣка, отъ стрижки скота, его молока, шкуръ, мяса, приплода и т. д. и что для съѣзда волостныхъ выборныхъ и аульныхъ сходовъ это представитъ величайшія затрудненія; равнымъ образомъ, эта работа и для аульныхъ писарей окажется не подъ силу.

Въ такомъ же смыслѣ высказались всѣ остальные члены совѣщанія за исключеніемъ трехъ: докладчика, крест. нач. Щелокова и под. инсп. Заварыгина. Г. *Щелоковъ* заявилъ, что имъ былъ произведенъ опытъ подобной работы въ одной изъ волостей его участка, который показалъ, что выполненіе ея возможно, хотя, дѣйствительно, беретъ много времени.

Вслѣдъ за г. Щелоковымъ секретарь Областного Статистическаго Комитета г. *Огановкій* подвергъ докладъ подробному обсужденію по существу, начавъ съ указанія, что возможность выполненія проэкта докладчика далеко не устраняетъ фиктивности этой работы. Дабы опредѣленіе дохода соотвѣтствовало истинному благосостоянію каждаго киргиза, надо, чтобы это опредѣленіе было весьма точнымъ; иначе, если одна статья дохода будетъ оцѣнена выше дѣйствительности, другая ниже, то общая сумма всѣхъ доходовъ въ каждомъ хозяйствѣ окажется невѣрной; въ результатѣ, раскладка, произведенная на основаніи такихъ фактивныхъ суммъ дохода, явится непропорціональной дѣйствительному благосостоянію отдѣльныхъ хозяевъ *) т. е. цѣль, которую имѣетъ въ виду докладчикъ, не будетъ достигнута.

На предложеніе, послѣдовавшее со стороны крестьянскаго начальника г. *Березина*, произвести опытъ, который могъ бы выяснить на практикѣ выполнимость подобнаго метода, г. *Огановскій* возразилъ, что культурныя государства Европы въ теченіе многихъ лѣтъ производили подобные опыты; эти опыты показали, что правильное опредѣленіе дохода каждаго отдѣльнаго лица безъ привлеченія къ дѣлу другихъ объективныхъ признаковъ, легче поддающихся учету, т. е. его имущества во всей его полнотѣ, врядъ-ли возможно. Какъ показалъ опытъ странъ, имѣющихъ подоходный на-

*) Если взять два хозяйства: оба имѣютъ по 2 взрослыхъ мужчины; 1-е имѣетъ 5 головъ скота въ переводѣ на барановъ, 2-е—100; 1-е запахиваетъ 1 дес., 2-е—20. Если волостной съѣздъ оцѣнилъ заработокъ 1 мужч. въ 100 р., доходъ отъ 1 гол. барана—1 р., 1 дес.—5 р., то доходъ 1-го хозяйства выразится въ суммѣ 210 р., 2-го въ 400 р., т. е. въ двое больше 1-го. Между тѣмъ благосостояніе 2-го хозяйства въ 20 разъ больше 1-го.

логъ, субъективное опредѣленіе дохода само по себѣ не гарантируетъ его правильности. А разъ такой выводъ получился изъ многолѣтняго опыта культурныхъ странъ, то повтореніе этого опыта въ средѣ невѣжественнаго киргизскаго населенія и при отсутствіи спеціалистовъ представляется совершенно безнадежнымъ.

Послѣ отобранія голосовъ, г. *предсѣдатель* резюмировалъ постановленіе совѣщанія въ слѣдующихъ словахъ: считая практически невыполнимымъ предложенный г. Короткевичъ-Гладкимъ способъ опредѣленія благосостоянія киргизовъ по ихъ доходности, засѣданіе тѣмъ не менѣе признаетъ въ принципѣ желательность выработки болѣе совершеннаго, т. е. болѣе пропорціональнаго благосостоянію способа раскладки платежей, чѣмъ нынѣ существующій. Поэтому, по предложенію *предсѣдательствующаго,* собраніе избрало особую подкоммиссію, которой и поручило изыскать такой болѣе совершенный способъ, если вообще его возможно отыскать при данныхъ условіяхъ культуры населенія и наличныхъ средствахъ администраціи.

Второе засѣданіе подкоммиссіи по податнымъ и финансовымъ вопросамъ 30 октября состоялось подъ личнымъ предсѣдательствомъ г. Военнаго Губернатора.

Г. *Военный Губернаторъ* открылъ засѣданіе слѣдующимъ обращеніемъ: «Какъ извѣстно, системы податного обложенія мѣняются съ движеніемъ экономическаго и культурнаго развитія населенія. Не такъ давно въ Россіи въ отношеніи къ коренному населенію отмѣнена система, введенная еще при Петрѣ Великомъ,—система подушнаго обложенія. Эта система въ измѣненномъ видѣ однако осталась у насъ—въ формѣ такъ называемой кибиточной подати. При такой подати, если принимать ее въ чистомъ видѣ, и богатыя и бѣдныя хозяйства должны платить одинаковые податные взносы. Должно думать, что такая система основана на томъ весьма серьезномъ принципѣ, что въ общинномъ быту, при обиліи угодій, всѣмъ предоставлены одинаковыя права пользованія дарами природы и различія въ степени состоятельности не должно быть. Въ дѣйствительности это положеніе оказывается инымъ, но фактъ существованія бѣдняковъ въ общинѣ самъ по себѣ еще недостаточенъ для того, чтобы признать систему подушнаго обложенія, т. е. у насъ лично систему кибиточной подати, непригодною для настоящаго времени и настоящихъ условій жизни степи.

Система кибиточнаго налога имѣетъ свои недостатки и свои неоспоримыя достоинства. Однимъ изъ послѣднихъ является ея простота: эта система не требуетъ никакихъ сложныхъ учетовъ, усиленія административныхъ и фискальныхъ органовъ, примѣненія какихъ либо дорого стоющихъ пріемовъ фискальнаго управленія. А вмѣстѣ съ тѣмъ для казны, которая, для своихъ финансовыхъ оборотовъ должна имѣть, такъ сказать, опредѣленный основной капиталъ, т. е. наличныя средства впередъ—прямое обложеніе представляетъ большія выгоды.

За послѣднее время, однако, система кибиточной подати находитъ рѣшительныхъ противниковъ, и я рекомендовалъ бы подкоммиссіи считаться съ этимъ фактомъ. Враги по-кибиточной системы указываютъ на неравномѣрность обложенія ею лицъ состоятельныхъ и бѣдныхъ и надѣются найти болѣе равномѣрное обложеніе въ переписи и обложеніи скота кочевниковъ, независимо отъ обложенія по-кибиточнаго.

Я не скрываю своего недовѣрія къ этой системѣ и вспоминаю случай съ высокопоставленнымъ лицомъ, посѣтившимъ въ чумную эпидемію Астраханскую губернію и тамошнюю киргизскую среднюю орду. Мѣстное начальство могло этому высокопоставленному лицу сказать въ точности сколько въ ордѣ числится барановъ, но затруднилось сказать, сколько въ ней населенія. А вмѣстѣ съ тѣмъ, то-же начальство не знало, что 40,000 головъ скота, по кибиточной раскладкѣ на сумму около 60,000 руб., скрывалось отъ описей въ районѣ нашей области, избѣгая обложенія. Вообще не должно слишкомъ увлекаться въ практической работѣ идеалами, недостижимыми при современномъ положеніи дѣла и условіяхъ жизни въ степи.

Идеальное обложеніе—конечно, обложеніе подоходное; но какъ его установить? Обнять все благосостояніе даннаго хозяйства, т. е. всю совокупность промысловъ и имущество—немыслимо. Если вы возьмете изъ имущества одинъ элементъ—скотъ, какъ наиболѣе существенный для благосостоянія населенія и уловимый элементъ обложенія, вы оставите денежные капиталы, торговлю, промыслы и другіе отрасли дохода не обложенными, а между тѣмъ, эти виды имущества и являются достояніемъ наиболѣе богатыхъ людей; у бѣднѣйшихъ, по наружному виду, киргизовъ нерѣдко по смерти ихъ обнаруживались значительныя суммы денегъ, зашитыя въ пояса или вообще скрытно хранимыя. Вотъ почему, собираясь установить налогъ на основной элементъ потребленія—скотъ, приверженцы системы обложенія одного скота грозятъ непомѣрнымъ отягощеніемъ

главной отрасли хозяйства, въ ущербъ капиталу и инымъ предметамъ дохода. Въ Россіи существовалъ недавно налогъ на соль; онъ былъ отмѣненъ потому, что соль—продуктъ первой необходимости и косвенны налоги, составляющіе въ настоящее время основную статью государственнаго бюджета, имѣютъ цѣлью обложеніе предметовъ второстепенной необходимости. Обложить скотъ равносильно поставить скотоводство въ условія особо невыгоднаго существованія въ сравненіи съ иными доходными статьями.

На коммиссіяхъ въ С.-Петербургѣ я указывалъ и на практическія затрудненія въ проведеніи въ жизнь системы обложенія одного скота.

Прямымъ результатомъ ея является обиліе злоупотребленій, такъ какъ достигнуть полнаго и точнаго учета скота—немыслимо. А вмѣстѣ съ тѣмъ утайка скота, несомнѣнно, будетъ имѣть вредныя послѣдствія и въ другомъ отношеніи: теперь, когда киргизамъ нѣтъ смысла скрывать свой скотъ, они охотно показываютъ его ветеринарамъ, благодаря чему сохраняется здоровье скота и сокращаются эпидемическія заболѣванія. При новой системѣ, киргизы станутъ скрывать скотъ и ветеринарный надзоръ въ сильной степени будетъ затрудненъ. Наконецъ, всякаго рода злоупотребленія и укрывательства поведутъ къ массѣ судебныхъ дѣлъ и въ концѣ-концовъ къ замедленію въ поступленіи платежей.

Мое отрицательное отношеніе къ системѣ обложенія скота не должно отнюдь понимать въ томъ смыслѣ, что я придерживаюсь равнаго кибиточнаго налога. Совершенно обратно, я, съ самаго введенія института крестьянскихъ начальниковъ, преподавалъ имъ постоянныя указанія о вліяніи на аульныя общества въ цѣляхъ обложенія плательщиковъ «по благосостоянію» ихъ. Гдѣ есть богатые, пользующіеся большими участками пастьбища, они, конечно, въ общинѣ стѣсняютъ бѣднѣйшихъ и потому должны и облегчать бѣднымъ уплату податей. Въ настоящее время податное распредѣленіе не руководствуется точными правилами, и, вотъ, выработка ихъ съѣздомъ и была бы весьма цѣлесообразною мѣрою. Предоставляя съѣзду самостоятельно обсудить этотъ вопросъ, я только предложу ему одно мое соображеніе техническаго характера.

Пусть аульныя общества подъ контролемъ крестьянскихъ начальниковъ опредѣлятъ всѣхъ неимущихъ киргизовъ; этихъ лицъ возможно совсѣмъ освободить отъ платежей и переложить таковыя на наиболѣе состоятельныхъ. Образуется, слѣдовательно, два крайнихъ класса кибитковладѣльцевъ—самый бѣдный и самый богатый. Остальное населеніе могло-бы само разбиться на 2—3 класса, ко-

торые бы и платили сообразно своему благосостоянію. Аульная податная единица осталась бы не отмѣненною, а такая система не потребовала бы ни излишнихъ расходовъ на администрацію и судебныя разбирательства, ни траты силъ на сложные учеты и разслѣдованіе злоупотребленій; вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый средняго достоянія кибитковладѣлецъ, имѣя извѣстныя права на общинную землю, оказался-бы нравственно обязаннымъ вносить опредѣленный личный податной окладъ государству».

По окончаніи обращенія г. Военнаго Губернатора, г. Вице-Губернаторъ доложилъ г. Губернатору, что въ настоящее время двумя подсекціями уже изготовлены два проэкта обложенія киргизовъ по благосостоянію; что-же касается до вопроса о желательности отмѣны кибиточнаго налога и введеніи чистаго обложенія скота, то г. Вице-Губернаторъ ходатайствовалъ у г. Губернатора объ отложеніи разсмотрѣнія сего сложнаго вопроса до послѣдующихъ засѣданій.

На сіе послѣдовало разрѣшеніе г. Губернатора, и засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія подкоммиссіи по вопросу объ организаціи раскладки податей по 145 ст. Степного Положенія.

Засѣдавшая 29—30 октября секція съѣзда крестьянскихъ начальниковъ по податнымъ и финансовымъ вопросамъ, обсудивъ докладъ податного инспектора г. Короткевичъ-Гладкаго „о раскладкѣ сборовъ“, постановила:

1) Признать существующій способъ раскладки крайне несовершеннымъ.

2) Способъ раскладки, предлагаемый въ докладѣ г. Короткевичъ-Гладкаго, по доходности каждаго киргизскаго хозяйства признать неудобовыполнимымъ вслѣдствіе трудности исчисленія хозяйственныхъ доходовъ киргизъ.

3) Поручить особой подкоммиссіи выработать способъ раскладки, который, удовлетворяя требованію закона, представлялъ бы наименьшія трудности для ея выполненія.

Для обсужденія этого послѣдняго вопроса, собралась въ воскресенье, 31 октября, подкоммиссія въ составѣ непремѣннаго члена Областного Правленія по крестьянскимъ дѣламъ В. А. Поддьякова, 3-хъ податныхъ инспекторовъ: Уральскаго уѣзда—П. Г. Короткевичъ-Гладкаго, Лбищенскаго уѣзда—І. Ф. Ласскаго и Темирскаго уѣзда—А. В. Заварыгина, крестьянскихъ начальниковъ: 2-го уч. Уральскаго уѣзда—А. А. Вербова и 1-го уч. Лбищенскаго уѣзда—И. В. Березина и секретаря Уральскаго Областного Статистическаго Комитета Н. П. Огановскаго.

Подвергнувъ вопросъ всестороннему разсмотрѣнію, подкоммиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Законъ требуетъ раскладки „по благосостоянію“. Подъ словомъ „благосостояніе“ слѣдуетъ подразумѣвать совокупность имущества и дохода каж-

даго отдѣльнаго лица. Но такъ какъ предложенный г. Короткевичъ-Гладкимъ способъ опредѣленія благосостоянія по доходности былъ признанъ неудобоисполнимымъ, то подкоммиссія обратилась къ разсмотрѣнію другого принципа—опредѣленія благосостоянія по имуществу, причемъ было рѣшено принимать въ разсчетъ лишь тѣ виды имущества, которые приносятъ доходъ.

2) Имущество въ киргизскомъ хозяйствѣ распадается на 4 главные вида: 1) скотъ, 2) постройки, мебель, одежда, посуда, мертвый инвентарь, 3) земля, 4) деньги и имущество торгово-промышленнаго и промысловаго характера.

3) Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вида имущества, подкоммиссія единогласно признала, что скотъ, составляя наиболѣе существенную часть киргизскаго хозяйства, обязательно долженъ подвергаться учету.

Учетъ будетъ производиться слѣдующимъ образомъ: у каждаго кибитковладѣльца должно быть зарегистрировано имѣющееся у него къ 1-му января количество головъ лошадей, крупнаго рогатаго скота, верблюдовъ, овецъ и козъ. Весь зарегистрированный скотъ переводится на мелкій (барановъ) приблизительно такимъ образомъ: голова лошади принимается за 6 головъ барановъ, верблюда—за 10, крупнаго рогатаго скота—за 5.

4) Второй видъ имущества—признано къ учету привлекать неудобнымъ какъ потому, что этотъ учетъ является чрезвычайно сложнымъ, такъ и потому, что постройки, инвентарь и проч. у кочевниковъ далеко не играютъ той существенной роли, какъ въ хозяйствѣ осѣдлаго населенія. Наконецъ, большая часть этого имущества дохода не приноситъ.

5) Земля, по способу пользованія, у киргизъ распадается на три главные вида: а) пастбищныя пространства, б) посѣвныя площади и в) сѣнокосы.

Пастбища въ свою очередь раздѣляются на лѣтовки и на пастбища близъ зимовокъ. Лѣтовки находятся въ пользованіи всѣхъ киргизовъ безъ различія ауловъ, волостей и уѣздовъ. Призимовочными угодьями также пользуются сообща цѣлыя группы кибитковладѣльцевъ (хозяйст. аулы).

Такимъ образомъ, является невозможнымъ установить, какая площадь пастбища находится въ пользованіи каждаго отдѣльнаго кибитковладѣльца, почему этотъ видъ угодій признано неудобнымъ включать въ учетъ.

Посѣвныя площади, въ виду развитія земледѣлія, составляютъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ киргизскаго хозяйства. Въ настоящее время киргизы производятъ посѣвъ преимущественно трехъ хлѣбовъ: пшеницы, овса и проса. Подкоммиссія признала наиболѣе удобнымъ, чтобы было показано число десятинъ по каждому виду. Размѣръ посѣвовъ опредѣляется по послѣднему году.

Сѣнокосы въ киргизскомъ хозяйствѣ имѣютъ серьезное значеніе и притомъ очень часто—независимое отъ ихъ роли, какъ одного изъ элементовъ скотоводства, ибо киргизы сплошь и рядомъ торгуютъ сѣномъ. Опредѣленіе сѣнокосовъ по площадямъ—признано неудобнымъ 1) потому, что имѣются цѣлыя аульныя общества, пользующіяся сѣнокосами нераздѣльно и лишь сѣно дѣлится по отдѣльнымъ кибиткамъ; 2) киргизы косятъ сѣно не только на своихъ участкахъ въ лугахъ, но и при недостаткѣ его—въ степи. Поэтому подкоммиссія считаетъ наиболѣе правильнымъ принять учетъ по стогамъ сѣна, накошеннымъ каждымъ кибитковладѣльцемъ.

6) Деньги, а равно торгово-промышленныя, ремесленныя и промысловыя предпріятія, въ виду трудности учета и сравнительно небольшаго значенія этихъ видовъ имущества въ нашей области, рѣшено въ разсчетъ опре-

дѣленія благосостоянія не принимать. Исключеніе необходимо сдѣлать для рыболовнаго промысла въ Джарчикской, Эмбенской, Акбасовской и Эмбо-Атравской волостяхъ Гурьевскаго уѣзда, гдѣ этотъ промыселъ достигаетъ очень большихъ размѣровъ. Здѣсь къ учету привлекается имущество рыболововъ: лодки, сѣти, невода, волокуши и снасти, а также рыбопромышленниковъ—выходы (ледники), амбары, плоты, чаны и проч.

Разсмотрѣвъ всѣ виды имущества и постановивъ брать изъ нихъ для учета скотъ, посѣвныя площади и сѣнокосы, подкоммиссія перешла къ вопросу объ установленіи нормальной стоимости ихъ для того, чтобы путемъ суммированія возможно было бы опредѣлить благосостояніе каждаго кибитковладѣльца.

1) Относительно скота подкоммиссія рѣшила опредѣлять его по стоимости барановъ, устанавливаемой волостнымъ съѣздомъ. 2) Стоимость посѣвныхъ площадей выражается въ стоимости урожаевъ, причемъ волостной съѣздъ устанавливаетъ среднее число пудовъ урожая и среднюю стоимость каждаго пуда пшеницы, овса и проса. 3) Стоимость сѣнокошенія вычисляется по стоимости стоговъ сѣна *), подлежащей, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ—компетенціи волостного съѣзда.

Затѣмъ стоимость всѣхъ видовъ имущества, подвергаемыхъ учету, складывается и ею опредѣляется благосостояніе каждаго отдѣльнаго кибитковладѣльца. По каждому аулу и затѣмъ волости подсчитывается сумма имуществъ, устанавливается, какой процентъ составляютъ платежи по этимъ суммамъ, и затѣмъ производится соотвѣтственная раскладка между кибитковладѣльцами.

Проэктъ представителей—киргизовъ.

1904 года октября 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, представители киргизскаго населенія Уральской области представляемъ въ областной съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ слѣдующія свои соображенія по вопросу о *раскладкѣ податей* и повинностей по благосостоянію плательщиковъ.

Благосостояніе киргизовъ заключается главнымъ образомъ въ скотоводствѣ и отчасти въ хлѣбопашествѣ; другіе промыслы среди киргизовъ такъ рѣдки и незначительны, что ихъ нельзя принимать въ разсчетъ при развертскѣ податей тѣмъ болѣе, что кочевой образъ жизни киргизовъ и разбросанность зимовокъ на обширныхъ пространствахъ не даютъ возможности обслѣдовать и привести въ извѣстность все имущество и доходность каждаго кибитковладѣльца въ отдѣльности, не говоря уже о тѣхъ киргизахъ, которые постоянно проживаютъ въ постороннихъ волостяхъ кунаками и въ русскихъ селеніяхъ—пастухами и работниками. А потому мы полагали бы, при развертскѣ податей между отдѣльными плательщиками въ каждомъ аулѣ, принять за основаніе количество скота и число засѣянныхъ десятинъ, т. е. тѣ именно виды доходовъ, которые связаны съ правомъ землепользованія, имѣя въ виду, что у кого больше скота, тотъ въ большей степени пользуется и земельными угодьями въ видѣ пастбищъ, и кто зажиточнѣе, тотъ больше можетъ распахать земли, такъ какъ у киргизовъ опредѣленныхъ земельныхъ

*) Нормальный размѣръ стога равенъ 3 возамъ.

надѣловъ пока не существуетъ и въ посѣвѣ хлѣбовъ никакихъ ограниченій нѣтъ.

Для удобства вычисленія принять за единицу обложенія голову крупнаго скота, считая телятъ, козъ и барановъ по 5 штукъ за одну единицу, при чемъ за туже единицу считать и доходность отъ каждой засѣянной десятины.

При раскладкѣ всѣ кибитковладѣльцы аула дѣлятся, по благосостоянію, на пять разрядовъ: 1) богатые, 2) люди средней зажиточности, 3) люди съ зажиточностью ниже средней, 4) люди съ малымъ достаткомъ и 5) бѣднѣйшіе.

Примѣрной нормой зажиточности можно считать: 1) для бѣднѣйшихъ—не болѣе 3 единицъ, причемъ посѣвъ хлѣба для прокормленія семьи въ разсчетъ не принимается; 2) для 4 разряда—отъ 3 до 10 единицъ; 3) для 3-го разряда—отъ 10 до 18 единицъ, и 4) для 2-го разряда—отъ 18 до 30 единицъ. Имѣющіе болѣе 30 единицъ считаются богатыми.

Норма зажиточности для каждаго разряда опредѣляется въ каждомъ аулѣ *по приговору аульнаго схода на трехлѣтіе*.

Проживающіе въ постороннихъ волостяхъ „кунаками“, обыкновенно люди не богатые, признаются среднезажиточными. Живущихъ въ русскихъ селеніяхъ пастуховъ считать въ разрядѣ средне-зажиточныхъ, а подпасковъ и работниковъ—въ 4-мъ разрядѣ плательщиковъ.

Если въ какомъ-либо аулѣ имѣются киргизы, подозрительные въ скотокрадствѣ, которые обыкновенно не держатъ у себя скота изъ опасенія лишиться его по взысканіямъ за кражи, то они не должны пользоваться никакою льготою въ платежѣ податей, а обязаны уплачивать за себя полный окладъ по 2-му разряду. Кромѣ того обществу предоставляется переводить изъ 2-го разряда въ 3-й и изъ 3-го въ 4-й тѣхъ изъ кибитковладѣльцевъ, которые не имѣютъ въ семьѣ способныхъ работниковъ.

Раскладка производится на аульномъ сходѣ слѣдующимъ порядкомъ:

1) Кибитковладѣльцы послѣдняго разряда, т. е. бѣднѣйшіе, совсѣмъ освобождаются отъ платежа.

2) Затѣмъ, путемъ дѣленія всей суммы сбора, причитающейся съ аула, на число плательщиковъ, за исключеніемъ освобожденныхъ по бѣдности, опредѣляется средній окладъ.

3) Плательщики 4-го разряда платятъ одну третью часть оклада.

4) Плательщики 3-го разряда платятъ двѣ трети оклада.

5) Плательщики 2-го разряда, т. е. средне зажиточные, платятъ полный окладъ и

6) Остающаяся, затѣмъ, сумма раскладывается на плательщиковъ 1-го разряда, т. е. на богатыхъ, сообразно величинѣ ихъ хозяйствъ.

Такой способъ раскладки мы признаемъ справедливымъ и удобнымъ въ выполненіи: онъ скоро можетъ быть усвоенъ киргизами и устранитъ всякія жалобы на несправедливость.

При этомъ порядкѣ раскладки значительно упрощается форма проэктируемой аульной податной книги, такъ какъ въ ней достаточно имѣть только три графы: 1) число душъ въ семьѣ рабочаго возраста; 2) количество скота и 3) число десятинъ засѣяннаго хлѣба.

Протоколъ соединеннаго засѣданія 2-хъ подкоммиссій по вопросу объ организаціи раскладки податей по 145 ст. Степного Положенія.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго члена Областного Правленія по крестьянскимъ дѣламъ В. А. Поддьякова, присутствовало 18 членовъ съѣзда изъ г.г. крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и управителей.

Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію поставленнаго подкоммиссіи вопроса, засѣданіе выслушало протоколы обѣихъ подкоммиссій, изъ которыхъ въ одной участвовали представители администраціи и фиска, въ другой—управители-киргизы подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника Ф. И. Тихомирова. Обѣ подкоммиссіи, обсуждая названный вопросъ совершенно независимо другъ отъ друга, пришли, какъ это видно изъ протоколовъ, къ одному общему нижеслѣдующему выводу,—что, разъ требуется производить раскладку по благосостоянію каждаго отдѣльнаго кибитковладѣльца, то легче всего установить размѣры благосостоянія индивидуальныхъ киргизъ по основнымъ видамъ имущества, приносящаго доходъ, т. е. по скоту и по землѣ.

Обѣ подкоммиссіи изъ трехъ видовъ земельнаго имущества (пастбища, пашни, сѣнокоса) исключаютъ пастбища; но подкоммиссія, состоящая изъ киргизъ, исключаетъ и сѣнокосъ, тогда какъ другая проэктируетъ принимать его въ разсчетъ.

Далѣе, по вопросу о приведеніи обоихъ разрядовъ имущества (земли и скота) въ соизмѣримый видъ при помощи отысканія общаго эквивалента, предложенія подкоммиссіи опять расходятся. Первая (изъ киргизъ) предлагаетъ привести землю и скотъ къ единицѣ крупнаго скота, вторая—къ ихъ дѣйствительной стоимости. Наконецъ, первая подкоммиссія проэктируетъ раздѣленіе киргизъ по благосостоянію на 5 разрядовъ, причемъ чѣмъ выше разрядъ, тѣмъ большую долю повинностей ему приходится уплачивать, т. е. устанавливаетъ принципъ прогрессивнаго обложенія. Вторая подкоммиссія предполагаетъ ввести индивидуальное обложеніе пропорціонально благосостоянію каждаго.

Приступивъ къ разсмотрѣнію обоихъ проэктовъ, соединенное засѣданіе обратило прежде всего вниманіе на удобовыполнимость проэктированной второй подкоммиссіей формы таблицы.

Какъ выяснилось изъ преній, форма эта, по мнѣнію всѣхъ участниковъ собранія, въ томъ числѣ и киргизъ,—для заполненія особенныхъ затрудненій не представитъ. Она нѣсколько сложнѣе, чѣмъ форма, проэктируемая киргизами, но за то она дастъ возможность опредѣлять точнѣе дѣйствительное, а не фиктивное благосостояніе кочевниковъ. Приведеніе всѣхъ элементовъ имущества къ крупному скоту страдаетъ именно тѣмъ недостаткомъ, что стоимость посѣва есть величина колеблющаяся: въ нынѣшнемъ году урожай 1 дес. стоитъ 40 р., а въ будущемъ можетъ стоить лишь два рубля. Между тѣмъ проэктъ киргизъ устанавливаетъ разъ навсегда, что 1 десятина посѣва равна 1 головѣ крупнаго скота. Далѣе, различные виды крупнаго скота имѣютъ различную цѣнность: лошадь, по показаніямъ самихъ киргизъ, стоитъ въ среднемъ 25 руб., верблюдъ—40 р., корова—20 р. Слѣдовательно, смѣшивать ихъ въ одну общую рубрику крупнаго скота—значитъ совершенно оставить въ сторонѣ цѣль предполагаемой работы—по возможности правильно установить дѣйствительное благосостояніе отдѣльныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ сущность обоихъ проэктовъ, засѣданіе пришло къ выводу, что, въ видахъ достиженія болѣе соотвѣтствующаго дѣйствительности учета благосостоянія населенія, является болѣе желательнымъ:

1) Производить на аульныхъ сходахъ учетъ скота и десятинъ посѣва каждаго кибитковладѣльца *).

2) Скотъ приводится къ одному виду—къ барану, причемъ одна лошадь считается равной 6 баранамъ, верблюдъ—10, крупный рогатый скотъ—5. Жеребята, телята и верблюжата до одного года въ разсчетъ не принимаются, зато двухлѣтки считаются за взрослую голову. Стоимость одного барана опредѣляется волостнымъ съѣздомъ.

3) Посѣвная площадь учитывается отдѣльно по тремъ видамъ посѣвовъ: пшеницѣ, овсу и просу. Стоимость посѣвовъ устанавливается волостнымъ съѣздомъ по средней въ данной волости урожайности каждаго хлѣба (въ пудахъ) и средней цѣнѣ одного пуда.

Всѣ эти нормы опредѣляются ежегодно. Согласно имъ, устанавливается стоимость скота и посѣвовъ каждаго кибитковладѣльца, затѣмъ эти стоимости суммируются и общая сумма является эквивалентомъ имущественнаго благосостоянія отдѣльныхъ лицъ.

Перейдя къ разсмотрѣнію организаціи способа раскладки по установленному такимъ образомъ эквиваленту благосостоянія, засѣданіе присоединилось, въ данномъ случаѣ, къ проэкту первой подкоммиссіи въ виду того, что установленіе разрядовъ благосостоянія въ значительной мѣрѣ облегчитъ работу аульныхъ съѣздовъ, во 2-хъ дастъ возможность болѣе дѣйствительнаго контроля, доступнаго какъ заинтересованнымъ плательщикамъ, такъ и гг. крестьянскимъ начальникамъ и податной инспекціи.

Исходя изъ этихъ соображеній, засѣданіе *постановило:*

1) Установить для раскладки платежей не менѣе 5 разрядовъ. Въ первый разрядъ включить богатыхъ лицъ, во второй—средне-зажиточныхъ и т. д. т. е. по благосостоянію, или по суммѣ имущества, опредѣленной вышеуказаннымъ способомъ **).

2) Опредѣленіе граней имущественнаго положенія для каждаго разряда—предоставить аульнымъ сходамъ съ утвержденія крестьянскихъ начальниковъ.

3) Платежи между разрядами распредѣлить такъ: 5-й разрядъ—бѣднѣйшій платитъ $^1/_4$ оклада, 4-й—платитъ $^1/_2$ оклада, 3-й—$^3/_4$, 2-й—полный окладъ. Остальная сумма оклада распредѣляется между лицами, входящими въ составъ перваго разряда, пропорціонально имущественному положенію каждаго.

4) Подъ платежами необходимо подразумѣвать государственную повинность, земскій сборъ и общественные сборы, т. е. всю совокупность какъ государственныхъ, такъ и земскихъ, обоихъ видовъ, повинностей.

---

*) Учетъ дес. посѣва производится по даннымъ предыдущаго года.

**) Въ случаѣ если какой-либо волостной съѣздъ найдетъ нужнымъ установить болѣе 5 разрядовъ, ему предоставляется войти по этому поводу съ особымъ ходатайствомъ въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ.

Третье засѣданіе секціи по податнымъ и финансовымъ вопросамъ 9-го ноября состоялось подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Губернатора при участіи 20 членовъ.

Въ началѣ засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретарь Статистическаго Комитета г. *Огановскій* доложилъ засѣданію о результатахъ работъ двухъ подкоммиссій, избранныхъ для составленія упрощенной системы учета благосостоянія и раскладки сборовъ между отдѣльными кибитковладѣльцами. Эти подкоммиссіи, засѣдавшія сначала отдѣльно, въ соединенномъ засѣданіи выработали окончательно слѣдующую систему: учетъ благосостоянія каждаго отдѣльнаго кибитковладѣльца производится не по исчисленіи доходности, а по основнымъ видамъ имущества, т. е. по наличности скота и посѣвной площади. Остальныя рубрики въ системѣ под. инсп. Короткевичъ-Гладкаго признаны излишними. Нормальная оцѣнка различныхъ видовъ скота и посѣвовъ устанавливается съѣздомъ волостныхъ выборныхъ и по нормамъ этой оцѣнки опредѣляется денежная стоимость указанныхъ видовъ имущества каждаго хозяйства. Раскладка платежей производится по пяти разрядамъ плательщиковъ, причемъ плательщики 5-го разряда—бѣдняки—платятъ $^1/_4$ оклада, 4-го—$^1/_2$, 3-го—$^3/_4$, 2-го—полный окладъ, а остальная сумма дѣлится между богатыми плательщиками, сообразно благосостоянію каждаго.

Выслушавъ докладъ и обмѣнявшись по его поводу краткими мнѣніями, засѣданіе, по предложенію г. *предсѣдателя* приступило въ частности къ обсужденію слѣдующаго вопроса:

Въ проэктѣ инструкціи, выработанной подкоммиссіями, раскладка налоговъ между аульными обществами производится по нынѣ практикующемуся способу, т. е. по числу кибитокъ въ каждомъ аулѣ. Слѣдовательно, раскладка по благосостоянію касается лишь отдѣльныхъ киргизъ, входящихъ въ составъ каждаго аула. Но аульныя общества, какъ богатыя, такъ и бѣдныя, платятъ одинаково, независимо отъ ихъ состоятельности. Въ виду этого казалось бы, что вся система теряетъ цѣнность, если не провести ее во всей полнотѣ, какъ внутри аула между отдѣльными хозяйствами, такъ и внутри волостей—между отдѣльными аульными обществами по ихъ благосостоянію.

Обсуждая этотъ вопросъ, секція пришла къ тому выводу, что, хотя дѣйствительно система раскладки платежей пропорціонально благосостоянію и теряетъ отчасти, отъ непримѣненія того же принципа къ аульному обложенію, свою стройность и полноту, но тѣмъ не менѣе, разница между имущественнымъ положеніемъ отдѣль-

ныхъ лицъ настолько велика, что проведеніе системы и внутри однихъ ауловъ представится, во всякомъ случаѣ, цѣлесообразнымъ. Что же касается до раскладки между аулами, то таковая можетъ производиться въ будущемъ, когда выяснится путемъ учетовъ имущественное положеніе каждаго аула, и въ случаѣ, если въ дѣйствительности между аулами окажется существенная разница въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ, собраніе обратилось къ разсмотрѣнію представленной подсекціей формы вѣдомости и единогласно признало, что учетъ по ней возможенъ, не требуетъ особыхъ канцелярскихъ познаній и характеризуетъ, если не все благосостояніе, то наиболѣе существенные элементы благосостоянія киргизъ.

Переходя къ вопросу, какъ воспользоваться этимъ учетомъ, или иначе, какіе именно способы раскладки примѣнить на основаніи данныхъ этого учета, секція отмѣтила три возможныхъ способа:

1) Способъ, который можно назвать способомъ простой пропорціональности, или индивидуальнымъ, когда каждый киргизъ облагается денежной повинностью пропорціонально своему имуществу.

2) Способъ групповый или по-разрядный, когда всѣ плательщики разбиваются на группы, сообразно своему имущественному положенію, и окладъ опредѣляется не по отношенію къ каждому отдѣльному плательщику, а по отношенію къ каждой отдѣльной группѣ.

3) Способъ субъективный, когда цифры имущественнаго положенія не являются строгимъ критеріемъ для установленія того или другого оклада, а служатъ лишь руководствомъ при обложеніи, т. е. волостныя и аульныя общества могутъ, по желанію, принимать и не принимать въ разсчетъ точныя цифровыя данныя учета.

Въ виду сложности вопросовъ, г. *предсѣдатель* предложилъ засѣданію оставить разрѣшеніе ихъ до слѣдующаго дня, а г.г. податного инспектора А. В. Заварыгина и секретаря статистическаго комитета Н. П. Огановскаго просилъ произвести къ слѣдующему засѣданію примѣрныя раскладки по какому либо аулу для выясненія крайнихъ цифръ обложенія при примѣненіи каждой изъ трехъ вышеуказанныхъ системъ.

Четвертое засѣданіе 10 ноября. Послѣ открытія засѣданія, г.г. Заварыгинъ и Огановскій доложили собранію о результатахъ произведенныхъ ими примѣрныхъ раскладокъ по 7 аулу Булдуртинской волости; по раскладкѣ оказалось:

1) При примѣненіи системы пропорціональной раскладки окладъ колеблется между 1 р. 63 к. и 211 р. 73 к. Maximum далеко отстоитъ отъ средняго обложенія; слѣдующая по величинѣ цифра оклада достигаетъ лишь 50 руб.; дальше опять замѣчается пробѣлъ вплоть до 25 рублеваго оклада; и только съ этой цифры начинается постепенное паденіе окладовъ. Крупный окладъ въ 200 съ лишкомъ рублей пришелся на самаго богатаго во всей волости кибитковладѣльца съ оцѣнкою имущества въ 15,000 руб. и представляетъ, конечно, весьма рѣдкое исключеніе; въ общемъ же, громадное большинство окладовъ (95%) варьируется въ предѣлахъ отъ 1 до 20 руб.

2) Групповая система распадается на двѣ: а) предложенная г. Короткевичъ-Гладкимъ система заключается въ томъ, что всѣ плательщики разбиваются на группы: напримѣръ, владѣющіе имуществомъ до 200 р., 200—400, 400—600 и т. д., т. е. съ такимъ разсчетомъ, чтобы между группами былъ промежутокъ на совершенно одинаковую сумму. Этотъ промежутокъ и является основной единицей имущества, по которой устанавливается пай оклада. Такъ въ данномъ случаѣ, если промежуткомъ будетъ 200 р. имущества, то по этой цифрѣ и установится единица пая. Киргизы съ имуществомъ до 200 р. платятъ 1 пай, отъ 200 до 400—2 пая, отъ 400 до 600—3 пая и т. п.

Изъ примѣрной раскладки по этой системѣ выяснилось, что, если принять 200 руб. за широту группъ, то почти всѣ кибитковладѣльцы сконцентрируются въ первыхъ четырехъ группахъ. Далѣе, обслѣдованный докладчиками аулъ принадлежитъ къ разряду болѣе богатыхъ, чѣмъ другіе аулы, гдѣ пришлось бы, въ видахъ достиженія пропорціональнаго обложенія, съузить широту группъ до 100 и даже до 50 р. Однимъ словомъ, выяснилось, что установить одну опредѣленную для всѣхъ ауловъ области скалу, въ виду разницы въ имущественномъ положеніи этихъ ауловъ, весьма затруднительно. Крайнія цифры при этой системѣ по вышеупомянутому аулу выразились въ 2 р. 85 к.—185 р.

б) Предложенная волостными управителями пяти-разрядная система отличается отъ предыдущей тѣмъ, что 1) число разрядовъ здѣсь устанавливается впередъ, тогда какъ, при паевой системѣ, оно можетъ въ разныхъ аулахъ быть различнымъ; 2) грани

разрядовъ, или ихъ промежутки зависятъ отъ усмотрѣнія самого аульнаго общества и измѣняются по ауламъ, тогда какъ въ предыдущей системѣ они неподвижны; 3) система эта представляетъ сочетаніе двухъ предыдущихъ: окладъ 4-хъ разрядовъ одинаковъ для каждаго разряда и опредѣляется безотносительно къ размѣру имущества напередъ: такъ плательщикъ 5 разряда платитъ $^1/_4$ оклада, 4-го—половину, 3-го—$^3/_4$, 2-го—полный окладъ, остальная сумма распредѣляется по первой системѣ, т. е. пропорціонально имуществу каждаго изъ киргизъ, причисленныхъ къ 1-му разряду—наиболѣе богатыхъ плательщиковъ. При этой системѣ оказалось, что если принять за широту разрядовъ 200 р., то въ обслѣдованномъ аулѣ въ первые 4 разряда войдутъ 85% плательщиковъ, а остальнымъ 15% придется платить $^2/_3$ всего аульнаго оклада. При такой системѣ самый богатый киргизъ платитъ 225 р., самый бѣдный—2 р. 20 к., тогда какъ при предыдущей—maximum равенъ 185 р., minimum—2 р. 85 к. Если же взять за широту разрядовъ 100 р., то платежи распредѣлятся болѣе равномѣрно, а именно, хотя на первый разрядъ приходятся тѣ-же $^2/_3$ аульнаго оклада, но они распредѣлятся не между 15%, а уже между 40% кибитковладѣльцевъ и платежъ самаго богатаго сокращается до 163 руб.

Послѣ изложенія и обсужденія достоинствъ и недостатковъ системъ индивидуальной и групповой, засѣданіе обратилось къ разсмотрѣнію 3-ей субъективной системы, причемъ предсѣдатель предложилъ высказаться волостнымъ управителямъ отдѣльно. По обсужденіи вопроса въ отдѣльной комнатѣ, управители заявили, что пришли къ единогласію и формулировали свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ:

«Намъ извѣстно, что въ Тургайской области, гдѣ система уравнительнаго обложенія по скоту уже практикуется нѣсколько лѣтъ, многіе киргизы продали свой скотъ, что-бы не платить большіе оклады, и обратили скотъ въ деньги, такъ какъ денежные капиталы учету и обложенію не подвергаются. Вслѣдствіе этого, пало вообще скотоводство и, въ частности, бѣдняки потеряли возможность пользоваться продуктами скотоводства и помощью богатыхъ. Потому, по нашему мнѣнію, цифры о состоятельности кибитковладѣльцевъ должны лишь быть принимаемы во вниманіе при раскладкѣ, а не служить точнымъ ея основаніемъ».

Видя въ неполнотѣ учета его недостатокъ, управитель *Алибековъ*, высказываясь, какъ и другіе присутствующіе киргизы, за 3-ю систему, добавилъ, что правильно благосостояніе опредѣляется лишь

въ томъ случаѣ, если всѣ элементы имущества, рабочая сила, сѣнные запасы, деньги, войдутъ въ учетъ. Если же, какъ въ проэктѣ подкоммиссіи, подвергнутся учету лишь скотъ и посѣвъ, то опредѣленіе имущественнаго положенія будетъ неправильнымъ и всецѣло полагаться на цифры этого учета нельзя; ихъ можно принять лишь къ свѣдѣнію.

Управитель *Исенгуловъ* высказался, что цифры учета слѣдуетъ принимать въ разсчетъ въ случаѣ возникновенія тяжебъ и споровъ по поводу разверстки между плательщиками, и тутъ онѣ явятся существенной помощью въ разрѣшеніи дѣлъ.

Другіе члены совѣщанія возражали противъ субъективной системы, приводя тотъ доводъ, что эта система, не давая строгой уравнительности, уничтожаетъ возможность всякаго контроля со стороны мѣстной администраціи и приводитъ къ нулю смыслъ и значеніе имущественнаго учета кибитковладѣльцевъ.

Послѣ обсужденія всѣхъ означенныхъ системъ, г. *предсѣдатель* предложилъ ихъ на голосованіе, причемъ за первую систему—пропорціональной раскладки высказалось большинство (13 голосовъ, всѣ члены—не киргизы), признавшее, что пропорціональность должна быть исчислена съ округленіемъ цифръ имущества до 100, каковой пріемъ, сохраняя систему пропорціональности, даетъ ей простоту въ техническомъ смыслѣ; за вторую систему высказались два голоса; за 3-ю—6 голосовъ, принадлежащихъ волостнымъ управителямъ и г. Каратаеву.

Г. Предсѣдатель отъ подачи голоса воздержался.

5-е засѣданіе, 12-го ноября, было посвящено обсужденію выдѣленнаго г. предсѣдательствующимъ (см. стр. 185) вопроса о точномъ смыслѣ термина «благосостояніе» и вопроса, предложеннаго г. Губернаторомъ, о желательности или нежелательности перехода съ по-кибиточной, окладной системы на систему исключительнаго обложенія скота, внѣ окладной единицы—кибитки.

По первому вопросу представители противуположныхъ мнѣній кр. нач. *Тихомировъ* и под. инсп. *Короткевичъ-Гладкій*, по обмѣнѣ мыслей и доводовъ, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ. Г. Тихомировъ настаивалъ, что дѣйствующее право, включая какъ законъ, такъ и практику сенатскихъ толкованій по внутреннимъ губерніямъ, предоставляетъ центръ тяжести въ разрѣшеніи вопросовъ обложенія—общественной единицѣ—волостному, сельскому и аульному сходу. Г. Короткевичъ-Гладкій утверждалъ, что податная

пнспекція въ правѣ ввести точныя условія раскладки, каковыя терминъ «благосостояніе» приравняли-бы точному понятію подоходнаго налога.

Совѣщаніе, принявъ къ руководству мотивы Государственнаго Совѣта при изданіи ст. 145 Степн. Полож. 1891 года, окончательно высказалось въ смыслѣ признанія права податной инспекціи и крестьянскихъ начальниковъ приблизить современное обложеніе къ идеальному и недостижимому типу подоходнаго налога; таковое можетъ быть достигнуто введеніемъ нѣкоторыхъ формальныхъ требованій при производствѣ обложенія и установленія наглядныхъ признаковъ, опредѣляющихъ благосостояніе.

По второму вопросу *совѣщаніе* единогласно присоединилось къ основаніямъ, приведеннымъ г. Губернаторомъ, о физической нынѣ неисполнимости чистаго обложенія скота, внѣ кибиточной податной единицы.

Инструкція о порядкѣ взиманія съ киргизскаго населенія окладныхъ сборовъ

(въ редакціи одобренной секціей).

1) Съѣздъ волостныхъ выборныхъ производитъ одинъ разъ въ податное трехлѣтіе раскладку всѣхъ волостныхъ общественныхъ повинностей по ауламъ соразмѣрно благосостоянію.

2) Одновременно съ производствомъ раскладки, волостной съѣздъ устанавливаетъ нормы оцѣнки имуществъ, т. е. стоимость 1 верблюда, 1 лошади, 1 головы крупнаго рогатаго скота и одного барана и стоимость урожая одной десятины пшеницы, овса и проса на текущее трехлѣтіе *).

3) Каждогодно въ декабрѣ мѣсяцѣ аульный старшина, совмѣстно съ волостными выборными отъ своего аула, заполняетъ соотвѣтствующими свѣдѣніями раскладочную вѣдомость по прилагаемой формѣ, гдѣ отмѣчается—сколько имѣется у каждаго кибитковладѣльца скота **) и десятинъ посѣвовъ, и по нормамъ оцѣнки, устанавливаемой согласно п. 2 инструкціи, опредѣляетъ, на какую сумму имѣется имущества у каждаго кибитковладѣльца.

*) Нормы эти устанавливаются такимъ образомъ: волостной съѣздъ устанавливаетъ стоимость 1 головы каждаго вида скота по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ. Стоимость урожая 1 дес. опредѣляется по среднему въ данной волости количеству пудовъ урожая (пшеницы, овса и проса) и по средней цѣнѣ пуда каждаго хлѣба.

**) Приэтомъ однолѣтки въ разсчетъ не принимаются, а двухлѣтки считаются за взрослыхъ.

4) Послѣ составленія раскладочной вѣдомости, созывается аульный сходъ, который повѣряетъ раскладочную вѣдомость и исправляетъ неточности. Неточности исправляются такъ: если хоть одна цифра въ вѣдомости окажется невѣрной, зачеркивается вся строка и правильныя цифры пишутся на верху. Всѣ исправленія должны быть оговорены.

5) Установивъ стоимость имущества каждаго кибитковладѣльца и округливъ эти данныя въ сотняхъ отбрасываніемъ суммъ до 50 руб. включительно и принимая за полную сотню суммы болѣе 50 р., аульное общество опредѣляетъ общую стоимость имущества по аулу (въ граф. 16 и 17) и размѣръ платежа на каждую сотню рублей имущества, а путемъ умноженія этой величины на число сотенъ рублей, выражающихъ имущественное состояніе каждаго кибитковладѣльца, опредѣляетъ оклады платежей, которые и проставляетъ въ графѣ 18 для каждаго кибитковладѣльца отдѣльно. При этомъ кибитковладѣльцы, имѣющіе имущества на 50 и менѣе рублей, окажутся освобожденными отъ платежей.

6) По провѣркѣ раскладочной вѣдомости и распредѣленіи окладовъ, аульный сходъ составляетъ раскладочный приговоръ, форма коего при семъ прилагается.

7) Копіи раскладочной вѣдомости и приговора препровождаются крестьянскому начальнику и податному инспектору.

8) Размѣры оклада для каждаго кибитковладѣльца, утвержденные аульнымъ сходомъ, вносятся въ окладные листы, выдаваемые на руки каждому кибитковладѣльцу.

Форма раскладочной вѣдомости.

Имя и фамилія кибитковладѣльца.	СКОТЪ.								ЗЕМЛИ.								Общая стоимость всѣхъ видовъ имуществъ.	Общая стоимость всего имущества съ округленіемъ.	Размѣръ оклада.	Примѣчаніе.	Поступленіе платежей.
	число головъ.								посѣвъ.												
	Лошадей.	Стоимость.	Круп. рог. скота.	Стоимость.	Верблюдовъ.	Стоимость.	Овецъ и козъ.	Стоимость.	Пшен.		Овесъ.		Просо.								
									Число десят.	Общая стоим. урожая.	Число десят.	Общая стоим. урожая.	Число десят.	Общая стоим. урожая.							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15			16	17	18	19	20

Форма раскладочнаго приговора.

190 года ..... дня, мы, нижеподписавшіеся, кибитковладѣльцы № ..... аула, ... волости, ... уѣзда, Уральской обл., въ числѣ ..... человѣкъ изъ ....., имѣющихъ право голоса, бывъ сего числа на аульномъ съѣздѣ въ уроч. ....., въ присутствіи аульнаго старшины ..... и управителя ..... имѣли сужденіе о раскладкѣ слѣдующихъ съ насъ въ 190 году платежей, которыхъ съ насъ причитается:

1) По приговору волостныхъ выборныхъ:

а) Кибиточной подати . . . . . р. ..... к.

б) Областного земскаго сбора . . . р. ..... к.

в) Частнаго земскаго сбора по волости ..... р. ..... к.

2) На содержаніе аульнаго старшины . . . р. ..... к.

3) }
4) } Перечисляются всѣ другіе виды сборовъ ..... р. ..... к.
5) }

..... р. ..... к.

А всего . . . р. ..... к.

Всю эту сумму мы распредѣлили между кибитковладѣльцами, сообразно ихъ благосостоянію, указанному въ приложенной раскладочной вѣдомости, такъ: далѣе пишется—съ кого именно и сколько положено взыскать.

Секція административно-хозяйственная.

Засѣданіе секціи административно-хозяйственной по вопросу **объ урегулированіи землепользованія киргизовъ** состоялось 1-го и 10-го ноября 1904 г. подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Губернатора; предметъ обсужденія былъ доложенъ крестьянскимъ начальникомъ 1-го участка Темирскаго уѣзда Вильчевскимъ *).

Разсматривая вопросъ *объ устраненіи хищнической эксплуатаціи земель*, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что таковая эксплуатація, въ строгомъ значеніи этого слова, нынѣ не наблюдается.

Лѣтъ 30 тому назадъ почти всѣ киргизы были кочевниками. Нынѣ значительное количество ихъ осѣло, построило землянки и производитъ распашки и сѣнокошеніе. Поэтому эксплуатація земель явилась лишь естественнымъ послѣдствіемъ стремленія киргизовъ къ осѣдлости. Въ виду того, что часть киргизовъ все-же еще остается кочевниками, естественнымъ образомъ между ними и киргизами осѣдлыми происходятъ столкновенія изъ-за земельныхъ интересовъ въ случаѣ захвата осѣдлыми киргизами земель на общей лѣтовкѣ; такой захватъ сокращаетъ общую площадь лѣтовокъ и, конечно, отражается невыгодно на интересахъ кочевниковъ. Отрицая въ этомъ случаѣ наличность хищнической эксплуатаціи земель, докладчикъ перешелъ къ обсужденію болѣе важнаго, по его мнѣнію, вопроса *объ упорядоченіи отводовъ мѣстъ подъ хутора и зимовыя стойбища въ лѣтовочныхъ мѣстахъ*. По утвержденію докладчика, при разрѣшеніи сего вопроса приходится считаться: 1) съ потребностями осѣдлыхъ киргизовъ, которымъ нужны земли подъ сѣнокосы и пашни, причемъ земли, годныя для хлѣбопашества, разбросаны относительно мелкими площадями среди земель, годныхъ только для пастбищъ, и 2) съ требованіями кочевниковъ, которымъ нужны пастбища и вода, причемъ по скудости почвы кочевники нуждаются для своего скота въ большихъ раіонахъ. По мнѣнію докладчика, вопросъ объ образованіи осѣдлыхъ участковъ надлежало-бы передавать на обсужденіе волостныхъ выборныхъ, совмѣстно съ аульнымъ старшиной того аула, въ которомъ предполагается отвести мѣсто подъ зимовое стойбище или хуторъ, въ присутствіи мѣстнаго управителя, если предполагаемыя къ отводу мѣста будутъ выдѣляться изъ частныхъ лѣтовокъ, и въ присутствіи

*) Полный текстъ доклада крестьянскаго начальника Вильчевскаго приведенъ ниже—послѣ протокола.

крестьянскаго начальника—если это дѣлается изъ общихъ лѣтовокъ; но въ послѣднемъ случаѣ необходимо предварительно испрашивать разрѣшеніе г. Губернатора.

Соглашаясь съ положеніями докладчика въ принципѣ, но принявъ однако во вниманіе то, что общія лѣтовки, на которыхъ предположено отвести мѣсто подъ зимовыя стойбища, составляютъ общинное достояніе киргизовъ разныхъ волостей, уѣздовъ и областей, *совѣщаніе* полагало, что разрѣшеніе этого вопроса должно быть передано на обсужденіе смѣшаннаго съѣзда выборныхъ заинтересованныхъ сторонъ. При этомъ члены съѣзда выразили предположеніе о необходимости имѣть при Областномъ Правленіи штатнаго землемѣра на предметъ постепеннаго нанесенія на планъ, какъ мѣстъ лѣтовочныхъ, такъ и зимовочныхъ, и вообще для составленія болѣе точной и подробной карты области. Въ частности, члены съѣзда находили, что при устройствѣ зимовокъ необходимо воспретить киргизамъ дерновыя постройки, предоставивъ имъ дѣлать таковыя изъ сырца, чтобы тѣмъ воспрепятствовать порчѣ земли, оголяемой при сниманіи съ нея верхняго дернового пласта.

Обсуждая вопросъ объ изъятіи изъ лѣтовочныхъ мѣстъ площадей подъ зимовыя стойбища, покосы и посѣвы, совѣщаніе не могло обойти обсужденіемъ вопроса объ отмежеваніи переселенческихъ участковъ.

Султанъ *Каратаевъ* обратилъ вниманіе членовъ съѣзда на то обстоятельство, что нынѣ лѣтомъ въ Уральскомъ и Темирскомъ уѣздахъ работала партія землемѣровъ по образованію переселенческихъ и казенныхъ запасныхъ участковъ и что намѣченные въ этихъ уѣздахъ переселенческіе участки составляли донынѣ общую лѣтовку киргизовъ областей Уральской, Закаспійской и Тургайской. Съ образованіемъ переселенческихъ участковъ на общей лѣтовкѣ кочевникамъ трехъ областей не будетъ возможности просуществовать за неимѣніемъ въ другихъ мѣстахъ земель, годныхъ для лѣтнихъ пастбищъ. Уже нынѣ кочевникамъ Уральской области затрудненъ доступъ въ предѣлы Тургайской области за образованіемъ тамъ участковъ переселенческихъ. Такое сокращеніе площади кочеванія приводитъ къ тому, что кочевники 40 волостей, принадлежащихъ разнымъ областямъ, сосредоточиваются нынѣ въ предѣлахъ лишь уѣздовъ Уральскаго и Темирскаго. Поэтому, по мнѣнію султана Каратаева, надлежало бы признать, что образованіе обширныхъ переселенческихъ участковъ на общей лѣтовкѣ, весьма опасно для благосостоянія киргизъ, такъ какъ уже и нынѣ встрѣчается большое затрудненіе въ удовлетвореніи сталкивающихся на общей

лѣтовкѣ земельныхъ интересовъ кочевниковъ и осѣдлыхъ киргизовъ; съ теченіемъ же времени и увеличеніемъ населенія земельное стѣсненіе еще усугубится. При этомъ г. Каратаевымъ были собранію доложены письма одного изъ бывшихъ Военныхъ Губернаторовъ Тургайской области на имя Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, въ которыхъ Военный Губернаторъ высказывалъ, что лѣтовочныя мѣста не должны быть причислены къ составу земель, подлежащихъ изъятію изъ пользованія киргизовъ для образованія переселенческихъ участковъ, и что вообще надлежало-бы пріостановиться образованіемъ переселенческихъ участковъ впредь до выясненія результатовъ естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія земель въ областяхъ Тургайской, Сыръ-Дарьинской и Уральской.

На доводы г. Каратаева *предсѣдательствующій* секціи пояснилъ, что онъ не счелъ необходимымъ устранить изъ обсужденія секціи вопроса о переселенческихъ участкахъ, какъ въ виду того, что онъ тѣсно связанъ съ предметомъ доклада кр. нач. Вильчевскаго, такъ и въ виду того, что спокойный обмѣнъ мыслей по нему можетъ принести только пользу дѣлу. «Но при томъ»—указалъ г. предсѣдательствующій: «мы всѣ должны исходить въ переселенческомъ вопросѣ изъ непоколебимой увѣренности, что правительство, допуская въ степь русскихъ переселенцевъ, точно и строго взвѣшиваетъ всѣ данныя о степи и ея туземномъ населеніи. Правительство разрѣшаетъ переселеніе лишь когда оно убѣждается, что въ данной мѣстности есть безспорные излишки земли. Мусульманское право, Коранъ, не знаютъ собственности на необработанную, не находящуюся въ пользованіи землю; она принадлежитъ Аллаху или государству. Съ этой точки зрѣнія и киргизы должны смотрѣть на русскую политику: земля передается переселенцамъ лишь излишняя для киргизскаго пользованія».

Докладчикъ крестьянскій начальникъ Вильчевскій высказался принципіально противъ возможности переселенческаго дѣла въ Уральской области.

Такъ какъ въ составѣ изслѣдуемаго раіона находятся какъ зимовыя стойбища осѣдлыхъ киргизовъ, которымъ надлежитъ прирѣзать земельные надѣлы изъ общихъ лѣтовочныхъ мѣстъ, такъ и мѣста общей лѣтовки, составляющей достояніе киргизовъ—кочевниковъ многихъ волостей Гурьевскаго уѣзда, 3-хъ Адаевскихъ волостей Темирскаго уѣзда, равно и кочевниковъ Закаспійской области, то, по мнѣнію докладчика, образованіе переселенческихъ участковъ представляется опаснымъ для киргизскаго скотоводства; тутъ возника-

етъ вопросъ: куда дѣть всѣхъ этихъ кочевниковъ если на ихъ общей лѣтовкѣ будутъ образованы переселенческіе участки, или, если она, съ другой стороны, отойдетъ подъ поселенія осѣдлыхъ киргизовъ. Еще существуютъ волости, которыя земельныхъ надѣловъ вовсе не имѣютъ, а другихъ мѣстъ для предоставленія этимъ кочевникамъ уже теперь почти не предвидится. Докладчикъ, высказываясь за сохраненіе скотоводства у киргизовъ, не усматриваетъ пользы отъ развитія земледѣльческо-осѣдлой культуры въ степи; она дала отрицательные результаты въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, гдѣ цѣлыя селенія заброшены переселенцами, получившими однако значительныя пособія для заселенія края. Поэтому, докладчикъ, полагалъ, что со временемъ сама жизнь сдѣлаетъ киргизовъ осѣдлыми, и тогда фактически можно будетъ убѣдиться, дѣйствительно имѣются-ли излишки земель, а въ данное время объ этомъ судить преждевременно, и увлеченіе переселенческимъ вопросомъ можетъ дать отрицательные результаты не только по отношенію къ благосостоянію киргизскаго населенія, но и къ дальнѣйшему его существованію. На соображенія г. Вильчевскаго г. *Бизяновъ* заявилъ съѣзду, что результаты изслѣдованія земель области чинами Тургайской временной партіи будутъ представлены въ Областное Правленіе въ февралѣ 1905 г. и что мнѣніе докладчика будетъ принято къ свѣдѣнію; теперь же еще преждевременно рѣшать вопросъ о наличности или неналичности излишнихъ земель въ Уральской области, не имѣя точныхъ цифровыхъ данныхъ.

Затѣмъ, переходя къ вопросу *объ охранѣ посѣвовъ, покосныхъ мѣстъ и другихъ угодій отъ потравъ*, докладчикъ кр. нач. Вильчевскій высказалъ мнѣніе, что въ виду крайней разбросанности пашенъ, надлежало-бы,—безразлично отъ того, вызывается-ли это тѣмъ, что осѣдлые киргизы преграждаютъ доступъ кочевникамъ къ водѣ, или потому, что годныя подъ пашни земли разбросаны относительно мелкими площадями среди земель, годныхъ только подъ пастбища,—сгруппировывать по возможности пахотныя мѣста, дабы пространства, лежащія между ними, не оставались неиспользованными; а вмѣстѣ съ тѣмъ, т. к. качество земли годной подъ земледѣліе не вездѣ одинаково, то желательна классификація земель по ихъ достоинству. Этимъ путемъ было-бы досигнуто сокращеніе площадей распашекъ въ связи съ возможно лучшей, чѣмъ въ настоящее время, охраной ихъ. Такое мнѣніе докладчика не встрѣтило возраженія со стороны членовъ съѣзда, а потому докладчикъ, перешелъ къ вопросу *объ учрежденіи въ аулахъ полевыхъ сторожей;* докладчикъ высказался о необходимости таковыхъ сторожей, т. к.

она вытекаетъ изъ своеобразной бытовой обстановки киргизской жизни, при которой кочевое скотоводство и осѣдлое хлѣбопашество не могутъ идти рука объ руку и не могутъ мирно уживаться. Поэтому докладчикъ полагалъ, что тѣмъ аульнымъ обществамъ, которыя имѣютъ пашни и сѣнокосы, нужно предоставить опредѣлять, по приговорамъ, полевыхъ сторожей, утверждаемыхъ подлежащими крестьянскими начальниками, примѣнительно къ 183 ст. Уст. сел. хоз. При этомъ, по мнѣнію докладчика, надлежало-бы измѣнить ст. 171 того же Уст., слѣдующимъ образомъ: выраженіе «и въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ, отъ 1 до 3 съ каждой стороны», замѣнить выраженіемъ «въ присутствіи истца, аксакаловъ его и ближайшаго къ мѣсту совершенія потравъ ауловъ, въ числѣ 2-хъ человѣкъ, если не явятся представители со стороны, учинившей потраву». Необходимость такого измѣненія вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что ни одна потрава, совершенная кочевниками, не удовлетворяется и при составленіи протокола они уклоняются отъ присутствія. *Члены съѣзда* согласились съ докладомъ, оговоривши однако притомъ, что нѣкоторую спорность представитъ вопросъ о подсудности этихъ дѣлъ. Затѣмъ на предложенный *предсѣдателемъ* секціи вопросъ объ арендной сдачѣ киргизскихъ земель переселенцамъ, какъ возможной мѣры къ добровольному заселенію ихъ, *докладчикъ* высказалъ необходимость измѣнить ст. 126 Степн. Полож. въ томъ смыслѣ, что сдача земель въ аренду переселенцамъ, проживающимъ уже въ области, должна быть производима не по приговору незаинтересованнаго въ ней волостного съѣзда выборныхъ, а по приговору аульнаго схода, въ наличности не менѣе $^2/_3$ его списочнаго состава, утвержденному крестьянскимъ начальникомъ. Соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ докладчика, *члены съѣзда* полагали, что, такъ какъ землепользованіе между аулами вызываетъ много пререканій о границахъ ауловъ, то приговоры аульныхъ сходовъ должны все-же крестьянскими начальниками препровождаться на волостные съѣзды выборныхъ, которые должны провѣрить фактическую принадлежность земли данному аулу и что эта земля не составляетъ лѣтовки; въ аульныхъ приговорахъ должно быть указано, на какія именно общественныя надобности предназначается арендная сумма. Постановленные такимъ образомъ приговоры представляются крестьянскими начальниками въ Областное Правленіе на утвержденіе.

Г. *предсѣдательствующій*, отвѣчая на высказанныя нѣкоторыми членами совѣщанія сомнѣнія о томъ, въ правѣ-ли вообще киргизы уступать какія бы то ни было участки земли въ аренду,

указалъ, что съ юридической точки зрѣнія это, дѣйствительно, весьма спорный вопросъ. Сдавать въ аренду можетъ лишь собственникъ участка или его довѣренный; киргизамъ же принадлежитъ согласно ст. 120 Степн. Полож. лишь право «безсрочнаго пользованія» землей, принадлежащей государству. Весьма трудно опредѣлить, подъ какую изъ общеустановленныхъ юридическихъ формъ владѣнія недвижимостью подходитъ право киргизъ на кочевье въ степи. Можно думать, что это есть родъ сервитута: juris in re aliena, приближающійся къ нашему чиншу. Въ послѣднемъ случаѣ можно было-бы допустить сдачу киргизами земли въ аренду, но въ формѣ ихъ отказа на пастьбу въ опредѣленномъ участкѣ на данный срокъ. Со своей стороны предсѣдательствующій высказался за допущеніе такихъ сдѣлокъ, какъ полезныхъ для вольной колонизаціи степи, но призналъ необходимыми законодательныя измѣненія объ арендѣ въ смыслѣ допущенія долгосрочной аренды въ степи и установленія правительственнаго контроля за земельными сдѣлками.

Въ виду отстутствія какихъ либо точныхъ границъ зимовыхъ стойбищъ, г. *предсѣдателемъ* секціи былъ предложенъ затѣмъ вопросъ, какимъ образомъ образовались эти зимовыя стойбища, изъ чего они состоятъ и гдѣ ихъ границы. Крестьянскій начальникъ *Тихомировъ* заявилъ, что въ составъ зимового стойбища входятъ — землянки съ другими пристройками, сѣнокосныя мѣста, пашни и выгонъ; управитель *Кусяпаліевъ* показалъ, что въ его волости зимовыя стойбища образовались разнообразно: либо цѣлымъ обществомъ, либо отдѣльными кибитковладѣльцами; управитель *Кальменевъ* пояснилъ, что зимовыя стойбища въ Темирскомъ уѣздѣ распредѣлились по родамъ; управитель *Джіембаевъ*,—что въ Гурьевскомъ уѣздѣ опредѣленныхъ зимовыхъ мѣстъ не имѣется, т. к. киргизы откочевываютъ въ предѣлы другихъ уѣздовъ, а каждое пятидесятничество зимой располагается въ камышахъ, по берегу Каспійскаго моря. По словамъ управителя *Купжасарова*, въ Уральскомъ уѣздѣ киргизы его волости расположили свои зимовыя стойбища по р. Хобдѣ, маленькими группами отъ 3—4 землянокъ, и эти группы находятся другъ отъ друга на далекомъ разстояніи, такъ что въ его волости трудно опредѣлить, гдѣ начинаются лѣтовки и гдѣ кончаются зимовки. Г. *Тихомировъ* добавилъ, что въ другихъ волостяхъ того же уѣзда, какъ напр. въ Чиликской, Карачаганакской, Бурлинской, Караабинской зимовыя стойбища киргизовъ расположены большими группами, въ видѣ деревень, на нестоль значительномъ разстояніи одно отъ другого.

Совѣщаніе не могло по сему вопросу объ опредѣленіи точныхъ

границъ зимовокъ и лѣтовочныхъ мѣстъ придти къ какому либо опредѣленному выводу и признало лишь необходимымъ считаться съ сею неопредѣленностью при разрѣшеніи вопросовъ землепользованія.

Докладъ крестьянскаго начальника Вильчевскаго объ урегулированіи землепользованія.

Устраненіе хищнической эксплуатаціи земель.

Въ 1877 году, выборными всего Эмбенскаго (нынѣ Темирскаго) уѣзда, для общаго пользованія киргизовъ, были выдѣлены лѣтовочныя мѣста и мѣста для водопоевъ. Въ то время большинство киргизскихъ волостей вело еще кочевой образъ жизни; зимовыхъ стойбищъ было немного, а требованій на земли, подъ пашни, еще меньше. Съ тѣхъ поръ прошло уже почти тридцать лѣтъ и населеніе сильно увеличилось. Изъ кочевого образа жизни многія волости перешли въ осѣдлый. Съ ростомъ населенія и съ переходомъ къ осѣдлости потребовались земли; зимовочныхъ мѣстъ оказалось недостаточно и земли, для этой цѣли, начали захватываться, гдѣ попало, даже въ раіонахъ постороннихъ ауловъ, а главнымъ образомъ въ лѣтовочныхъ мѣстахъ. Какъ результатъ самовольнаго захвата ихъ, за послѣдніе годы начали часто возбуждаться дѣла по выясненію споровъ изъ-за этихъ лѣтовочныхъ мѣстъ.

Осѣдлые киргизы оспаривали цѣлые участки земель, ссылаясь на то обстоятельство, что мѣста эти или сѣнокосныя или пахотныя, что, наконецъ, на нихъ построены землянки. Кочевники же считали себя правыми пасти свой скотъ на этихъ мѣстахъ на томъ основаніи, что мѣста эти, по приговорамъ 1877 г., считались лѣтовочными. На почвѣ этихъ возникшихъ недоразумѣній взаимныя отношенія между осѣдлыми и кочевниками съ каждымъ годомъ все принимали болѣе и болѣе враждебный характеръ. Наконецъ, по соглашенію между Военнымъ Губернаторомъ Уральской и начальникомъ Закаспійской областей, вопросъ объ урегулированіи порядка землепользованія, какъ вкочевывающихъ въ область, такъ и осѣдлыхъ киргизовъ, былъ переданъ, для разработки на мѣстѣ, въ особые съѣзды, въ составѣ всѣхъ мѣстныхъ крестьянскихъ начальниковъ, представителей отъ администраціи Закаспійской области и по два выборныхъ отъ всѣхъ заинтересованныхъ волостей.

Чтобы прекратить дальнѣйшее самовольное захватываніе земель осѣдлыми киргизами, вышеупомянутый съѣздъ по Темирско-

му уѣзду выдѣлилъ изъ лѣтовочныхъ мѣстъ мѣста подъ зимовыя стойбища и въ актѣ своемъ опредѣлилъ, что на лѣтовочныхъ мѣстахъ не допускается постройка новыхъ землянокъ, а также на мѣстахъ, указанныхъ для водопоя и переправъ.

Нужно разсчитывать, что этимъ актомъ, вѣроятно, будетъ, хоть отчасти, положенъ предѣлъ самовольному захвату земель.

Если осѣдлые киргизы, благодаря постоянному приросту населенія, нуждаются и въ большемъ количествѣ земель подъ зимовыя стойбища, сѣнокосы и пашни и, если связанная съ этимъ обстоятельствомъ необходимая потребность въ излишней землѣ выражается въ захватываніи таковой, то врядъ ли это все-же можно назвать хищнической эксплуатаціей земли.

Напротивъ, землею киргизы дорожатъ, доказательствомъ чему служатъ частые поземельные споры; правда, бываютъ случаи сдачи въ аренду крестьянамъ земель подъ пашни частнымъ образомъ, или кочевникамъ за плату подъ пастбища, но они пока такъ исключительно рѣдки, что не могутъ возбуждать какого-либо отдѣльнаго вопроса. Другихъ видовъ эксплуатаціи земель нѣтъ, покрайней мѣрѣ въ Темирскомъ уѣздѣ, если не считать десятка два-три землянокъ кочевыхъ киргизовъ, самовольно поселившихся на земляхъ, принадлежащихъ киргизамъ осѣдлыхъ волостей.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ причину нужно искать въ бѣдности и отсутствіи скота у этихъ кочевыхъ киргизовъ, не могущихъ слѣдовать за своими одноаульцами, при выкочевываніи ихъ изъ предѣловъ области.

Упорядоченіе отводовъ мѣстъ подъ хутора и зимовыя стойбища въ лѣтовочныхъ мѣстахъ.

Одна изъ задачъ вышеупомянутаго съѣзда, по урегулированію вопроса о землепользованіи, и состояла въ томъ, чтобы изъ лѣтовочныхъ мѣстъ выдѣлить мѣста подъ зимовыя стойбища.

Изъ практики выяснилось, что задача эта крайне сложна и требуетъ для рѣшенія массу времени, такъ какъ приходится считаться и съ огромнымъ пространствомъ земель, и съ нуждами осѣдлаго населенія, и съ необходимыми требованіями кочевниковъ; требованія же осѣдлыхъ и кочевниковъ, если не прямо противоположны, то, во всякомъ случаѣ, сильно разнятся: первымъ, главнымъ образомъ, нужны земли подъ сѣнокосы и пашни, вторымъ—пастби-

ща и вода, а такъ какъ послѣдняя преимущественно находится въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ возможны сѣнокошенія и распашки, то рѣшеніе вопроса этимъ сильно осложняется. Необходимо принять во вниманіе, что почва мѣстами болѣе чѣмъ скудна, вслѣдствіе чего скотоводы, для своего скота, нуждаются въ большихъ районахъ; отсюда ясно, что кочевка на большія разстоянія является не прихотью, а необходимостью. Этимъ отчасти объясняется и причина разбросанности ауловъ на десятки верстъ; главнѣйшимъ же затрудненіемъ въ рѣшеніи вопроса служитъ то обстоятельство, что земли, годныя для хлѣбопашества, разбросаны относительно мелкими площадями, среди земель, годныхъ только для пастбищъ. Такъ какъ лѣтовочныя мѣста состоятъ въ общемъ пользованіи, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочующихъ киргизовъ, то необходимо опредѣлить по районамъ, какой участокъ земли считать нормальнымъ для одной зимовки или хутора; кѣмъ, затѣмъ, долженъ быть рѣшенъ вопросъ о предоставленіи новаго участка земли вновь прибывающему и гдѣ именно. Вопросъ этотъ слѣдовало бы передавать, съ разрѣшенія подлежащаго крестьянскаго начальника, на обсужденіе волостныхъ выборныхъ, совмѣстно съ аульнымъ старшиною того аула, въ которомъ предполагается отвести мѣсто подъ зимовое стойбище или хуторъ, въ присутствіи мѣстнаго управителя, если предполагаемыя къ отводу мѣста будутъ выдѣляться изъ частныхъ лѣтовокъ, т. е. волостныхъ или аульныхъ, и крестьянскаго начальника, если это дѣлается изъ общихъ лѣтовокъ, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, необходимо предварительно испрашивать разрѣшеніе г. Губернатора.

Пока существуетъ кочевка, вопросъ о выдѣленіи урочищъ подъ зимовыя стойбища изъ лѣтовокъ будетъ порождать постоянныя недоразумѣнія,—стороны никакихъ взаимныхъ уступокъ другъ другу не дѣлаютъ; въ этомъ съѣздѣ убѣдился лично при разработкѣ этого вопроса лѣтомъ сего года на спорныхъ мѣстахъ.

Очень часто даже названія мѣстностей съ умысломъ мѣняются, чтобы труднѣе было разобраться при выдѣленіи урочищъ подъ зимовки.

Охрана посѣвовъ, покосныхъ мѣстъ и другихъ угодій отъ потравъ.

Охрана извѣстныхъ урочищъ—больное мѣсто осѣдлаго киргизскаго населенія.

Ежегодно пахотныя мѣста занимаютъ все большій и большій раіонъ, захватывая, крайне непроизводительно, очень обширные

участки земли. Это происходитъ во-первыхъ оттого, что, какъ это уже и было сказано, годныя подъ пашни земли разбросаны относительно мелкими площадями среди земель, годныхъ только для пастбищъ; во-вторыхъ,—что доступъ кочевникамъ къ водѣ осѣдлыми киргизами часто преграждается цѣлымъ рядомъ пашень, представляющихъ изъ себя длинныя, но очень узкія полосы, иногда въ нѣсколько саженей шириною. Между тѣмъ, необходимость въ водѣ заставляетъ кочевниковъ травить эти пашни, а также и сѣнокосы, расположенные вдоль рѣкъ и ручьевъ. Хотя въ нѣкоторыхъ аульныхъ обществахъ и имѣются караульщики, но они мало удовлетворяютъ своему назначенію. При разбросанности аула на десятки верстъ, охрана пашень и сѣнокосовъ однимъ человѣкомъ физически невозможна, а къ тому же кочевники не стѣсняются присутствіемъ такого караульщика въ особенности на мѣстахъ, гдѣ производится сѣнокошеніе.

Необходимо, по возможности, сгруппировывать пахатныя мѣста, хотя въ этомъ случаѣ нужно считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что качество земли, годной подъ земледѣліе, не вездѣ одинаково, а потому желательна классификація земель по ихъ достоинству. Въ степи, вслѣдствіе бѣдности почвы, земля быстро выпахивается, къ тому же пріемы киргизскаго земледѣлія крайне первобытны. Ежегодно земли подъ пашни мѣняются, съ развитіемъ земледѣлія площадь ихъ увеличивается, уменьшая мѣста пастбищъ, оттѣсняя движеніе кочевниковъ. Тамъ, гдѣ сами киргизы берутся за плугъ, необходимо имъ помочь—нужны агрономы, землемѣры, сельскохозяйственныя машины, орудія и проч.

Въ настоящее время, благодаря тому, что пашни разбросаны мелкими клочками, лежащія между ними земли не эксплуатируются, даже какъ пастбища, т. е. лежатъ непроизводительно; будучи же обслѣдованы спеціалистами, удобныя земли могли бы быть лучше использованы и на меньшемъ пространствѣ. Что же касается желанія осѣдлыхъ киргизовъ ограничить кочевникамъ доступъ къ водѣ, то, въ заинтересованныхъ волостяхъ, съѣздъ, работавшій лѣтомъ сего года, въ актѣ своемъ призналъ необходимымъ обязать аульныя общества, по возможности, сгруппировывать пашни, не ограждая доступъ къ водѣ узкими полосками пашень. При условіи лучшаго использованія земли въ меньшихъ раіонахъ возможна и лучшая охрана полей отъ потравъ при ограниченномъ числѣ сторожей.

Учрежденіе въ аулахъ полевыхъ сторожей.

Тѣ аульныя общества, которыя пожелаютъ имѣть у себя полевыхъ сторожей, должны избирать таковыхъ по приговорамъ, представляемымъ на утвержденіе подлежащему крестьянскому начальнику.

Въ приговорахъ необходимо точно указывать срокъ найма и способъ вознагражденія. Это послѣднее можетъ быть или денежное или натуральное, т. е. уплата извѣстнымъ количествомъ скота, зерномъ и пр. Отъ подлежащаго крестьянскаго начальника, какъ уже установлено Уст. сел. хоз., сторожа должны получать присвоенный званію знакъ, облекающій ихъ извѣстными обязанностями. За нарушеніе этихъ обязанностей сторожа подлежатъ отвѣтственности на осн. ст. Уст. сельскаго хозяйства (Т. XII, ч. 2, изд. 1903 г.).

Тѣ волости, которыя близко соприкасаются съ кочевниками, на предложеніе имѣть въ аулахъ полевыхъ сторожей, единогласно рѣшили это предложеніе въ положительномъ смыслѣ, при чемъ были даже вопросы—сколько полагается въ аулѣ сторожей и можно ли нанимать на эти должности лицъ русскаго происхожденія, такъ какъ кочевники мало слушаются сторожей изъ своей среды.

Въ виду того, что ни одна потрава, совершенная кочующими киргизами, не удовлетворяется и истецъ т. е. потерпѣвшій всегда остается не вознагражденнымъ, а совершившій потраву безнаказаннымъ, желательно было бы нѣсколько дополнить ст. 171 Уст. сельск. хоз., примѣнительно къ условіямъ степной жизни и ея обычаямъ.

При составленіи протокола объ оцѣнкѣ потравъ требуется присутствіе истца, хозяина животныхъ и понятыхъ съ каждой стороны; въ дѣйствительности же, въ степи это неисполнимо—кочующіе, какъ обладающіе большими стадами и какъ болѣе сильные, совершивъ потраву и избивъ сторожа, если онъ попытается имъ помѣшать, укочуютъ дальше. Конечно, о томъ, чтобы для составленія протокола о потравѣ явился хозяинъ животныхъ и его понятые, не можетъ быть и рѣчи. Во избѣжаніе этихъ печальныхъ явленій, гдѣ одна сторона безнаказанно пользуется трудами и имуществомъ другой, такую оцѣнку потравъ слѣдовало бы производить аульному старшинѣ потерпѣвшаго, совмѣстно съ аксакалами, какъ своего, такъ и ближайшаго къ мѣсту совершенія потравъ, ауловъ въ количествѣ двухъ отъ каждаго, если не явятся представители со стороны, учинившей потраву;—затѣмъ протоколъ представлять черезъ управителя тому крестьянскому начальнику, въ участкѣ котораго совершена потрава, и причитающуюся сумму, по распоряженію того

же крест. нач., немедленно взыскивать чрезъ аульнаго старшину, при отсутствіи же въ наличности необходимой суммы удерживать, по оцѣнкѣ, скотъ на предметъ удовлетворенія потерпѣвшаго.

Этимъ путемъ, хоть немного, можно было бы обуздать кочевниковъ и положить предѣлъ безнаказанности совершаемыхъ ими нынѣ потравъ.

Въ заключеніе своего доклада не могу не высказать нижеслѣдующее: есть волость, которая всю тягость этихъ потравъ несетъ систематически много лѣтъ подъ рядъ,—это волость Джеделе-Сагизская. Она какъ разъ составляетъ границу перехода киргизовъ изъ кочевого образа жизни въ осѣдлый. При перекочевкахъ первый весенній наплывъ кочевниковъ въ количествѣ многихъ волостей и многихъ сотенъ тысячъ скота джиделе-сагизцы принимаютъ исключительно на себѣ: большею частью сѣнокосные участки и пашни потравляются на корню, и не удивительно, что годъ отъ году волость эта бѣднѣетъ и нерѣдко приходится выслушивать заявленія, что цѣлыя аульныя общества принуждены будутъ искать другія мѣста, такъ какъ отъ кочевниковъ имъ нѣтъ житья, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе кочуютъ въ ней 7—8 мѣсяцевъ. Ко всему этому волость эта какъ по качеству земли подъ хлѣбопашества, такъ и сѣнокосами, много бѣднѣе остальныхъ осѣдлыхъ волостей.

Если за предѣлами киргизскихъ степей мирно уживаются и дополняютъ другъ друга хлѣбопашество и скотоводство, то здѣсь, при совершенно иныхъ условіяхъ жизни степи и ея обычаяхъ, кочевое скотоводство и осѣдлое хлѣбопашество не могутъ идти рука объ руку, не могутъ мирно уживаться.

Вслѣдствіе возбужденнаго предсѣдателемъ секціи, г. Вице-Губернаторомъ, вопроса объ *арендной сдачѣ* киргизскихъ земель переселенцамъ, какъ возможной мѣрѣ къ добровольному заселенію ихъ, вопроса, не входящаго въ программу настоящаго доклада, я, въ дополненіе къ нему, рѣшаюсь, прежде всего, высказать нѣсколько словъ *по поводу предстоящаго переселенческаго вопроса* въ Уральской обл. вообще.

Лѣтомъ сего года, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой области, работали чины тургайской временной партіи по образованію переселенческихъ участковъ.

Нужно ожидать, что конечнымъ результатомъ этой работы будетъ заселеніе опредѣленныхъ пространствъ земель переселенцами.

Допустивъ, что подъ переселенцевъ отойдутъ земли, причемъ, безусловно только хорошія по качеству и съ достаточнымъ количествомъ воды,—земли, нынѣ используемыя киргизами,—невольно является вопросъ: что дѣлать съ тѣми киргизами, зимовыя стойбища которыхъ и пашни отойдутъ подъ поселки? Хотя въ настоящее время зимовыя стойбища и лѣтовочныя мѣста болѣе или менѣе опредѣлены, но всетаки недоразумѣнія между кочевымъ и осѣдлымъ населеніями постоянно существуютъ. Зимовыхъ стойбищъ и теперь уже недостаточно, съ появленіемъ же переселенцевъ осѣдлые киргизы будутъ крайне стѣснены и, чтобы удовлетворить ихъ потребности, нужно будетъ раздѣлять земли ихъ лѣтовочныхъ мѣстъ и изъ таковыхъ же придется надѣлять тѣхъ киргизовъ, земли которыхъ будутъ отчуждены подъ русскіе поселки. Что же тогда останется кочевникамъ? Вѣдь нужно считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣтовочныя мѣста Уральской области не составляютъ принадлежность киргизовъ одной этой области. Киргизы постороннихъ областей во множествѣ кочуютъ на этихъ лѣтовочныхъ мѣстахъ. Съ появленіемъ переселенцевъ они, и такъ уже стѣсненные въ своихъ кочевьяхъ, будутъ поставлены въ безвыходное положеніе, а киргизы Закаспійской области, за отсутствіемъ у себя въ достаточномъ количествѣ подножнаго корма, безъ кочеванія въ Уральской области и безъ сбыта скота и продуктовъ скотоводства на Уильской ярмаркѣ, будутъ не въ состояніи существовать; тоже самое можно сказать и о трехъ Адаевскихъ волостяхъ Темирскаго уѣзда, не имѣющихъ вовсе земельнаго надѣла.

Чинами тургайской временной партіи въ Темирскомъ уѣздѣ былъ изслѣдованъ раіонъ Муходжаро-Темирскій, т. е. тотъ именно, черезъ который кочующіе киргизы вкочевываютъ и выкочевываютъ въ Актюбинскій уѣздъ, Тургайской области, и обратно. Этотъ раіонъ расположенъ, приблизительно, по линіи вновь построенной Оренбургско-Ташкентской желѣзной дороги и, конечно, съ отходомъ его подъ переселенцевъ, эти послѣдніе врядъ ли дадутъ возможность перекочевывать киргизамъ въ своемъ раіонѣ.

Прежде чѣмъ рѣшать утвердительно вопросъ о переселенцахъ, необходимо надѣлить землею тѣхъ киргизовъ, которые вовсе таковой не имѣютъ, между тѣмъ какъ всѣ подати и повинности они платятъ наравнѣ съ осѣдлыми киргизами.

Съ появленіемъ переселенцевъ, обѣднѣетъ мѣстное осѣдлое населеніе и скотоводство падетъ, т. е. все благосостояніе киргизскаго населенія будетъ постепенно приходить въ полнѣйшій упадокъ, что, конечно, далеко не въ интересахъ правительства, при-

нимающаго мѣры для поддержанія скотоводства среди киргизскаго населенія.

Земледѣліе въ степи не есть необходимость; не упрочивъ, не создавъ его, можно окончательно погубить скотоводство, эксплатирующее даже пустыни, т. е. погубить главнѣйшій источникъ жизни степного края.

Опыты въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ не говорятъ въ пользу переселенческаго дѣла, о чемъ свидѣтельствуетъ масса пособій, выданныхъ крестьянамъ-переселенцамъ, и множество бѣдныхъ и заброшенныхъ ими поселковъ.

Со временемъ сама жизнь сдѣлаетъ киргизовъ осѣдлыми и тогда только фактически можно будетъ убѣдиться—дѣйствительно-ли имѣются излишки земель, а въ данное время объ этомъ судить преждевременно и увлеченіе переселенческимъ вопросомъ можетъ дать отрицательные результаты не только по отношенію къ благосостоянію киргизскаго населенія, но и къ дальнѣйшему его существованію.

Возвращаясь къ предложенному г. предсѣдателемъ вопросу объ арендной сдачѣ земель переселенцамъ, полагаю, что можно сдѣлалать исключеніе только для тѣхъ изъ нихъ, которые въ настоящее время уже проживаютъ въ степи, а также тѣхъ лицъ или товариществъ, которые пожелаютъ арендовать земли исключительно подъ фабрики, заводы и др. подобныя заведенія. При этомъ порядокъ передачи въ аренду киргизскихъ земель лицамъ русскаго происхожденія желательно было бы нѣсколько видоизмѣнить. Согласно ст. 126 Степн. Пол. (т. II, изд. 1892 г.), земли, находящіяся въ предѣлахъ зимовыхъ стойбищъ, могутъ быть отдаваемы въ наемъ, на срокъ не свыше 30 лѣтъ, только по приговорамъ волостного съѣзда выборныхъ, утверждаемыхъ Областнымъ Правленіемъ. Таковую сдачу слѣдовало бы производить не волостными выборными, а аульнымъ съѣздомъ въ составѣ не менѣе $^2/_3$ общаго числа кибитковладѣльцевъ, по приговорамъ. Приговоръ этотъ долженъ утверждаться подлежащими крестьянскими начальниками при томъ лишь условіи, если земли будутъ отдаваться въ наемъ на срокъ не свыше 5 лѣтъ; уѣздными съѣздами крестьянскихъ начальниковъ—если не свыше 10 лѣтъ, и Областнымъ Правленіемъ—если болѣе этого срока, причемъ вообще срокъ аренды необходимо съ 30 лѣтъ сократить на половину. Существующій тридцатилѣтній срокъ оставить только для найма земель, путемъ аренды, исключительно подъ фабрики, заводы и др. подобныя заведенія.

Судебно-административная подкоммиссія.

Совѣщаніе судебно-административной секціи **по начальному образованію киргизовъ Уральской области** состоялось 5 и 6 ноября 1904 года, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Уральскаго Окружнаго Суда, дѣйств. стат. сов. Ф. И. Юнѣева, въ присутствіи членовъ этой секціи: крестьянскихъ начальниковъ, инспектора народныхъ училищъ Уральской области и приглашенныхъ: инспектора Уральской школы ремесленныхъ учениковъ, завѣдывающей Уральской женской русско-киргизской школы и 6 волостныхъ управителей.

По открытіи засѣданія крестьянскій ничальникъ 2 уч. Уральскаго уѣзда А. А. Вербовъ прочелъ записку, составленную имъ, при содѣйствіи инспектора народныхъ училищъ, по начальному образованію киргизовъ этой области.

Въ запискѣ своей докладчикъ привелъ собранныя имъ данныя и свѣдѣнія: о времени возникновенія существующихъ въ степи мужскихъ школъ,—вѣроисповѣдныхъ и волостныхъ, о движеніи въ сихъ школахъ учащихся и о состояніи и степени вліянія этихъ школъ на послѣднихъ; указалъ на цѣлесообразность введенія среди воспитанниковъ профессіональныхъ знаній и необходимость учрежденія для киргизскихъ дѣвочекъ русско-киргизскихъ школъ. Затѣмъ, въ главѣ этой записки, гдѣ говорится о существующихъ въ степи народныхъ библіотекахъ, докладчикъ привелъ свои соображенія о необходимости расширенія такихъ библіотекъ и значеніи ихъ для грамотныхъ киргизовъ, въ смыслѣ дальнѣйшаго ихъ самообразованія и развитія *).

При обсужденіи этого доклада прежде всего былъ возбужденъ вопросъ объ аульныхъ школахъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ засѣданія, аульную школу слѣдовало-бы совершенно упразднить.

Такое мнѣніе высказано было въ виду тѣхъ соображеній, что аульныя школы, во-первыхъ, не въ состояніи обслуживать не только населеніе цѣлаго аула, но даже значительную его часть, въ виду разбросанности обитателей аула на десятки верстъ; во-вторыхъ, что эти школы въ виду того, что учителями въ нихъ—лица безъ надлежащаго образовательнаго ценза, выпускаютъ учениковъ совсѣмъ незнающихъ русской грамоты; въ третьихъ, что школьныя помѣщенія не удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ школьной гигіены, какъ въ свѣтовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи

*) Подлинный докладъ къ сему прилагается; см. стр. 225.

кубическаго содержанія воздуха, и, въ четвертыхъ, что суммы, ассигнуемыя аульными обществами на содержаніе учителей и школъ, крайне недостаточны и въ тоже время несвоевременно вносятся въ подлежащій источникъ, вслѣдствіе чего бывали случаи, что аульный учитель въ продолженіе полгода не получалъ своего мизернаго, 5 р. въ мѣсяцъ, жалованья, а школа нерѣдко оставалась въ зимнее время безъ отопленія и освѣщенія.

Другіе члены совѣщанія, не отрицая указанныхъ недостатковъ аульной школы, все-таки признали, что таковыя явленія происходятъ исключительно отъ неправильной постановки этого дѣла, которое, однако, при надлежащемъ его улучшеніи, можетъ служить, въ смыслѣ распространенія въ степи русской грамоты, значительнымъ подспорьемъ для волостныхъ школъ; но при этомъ признали необходимымъ: увеличить существующую для аульной школы программу предметовъ, ассигновать въ жалованье учителю не менѣе 300 р. въ годъ, чтобы школьныя зданія были построены по опредѣленному плану, притомъ съ квартирой для учителя; чтобы всѣ необходимыя на этотъ предметъ суммы распредѣлялись между тремя источниками содержанія: 45% отъ казны, 45% за счетъ областного земскаго сбора и 10% отъ киргизскихъ обществъ. Наконецъ, принявъ во вниманіе, что одной изъ главныхъ причинъ неотдачи въ аульныя школы дѣтей является, какъ выше пояснено, большая разбросанность обитателей аула, многіе члены, въ цѣляхъ устраненія этого препятствія, а главное, для лучшаго усвоенія учащимися разговорной русской рѣчи, признали необходимымъ учредить при этихъ школахъ общежитія.

При обсужденіи вопроса о профессіональномъ обученіи киргизскихъ дѣтей было высказано, что киргизы не только не имѣютъ къ ремесламъ никакой склонности, но даже относятся къ нимъ съ презрѣніемъ. Кромѣ этого, въ виду кочевого образа жизни этихъ обитателей, они таковыя познанія не въ состояніи примѣнять на дѣлѣ и скоро ихъ забываютъ, и если многіе киргизы все таки отдаютъ своихъ мальчиковъ въ Уральскую ремесленную школу, то дѣлаютъ это лишь съ цѣлью обученія въ ней дѣтей общеобразовательнымъ знаніямъ. Производившіеся лѣтъ 10 тому назадъ опыты обученія ремесламъ въ волостныхъ школахъ кромѣ расходовъ никакихъ плодотворныхъ результатовъ не дали. А потому, а равно въ виду крайне ограниченнаго числа школъ общеобразовательнаго характера, въ обученіи ремесламъ не ощущается надобности.

Съ такимъ мнѣніемъ не согласился докладчикъ крестьянскій начальникъ Вербовъ, высказавшій, что пріобрѣтаемыя учащимися

познанія въ русско-киргизскихъ школахъ не могутъ еще служить достаточнымъ стимуломъ къ подъему киргизскаго благосостоянія, тогда какъ насажденіе среди киргизовъ, окончившихъ указанныя школы, сельско-хозяйственныхъ знаній или того или другого необходимаго въ быту кочевниковъ ремесла будетъ, въ однихъ случаяхъ, способствовать къ постепенному возвышенію хозяйства у киргизовъ, а въ другихъ, сдѣлается надежнымъ средствомъ къ обезпеченію матеріальнаго положенія киргиза-ремесленника, независимо отъ количества имѣющагося у него скота.

Къ этому мнѣнію присоединились: инспекторъ народныхъ училищъ Уральской области Ивануха и инспекторъ Уральской школы ремесленныхъ учениковъ Минаевъ.

Первый заявилъ, что на отзывы и желаніе самихъ киргизовъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ полагаться; при открытіи школъ въ области ни одинъ киргизъ не пожелалъ добровольно отдавать своихъ дѣтей учиться и на первыхъ порахъ открытыя школы болѣе чѣмъ на половину оставались безъ учениковъ. Насколько несочувственно относились тогда киргизы къ школьному обученію видно изъ того, что завѣдывающій образцовой въ г. Илекѣ двухклассной школой для того только, чтобъ имѣть учениковъ, въ первое время ея существованія, разъѣзжалъ по степи и упрашивалъ родителей помѣстить своихъ дѣтей въ училище. Въ настоящее время не только въ этомъ училищѣ, но даже и въ одноклассныхъ волостныхъ школахъ приходится многимъ желающимъ учиться отказывать въ пріемѣ, за полностью штата интернатовъ. Слѣдовательно, если бы сообразно желаніямъ киргизовъ не было положено тогда начала общаго образованія въ степи, то, несомнѣнно, и до сихъ поръ не существовало бы ни одной мужской школы. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно учрежденія въ области русско-киргизскихъ женскихъ школъ и относительно открытія профессіональныхъ учебныхъ заведеній, въ родѣ низшей сельско-хозяйственной школы, каковая школа въ 1902 году была предположена къ открытію въ Джамбейтѣ съ кожевеннымъ, мыловареннымъ, салотопеннымъ и клееварнымъ заводами. Но, къ сожалѣнію, предположеніе это не осуществилось по настоящее время за недостаткомъ средствъ.

По поводу профессіональнаго образованія инспекторъ Уральской школы ремесленныхъ учениковъ пояснилъ, что таковое образованіе слѣдуетъ насаждать между киргизами съ цѣлью научить ихъ утилизировать сырые со скота продукты, перечисленные докладчикомъ въ его запискѣ; ознакомить ихъ практически съ улуч-

шенными способами веденія сельскаго хозяйства и обучить разнымъ необходимымъ ремесламъ.

Обращаясь затѣмъ къ мнѣнію, высказанному на совѣщаніи нѣкоторыми его членами, что киргизы относятся къ ремесламъ съ презрѣніемъ и поэтому не станутъ отдавать дѣтей для обученія ихъ мастерству, Минаевъ указалъ, что таковое мнѣніе едва ли основательно. Состоя съ 1898 года инспекторомъ Уральской школы ремесленныхъ учениковъ, онъ не замѣчалъ подобнаго отношенія киргизъ къ ремесламъ, а напротивъ, киргизы, зная хорошо цѣль и задачи ремесленной школы, всегда отдавали своихъ дѣтей въ количествѣ, значительно превыщающемъ положенный комплектъ интерновъ. Кромѣ этого, изъ числа окончившихъ эту школу киргизовъ съ особеннымъ успѣхомъ двое даже состоятъ мастерами въ г.г. Актюбѣ и Иргизѣ по шорному и сапожному ремесламъ. Такимъ образомъ, очевидно, отсутствіе мастеровъ изъ киргизовъ слѣдуетъ приписать не отвращенію къ ремесламъ, а невозможности примѣнять на практикѣ пріобрѣтенныя знанія. Насколько вѣрно, что путемъ распространенія профессіональныхъ знаній поднимется экономическое благосостояніе края, можно видѣть изъ того, что, напримѣръ, кожа въ сыромъ видѣ продается въ степи въ среднемъ отъ 3 до 4 руб., тогда какъ въ обработанномъ видѣ только на сыромять стоимость доходитъ до 9—12 руб., при затратѣ на обработку отъ 70 к. до 1 р.

При обсужденіи вопроса объ устройствѣ аульныхъ школъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ высказались въ томъ смыслѣ, что существованіе аульной школы возможно только съ интернатомъ, тогда какъ, по мнѣнію другихъ членовъ, общежитія при аульныхъ школахъ необходимы только въ тѣхъ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ слишкомъ разбросано; въ пунктахъ же, густо населенныхъ, аульныя школы возможны съ приходящими учениками.

При дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній по этому предмету, большинство высказалось за аульныя школы съ интернатами, а докладчикъ и инспекторъ народныхъ училищъ Уральской области остались при убѣжденіи въ возможности существованія аульныхъ школъ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ съ экстернами.

При обсужденіи вопроса о женскомъ образованіи, коммиссіей прежде всего было обращено вниманіе на недостаточное количество киргизскихъ дѣвочекъ въ Уральской женской русско-киргизской школѣ. По объясненію присутствовавшихъ волостныхъ управителей, неполнота интерната при этой школѣ происходитъ отъ того, что школа отдѣлена отъ центра степного населенія и открыта въ городѣ,

гдѣ киргизы вовсе не живутъ, такъ какъ избѣгаютъ городской жизни, но при этомъ управители пояснили, что хотя большинство киргизскаго населенія не сознаетъ еще пользы отъ женскаго образованія, тѣмъ не менѣе найдутся киргизы, которые не откажутся отдавать дочерей въ школу.

Когда же предложено было высказаться по этому предмету членамъ собранія, то нѣкоторые изъ нихъ высказались въ томъ смыслѣ, что существующую въ Уральскѣ школу слѣдовало бы перевести въ болѣе центральный пунктъ степи, въ Джамбейту, и ограничиться существованіемъ одной этой школы, а другіе, признавъ неотложную необходимость положить твердо начало женскому образованію среди киргизовъ, находили нужнымъ названную школу въ г. Уральскѣ оставить и сверхъ того открыть еще въ трехъ населенныхъ пунктахъ—въ Джамбейтѣ, Джиренькупѣ и Темирѣ по одной школѣ съ интернатомъ, не менѣе какъ на 10 дѣвочекъ, причемъ одна учительница—младшая—должна быть киргизка; всѣ расходы, необходимые на устройство и содержаніе женскихъ школъ и учительницъ при нихъ, по мнѣнію членовъ коммиссіи, желательно бы всецѣло отнести за счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Приглашенная на засѣданіе завѣдывающая женской русско-киргизской школою въ г. Уральскѣ г-жа Данилова съ своей стороны пояснила, что существованіе этой школы въ г. Уральскѣ, по ея мнѣнію, вызывается той необходимостью, что она, находясь въ наиболѣе культурномъ пунктѣ Уральской области, можетъ, помимо распространенія общеобразовательныхъ знаній, способствовать еще къ большему, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, развитію обучающихся въ этой школѣ дѣвочекъ, такъ какъ имъ нерѣдко предоставляется возможность посѣщать интеллигентныя развлеченія, какъ-то: театръ на соотвѣтствующія учащейся молодежи пьесы, музыкальные вечера и другія, что составъ приходящихъ ученицъ этой школы, несомнѣнно благотворно вліяющихъ на киргизокъ, гораздо облагороженнѣе и развитѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ Уральской области, наконецъ, что школа эта за трехлѣтнее свое существованіе пріобрѣла значеніе образцовой школы, вслѣдствіе чего ежегодный приливъ приходящихъ русскихъ дѣвочекъ въ эту школу значительно превышаетъ число, которое возможно въ нее помѣстить.

При обсужденіи состоянія существующихъ волостныхъ школъ г. крестьянскимъ начальникомъ Кусяпгаліевымъ было высказано желаніе, чтобы одна изъ двухъ волостныхъ одноклассныхъ школъ Гурьевскаго уѣзда, именно, Карабаусская, была преобразована въ двухклассное училище, такъ какъ отъ нея въ 7 верстахъ находит-

ся одноклассная же Кермакасская русско-киргизская школа, а старшій совѣтникъ Областного Правленія г. Бизяновъ высказался въ томъ смыслѣ, что въ цѣляхъ ослабленія значенія въ степи мектебе и медрессе и проведенія въ сознаніе киргизовъ русской культуры и разныхъ полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству и другимъ предметамъ необходимо ввести въ русско-киргизскихъ школахъ и киргизскую грамоту.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что существующихъ волостныхъ школъ далеко не достаточно для всего наличнаго числа дѣтей школьнаго возраста, постановлено: содѣйствовать по мѣрѣ возможности увеличенію числа этихъ школъ, при чемъ для соблюденія экономіи нашли возможнымъ строить школьныя зданія не по образцу существующихъ уже дорогихъ каменныхъ зданій, стоившихъ отъ 30 до 40 тысячъ рублей, а изъ воздушнаго кирпича подъ желѣзною крышей. Постепенное открытіе новыхъ школъ должно быть производимо прежде всего въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ таковыхъ школъ нѣтъ.

Полезность учрежденныхъ народныхъ библіотекъ, а равно необходимость въ постепенномъ ихъ расширеніи и помѣщеніи при школахъ было признано всѣми. При этомъ единогласно было высказано желаніе, чтобы въ число книгъ этихъ библіотекъ выписывались также книги съ переводомъ на киргизскій языкъ произведеній образцовыхъ русскихъ авторовъ и газеты.

Докладъ кр. нач. А. А. Вербова о начальномъ образованіи киргизовъ Уральской области.

Среди киргизовъ Уральской области существуютъ школы двухъ типовъ: вѣроисповѣдныя—мектебе и медрессе, служащія собственно для изученія правилъ магометанскаго вѣроученія и не дающія ничего для цѣлей русскаго образованія, и одно- и двухклассныя волостныя училища, въ которыхъ учащіеся получаютъ первоначальныя общія познанія и въ нѣкоторой степени нравственное воспитаніе на началахъ русской гражданственности.

О времени возникновенія медрессе и мектебе оффиціальныхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Какъ мнѣ извѣстно, напр., во Внутренней киргизской ордѣ школы эти возникли среди ордынцевъ во время управленія этой ордой ханомъ Джангеромъ (1823—1845 г.), а до того кочевники почти не имѣли понятія о магометанствѣ и даже по имени не считали себя мусульманами *). За то въ настоящее время при 6-ти одноклассныхъ, 2-хъ двухклассныхъ, 14-ти старшинскихъ (аульныхъ), 1 женской и 1 церковно-приходской школахъ только зарегистрированныхъ имѣется 60 мусульманскихъ школъ **), а въ дѣйствительности цифра эта по крайней мѣрѣ удвоится.

*) Изъ книги И. И. Иванова «Джангеръ-ханъ Внутренней киргизской орды». Стран. 64.

**) Карта школъ орды составлена инспекторомъ народныхъ училищъ А. А. Воскресенскимъ.

По сказаніямъ старожиловъ-киргизовъ Уральскаго уѣзда, медрессе и мектебе стали среди нихъ возникать съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Такъ, въ нынѣшнемъ Лбищенскомъ уѣздѣ, Улентинской волости, въ мѣстности Коспа было открыто въ 1847 г. войсковымъ старшиною Козы Сырымовымъ медрессе, которое существуетъ по нынѣ при построенной впослѣдствіи мечети. Въ Чингирлаусской волости въ 1848 году была открыта такая же школа, которая спустя два года была закрыта. Съ 1856 года на урочищѣ Сырыксолда, Карачаганакской волости, существовало медрессе, основанное киргизомъ Бектасомъ Жулгуттыевымъ, и, просуществовавъ около 10 лѣтъ, закрылось. Въ Памятной Книжкѣ по Уральской области за 1904 годъ такихъ мусульманскихъ школъ значится 58, но въ дѣйствительности ихъ несомнѣнно значительно больше, такъ какъ онѣ распространены не только при мечетяхъ, но также при молитвенныхъ домахъ, имѣющихся въ каждомъ аулѣ, болѣе или менѣе населенномъ урочищѣ и даже въ отдѣльныхъ домахъ зажиточныхъ киргизовъ.

Обращаясь затѣмъ къ другому типу народныхъ школъ, къ школамъ волостнымъ, отмѣчу, что начало возникновенія ихъ въ Уральской области слѣдуетъ отнести къ 1879 г. Изъ данныхъ Областного Статистическаго Комитета усматривается, что въ томъ году открыты были два 2-хклассныхъ русско-киргизскихъ училища: одно въ Уральскѣ, а другое въ Гурьевѣ, и школы эти до 1883 года оставались единственными разсадниками русской грамоты среди этихъ инородцевъ. Затѣмъ, съ 1883 г. число правительственныхъ школъ стало все увеличиваться и въ настоящее время, какъ видно изъ приложенной при семъ таблицы, дѣти киргизовъ обучаются: въ 4-хъ русско-киргизскихъ 2-хклассныхъ, 15 одноклассныхъ и 30 аульныхъ школахъ, всего въ 51 школѣ.

Коснувшись существующихъ въ киргизской степи школъ, считаю необходимымъ остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Вѣроисповѣдныя школы, на сколько я убѣдился во время своей долголѣтней службы во Внутренней киргизской ордѣ, никѣмъ изъ учебнаго начальства или персонала не посѣщаются, отчетности по нимъ не представляются, содержатся онѣ частными муллами, не рѣдко выходцами изъ татаръ разныхъ уѣздовъ Казанской и другихъ губерній, и часто являются разсадниками татарской пропаганды и нетерпимости къ христіанству и русской народности. Столь нежелательное явленіе въ степи этихъ ордынцевъ объясняется тѣмъ, что мусульманскія школы разбросаны тамъ на пространствѣ свыше 65 тысячъ кв. верстъ, тогда какъ завѣдываніе всѣми школами и контроль за ними сосредоточены въ лицѣ одного лишь инспектора народныхъ училищъ.

При такомъ положеніи существующихъ въ степи мектебе и медрессе, вполнѣ естественно, необходимо стремиться къ сокращенію такихъ школъ и замѣнѣ ихъ правительственными школами. „Разъ народъ получаетъ грамотность, то лучше, если онъ получаетъ ее въ правильно поставленной школѣ, а не гдѣ нибудь случайно, на сторонѣ“. („Доступн. нач. школы въ Россіи“ Куломзина, стр. 6). Далѣе говорится (тамъ же, стр. 29), что „правительственная школа должна вытѣснить всѣ тайныя школы и притянуть къ себѣ весь контингентъ дѣтей, обучающихся въ подобныхъ школахъ“.

Обращаясь къ существующимъ въ степи Уральской области правительственнымъ школамъ, не могу не подтвердить того отраднаго факта, что кир-

гизы съ каждымъ годомъ все болѣе проникаются сознаніемъ въ необходимости и пользѣ обученія своихъ дѣтей въ волостныхъ школахъ и, вслѣдствіе этого, ежегодный контингентъ кандидатовъ въ эти школы въ нѣсколько разъ превышаетъ число имѣющихся въ нихъ вакансій. Кромѣ этого, многіе киргизы, заранѣе освѣдомленные о такомъ ограниченномъ числѣ вакансій въ этихъ школахъ, во избѣжаніе напрасныхъ расходовъ на поѣздку и проживаніе въ мѣстахъ нахожденія школъ, перестали даже обращаться съ ходатайствомъ объ опредѣленіи ихъ дѣтей въ училище, вслѣдствіе чего многіе изъ дѣтей школьнаго возраста обучаются у частныхъ муллъ, татаръ, хивинцевъ и др. невѣжественныхъ лицъ. Независимо отъ сего у послѣднихъ учатся также многіе изъ воспитанниковъ волостныхъ школъ по той только причинѣ, что муллы отстранены отъ школы и предметы вѣроученія и киргизской грамоты преподаются киргизскими учителями названныхъ школъ. Впрочемъ, въ настоящее время поясненная причина отвлеченія киргизскихъ дѣтей изъ русской школы уже устраняется благодаря сдѣланному распоряженію о привлеченіи въ правительственныя школы въ качествѣ вѣроучителей указныхъ муллъ киргизскаго происхожденія.

Изъ приложенной при семъ таблицы о движеніи учащихся въ правительственныхъ школахъ усматривается, что первоначально, при открытіи въ 1879 году 2-хъ двухклассныхъ школъ, учащихся въ нихъ было всего 74 мальчика, по прошествіи 10 лѣтъ, при наличности 13 школъ, число этихъ ученниковъ возросло до 570 душъ м. п. и увеличилось почти въ 8 разъ. Въ 1899 году, въ существовавшихъ тогда 17 школахъ обучалось уже 1502 мальчика, а въ 1903 году, при наличномъ числѣ 24421 мальчика школьнаго, отъ 8 до 11 л., возраста, 9,77 всего населенія мужского пола обучалось въ 4-хъ двухклассныхъ, 17 одноклассныхъ и 30 аульныхъ школахъ 2463 мальчика.

Но и эти школы, не смотря на подготовленность назначаемыхъ въ нихъ учителей и матеріальную обезпеченность, сильно нуждаются въ дѣятельности педагогическаго надзора.

Рѣдкія, вслѣдствіе выше поясненныхъ причинъ, посѣщенія школъ учебнымъ начальствомъ, слабое по этой причинѣ руководительство учебнымъ персоналомъ не могутъ не отразиться въ извѣстной степени отрицательно на успѣхѣ учениковъ и служебномъ тактѣ учителей, предоставленныхъ въ степи самимъ себѣ.

Кромѣ того, школы эти, въ виду существующей въ нихъ программы обученія, не вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ запросамъ самихъ киргизовъ и не могутъ служить въ достаточной мѣрѣ залогомъ подъема ихъ хозяйства.

Обучаясь въ этихъ школахъ, мальчики, хотя и получаютъ нѣкоторую сумму знаній по русскому языку, ариѳметикѣ, географіи и исторіи, однако, не обучаются тому, что необходимо въ киргизскомъ быту ихъ, не получаютъ ремесленнаго образованія, которое пробудило бы въ нихъ предпріимчивость и умѣнье приняться за какое либо дѣло, оставаясь при этомъ въ кругу своихъ однородцевъ.

Переходя къ вопросу о профессіональномъ образованіи, нельзя не указать на то, что въ этомъ отношеніи опредѣленно выражена Высочайшая воля, которая быстро выдвинула впередъ дѣло техническаго обученія въ начальныхъ школахъ. Въ 1898 году въ вѣдомствѣ Министра Народнаго

Просвѣщенія профессіональныя занятія въ томъ или другомъ видѣ велись уже въ 14246 начальныхъ школахъ или 38,5% общаго ихъ числа. Велись такія же занятія и при школахъ церковно-приходскихъ: въ томъ же году—при 6259 школахъ или 15,7% общаго ихъ числа. Дѣло распространенія сельско-хозяйственныхъ занятій поставлено во главѣ всѣхъ вопросовъ программы Высочайше утвержденнаго Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности (тамъ же, стр. 8 и 9).

Обращаясь къ вопросу, какія профессіональныя познанія необходимы для подъема киргизскаго хозяйства, позволю себѣ обратить вниманіе на то, что киргизы, за малыми исключеніями, не привыкли ни къ какому труду, апатично и пассивно относятся къ своимъ нуждамъ даже первой необходимости, а потому желательно, чтобы учащіеся, пройдя начальную школу, вмѣстѣ съ этимъ научились приложить свои познанья и руки къ какому нибудь нужному въ киргизскомъ обиходѣ дѣлу. А для этого слѣдуетъ, ввести въ школахъ отдѣльный курсъ сельско-хозяйственныхъ знаній; устроить при школахъ особыя ремесленныя мастерскія, для обученія сапожному, столярному, портняжному ремесламъ, а гдѣ возможно—построить при школѣ кожевенные заводы, шерстопрядильныя заведенія.

Изъ полученныхъ отъ ветеринарнаго отдѣленія Уральскаго Областного Правленія свѣдѣній о вывозѣ изъ степи Уральской области сырыхъ со скота продуктовъ, оказывается, что, напр., въ 1902—1903 г.г. отправлено было отсюда: невыдѣланныхъ кожъ: со всѣхъ родовъ скота—5941944 штуки, верблюжьей шерсти—229726 пудовъ, овечьей шерсти—653340 пудовъ. Вся эта масса сырья сбывается разнымъ прибывающимъ въ степь скупщикамъ за сравнительно низкія цѣны, а затѣмъ привозится сюда уже въ обработанномъ видѣ и продается киргизамъ въ нѣсколько разъ дороже прежней стоимости.

Нѣкоторыя лица, съ которыми я бесѣдовалъ о необходимости устройства въ степи кожевеннаго завода, выражали мнѣніе, что этотъ промыселъ не получитъ здѣсь должнаго развитія, такъ какъ товаръ, который будетъ обрабатываться въ степныхъ заводахъ, по своему качеству не въ состояніи будетъ конкурировать съ издѣліями, выдѣлываемыми на заводахъ въ другихъ губерніяхъ. Но такое мнѣніе, по моему мнѣнію, врядъ-ли правильно.

Высококачественный и цѣнный товаръ, выдѣлываемый на усовершенствованныхъ заводахъ, если и доставляется въ киргизскую степь, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. На базарахъ же и ярмаркахъ обыкновенно продаются выдѣланныя кожи, качество которыхъ довольно сомнительно, и я полагаю, что, въ случаѣ открытія въ степи кожевенныхъ заводовъ на раціональныхъ началахъ, мѣстный обработанный товаръ, какъ по своему достоинству, такъ и дешевизнѣ вытѣснитъ привозный, при чемъ покупателями явятся сами же киргизы.

Выше пояснено, что, по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, изъ общаго числа 24421 мальчика школьнаго возраста въ 1903 году обучалось 2463 мальчика: въ 2-хклассныхъ: Илекѣ, Гурьевѣ, Темирѣ и Карасуйско-Чалкарской, Лбищенскаго уѣзда, 17 одноклассныхъ и 30 аульныхъ школахъ. На содержаніе этихъ школъ, по имѣющимся отъ Уральской инспекціи народныхъ училищъ свѣдѣніямъ, не считая стоимости школьныхъ зданій, ежегодно расходуется: на одноклассную отъ 3500 до 4500 р., на 2-хклассную отъ 7 до 8 т. р. Аульныя школы содержатся за счетъ подлежащихъ

обществъ съ пособіемъ отъ казны въ половинномъ размѣрѣ стоимости содержанія этихъ школъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ вполнѣ явствуетъ, что число училищъ въ степи далеко не соотвѣтствуетъ потребности въ просвѣщеніи киргизовъ. Для устраненія такого положенія учебнаго здѣсь дѣла, понятно, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы число училищъ пришло въ полное соотвѣтствіе съ приростомъ дѣтей школьнаго возраста. На самомъ же дѣлѣ осуществленіе этой идеи въ болѣе или менѣе короткій срокъ представляется невозможнымъ, какъ въ виду необходимыхъ огромныхъ кредитовъ, такъ и недостаточности учительскаго персонала.

Для того, чтобы сдѣлать школу доступной всему наличному числу дѣтей мужского пола, доведя интерновъ въ волостной школѣ, при двухъ учащихъ, до 75—максимальной цифры, а экстерновъ въ аульной до 25, при одномъ учителѣ, необходимо: чтобы одна аульная школа, какъ первая ступень грамоты, обслуживала только одинъ аулъ, въ предѣлахъ котораго она построена, а не нѣсколько ауловъ, какъ то практикуется въ настоящее время. А для этого слѣдуетъ число аульныхъ школъ довести до количества имѣющихся въ Уральской области ауловъ, т. е. до 584. Въ этихъ школахъ, считая по 25 мальчиковъ въ каждой, контингентъ учащихся достигнетъ 14600 учениковъ. Остается еще (24420—14500) 9820 мальчиковъ, которымъ придется обучаться уже въ волостныхъ одноклассныхъ школахъ. Считая по вышеприведенному разсчету по 75 учениковъ въ каждой, такихъ школъ потребуется 131. Теперь, на содержаніе этихъ волостныхъ школъ, считая на каждую по 4500 р., понадобится ($131 \times 4500 = 589500$) около 590 т. рублей. Кромѣ этого, значительныя суммы потребуются: на постройку зданій для волостныхъ школъ и оборудованіе ихъ, какъ для образовательныхъ, такъ и профессіональныхъ занятій, на содержаніе при волостныхъ школахъ ремесленныхъ классовъ и наконецъ въ пособіе отъ казны на содержаніе аульныхъ школъ, въ суммѣ $\frac{555 \times 500}{2}$ до 146 т. рублей.

Принимая во вниманіе, что на созданье школъ, доступныхъ такому какъ нынѣ ограниченному числу учащихся (2463), потребовалось 24 года, то дать заключеніе о времени, въ которое можно довести въ степи численность начальныхъ школъ до такого количества, чтобы въ нихъ могли обучаться всѣ дѣти мужского пола школьнаго возраста, я затрудняюсь. Къ тому же вопросъ этотъ, на мой взглядъ, едва ли входитъ въ программу настоящей записки, и, наоборотъ, въ виду его спеціальности и сложности долженъ быть предметомъ обслѣдованія ближе стоящихъ къ дѣлу просвѣщенія лицъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Но съ другой стороны, въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ стремленія киргизовъ обучать своихъ дѣтей въ правительственныхъ школахъ, нельзя не идти на встрѣчу ихъ такимъ желаніямъ, при томъ, однако, условіи, чтобы суммы, потребныя на созданіе дополнительной сѣти школъ не были всецѣло отнесены на счета Государственнаго Казначейства и области. земск. сбора, а въ интересахъ быстраго движенія настоящаго дѣла, не менѣе 10% расходовъ относились на средства киргизскихъ обществъ, какъ это практикуется въ городахъ и селеніяхъ другихъ губерній.

Для обезпеченія доступности школъ въ селеніяхъ доля участія сельскихъ обществъ въ этомъ дѣлѣ составляетъ 17,9% общаго бюджета начальныхъ школъ (книга Куломзина, стр. 44).

Для составленія сѣти городскихъ и сельскихъ школъ въ Уральской области въ 1901 году составлена была, подъ предсѣдательствомъ директора Уральскаго войскового реальнаго училища, коммиссія, въ составъ которой вошли представители отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія и Областного Правленія, инспектора войсковыхъ школъ и народныхъ училищъ Уральской области и Уральскій уѣздный начальникъ.

Коммиссія эта, принявъ во вниманіе, что на открытіе новыхъ волостныхъ школъ по образцу существующихъ потребуются громадныя затраты: на постройку каменнаго зданія—отъ 30 до 40 т. руб.; на содержаніе двухклассной школы—отъ 6 до 7 т. руб. и на одноклассное—отъ 3 до 4 т. руб., высказала желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ ежегодно открывалось по одной волостной школѣ, имѣя въ виду постепенное открытіе и правильную организацію аульныхъ школъ на мѣстныя общественныя средства, съ пособіемъ отъ казны.

Въ виду такого онредѣленія коммиссіи не могу съ своей стороны не замѣтить, что при такомъ медленномъ расширеніи въ степи школъ достиженіе всего плана доступности начальнаго образованія отодвинется на слишкомъ отдаленное время, что вовсе не въ интересахъ ни правительства, ни киргизскаго народа.

Женщина у киргизовъ, до проникновенія среди нихъ ислама, пользовалась значительной свободой и всюду являлась не закрывая своего лица, но наводнившіе киргизскую степь фанатики изъ татаръ и другіе невѣжды изъ мусульманъ внесли въ нравственную жизнь этихъ полуномадовъ такія начала и убѣжденія, благодаря которымъ киргизская женщина стала въ глазахъ своего же народа низшимъ существомъ, неспособнымъ къ нравственному развитію.

Мусульманскіе мудрецы предлагаютъ обращаться за совѣтомъ къ женщинѣ только въ томъ случаѣ, когда не будетъ ни одного мужчины, хотя бы и перваго встрѣчнаго, съ кѣмъ бы можно было посовѣтоваться.

Въ виду усилившихся со второй половины прошлаго столѣтія сношеній съ татарами, киргизы, въ подражаніе имъ, стали и у себя вводить въ обычай, чтобы жены и взрослыя дочери при выходѣ на улицу покрывали свое лицо; также лишили женщину свободы и всякой самостоятельности и также стали распоряжаться ею по собственному усмотрѣнію, не обращая вниманія ни на ея протесты, ни на ея жалобы. Такой деспотизмъ въ киргизской степи особенно проявляется теперь при выдачѣ замужъ дѣвицъ и вдовъ. Каждая вдова, послѣ смерти мужа, не получаетъ свободы: она переходитъ къ брату покойнаго или ближайшему его родственнику, отъ котораго и зависитъ отдать ее за калымъ въ замужество другому лицу или оставить ее у себя. Дочерью или родственницей киргизъ въ зачастую даже торгуетъ; засватавъ ту или другую за одного изъ кочевниковъ и получивъ съ него въ калымъ извѣстную сумму денегъ или условленное количество скота и платья, онъ вдругъ выдаетъ ее за другого и потому только, что послѣдній предложилъ ему большую противъ прежняго плату; но какъ въ первомъ случаѣ, такъ и въ послѣднемъ, все дѣлается безъ вѣдома и согласія невѣсты.

Самымъ вѣрнымъ и мощнымъ средствомъ къ улучшенію взаимныхъ отношеній семьи съ обездоленной женщиной является школа.

Однако, киргизы отрицаютъ пользу отъ образованія женщинъ и на всѣ дѣлаемыя разъясненія о необходимости обучать дѣвочекъ въ школѣ русской

грамоты остаются равнодушными и ограничиваются обученіемъ своихъ дочерей рукодѣлію и, въ рѣдкихъ случаяхъ, чтенію и письму по-киргизски у себя на дому.

Насколько трудно прививается къ киргизамъ приводимый взглядъ на необходимость женскаго въ степи образованія можно судить по слѣдующимъ фактамъ.

Во Внутренней киргизской ордѣ около 20 лѣтъ существуетъ женское, для киргизскихъ дѣвочекъ, одноклассное училище съ полнымъ интернатомъ на 20 учащихся. Не смотря на то, что одна изъ двухъ положенныхъ по штату учительницъ младшая—киргизка, бывали годы, притомъ въ послѣднее уже десятилѣтіе, когда въ школѣ насчитывалось менѣе половины комплекта учащихся отъ киргизскаго населенія, почему учебное начальство хотѣло даже закрыть эту школу. Но, благодаря принятому участію въ доставленіи въ школу киргизскихъ дѣвочекъ мѣстной участковой администраціей, число ученицъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться и школа эта функціонируетъ по настоящее время.

Въ городѣ Уральскѣ также имѣется одно женское, для киргизскихъ дѣвочекъ, училище съ полнымъ интернатомъ на 20 дѣтей. Но и въ немъ число учащихся далеко не доходитъ до полнаго комплекта. Такой недостатокъ учащихся въ Уральской женской киргизской школѣ объясняется однако въ сильной мѣрѣ тѣмъ, что она построена не въ предѣлахъ киргизской степи, а въ г. Уральскѣ. Киргизы вообще избѣгаютъ городской жизни, не охотно селятся въ городахъ, гдѣ жизнь своими запросами и требованіями не соотвѣтствуетъ ни міросозерцанію, ни образу жизни этихъ кочевниковъ. Даже студенты и др. воспитанники—киргизы, не смотря на то, что по долгу живутъ въ городахъ, при каждомъ удобномъ случаѣ спѣшатъ въ степь, куда ихъ манятъ обширныя поля и цвѣтущіе луга, среди которыхъ они родились и выросли.

Какимъ сильнымъ тормозомъ въ дѣлѣ просвѣщенія семьи служитъ неграмотная мать, можно убѣдиться еще изъ слѣдующаго аргумента. Масса киргизовъ, окончившихъ курсъ въ разныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, даже изъ университета, обыкновенно женятся на киргизскихъ дѣвушкахъ, нигдѣ не обучавшихся, неграмотныхъ и ни слова не понимающихъ по-русски. Казалось бы, что обстановка и условія воспитанія подрастающаго отъ такихъ лицъ поколѣнія должны были болѣе или менѣе приблизиться къ культурной семьѣ. На самомъ же дѣлѣ это далеко не такъ и происходитъ это отъ того, что киргизы большей частью времени находятся внѣ дома, а дѣти обыкновенно остаются при матери, отъ которой они и воспринимаютъ всѣ привычки и міровоззрѣнія степняковъ—киргизовъ.

Разсчитывать на отдачу киргизскихъ дѣвочекъ въ русско-киргизскія школы, а равно на добровольныя ассигнованія суммъ на устройство и содержаніе этихъ школъ по иниціативѣ самихъ киргизовъ, довольно трудно. А потому вопросъ о распространеніи среди ихъ дѣтей женскаго пола русской грамоты долженъ быть предметомъ постоянной заботливости института крестьянскихъ начальниковъ, но при этомъ всѣ расходы на созданіе школъ для этихъ учащихся, по крайней мѣрѣ на первое время, должны быть отнесены всецѣло на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Резюмируя изложенное, нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ виду столь явно растущей среди киргизовъ потребности въ образованіи необходимо прежде всего стремиться къ безпрерывному расширенію въ степи школьной сѣти, избѣгая при этомъ той медленности, съ какой школьное дѣло двигалось здѣсь до настоящаго времени.

Затѣмъ, для быстраго осуществленія этой идеи слѣдуетъ, чтобы и киргизское населеніе приняло на себя въ извѣстной степени потребные расходы на созданіе дополнительныхъ школъ, а не относить ихъ всецѣло на средства Государственнаго казначейства и областного земскаго сбора.

Какъ нынѣ существующія, такъ равно имѣющія быть открытыми впослѣдствіи, школы должны, съ одной стороны, стремиться къ великому дѣлу перевоспитанія киргизовъ на просвѣтительныхъ и гуманныхъ началахъ русской гражданственности, а съ другой—обучать учащихся не только общеобразовательнымъ предметамъ, но, гдѣ окажется нужнымъ и возможнымъ,—также спеціальнымъ занятіямъ: сельскому хозяйству, ремесламъ, при томъ въ особыхъ для этого классахъ, мастерскихъ и помѣщеніяхъ.

Подчинить строгой и точной регламентаціи обученіе дѣтей въ иновѣрческихъ школахъ, при чемъ школы, если не удовлетворяютъ Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1874 года требованіямъ на этотъ предметъ и инструкціи, утвержденной 13 іюня 1899 г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа, немедленно закрывать и объ этомъ сообщать мѣстному крестьянскому начальнику для свѣдѣнія.

Равнымъ образомъ усилить надзоръ за ходомъ преподаванія и воспитанія въ русско-киргизскихъ школахъ и успѣхами учащихся, посредствомъ болѣе частныхъ, чѣмъ теперь, посѣщеній этихъ школъ лицами учебной инспекціи и общеній ихъ съ учащими и учащимися. Само собою разумѣется, что для осуществленія на дѣлѣ болѣе частаго надзора надъ школами необходимо учредить если не дирекцію, то, по крайней мѣрѣ, новую должность помощника инспектора въ помощь нынѣ дѣйствующей здѣсь инспекціи.

Открыть въ степи, гдѣ окажется по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе удобнымъ и нужнымъ, женскія одноклассныя школы съ интернатомъ, на первое время, хотя на 10 дѣвочекъ, съ отнесеніемъ этихъ расходовъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на вопросѣ о народной библіотекѣ.

Въ виду отчужденности киргизовъ отъ русскаго населенія и кочевого ихъ образа жизни грамотные изъ нихъ лишены всякой возможности пользоваться книгами и при помощи ихъ продолжать внѣшкольное свое образованіе.

Между тѣмъ киргизы одарены пытливымъ умомъ и поэтической натурой; любятъ природу, увлекаются разными сказаніями и пѣснями о богатыряхъ съ ихъ жизнью и подвигами, любятъ военные разсказы, исторію и выказываютъ живой интересъ къ разнымъ знаніямъ, какъ общеобразовательнымъ, такъ и развивающимъ фантазію и эстетику. Можно съ увѣренностью сказать, что народная библіотека будетъ пользоваться большимъ сочувствіемъ этихъ кочевниковъ и привлечетъ массу читающихъ изъ нихъ.

Само собою разумѣется, что подборъ книгъ въ народныхъ библіотекахъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать міросозерцанію читателей, ихъ интересовать и усугубить охоту къ чтенію.

Народная библіотека должна помѣщаться въ зданіи волостной школы. Другого болѣе или менѣе подходящаго въ степи помѣщенія не имѣется, за исключеніемъ, впрочемъ, волостной ставки. Но находиться библіотекѣ при

волости, въ виду неграмотности во многихъ случаяхъ управителей и малограмотности писарей, едва ли будетъ удобно въ смыслѣ сохранности книгъ библіотеки и пользованія ими для чтенія. Молодые читатели постѣснятся во всякое время являться въ волостное правленіе за книгой, чтобы не побезпокоить „начальство“—управителя или писаря, а также изъ опасенія наткнуться тамъ на ссоры и драки, нерѣдкія въ базарные дни или во время съѣзда выборныхъ и др.

Другое дѣло, когда библіотека помѣщена будетъ при школѣ. Тамъ она будетъ подъ присмотромъ учителя, а молодой читатель охотно поѣдетъ за книгой въ недавно оставленную имъ школу, вполнѣ увѣренный, что получитъ ее безпрепятственно. Кромѣ того, возвращая прочитанную книгу, читатель, какъ бывшій ученикъ, обратится по старой привычкѣ къ учителю за поясненіемъ какого либо термина или даже цѣлой мысли или вопроса, встрѣченныхъ въ прочитанныхъ разсказахъ, или исторіи, а учитель безспорно тутъ же удовлетворитъ любознательность своего бывшаго ученика и, такимъ образомъ, народная библіотека явится звеномъ, связывающимъ школу съ бывшими ея воспитанниками, каковая свять оградитъ молодое, легко поддающееся постороннему вліянію, юношество отъ тлетворнаго и вреднаго на нихъ вліянія разныхъ фанатиковъ изъ мусульманъ.

Отпущенныя нынѣ суммы на устройство въ каждомъ крестьянскомъ участкѣ по одной народной библіотекѣ, въ количествѣ 25 руб., крайне недостаточны. Но дальнѣйшее развитіе средствъ на устройство при каждой волостной школѣ такой библіотеки должно быть отнесено къ предметамъ вѣдомства самихъ киргизовъ. На первое время вполнѣ можно будетъ ограничиться ассигнованіемъ на каждую библіотеку по 30 и болѣе рублей въ годъ.

Объ опекѣ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ киргизскаго населенія.

Докладъ крестьянскаго начальника 1-го участка Уральскаго уѣзда Ф. И. Тихомирова.

Въ Положеніи объ управленіи степныхъ областей 25 марта 1891 г. не содержится законодательныхъ указаній относительно учрежденія опекъ у киргизовъ, и отсутствіе таковыхъ указаній нельзя объяснять пропускомъ или, такъ сказать, пробѣломъ закона. Степное Положеніе создано послѣ изданія закона объ учрежденіи земскихъ начальниковъ, Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1889 г., и изъ этого закона перенесены въ Степное Положеніе нѣкоторыя статьи о надзорѣ за общественными установленіями, именно тѣ, которыя законодатель призналъ возможнымъ примѣнить къ общественному управленію киргизовъ (34—38 ст. Пол.); но статьи, касающіяся надзора за опеками, исключены, потому, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ 118 ст. Степн. Полож., что «опекунскія дѣла регулируются родовымъ строемъ жизни кочевниковъ и обычаями инородцевъ, не нуждаясь въ законодательныхъ опредѣленіяхъ».

Распространенное въ 1903 г. на степныя области Полож. о крест. начальн., утвержденное въ 1898 г. для нѣкоторыхъ сибирскихъ губерній съ русскимъ населеніемъ, состоитъ изъ ряда статей, цѣликомъ взятыхъ изъ дѣйствующаго во внутреннихъ губерніяхъ закона о земскихъ начальникахъ. Заключающіяся въ обоихъ этихъ законахъ буквально тождественныя статьи объ опекахъ, очевидно, касаются надзора за опеками только малолѣтнихъ крестьянъ, такъ какъ, во-первыхъ, происхожденіе и редакція этихъ статей исключаютъ всякое понятіе о киргизахъ, которые во всѣхъ отдѣлахъ разсматриваемаго закона называются инородцами, но не крестьянами и сельскими обывателями; а во-вторыхъ, въ Высочайше утвержденномъ 10 іюня 1902 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о распространеніи Полож. о крест. начальн. на степныя области ясно выражено, что на крестьянскихъ начальниковъ переходятъ тѣ права и обязанности по наблюденію за общественнымъ управленіемъ киргизовъ и ихъ народнымъ судомъ, которыя лежали на уѣздныхъ начальникахъ согласно Положенію 1891 г. объ управленіи степныхъ областей съ нѣкоторыми лишь весьма незначительными поправками, точно указанными въ 5 п. 1 отд. и во 2 отд. того же мнѣнія Государственнаго Совѣта.

За исключеніемъ тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя перечислены въ 1 и 2 отдѣлахъ вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, подвергнутое новому пересмотру Положеніе объ управл. степныхъ обл. во всемъ остальномъ сохраняетъ свое дѣйствіе въ силу 72 ст. Осн. Зак. т. I, гдѣ изображено: «Законы, особенно для какой либо губерніи или для какого либо рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ такой именно отмѣны не постановлено».

Заключающіяся въ Полож. о крест. начальн. статьи 24, 29, 69 и 77, буквально тождественныя со стат. 33, 39, 88 и 106 Зак. о земск. нач., не имѣя никакой связи съ Степнымъ Положеніемъ по управленію киргизами, находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ Положеніемъ о крестьянахъ и составляютъ необходимое дополненіе правилъ объ опекахъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ крестьянъ.

По закону и сенатскимъ разъясненіямъ въ отношеніи опекъ надъ личностью и имуществомъ крестьянъ установленъ слѣдующій порядокъ:

1) Обязанность учрежденія опекъ надъ личностью и имуществомъ, а равно отвѣтственность за дѣйствія опекуновъ малолѣтнихъ сиротъ лежитъ на томъ сельскомъ обществѣ, къ которому малолѣтніе принадлежатъ, независимо отъ мѣста нахожденія принадлежащаго имъ имущества.

2) Учрежденіе опекъ, назначеніе опекуновъ и попечителей, повѣрка ихъ дѣйствій подлежитъ вѣдѣнію сельскаго схода и дѣлается по его приговорамъ.

3) Отчужденіе подъопечныхъ имуществъ и отказы отъ надѣла, слѣдующаго малолѣтнимъ сиротамъ, разрѣшаются по приговорамъ сельскихъ сходовъ, утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ, при чемъ сдѣлана ссылка на тѣ именно статьи закона о земск. начал., которыя перешли и въ Положеніе крест. нач.

4) Земскому начальнику принадлежитъ надзоръ за опекунами, назначаемыми сельскими и волостными сходами, и разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія опекуновъ.

5) Земскій начальникъ представляетъ въ Губернское Присутствіе на утвержденіе приговоры сельскихъ сходовъ о разрѣшеніи продажи имуществъ вмѣстѣ съ принесенными на эти приговоры жалобами и своими заключеніями по содержанію приговоровъ и жалобъ.

6) На Губернское Присутствіе возлагается разсмотрѣніе и утвержденіе мірскихъ приговоровъ о продажѣ имуществъ и жалобъ на эти приговоры.

7) Дѣла по жалобамъ на распоряженія сельскихъ сходовъ по назначенію опекуновъ и попечителей и вообще дѣла по охраненію имущества малолѣтнихъ сиротъ подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій *по существу*, а не только со стороны требуемыхъ закономъ формальностей приговора, и они могутъ дѣлать распоряженіе объ отдачѣ сиротскихъ капиталовъ на храненіе въ кредитныя учрежденія.

8) Порядокъ привлеченія къ отвѣтственности опекуновъ и сельскихъ обществъ въ случаѣ растраты имущества малолѣтнихъ изложенъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 іюня 1889 года за № 3571.

Если законодатель не призналъ возможнымъ примѣнить къ опекунскимъ дѣламъ киргизовъ болѣе простой и близкій киргизскимъ обычаямъ порядокъ учрежденія опекъ, существующій у туземцевъ туркестанскаго края, чрезъ посредство народнаго суда, то еще болѣе трудную задачу представляетъ распространеніе на киргизовъ совершенно чуждаго имъ порядка, установленнаго Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ.

Киргизамъ неизвѣстны опеки въ томъ строгомъ смыслѣ, какъ онѣ опредѣляются закономъ. По объясненію приглашенныхъ мною на съѣздъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года представителей киргизскихъ обществъ всѣхъ волостей участка въ лицѣ волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ и волостныхъ выборныхъ, по одному отъ каждаго аула, въ цѣляхъ охраненія имущества малолѣтнихъ сиротъ у киргизовъ, по обычаю и шаріату, дѣлается такъ: осиротѣвшіе малолѣтніе принимаются на попеченіе ближайшаго родственника, въ распоряженіе котораго переходитъ и все принадлежащее имъ имущество. Никакихъ споровъ о наслѣдственныхъ имуществахъ до суда не доходитъ; если они и бываютъ, то оканчиваются добровольнымъ соглашеніемъ между родственниками, при участіи, иногда, постороннихъ наиболѣе вліятельныхъ киргизовъ. Если при малолѣтнихъ остается мать, то, въ большинствѣ случаевъ, она выходитъ замужъ за того изъ ближайшихъ родственниковъ мужа, который принимаетъ на себя попеченіе надъ малолѣтними и ихъ имуществомъ, и тогда сироты какъ бы входятъ въ семью опекуна, а по достиженіи извѣстнаго возраста—выдѣляются путемъ выдачи замужъ и женитьбы. Вдова, не пожелавшая выдти замужъ, сама съ дѣтьми ведетъ хозяйство при поддержкѣ родственниковъ, а въ случаѣ выхода ея въ замужество за кого либо изъ постороннихъ киргизовъ, дѣти съ принадлежащимъ имъ имуществомъ переходятъ въ семью родственника по отцу. При этомъ всѣ упомянутые представители отозвались, что

избраніе опекуна аульнымъ сходомъ возможно, но повѣрка опекунскихъ отчетовъ для общества будетъ дѣломъ крайне затруднительнымъ и едва ли выполнимымъ. Кромѣ того, по ихъ мнѣнію, на практикѣ могутъ быть такія недоразумѣнія, что опекаемыя имущества, не превышающія въ большинствѣ случаевъ 100 руб., по оцѣнкѣ, окажутся по отчетамъ недостаточными для содержанія сиротъ на первые же два или три года, и тогда назначенный обществомъ опекунъ, по представленіи отчета въ употребленіи всего имущества на содержаніе сиротъ, или совершенно откажется отъ попеченія надъ ними или потребуетъ на содержаніе ихъ средства отъ самого общества *).

Сопоставляя Положеніе о крестьянскихъ начальникахъ съ Положеніемъ объ управл. степн. обл. и съ Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ, Уральскій уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ въ постановленіи своемъ отъ 23 августа сего года, по поводу одного частнаго вопроса объ опекѣ, высказался, что онъ не находитъ законныхъ основаній предписать киргизскимъ обществамъ или должностнымъ лицамъ какія либо обязательныя инструкціи по опекунскимъ дѣламъ и не можетъ признать за крестьянскими начальниками права настаивать на учрежденіи опекъ у киргизовъ по правиламъ, установленнымъ для крестьянскихъ обществъ.

Вопросъ объ опекунскихъ дѣлахъ обсуждался въ управленіи степного генералъ-губернатора и результатомъ обсужденія, какъ видно изъ приказа генералъ-губернатора отъ 6 сентября 1904 года, явилось установленіе слѣдующаго порядка:

1) Опекунскія дѣла у киргизъ ведутся по народнымъ обычаямъ, но подъ ближайшимъ надзоромъ крестьянскихъ начальниковъ, согласно п. 29 Высочайше утвержд. 8 іюня 1898 г. Врем. Полож. о крест. начальн., измѣненнаго и дополненнаго по закону 10 іюня 1902 г. для степныхъ областей.

2) О всякомъ случаѣ призрѣнія путемъ опеки волостные управители должны доносить подлежащему крестьянскому начальнику, съ поименованіемъ тѣхъ лицъ, которые, по народнымъ обычаямъ, приняли на себя опекунство, и краткимъ указаніемъ количества и рода имущества, безъ подробныхъ описей.

---

*) У крестьянъ опека охраняетъ, главнымъ образомъ, домъ съ усадьбою и земельный надѣлъ крестьянскаго двора. У киргизовъ ни того, ни другого нѣтъ; землянка цѣнности не имѣетъ, кибитка и скотъ—имущество движимое; первая требуетъ постояннаго расхода на ремонтъ, а скотъ можетъ давать доходъ только при заботливомъ уходѣ за нимъ самими хозяевами и при заготовкѣ корма личнымъ трудомъ.

3) Всѣмъ опекамъ крестьянскіе начальники должны вести алфавитную книгу и при служебныхъ разъѣздахъ по участку лично удостовѣряться въ ходѣ опекунскаго дѣла и состояніи имуществъ.

4) Въ случаѣ недобросовѣстнаго веденія дѣла опекунами, крестьянскіе начальники дѣлаютъ распоряженія о замѣщеніи ихъ, по указаніямъ почетныхъ киргизъ аула и стариковъ, другими лицами, согласно народнымъ обычаямъ.

5) При утратѣ опекунами имущества дѣло о возмѣщеніи убытковъ передается въ народный судъ, а избраніе новаго опекуна производится порядкомъ, указаннымъ въ предъидущемъ параграфѣ.

Изъ этого приказа видно, что въ дѣлахъ опекунскихъ за киргизами сохраняются все тѣ-же народные обычаи безъ всякой ихъ регламентаціи, а дѣятельность крестьянскихъ начальниковъ ограничивается правомъ надзора, которое имъ принадлежитъ въ силу 34 и 36 ст. Степн. Полож., независимо отъ Полож. о крестьянскихъ начальникахъ.

1904 года, 6 ноября, по обсужденіи вышеизложеннаго доклада въ засѣданіи судебно-административной секціи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Уральскаго Окружнаго Суда Ѳ. И. Юнѣева, всѣ члены засѣданія признали, что учрежденіе опекъ у киргизовъ по правиламъ, установленнымъ для крестьянскихъ обществъ, не только не имѣетъ законнаго основанія, но и практически не выполнимо, причемъ высказались, что принятый въ областяхъ степного генералъ-губернаторства порядокъ надзора за опеками, не нарушая существующихъ у киргизовъ обычаевъ, въ достаточной степени ограждаетъ имущество малолѣтнихъ киргизскихъ сиротъ отъ расхищенія, если въ него будутъ внесены еще слѣдующія дополненія: 1) волостной управитель, донося крестьянскому начальнику объ открывшемся наслѣдствѣ, не ограничивается краткимъ указаніемъ количества и рода имущества, какъ сказано во 2 п., но представляетъ опись всего имущества, за исключеніемъ малоцѣнной домашней утвари и повседневной одежды; таковая опись составляется управителемъ при мѣстномъ аульномъ старшинѣ и 2—3 понятыхъ изъ почетныхъ киргизовъ; 2) по этой описи крестьянскій начальникъ лично, или чрезъ посредство того же управителя, ежегодно провѣряетъ состояніе имущества и, если обнаружитъ убыль въ немъ, то выясняетъ—отчего она произошла или на какія потребности израсходована часть имущества; 3) выборъ опекуна производится сообща всѣми наличными родственниками сиротъ при участіи 5—6 постороннихъ посредниковъ изъ почетныхъ киргизовъ (по киргизски: „безъ-алта аксакалъ“) и 4) опекуны, назначаемые по завѣщанію (что бываетъ и у киргизовъ), подчиняются тому же надзору и отвѣтственности, какъ и избранные въ указанномъ порядкѣ.

Въ частности одинъ изъ представителей-киргизовъ (г. Алибековъ) заявилъ, что имущество круглыхъ сиротъ, у которыхъ не останется въ живыхъ ни отца, ни матери, слѣдовало бы для предупрежденія растраты продавать и выручаемыя деньги сдавать въ банкъ; но на это заявленіе всѣ прочіе пред-

ставители киргизовъ и вполнѣ знакомый съ киргизскими обычаями крестьянскій начальникъ г. Кусяигаліевъ возразили, что такая понудительная продажа кореннымъ образомъ нарушила бы обычаи киргизовъ, по понятію которыхъ уничтоженіе признаковъ хозяйства или по киргизски „урне-джугалгапъ“, т. е. исчезновеніе слѣдовъ кибитковладѣльца, считается позорнымъ и даже оскорбительнымъ для памяти объ умершемъ. Кромѣ того, г. Кусяигаліевъ пояснилъ, что отъ продажи имущества и храненія денегъ въ банкѣ интересы малолѣтнихъ сиротъ не выиграютъ, а скорѣе потеряютъ, такъ какъ опекунъ вправѣ будетъ требовать эти деньги на содержаніе сиротъ, тогда какъ при сохраненіи хозяйства въ натурѣ, расходы на содержаніе малолѣтнихъ, по обычаю киргизовъ, совсѣмъ не учитываются, а когда находившійся подъ опекой становится хозяиномъ, то онъ получаетъ отъ опекуна весь принадлежащій ему скотъ съ обычною еще придачею одной коровы. Въ пользу сохраненія киргизскихъ обычаевъ въ отношеніи опекъ отмѣченъ, между прочимъ, и такой фактъ, какъ совершенное отсутствіе среди киргизовъ нищенства, благодаря тому, что общественное призрѣніе бѣдныхъ и особенно сиротъ развито въ киргизскомъ народѣ, и въ этомъ отношеніи играетъ большую роль родовой бытъ киргизовъ и ихъ обычаи, въ силу которыхъ круглый сирота не остается безъ призрѣнія ближайшихъ родственниковъ, дающихъ ему пріютъ и пропитаніе.

Интересуясь обычнымъ правомъ киргизовъ въ наслѣдованіи имуществъ, г. предсѣдатель поставилъ вопросъ о правѣ киргизской женщины на имущество умершаго ея мужа. На этотъ вопросъ представители киргизскаго народа дали слѣдующее объясненіе: когда вдова, не пожелавшая остаться въ средѣ родственниковъ ея мужа, переходитъ на жительство къ своимъ родственникамъ, тогда она получаетъ изъ имущества ея умершаго мужа четвертую часть, если послѣ мужа не осталось дѣтей, а если есть дѣти (которыя всегда остаются при родственникахъ отца), то одну восьмую часть. Но когда она оставляетъ родовой аулъ мужа съ цѣлью выйти замужъ за посторонняго киргиза, то ничего не получаетъ, а наоборотъ: въ этомъ случаѣ родственники ея прежняго мужа получаютъ за нее „калымъ“ или выкупъ съ того, кто ее засваталъ, и сверхъ того еще „аипъ“, какъ вознагражденіе за безчестье, т. е. за склоненіе вдовы къ уходу изъ среды родственниковъ прежняго ея мужа.

Административно-хозяйственная секція.

Объ устройствѣ продовольственной части въ Уральской области.

Докладъ Крестьян. отд. Ур. Обл. Правленія.

Первый голодъ, посѣтившій населеніе Уральской области, былъ въ зиму 1879—1880 г.г., вслѣдствіе совершеннаго неурожая хлѣба и травъ какъ здѣсь, такъ и въ сосѣднихъ съ областью губерніяхъ и областяхъ. Въ эту зиму, сопровождавшуюся жестокими морозами и частыми буранами съ огромными снѣжными заносами, населеніе области перенесло страшное бѣдствіе, испытавъ острую нужду какъ въ продовольствіи для себя, такъ и въ кормѣ для своего скота. Дѣло не обошлось даже безъ человѣческихъ жертвъ, а скотъ, вслѣдствіе безкормицы, погибъ въ размѣрѣ не менѣе $^2/_3$ всего его количества въ области. Въ общемъ результатѣ было то, что населеніе области было разорено и съ большимъ трудомъ поправилось только въ концѣ 80 годовъ. Войсковая и областная администраціи дѣлали все возможное, чтобы уменьшить размѣры голода, но по отсутствію мѣстныхъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ лишены были возможности своевременно придти на помощь населенію, а хлѣбныхъ общественныхъ продовольственныхъ магазиновъ въ области не было, даже и вопроса объ нихъ не возникало. Единственнымъ источникомъ для удовлетворенія населенія пищевыми продуктами служилъ общій по Имперіи продовольственный капиталъ; объ ассигнованіи изъ него до 500,000 р. для нуждъ Уральской области было своевременно возбуждено ходатайство, но ассигновка денегъ изъ Петербурга замедлилась и лучшее время для заготовки хлѣба и доставки его сюда было упущено. Испрашивавшійся кредитъ былъ полученъ уже тогда, когда съ большимъ трудомъ возможно было доставить хлѣбъ въ киргизскіе аулы, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ и истощанія скота отъ безкормицы.

Второй голодъ здѣсь былъ въ зиму 1891—1892 г.г., чрезъ 12 лѣтъ послѣ перваго. Потребность населенія въ пищевыхъ продуктахъ и въ этотъ голодъ была удовлетворена на счетъ того же общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Испрашивавшійся для указанной цѣли кредитъ ассигнованъ былъ только въ декабрѣ 1891 г., т. е. въ такое опять время, когда приходилось покупать хлѣбъ по повышеннымъ уже цѣнамъ, съ значительною переплатою денегъ за доставку его въ уѣздные и волостные склады. Все это

значительно удорожало ссуду, выдававшуюся бѣднѣйшему населенію области.

Разумѣется, ничего подобнаго не было бы, если бы въ Уральской области былъ хотя незначительный мѣстный общественный продовольственный капиталъ, которымъ можно было бы во время воспользоваться и своевременно удовлетворить острую нужду населенія въ хлѣбѣ. Исходя изъ этой мысли и убѣдившись, что киргизскія общества вслѣдствіе отсутствія у нихъ общественной самодѣятельности не могутъ еще вести хотя сколько нибудь привильно свои общественныя дѣла, а тѣмъ болѣе такое важное, жизненное, сложное и хлопотливое дѣло, какъ обезпеченіе народнаго продовольствія, Темирскій уѣздный начальникъ въ 1894 году, по своему личному почину, предложилъ киргизскимъ обществамъ образовать свой собственный продовольственный капиталъ. Волостныя общества согласились съ этимъ предложеніемъ и въ лицѣ своихъ волостныхъ выборныхъ составили въ этомъ же году приговоры о сборѣ каждогодно въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1894 г., по 25 коп. съ кибитки на образованіе означеннаго капитала. Приговоры эти были утверждены Военнымъ Губернаторомъ Уральской области и тогда же обращены къ исполненію, чѣмъ и было положено основаніе къ образованію въ Уральской области мѣстнаго общественнаго продовольственнаго капитала.

Не ограничиваясь этимъ, тотъ же уѣздный начальникъ въ 1895 году возбудилъ предъ областнымъ начальствомъ вопросъ объ учрежденіи на первое время хотя одного общественнаго продовольственнаго магазина, предполагая приспособить для этой цѣли свободное зданіе бывшаго провіантскаго магазина Темирскаго гарнизона. Мысль эта была встрѣчена Военнымъ Губернаторомъ сочувственно и въ томъ же 1895 году была осуществлена, а осенью этого года пріобрѣтено было и ссыпано въ магазинъ свыше 20 тысячъ пудовъ проса, купленнаго на Темирскомъ базарѣ по 15 коп. за пудъ, благодаря сильному урожаю хлѣба въ этомъ году. Расходъ по покупкѣ проса былъ отнесенъ на вновь образованный мѣстный продовольственный капиталъ.

Цѣлесообразность и практичность этихъ мѣропріятій вскорѣ оправдалась. Вслѣдствіе недорода хлѣба въ 1897 г. къ веснѣ 1898 года цѣна за пудъ проса повысилась до 1 р. 20 к. и бѣднѣйшая часть населенія уѣзда стала испытывать острую нужду въ продовольствіи; но на сей разъ эта нужда была удовлетворена общественными хлѣбными запасами, хранившимися въ хлѣбномъ магазинѣ. Кромѣ того весною этого года было пріобрѣтено на счетъ

мѣстнаго продовольственнаго капитала 3 тыс. пудовъ сѣмянного проса и роздано бѣднякамъ для посѣва. Это былъ первый опытъ оказанія пособія населенію, нуждавшемуся въ хлѣбѣ для продовольствія и въ сѣменахъ для посѣва, мѣстными средствами безъ всякаго пособія со стороны казны. Этотъ же опытъ нагляднѣйшимъ образомъ показалъ, что учрежденіе мѣстныхъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ и общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ имѣетъ огромное значеніе на случай голодныхъ годовъ и народныхъ нуждъ въ продольственныхъ средствахъ. Полное подтвержденіе и признаніе этой мысли мы находимъ въ Высочайше утв. 10 декабря 1898 г. Положеніи Комитета Мимистровъ о мѣрахъ обезпеченія продовольствія кочевого населенія.

Согласно сему закону, въ Уральской области учрежденъ особый областной продовольственный капиталъ, норма котораго опредѣлена въ 1 рубль на кибитку. Въ настоящее время этотъ капиталъ путемъ причисленія къ нему остатковъ прежнихъ сборовъ, практиковавшихся до введенія въ области земскихъ повинностей, и ежегодныхъ ассигнованій по земской смѣтѣ доведенъ до maximum'а и выражается въ суммѣ около 85 тыс. рублей.

Кромѣ того, правилами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изданными въ развитіе закона 10 декабри 1898 г. (предл. М. В. Д. 7 апрѣля 1899 г. № 98) предоставлено киргизскимъ обществамъ (ст. 1 пр.) установлять ежегодно размѣръ взноса запаснаго хлѣба или, взамѣнъ его, денегъ по стоимости хлѣба. На основаніи этой статьи, было предложено всѣмъ обществамъ киргизовъ Уральскаго, Лбищенскаго и Гурьевскаго уѣздовъ, кромѣ Темирскаго, гдѣ вопросъ этотъ былъ удачно разрѣшенъ еще въ 1894 г., озаботиться устройствомъ общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ или, взамѣнъ хлѣба, образовать общественные продовольственные капиталы.

Къ образованію запасовъ въ натурѣ по волостямъ и ауламъ встрѣтились затрудненія. Большинство киргизскихъ обществъ высказались, что попытки ихъ учредить въ аулахъ общественные хлѣбные запасы не увѣнчались успѣхомъ по тѣмъ общимъ для всѣхъ ихъ причинамъ, что образъ жизни киргизовъ кочевой, земледѣліе у нихъ развито еще слабо, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно совсѣмъ не существуетъ по непригодности для него почвы и климата; правильно устраивать свои общественныя дѣла киргизы еще не пріучены, а общественная самодѣятельность у нихъ еще не развита; у нихъ нѣтъ своихъ мастеровъ, способныхъ устроить подходящія зданія для магазиновъ; доставка лѣса въ южные уѣзды обходится очень дорого. Въ совокупности все это препятствуетъ кир-

гизамъ устроить свои аульные хлѣбные запасы и удорожаетъ ихъ. Поэтому всѣ киргизскія общества пришли къ единогласному рѣшенію: взамѣнъ содержанія по ауламъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, образовать денежный продовольственный капиталъ, на составленіе котораго въ приговорахъ своихъ, утвержденныхъ уже областнымъ начальствомъ, и постановили взыскивать съ каждой кибитки по 25 коп. и болѣе въ теченіе опредѣленнаго срока.

Нынѣ во всѣхъ киргизскихъ волостяхъ имѣются уже такіе общественные капиталы и общая сумма ихъ въ области простирается до 90 тыс. руб.

Такимъ образомъ оказывается, что дѣло обезпеченія продовольствія населенія Уральской области на случай голодныхъ годовъ поставлено съ финансовой стороны на твердую почву.

Однако учрежденіемъ въ области мѣстныхъ—общественнаго и областного продовольственныхъ капиталовъ еще не исчерпывается продовольственный вопросъ. Уральская область по климатическимъ, почвеннымъ и экономическимъ условіямъ не вездѣ одинакова. Въ ней есть много такихъ частей, гдѣ нѣтъ никакой земледѣльческой культуры, ни хлѣбныхъ базаровъ, ни сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія. Въ этихъ частяхъ для удовлетворенія первоначальной и часто острой нужды населенія въ пищевыхъ продуктахъ однимъ капиталомъ обойтись, разумѣется, нельзя, а нужно тамъ имѣть хотя небольшіе запасы хлѣба, т. е. долженъ былъ возникнуть вопросъ объ учрежденіи хлѣбохранилищъ. А потому, по иниціативѣ самой администраціи, приступлено было къ организаціи хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ отдаленныхъ частяхъ области для нуждъ раіоновъ, обнимающихъ по нѣсколько волостей. Такой магазинъ, вмѣстимостью до 30 тыс. пудовъ, какъ сказано выше, уже имѣется въ г. Темирѣ; предположено устроить еще такіе же два магазина на Джамбейтинскомъ базарѣ и при Уильскомъ поселеніи, на что и ассигнованъ по областной земской смѣтѣ кредитъ въ суммѣ 21360 р. 59 к. Хлѣбные магазины здѣсь нужны не только для храненія хлѣба на случай голода, но и для регулированія на рынкѣ цѣнъ на хлѣбъ путемъ продажи хлѣба изъ хлѣбохранилищъ. Къ постройкѣ этихъ зданій, по всей вѣроятности, будетъ приступлено съ весны будущаго 1905 года.

Желательно построить зданіе для продовольственнаго магазина еще на Кызылкугинскомъ базарѣ, значительно удаленномъ отъ линіи войсковыхъ предѣловъ, гдѣ нѣтъ почти хлѣбной торговли. Во время бывшихъ голодовокъ въ этомъ раіонѣ ощущалась самая острая нужда въ продовольственныхъ продуктахъ для оказанія пер-

воначальной помощи, такъ какъ хлѣба на базарѣ не продается, запасовъ его у частныхъ лицъ не бываетъ, а доставка изъ казачьихъ поселковъ сопряжена съ затрудненіями и съ значительной потерей времени. Во избѣжаніе этого, на случай будущихъ голодовокъ, желательно было бы и здѣсь построить небольшое зданіе для хлѣбнаго магазина емкостью до 15—20 т. пудовъ проса. При заполненіи магазина хлѣбомъ затрудненій не будетъ встрѣчено, такъ какъ въ окрестныхъ волостяхъ киргизы сѣютъ просо, сбывая его въ урожайный годъ на Джамбейтинскомъ базарѣ, въ Уральскѣ и Гурьевѣ; а если волости Кермакасская, Кызылкугинская, Карабаусская и Тайсуганская не дадутъ достаточнаго количества проса, то можно закупить его по не высокой цѣнѣ въ Суналинской и Джаксыбаевской волостяхъ, гдѣ земледѣліе развито въ значительной степени.

Остается открытымъ вопросъ объ учрежденіи хлѣбохранилищъ въ другихъ пунктахъ области, какъ напр. въ г. Лбищенскѣ, Калмыковскомъ поселкѣ, въ г. Гурьевѣ и на Жилой Косѣ. Постройка въ этихъ пунктахъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ не ставилась на первую очередь въ виду того, что въ Гурьевъ и на Жилую Косу всегда благовременно можно доставить хлѣбъ изъ Астрахани водянымъ путемъ, а въ Лбищенскъ и Калмыковъ гужемъ изъ Уральска и Джамбейтинскаго базара; первоначальную же нужду населенія этихъ пунктовъ въ хлѣбѣ во всякое время можно удовлетворить тѣми хотя небольшими запасами его, какіе всегда найдутся въ казачьихъ поселкахъ, въ г. Гурьевѣ и Жилой Косѣ, были бы на то деньги.

Что касается вопроса о выработкѣ общихъ правилъ организаціи какъ заготовки хлѣба, такъ и выдачи его населенію для продовольствія въ голодные годы, то сложность и зависимость этого вопроса отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ до мелочи постороннихъ причинъ исключаютъ возможность установить какую либо норму въ этомъ отношеніи.

Опыты заготовки хлѣба и раздачи его населенію во время бывшихъ здѣсь голодовокъ показали только, что хлѣбные продукты необходимо заготовлять въ августѣ, когда выяснится нужда въ хлѣбѣ для продовольствія населенія, и лѣтнимъ путемъ, какъ болѣе дешевымъ, транспортировать его въ мѣста раздачи пособія, образуя волостные склады, гдѣ и хранить хлѣбъ до времени его раздачи подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью мѣстнаго управителя и аульнаго старшины, въ киргизскихъ землянкахъ, или въ особо устраиваемыхъ временныхъ навѣсахъ.

Доставку хлѣба изъ городовъ, поселеній и отъ станцій желѣз-

ныхъ дорогъ въ волостные склады слѣдуетъ производить нарядомъ общественныхъ подводъ, что значительно удешевитъ для бѣдняковъ ссуду. Вотъ какой былъ случай въ голодъ 1891—2 г. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, изъ одного прилинейнаго пункта нужно было перевести въ степные пункты до 36 т. пудовъ муки. Профессіональныхъ возчиковъ тамъ нѣтъ, а нужда въ быстрой отправкѣ хлѣба въ голодныя мѣстности была крайняя. Мѣстная администрація предложила населенію этого мѣстечка взять этотъ подрядъ сообща, съ круговою другъ за друга порукою, и оно согласилось, предложивъ цѣну за перевозку хлѣба во всѣ пункты, въ дальніе и ближніе, по 1 руб. 50 к. съ пуда. Разумѣется, такое предложеніе было отклонено, такъ какъ перевозка хлѣба, производимая за счетъ бѣдняковъ, получающихъ пособіе, удорожила бы при этомъ условіи ссуду почти вдвое (хлѣбъ былъ купленъ по 1 р. 80 к.) и въ общемъ ссуда обошлась бы по 3 р. 30 к. Избѣгая столь дорогой перевозки, администрація распорядилась нарядомъ общественныхъ подводъ съ продовольствіемъ рабочаго скота сѣномъ на счетъ ссуднаго капитала. Такою мѣрою было достигнуто то, что перевозка хлѣба обошлась всего въ 10 к. съ пуда.

Размѣръ пособія, смотря по нуждѣ каждой семьи, нужно опредѣлить не свыше 1 пуда въ мѣсяцъ на каждаго ѣдока. Продуктами должны служить: пшеничная и ржаная мука и просо; послѣднее—преимущественно, какъ составляющее и теперь еще главный пищевой продуктъ для всего киргизскаго населенія.

Раздачу пособія нуждающимся въ немъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ поручать управителямъ, а тѣмъ болѣе аульнымъ старшинамъ, это не потому, что имъ нельзя этого довѣрить, а въ видахъ охраны ихъ отъ кляузъ и ложныхъ заявленій со стороны противной партіи объ утайкѣ хлѣба, растратѣ его и т. п. преступленіяхъ. Все это можетъ создать массу дѣлъ, въ которыхъ потомъ трудно будетъ разобраться.

Раздача хлѣба обыкновенно не продолжается болѣе мѣсяца вообще и 4—6 дней въ волости; поэтому ссуду съ большимъ удобствомъ могутъ раздать крестьянскіе начальники лично, не прибѣгая къ командировкѣ съ этою цѣлью въ волость другихъ должностныхъ лицъ, какъ это дѣлалось прежде, чтобы не вызывать лишнихъ расходовъ изъ того же продовольственнаго капитала, или изъ рессурсовъ казны—безразлично. Въ первомъ случаѣ расходы эти падутъ всею своею тяжестью на бѣдняковъ, получившихъ ссуду, въ послѣднемъ—будетъ совершенно непроизводительная трата денегъ изъ скромнаго командировочнаго кредита.

Первое совѣщаніе по вопросу объ устройствѣ продовольственной части въ Уральской области состоялось 2 ноября подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго члена Областного Правленія Поддьякова при участіи большинства членовъ съѣзда.

По обсужденіи всѣхъ данныхъ доклада, рисующихъ современное состояніе продовольственной части въ области, на разрѣшеніе секціи поставленъ былъ слѣдующій вопросъ:

Слѣдуетъ ли настаивать, чтобы киргизскія общества непремѣнно содержали продовольственные запасы въ натурѣ, или можно предоставить имъ перевести эти запасы на деньги и образовать по волостямъ общественные продовольственные капиталы, а если можно ограничиться составленіемъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, то до какой нормы эти капиталы должны быть доведены, чтобы служить достаточнымъ обезпеченіемъ населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ нуждаться въ продовольствіи?

По этому поводу обмѣномъ мнѣній между членами совѣщанія было выяснено, что устройство въ киргизской степи общественныхъ запасовъ хлѣба (преимущественно просо) для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія представляется дѣломъ труднымъ, невыгоднымъ и мало соотвѣтствующимъ своей цѣли. По не культурности и неприспособленности къ веденію общественныхъ дѣлъ, киргизское населеніе не въ состояніи правильно организовать продовольственные запасы въ натурѣ. За отсутствіемъ въ степи строительнаго матеріала, киргизскія общества принуждены устраивать помѣщенія для храненія хлѣба самымъ примитивнымъ способомъ—изъ сырцоваго кирпича или дерна, въ каковыхъ помѣщеніяхъ хлѣбъ подвергается скорой порчѣ и уничтожается грызунами.

Съ другой стороны нельзя не признать, что продовольственные запасы въ натурѣ являются необходимостью только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ невозможна покупка или доставка достаточнаго количества хлѣба для продовольствія мѣстнаго населенія въ голодный годъ; тамъ же, гдѣ это возможно,—выгоднѣе имѣть денежный продовольственный капиталъ, храненіе котораго въ кредитныхъ учрежденіяхъ даетъ прибыль.

Въ сѣверной половинѣ Уральской области, т. е. тамъ, гдѣ болѣе или менѣе развито земледѣліе и, слѣдовательно, возможны продовольственные запасы въ натурѣ, въ разныхъ пунктахъ существуютъ значительные базары, на которые привозятъ въ изобиліи хлѣбные продукты; эта часть киргизской степи съ двухъ сторонъ окружена русскими селеніями и городами, гдѣ также ведется тор-

говля хлѣбомъ; наконецъ, Уральская область въ той же сѣверной части двумя желѣзными дорогами—Рязанско-Уральской и Оренбургъ-Ташкентскою соединяется съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ; слѣдовательно, она не можетъ считаться изолированною и отброшенною отъ тѣхъ рынковъ, гдѣ можно закупить хлѣбъ въ случаѣ неурожая его въ степи.

По изложеннымъ соображеніямъ, совѣщаніе единогласно признало, что содержаніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ по волостямъ и ауламъ оказывается не цѣлесообразнымъ и лучше перейдти на образованіе общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ. Приэтомъ совѣщаніе высказалось и на счетъ нормы этихъ капиталовъ, опредѣливъ таковую въ 6 р. на кибитку, а также признало, что до такой нормы общественные продовольственные капиталы безъ обремененія населенія могутъ быть доведены въ теченіе 12 лѣтъ со времени составленія первоначальныхъ приговоровъ?

При дальнѣйшемъ обсужденіи продовольственнаго дѣла въ области, совѣщаніе встрѣтилось съ вопросомъ: гдѣ лучше расположить разрѣшенные уже къ постройкѣ два раіонные хлѣбозапасные магазина и для какихъ именно раіоновъ, а также настоитъ ли надобность, по мѣстнымъ условіямъ, въ устройствѣ такихъ же раіонныхъ магазиновъ еще въ другихъ пунктовъ области.

Соглашаясь въ предыдущихъ своихъ разсужденіяхъ съ тѣмъ положеніемъ, что храненіе продовольственныхъ запасовъ натурою по волостямъ и ауламъ не выходно и не достигаетъ цѣли, совѣщаніе однако немогло примѣнить того же положенія къ раіоннымъ хлѣбозапаснымъ магазинамъ. Нѣкоторые запасы продовольственнаго хлѣба въ наиболѣе отдаленныхъ частяхъ области, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ—для удовлетворенія лишь острой, первоначальной нужды, по мнѣнію совѣщанія, необходимы; но магазины эти должны быть правильно организованы и находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи администраціи.

Помѣщенія такихъ раіонныхъ магазиновъ, по закону, строятся и содержатся на счетъ областныхъ земскихъ сборовъ, а пріобрѣтеніе самихъ запасовъ и всѣ операціи по охраненію, освѣженію и раздачѣ хлѣба относятся на счетъ заинтересованныхъ волостей, которыя должны дать необходимыя на это средства изъ своихъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ.

Касаясь, далѣе, вопроса,—гдѣ слѣдуетъ построить раіонные магазины, и разрѣшивъ его согласно съ предположеніемъ Областного Правленія, совѣщаніе опредѣлило раіоны для одного существую-

щаго и двухъ разрѣшенныхъ къ постройкѣ хлѣбно-запасныхъ магазиновъ.

1) *Джамбейтинскій* магазинъ долженъ служить для нуждъ волостей, тяготѣющихъ къ Джамбейтинскому базару, а именно: Караагачской, Джамбейтинской, Уральскаго уѣзда, Улентинской, Булдуртинской, Сабынкульской, Калдыгайтинской, Суналинской, Матешской, Кураильской, Карасуйской, Чалкарской и Кызылжарской, Лбищенскаго уѣзда; 2) *Уильскій* магазинъ—для волостей: Джаксыбаевской, Каракульской, Индерской, Лбищенскаго уѣзда, Тайсуйганской, Кермакасской, Карабаувской, Кызылкугинской, Гурьевскаго уѣзда, Казбецкой, Джетикульской, Уильской, Кіило-Уильской и Каиндинской, Темирскаго уѣзда, и 3) *Темирскій* магазинъ—для всѣхъ остальныхъ волостей Темирскаго уѣзда. Волости эти, какъ сказано выше, должны дать средства изъ своихъ частныхъ продовольственныхъ капиталовъ на всѣ операціи по закупкѣ, освѣженію и раздачѣ запаснаго хлѣба въ подлежащихъ раіонныхъ магазинахъ.

Что касается вопроса о томъ, не ощущается ли надобности въ устройствѣ такихъ же магазиновъ еще гдѣ либо въ другихъ пунктахъ области, то совѣщаніе высказалось отрицательно, основываясь на томъ соображеніи, что устройство хлѣбо-запасныхъ магазиновъ въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не развито,—вообще немыслимо и что, за отнесеніемъ перечисленныхъ выше волостей въ раіоны имѣющихся и предположенныхъ магазиновъ, остается совершенно безплодная въ смыслѣ земледѣльческой культуры прикаспійская часть области, которая обыкновенно снабжается хлѣбомъ изъ Астрахани.

Затѣмъ, на разсмотрѣніе совѣщанія предложенъ былъ проэктъ правилъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія въ степной части области. Проэктъ этотъ, выработанный въ крестьянскомъ отдѣленіи Областного Правленія, заключаетъ въ себѣ приведенное въ систему извлеченіе законоположеній, относящихся къ продовольственному дѣлу. Проэктированными правилами опредѣляется порядокъ содержанія, храненія и расходованія запаснаго продовольственнаго хлѣба и областного и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ.

Совѣщаніе, признавая въ принципѣ желательнымъ изданіе такихъ правилъ, могущихъ служить руководствомъ для всѣхъ учрежденій области по народно-продовольственному дѣлу, для ближайшаго разсмотрѣнія проэкта выдѣлило особую коммиссію въ составѣ совѣтника С. С. Булацель, кр. начальниковъ Ф. И. Тихомирова и В. Г. Евтушевскаго.

По возобновленіи засѣданія 12 ноября, коммиссія, выдѣленная для разсмотрѣнія проэкта, высказавшись за цѣлесообразность проэктированныхъ правилъ, выразила однако пожеланіе, чтобы таковыя для большей опредѣленности и ясности были дополнены соотвѣтствующими §§-ми изъ Восоч. утв. 12 іюня 1900 г. врем. правилъ по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей.

Согласившись съ заключеніемъ коммиссіи, совѣщаніе единогласно одобрило проэктированныя правила въ выработанной ею редакціи.

Правила объ обезпеченіи народнаго продовольствія степной части Уральской области.

(Въ окончательной редакціи, одобренной секціей).

Отдѣлъ I.

О хлѣбныхъ магазинахъ.

§ 1. Хлѣбозапасные магазины учреждаются каждый для нуждъ опредѣленнаго раіона, состоящаго изъ нѣсколькихъ волостей, и имѣютъ назначеніе выдавать киргизамъ мелкія ссуды на продовольствіе и обсѣмененіе полей въ случаѣ голода, наводненія, пожара, болѣзней, градобитія и т. п. несчастій, а равно вслѣдствіе чрезмѣрнаго оскудѣнія киргизскаго хозяйства.

§ 2. Расходъ по постройкѣ зданій магазиновъ, ремонтъ ихъ и содержаніе въ постоянной исправности, а также окарауливаніе хлѣбныхъ магазиновъ, отопленіе и освѣщеніе караульнаго дома относятся на подлежащія подраздѣленія областной земской смѣты. Закупка же запасного хлѣба, расходы по просушкѣ и освѣженію его и пр. производятся на счетъ частныхъ продовольственныхъ капиталовъ подлежащихъ волостей.

§ 3. Ближайшее завѣдываніе хлѣбными магазинами, а также непосредственный надзоръ за этими учрежденіями, возлагается на крестьянскихъ начальниковъ. Ссуды на посѣвъ и продовольствіе изъ этихъ магазиновъ нуждающимся киргизамъ испрашиваются по особымъ приговорамъ аульныхъ обществъ, съ означеніемъ въ нихъ—кому и въ какомъ количествѣ необходимо выдать ссуду. Къ приговорамъ должны быть приложены особыя вѣдомости съ подробнымъ означеніемъ семейнаго и имущественнаго положенія нуждающихся.

Приговоры эти провѣряются волостными управителями и крестьянскими начальниками и вносятся послѣдними на уваженіе уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, крестьянскому начальнику предоставляется разрѣшать собственною властью выдачу продовольственныхъ пособій изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ въ размѣрѣ, необходимомъ для пропитанія нуждающихся въ теченіе одного мѣсяца, а равно пособій, необходимыхъ для обсѣмененія полей, съ доведеніемъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи до свѣдѣнія уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ.

Въ случаѣ необходимости выдать ссуду изъ хлѣбныхъ магазиновъ свыше половины установленной нормы сихъ запасовъ, постановленіе о семъ уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ немедленно представляется на утвержденіе Областного Правленія.

§ 4. Счета по оборотамъ хлѣбныхъ запасовъ ведутся участковыми крестьянскими начальниками примѣнительно формамъ, приложеннымъ къ ст. 110, 135 Уст. о обезпеч. нар. пр., т. XIII Св. Зак. гражд., изд. 1892 года. Общею же отчетностью, приходорасходными книгами и дѣлопроизводствомъ по продовольственному дѣлу завѣдуетъ уѣздный съѣздъ, который своевременно отсылаетъ нужные документы въ Контрольную Палату на ревизію, а въ концѣ года составляетъ общій отчетъ объ операціяхъ отчетнаго года и представляетъ его Военному Губернатору въ январѣ слѣдующаго года для доставленія свѣдѣній о хлѣбныхъ магазинахъ области Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Расходы по заготовленію приходорасходныхъ книгъ, разнаго рода отчетныхъ и квитанціонныхъ бланокъ относятся на счетъ частныхъ продовольственныхъ суммъ.

§ 5. Покупка проса для запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ производится распоряженіемъ уѣздныхъ съѣздовъ съ разрѣшенія Военнаго Губернатора на общемъ законномъ основаніи—съ торговъ или хозяйственнымъ распоряженіемъ. При производствѣ торговъ и при заготовленіи хлѣба хозяйственнымъ распоряженіемъ присутствуютъ два довѣренныхъ, избираемыхъ волостными сходами всѣхъ волостей района изъ киргизовъ ближайшей къ хлѣбному магазину волости.

Примѣчаніе. Довѣреннымъ отъ киргизскихъ обществъ жалованія не полагается, но они получаютъ суточныя деньги по 30 коп. въ сутки во время нахожденія ихъ при магазинахъ во время тѣхъ или другихъ операцій.

§ 6. Пріемъ заподряженнаго съ торговъ проса уѣзднымъ съѣздомъ поручается мѣстному крестьянскому начальнику при означенныхъ

довѣренныхъ, съ выдачею поставщику квитанціи въ пріемѣ отъ него проса; заготовленіе же проса хозяйственнымъ распоряженіемъ съѣздъ можетъ поручить и мѣстному крестьянскому начальнику и крестьянскому начальнику другого участка, даже другого уѣзда, если въ районѣ его хорошо развито хлѣбопашество и имѣются хлѣбные рынки.

§ 7. Хлѣбные магазины окарауливаются вольнонаемными сторожами, нанимаемыми распоряженіемъ мѣстнаго крестьянскаго начальника.

§ 8. Зданія хлѣбныхъ магазиновъ, караульные дома, ограды и прочее содержатся въ постоянной исправности подъ наблюденіемъ крестьянскаго начальника.

§ 9. Хлѣбъ изъ магазиновъ выдается въ ссуду займообразно и за деньги, а для выдачи ссудъ всѣхъ родовъ требуется наличность слѣдующихъ условій: а) происшедшій вслѣдствіе неурожая или другихъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства явленій недостатокъ въ средствахъ пропитанія и сѣменахъ для посѣва; б) отсутствіе такого имущества, продажа котораго безъ существеннаго разстройства хозяйства могла бы доставить средства къ пропитанію и посѣву, и в) неимѣніе заработковъ или отсутствіе въ семьѣ лицъ, способныхъ къ работѣ.

§ 10. Ссуда хлѣбомъ выдается безъ процентовъ и не можетъ превышать 30 фунтовъ въ мѣсяцъ на взрослаго и 15 фунтовъ на дѣтей до 10-лѣтняго возраста. Ссуды эти выдаются на основаніи приговоровъ аульныхъ обществъ, въ которыхъ должны быть обозначены размѣръ испрашиваемаго пособія, срокъ уплаты ссуды и обезпеченіе обществомъ исправнаго возврата ссудъ въ магазинъ.

Взысканіе ссуды возлагается на аульныхъ должностныхъ лицъ подъ надзоромъ и отвѣтственностью участковаго крестьянскаго начальника. Въ случаѣ имущественной несостоятельности должника ссуда взыскивается съ аульнаго общества.

§ 11. Въ случаѣ искусственнаго и чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на просо въ предѣлахъ района, гдѣ имѣется магазинъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ обнаруженъ недостатокъ хлѣба для продовольствія мѣстнаго киргизскаго населенія въ этомъ районѣ, крестьянскій начальникъ съ цѣлью удержать цѣны отъ повышенія входитъ съ представленіемъ въ уѣздный съѣздъ о разрѣшеніи немедленной продажи части хлѣбнаго запаса киргизамъ бѣднаго состоянія. Достигнувъ такой мѣрой прежнихъ цѣнъ на просо, крестьянскій начальникъ пополняетъ запасы покупкою проса на тѣ деньги, которыя выручены отъ продажи запаснаго хлѣба, а если

окажется прибыль, то она отсылается въ уѣздный съѣздъ для пріобщенія къ продовольственному капиталу. Объ операціи этой крестьянскій начальникъ представляетъ документальный отчетъ въ уѣздный съѣздъ и доноситъ Военному Губернатору.

§ 12. Въ томъ случаѣ, если запасное просо будетъ находиться въ магазинѣ долгое время безъ освѣженія его, то по постановленію общаго присутствія Уральскаго Областного Правленія просо можетъ быть роздано займообразно киргизамъ, съ обязательствомъ пополнить его пудъ за пудъ при первомъ урожаѣ или продано въ долгъ и на наличныя деньги, если цѣны будутъ стоять на рынкѣ соотвѣтственныя заготовительной цѣнѣ проса.

Отдѣлъ II.

Объ областномъ и мѣстномъ общественномъ продовольственныхъ капиталовъ.

§ 13. Областной продовольственный капиталъ, образованный въ Уральской области на основаніи I—IV ст. Высочайше утв. 10 декабря 1898 года Пол. Ком. Министровъ, находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Уральскаго Областного Правленія и расходуется на продовольственныя нужды киргизскаго населенія по постановленію общаго присутствія съ утвержденія Военнаго Губернатора.

§ 14. Мѣстный общественный продовольственный капиталъ, образованный на основаніи VI ст. приведеннаго закона и I ст. правилъ М. В. Д., изданныхъ въ развитіе этого закона, находится въ вѣдѣніи уѣздныхъ съѣздовъ кр. нач., а расходъ изъ этого капитала на удовлетвореніе продовольственныхъ и сельскохозяйственныхъ нуждъ киргизскаго населенія производится по приговорамъ аульныхъ обществъ, надлежащимъ образомъ провѣреннымъ (§ 3).

§ 15. Наличности областного и мѣстнаго продовольственныхъ капиталовъ хранятся въ уѣздныхъ казначействахъ и кассахъ Министерства Финансовъ въ государственныхъ $^0/_0{}^0/_0$ бумагахъ и въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.

§ 16. По частному продовольственному капиталу ведутся особые счета для каждой волости. На покупку запаснаго хлѣба въ магазинахъ и на другія расходы по содержанію магазиновъ, отнесенные на счетъ частнаго продовольственнаго капитала, выдѣляется изъ этого капитала, по приговорамъ подлежащихъ волостныхъ съѣздовъ, особый оборотный капиталъ.

§ 17. Оба продовольственные капиталы имѣютъ назначеніе: 1) на покупку хлѣба для продовольствія киргизскаго населенія во

время голода по случаю общаго неурожая хлѣба въ области, наводненія, пожаровъ, градобитія, падежа скота, болѣзней и др. несчастій; 2) для покупки и выдачи зерна на обсѣмененіе полей и 3) для выдачи денежныхъ ссудъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нуждающимся въ пособіи будетъ выгоднѣе и удобнѣе получать его деньгами, а не хлѣбомъ.

§ 18. Денежныя ссуды изъ продовольственнаго капитала безпроцентныя и не должны превышать 30 р. на семью, выдаются срокомъ: а) для продовольствія до 3 лѣтъ и б) на обсѣмененіе полей на одинъ годъ. Нужда въ хлѣбномъ и денежномъ пособіи, порядокъ выдачи и взысканія ссудъ опредѣляются порядкомъ, указаннымъ въ предшествовавшихъ §§ сихъ правилъ.

§ 19. Въ случаѣ голода вслѣдствіе общаго неурожая хлѣба въ Уральской области, пріобрѣтенный на эти средства хлѣбъ отправляется въ волостные склады на счетъ продовольственныхъ капиталовъ; но мѣстное областное начальство можетъ назначить для этой цѣли нарядъ общественныхъ подводъ, съ выдачею въ случаѣ нужды, вощикамъ пособія для личнаго прокормленія и сѣна для прокормленія скота во время перевозки хлѣба, съ отнесеніемъ этого расхода на продовольственный капиталъ.

§ 20. Храненіе, расходованіе и отчетность по продовольственнымъ капиталамъ подчиняются правиламъ въ Уставахъ счетномъ и объ обезпеченіи народнаго продовольствія.

§ 21. Во всѣхъ не предусмотрѣнныхъ этими правилами случаяхъ, должно руководствоваться общими законами, указами Правительствующаго Сената и распоряженіями надлежащихъ Министерствъ.

О сѣнныхъ запасахъ и о способѣ обезпеченія киргизскаго населенія на случай непреодолимыхъ стихійныхъ бѣдствій.

Докладъ крестьянскаго начальника 3 уч. Гурьевскаго уѣзда В. Г. Евтушевскаго.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію доклада, крестьянскій начальникъ Евтушевскій ознакомилъ членовъ секціи съ содержаніемъ проэкта представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ объ утвержденіи правилъ объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ у киргизовъ степныхъ областей и съ заключеніями по сему вопросу Министра Финансовъ и Государственнаго Контроля.

Сущность представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ заключается въ слѣдующемъ: въ 1893 году Министерствомъ былъ одобренъ проэктъ учрежденія сѣнныхъ запасовъ, выработанный въ Тургайской области, для введенія въ дѣйствіе въ видѣ опыта, и сообщенъ начальствамъ прочихъ степныхъ областей для соображенія, при чемъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣло въ виду, на основаніи отзывовъ сихъ начальствъ и указаній опыта, составить однообразный законопроектъ по этому предмету для всѣхъ киргизскихъ степей. Законодательному утвержденію, по мнѣнію Министерства, подлежали бы слѣдующіе вопросы: 1) о привлеченіи кочевого населенія къ обязательному участію въ составленіи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ и объ опредѣленіи степени сего участія, а также о натуральной повинности по устройству сѣнныхъ (запасовъ) складовъ и поддержанію ихъ въ порядкѣ; 2) о присвоеніи смотрителямъ сѣнныхъ складовъ правъ и обязанностей должностныхъ лицъ общественнаго управленія и 3) о возложеніи на крестьянскія учрежденія обязанностей по надзору за общественными сѣнными складами.

Говоря о привлеченіи кочевого населенія къ участію въ обязательномъ составленіи сѣнныхъ запасовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объясняло, что обязательность составленія общественныхъ сѣнныхъ запасовъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ раіонахъ киргизскихъ степей, гдѣ, по физическимъ свойствамъ страны, возможно заготовленіе кормовыхъ средствъ. Далѣе говорится о натуральной повинности населенія, состоящей въ содержаніи складовъ въ исправности, въ очисткѣ и возобновленіи рвовъ, а также въ ремонтѣ изгородей и новой пропашкѣ окружающихъ склады пространствъ и кромѣ того перекладкѣ и просушкѣ хранящагося сѣна въ складахъ, очисткѣ отъ снѣга, переосвѣженіи, т. е. замѣнѣ гнилого свѣжимъ въ случаѣ порчи его и т. д. Всѣ эти работы могутъ и должны быть выполняемы всѣми участниками запасовъ по очереди и исполненіе таковыхъ работъ должно составлять натуральную повинность населенія, обязаннаго содержать общественные сѣнные запасы, съ распространеніемъ на эту повинность въ отношеніи распредѣленія ея и порядка отбыванія общихъ постановленій устава о земскихъ повинностяхъ. Что касается до опредѣленія размѣровъ обязательнаго участія населенія въ составленіи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, за неимѣніемъ матеріала, не могло установить въ этомъ отношеніи опредѣленныя нормы, признавая возможнымъ отнести это къ обязанностямъ общихъ присутствій Областныхъ Правленій. Правила-

ми же тургайскаго областного начальства имѣется въ виду сохранить отъ гибели то количество скота, которое обезпечиваетъ продовольствіе киргизскаго населенія и уплату имъ податей и повинностей.

Министръ Финансовъ по этому вопросу далъ отзывъ, въ коемъ указывалось, что размѣры участія населенія въ этой повинности невыяснены и что при извѣстныхъ условіяхъ проектируемая повинность можетъ оказаться чрезмѣрно обременительной для населенія, такъ какъ повинность эта заключается не только въ поставкѣ нѣкотораго количества сѣна, но и въ рядѣ обязательныхъ работъ—по сѣнокошенію, перевозкѣ сѣна, содержанію складовъ въ исправности и т. д.; при однихъ условіяхъ работы эти могутъ быть легки, при другихъ, напротивъ, крайне затруднительны.

Повинность будетъ заключаться далѣе и въ освѣженіи время отъ времени запасовъ сѣна, а такъ какъ сѣно матеріалъ весьма скоро портящійся, то очевидно, что уже одно переосвѣженіе сѣна можетъ оказаться тяжкою для участника запаса обязанностью, при чемъ, какъ оказывается изъ приведенной въ проэктѣ справки, въ теченіе 25 лѣтъ было лишь два случая значительной безкормицы и, если бы подсчитать ущербъ киргизскаго населенія за указанный періодъ времени отъ падежа скота и примѣрно за такой же промежутокъ времени опредѣлить—во что обошлась бы населенію предполагаемая къ установленію въ законодательномъ порядкѣ повинность по общественнымъ сѣннымъ запасамъ, то очень возможно, что потери въ первомъ случаѣ будутъ менѣе чувствительны, нежели возлагаемая на него обязанность по образованію сѣнныхъ запасовъ. По мнѣнію Министра Финансовъ, постановленія Устава о земскихъ повинностяхъ къ натуральной повинности о сѣнныхъ запасахъ непримѣнимы. Исходя изъ этихъ соображеній, Министръ Финансовъ приходитъ къ выводу, что слѣдуетъ образованіе означенныхъ запасовъ предоставить усмотрѣнію самого населенія, лишь вразумляемаго администраціей.

Въ такомъ же приблизительно смыслѣ высказался и Государственный Контроль.

Согласно резолюціи Военнаго Губернатора Уральской области, вся переписка по настоящему вопросу была передана на разсмотрѣніе Уральскаго уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ. Названный съѣздъ, по всестороннемъ разсмотрѣніи этого вопроса, нашелъ, что киргизы Уральскаго уѣзда, наученные горькимъ опытомъ прежнихъ лѣтъ, сами дѣлаютъ для себя запасы сѣна, накопляя таковые на случай неурожая травъ, и что для болѣе успѣшнаго заготовленія сѣна киргизы пріобрѣли сѣнокосилки, а также увеличиваютъ запасы путемъ покупки сѣна и соломы у сосѣдей казаковъ. Обсуждая вопросъ объ условіяхъ отбыванія натуральной повинности, уѣздный съѣздъ пришелъ къ выводу, что на практикѣ такая мѣра встрѣтитъ серьезныя затрудненія при кочевомъ образѣ жизни киргизовъ и разбросанности ихъ землянокъ на десятки верстъ, при освѣженіи сѣна произойдетъ значительная убыль его, такъ какъ, при кубическомъ измѣреніи скирдовъ, количество пудовъ придется опредѣлять лишь гадательно, и злоупотребленія, могущія быть при этомъ, останутся не раскрытыми. По симъ соображеніямъ, а также, имѣя въ виду безуспѣшность опыта устройства сѣнныхъ запасовъ въ селеніяхъ Уральскихъ казаковъ, уѣздный съѣздъ, при всемъ желаніи имѣть запасы сѣна въ степи, пришелъ къ заключенію, что устройство общественныхъ сѣнныхъ запасовъ у киргизовъ, особенно при обя-

зательномъ условіи освѣженія этихъ запасовъ путемъ ежегоднаго обмѣна третьей части стараго сѣна на новое, представляется дѣломъ обремѣнительнымъ для населенія и въ то же время прочная постановка этого дѣла съ сколько нибудь правильною отчетностью недостижима.

Не участвовавшій въ засѣданіи названнаго съѣзда крестьянскій начальникъ 2 уч. А. А. Вербовъ вошелъ въ съѣздъ съ отдѣльнымъ представленіемъ по сему вопросу. Въ своемъ представленіи названный крестьянскій начальникъ высказалъ слѣдующія соображенія: 1) киргизы, какъ извѣстно, народъ безпечный и не только не стремятся къ улучшенію своего скота, но даже мало заботятся о своевременномъ обезпеченіи его отъ безкормицы; 2) киргизское населеніе не привыкло къ сбереженіямъ, а напротивъ имѣетъ склонность къ расточительности. Поэтому учрежденіе среди киргизскаго населенія общественныхъ сѣнныхъ запасовъ надлежитъ сдѣлать обязательною для нихъ повинностью, примѣнительно къ установленнымъ правительствомъ правиламъ и положеніямъ. Что касается размѣровъ сѣнныхъ складовъ, то, по мнѣнію крестьянскаго начальника г. Вербова, устанавливать норму запасовъ сѣна, обезпечивающую лишь незначительную часть киргизскаго хозяйства, не въ интересахъ этихъ скотовладѣльцевъ, такъ какъ у огромнаго числа изъ нихъ имѣется скота въ значительно превышающихъ размѣрахъ.

Приведя вышеизложенныя данныя кр. нач. Евтушевскій обратился къ изложенію самого нижеприводимаго доклада.

Степень обезпеченія населенія всегда зависитъ отъ успѣховъ его основного занятія. Главнымъ занятіемъ киргизскаго населенія Уральской области служитъ скотоводство. Скотъ доставляетъ киргизу все необходимое для жизни: пищу, питье, одежду, обувь, топливо, уплату податей; всѣ сдѣлки между киргизами, не исключая и брачныхъ, опредѣляются количествомъ скота; судебныя рѣшенія народныхъ судей сводятся къ удовлетворенію иска тѣмъ же имуществомъ. Составляя такимъ образомъ основу жизни киргизовъ, скотъ долженъ сосредоточить на себѣ все вниманіе, какъ самихъ владѣльцевъ, такъ и общественныхъ и административныхъ дѣятелей киргизскаго народа.

Дѣйствительно, киргизъ всю свою домашнюю обстановку, всю свою жизнь приспособляетъ къ потребностямъ скотоводства; съ ранней весны киргизы идутъ туда, гдѣ лучше выпасы, и до глубокой осени перегоняютъ свои стада съ мѣста на мѣсто; къ концу осени весь скотъ жирѣетъ, мясо получается самаго лучшаго качества; цѣны повышаются.

Въ ожиданіи суровыхъ зимъ киргизы принимаютъ всѣ мѣры къ спасенію своего скота—перегоняютъ стада то въ Закаспійскую область, то въ предѣлы Хивинскаго ханства, дѣлаютъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ возможно, запасы сѣна, выкашиваютъ не только камышъ, но и почти никуда негодныя сорныя травы, словомъ въ борьбѣ съ капризной природой прикладываютъ весь свой опытъ и

проявляютъ огромную заботу къ источнику своего благополучія—домашнимъ животнымъ. Не смотря на все это, силы природы бываютъ иногда неумолимы и человѣкъ по неволѣ безропотно подчиняется судьбѣ; такъ, напримѣръ, въ 1880 году погибло 66% скота и въ 1891 году около 20%.

Областное начальство съ своей стороны обращало серьезное вниманіе на борьбу съ стихійными бѣдствіями путемъ обезпеченія населенія кормовыми средствами. На бывшемъ 19 ноября 1893 года съѣздѣ уѣздныхъ начальниковъ, подвергался всестороннему обсужденію вопросъ о цѣлесообразности учрежденія въ области общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, по примѣру Тургайской области, для предупрежденія массовой гибели скота во время голодовокъ; названъ съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что практическое примѣненіе этой мѣры, какъ общеобязательной, не можетъ быть осуществлено въ Уральской области, но вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ нашелъ желательнымъ, гдѣ встрѣтится возможность, устраивать сѣнные запасы на мѣстахъ для зимовыхъ стойбищъ, убѣждая киргизовъ въ необходимости составленія соотвѣтствующихъ приговоровъ. Этимъ положено начало организаціи сѣнныхъ запасовъ въ Уральской области.

Какъ видно потомъ изъ практики по Гурьевскому уѣзду, на первоначальное убѣжденіе объ учрежденіи сѣнныхъ складовъ откликнулось лишь 3 волости: Гурьевская, Испульская и Симбиртинская; остальные управители доносили уѣздному начальнику, что устройство сѣнныхъ складовъ не представляется возможнымъ, какъ за отсутствіемъ удобныхъ покосныхъ мѣстъ вслѣдствіе сплошныхъ почти солончаковъ, такъ и вслѣдствіе дальней раскочевки киргизовъ Гурьевскаго уѣзда, возвращающихся только въ декабрѣ къ Каспійскому побережью для зимней тебеневки. Уѣздная администрація не удовлетворялась такими донесеніями и, въ концѣ концовъ, сѣнные запасы въ небольшихъ размѣрахъ были организованы въ большинствѣ волостей. Такимъ же путемъ административнаго воздѣйствія приходилось заводить сѣнные склады и въ другихъ уѣздахъ, при явномъ нежеланіи киргизовъ.

Чтобы имѣть болѣе правильное сужденіе объ общественныхъ сѣнныхъ складахъ, обратимся сперва къ физическимъ свойствамъ нашей территоріи.

Киргизская степь Уральской области по физическимъ свойствамъ можетъ быть раздѣлена на двѣ части: сѣверную съ рѣкой Уиломъ включительно и южную отъ этой рѣки до границы съ Закаспійскою областью. Южная, обнимая собою уѣзды Гурьевскій и часть Темирскаго, по пространству нѣсколько больше сѣверной и

представляетъ изъ себя низменную мѣстность, съ отрицательной высотой; такъ напримѣръ: въ Гурьевѣ поверхность ниже уровня воды въ океанѣ на 12,16 саж., тогда какъ въ Уральскѣ поверхность равняется 12,44 саж. надъ уровнемъ воды въ океанѣ. По характеру почвы южная часть состоитъ изъ песчано-глинистой и солонцеватой почвъ, мѣстами встрѣчаются сыпучіе пески; таково напримѣръ песчаное плоскогорье Кара-кумъ, тянущееся отъ границы Закаспійской области до р. Эмбы, и отдѣльные песчаные россыпи, барханы (Тайсуганъ), среди песчано-глинистой почвы. На пространствѣ отъ устьевъ Эмбы до границы съ Закаспійскою областью попадаются голыя площади, непроницаемыя для воды, глинисто-краснаго цвѣта, называемыя такырами. Помимо этого, на всемъ морскомъ побережьи разбросаны такъ называемыя соры-солонцеватыя грязи и огромное количество соляныхъ озеръ. Чѣмъ дальше подвигаешься отъ морскаго побережья къ востоку, тѣмъ степь становится безжизненнѣе,—унылый видъ солончаковъ смѣняется пустынной, песчаной почвой, покрытой полынями.

Сообразно съ такой почвой и рѣки южной части области имѣютъ солоноватую или даже горько-соленую воду. Болѣе значительныя рѣки этой полосы—Эмба и Сагизъ лишь весною имѣютъ годную для питья воду, при чемъ Эмба еще менѣе солона, чѣмъ Сагизъ, близъ котораго даже въ колодцахъ трудно добыть лѣтомъ прѣсную воду.

Количествомъ атмосферныхъ осадковъ очень бѣдна южная часть области; такъ напримѣръ: лѣтомъ въ Уральскѣ количество осадковъ 114,7, а въ Гурьевѣ лишь 44,1. Поэтому засухи—явленіе обычное. При такихъ условіяхъ травянистая флора имѣетъ своими представителями самыя неприхотливыя породы: суранъ, кіякъ, солянки, кокъ-пекъ, полынь, различные виды гребенщика и лишь на лучшихъ поемныхъ мѣстахъ попадаются аржанцы. Самую обильную растительность Каспійскаго побережья составляютъ камыши, покрывающіе собою берегъ моря и близъ лежащіе прораны и ильмени.

Лѣтній зной, засуха, отсутствіе прѣсной воды, обиліе комаровъ и слѣпней заставляютъ неприхотливыхъ обитателей рано покидать свои зимовки и искать на сѣверѣ болѣе благопріятныхъ мѣстъ для кочевья. Киргизы южныхъ волостей, уходя въ концѣ февраля, возвращаются къ Каспійскому побережью лишь къ декабрю. Такимъ образомъ значительную часть времени они проводятъ внѣ предѣловъ своего уѣзда, а потому успѣхи скотоводства этихъ киргизовъ совсѣмъ не связаны съ производительными сила-

ми ихъ земель. Возвращаясь на зимовки, съ довольно упитаннымъ скотомъ, киргизы надѣются на этихъ мѣстахъ найти удобныя убѣжища въ камышахъ для своихъ стадъ отъ зимней стужи, а солонцеватыя степи зимой играютъ роль выпасовъ, такъ какъ отсутствіе прѣсной воды зимой не имѣетъ особаго значенія при наличности льда и снѣга. Чтобы нѣсколько обезпечить себя на зиму кормами на случай несчастій, въ сентябрѣ мѣсяцѣ являются косцы на морское побережье и дѣлаютъ запасы изъ камышеваго сѣна, при чемъ за послѣднее время наблюдается такая усиленная заготовка, что зимой камыша почти не хватаетъ для отопленія, вслѣдствіе чего онъ дорожаетъ, и какъ между самими киргизами, такъ и между сими послѣдними и русскими ловцами, имѣющими право косить камышъ для отопленія, плодится масса недоразумѣній.

Бывая 2—3 мѣсяца въ предѣлахъ своихъ зимовокъ, киргизы южной части области, какъ уже сказано, свое благосостояніе поддерживаютъ кочевьемъ въ сѣверную часть и въ Тургайскую область, бѣднѣйшіе же ищутъ обезпеченія въ занятіяхъ рыболовствомъ, извозомъ, морскимъ дѣломъ и добычей соли. Совершенно не имѣющихъ скота въ № 2 аулѣ Эмбенской волости насчитывается $14^1/_2{}^0/_0$ изъ числа кибитковладѣльцевъ.

При такихъ физическихъ условіяхъ естественно, что привлекать населеніе южной части области къ обязательному образованію общественныхъ сѣнныхъ запасовъ было-бы равносильно возложенію на него такой повинности, которой оно выполнить не въ состояніи.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится сѣверная часть области съ уѣздами: Уральскимъ, Лбищенскимъ и отчасти Темирскимъ. Почва этой полосы плодородная, количество атмосферныхъ осадковъ больше, чѣмъ въ южной полосѣ, рѣки и колодцы съ прѣсной водой, по этому здѣсь мы видимъ и болѣе разнообразную растительность,—вмѣсто солянокъ и полыней, степь покрыта пыреемъ, ковылемъ, клеверомъ. При такихъ условіяхъ, возможно заниматься не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ, и дѣйствительно многіе киргизы переняли уже отъ своихъ сосѣдей—русскихъ пріемы земледѣльческой культуры и занимаются посѣвомъ проса, пшеницы, пользуясь при этомъ и сельскохозяйственными орудіями. Словомъ, природа этой части вполнѣ обезпечиваетъ не только постоянно проживающихъ здѣсь киргизовъ, но и даетъ возможность прикочевывать на лѣтовки и киргизамъ южной полосы. Наученные горькимъ опытомъ прежнихъ лѣтъ, киргизы этой полосы стараются обезпечить себя кормами на зиму, для чего дѣлаютъ запасы не только изъ своего сѣна и соломы, но и поку-

паютъ у сосѣдей—казаковъ. Сознавая необходимость имѣть возможно больше кормовъ, киргизы пріобрѣли сѣнокосилки, чтобы при помощи ихъ успѣшнѣе производить заготовку сѣна. При этомъ наблюдается, что киргизы, ради экономіи сѣна, готовы къ веснѣ свой скотъ довести до истощенія, лишь бы запасы оставались для голоднаго года, такимъ способомъ стараются увеличивать количество сѣна, накопляя его ежегодно.

Но насколько серьезно киргизы относятся къ заготовкѣ своихъ собственныхъ запасовъ, настолько-же неохотно исполняютъ они требованія о составленіи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, находя это для себя дѣломъ крайне обременительнымъ и трудно выполнимымъ.

Чтобы судить о трудности, создаваемой организаціей общественныхъ сѣнныхъ складовъ, необходимо ознакомиться какъ съ нормальными размѣрами складовъ, такъ и условіями отбыванія натуральной повинности населеніемъ. Для обезпеченія отъ разнаго рода бѣдствій, сѣнные запасы должны быть доведены до такого количества, чтобы на каждую голову крупнаго скота было не менѣе 50 пудовъ сѣна, а на голову мелкаго 5 пудовъ. По статистическимъ даннымъ, изложеннымъ въ календарѣ текущаго года, наличность крупнаго и мелкаго скота, кромѣ козъ и барановъ, у киргизскаго населенія Уральской области, въ среднемъ равняется 36,2 на каждаго кибитковладѣльца. При такихъ условіяхъ мы не можемъ, конечно, и думать о запасахъ, обезпечивающихъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ всю наличность скота кормовыми средствами. Если взять за норму 10 головъ крупнаго скота, то нормальный взносъ отъ каждаго кибитковладѣльца опредѣлится въ 500 пудовъ хорошаго сѣна, суррогатомъ нужно считать 1000 пудовъ, камышемъ 3000 пучковъ. Взносъ этотъ долженъ быть пополненъ равными частями не больше какъ въ 10 лѣтъ. Полагая, что число кибитковладѣльцевъ въ аулѣ колеблется отъ 125—250, необходимо нормальный запасъ сѣна для одного аульнаго общества опредѣлить отъ 62,500 пуд. до 125,000 п., суррогатомъ отъ 125,—250,000 п., камышемъ отъ 375,000—750,000 пучковъ. Исчисляя въ скирду не больше 500 пудовъ хорошаго сѣна, суррогатовъ 200 пудовъ, камыша 2000 пучковъ, мы получимъ слѣдующее количество стоговъ для одного аульнаго общества: для сѣна отъ 125—250, суррогатовъ—625—1250, камыша 200—400 стоговъ. Вотъ тѣ нормы, которыми возможно обезпечить всего лишь 10 головъ скота черезъ 10 лѣтъ, если ничто при этомъ не помѣшаетъ достигнуть нормальной заготовки сѣна.

Для организаціи такихъ складовъ и содержанія ихъ въ исправности, населеніе, согласно проекта правилъ тургайскаго областного начальства, привлекается къ отбыванію натуральной повинности, состоящей въ огражденіи складовъ отъ потравъ, уборкѣ снѣга со стоговъ, просушкѣ и переметываніи сѣна, переосвѣженіи запасовъ; работы эти должны выполняться участниками по очереди. Имѣя въ виду, что киргизскія зимовки располагаются обыкновенно мелкими группами по 3—5 въ одномъ мѣстѣ и что аулъ иногда тянется на 50 верстъ и больше, а также принимая во вниманіе кочевой образъ жизни киргизовъ, количество запасовъ, сложность работъ, несвойственныхъ киргизамъ, нужно признать, что при этихъ условіяхъ, натуральная повинность будетъ слишкомъ обременительной для населенія. Независимо того, понадобится и денежное обложеніе, такъ какъ окарауливаніе такой массы сѣна и веденіе правильнаго счетоводства потребуетъ особыхъ должностныхъ лицъ, хорошо при этомъ грамотныхъ, при небрежномъ же веденіи счетовъ легко впасть въ ошибку. Необходимо будетъ также знать степень усушки сѣна, иначе получится огромная неточность, ибо сѣно принимается сырымъ, а выдается сухимъ. Само собою разумѣется, что для точнаго исчисленія уже не придется принимать его возами, такъ какъ возъ можетъ быть и въ 5 и въ 30 пудовъ, а чтобы завести вѣсы,—опять таки понадобятся большія затраты. Если сосчитать, во что можетъ обойтись населенію эта повинность, то очень возможно, что затраты въ этомъ случаѣ будутъ чувствительнѣе, чѣмъ потери при гибели скота. Трудно поручиться также, чтобы въ 10 лѣтъ возможно было достигнуть установленной нормы, такъ какъ на заготовку сѣна могутъ вліять неурожаи травъ и тѣ же суровыя зимы.

Сопоставляя изложенныя условія организаціи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ съ тѣмъ сознаніемъ, какое проявляется у киргизовъ при заготовкѣ своихъ личныхъ запасовъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что едва-ли встрѣчается надобность законодательнымъ путемъ обязывать населеніе къ выполненію тѣхъ хозяйственныхъ потребностей, которыя такъ дороги самому населенію и уже ими въ достаточной мѣрѣ сознаны. Крестьянскіе начальники, имѣя постоянное и близкое общеніе съ народомъ, не преминутъ всякій разъ пробуждать среди киргизовъ сознаніе къ обезпеченію себя кормами, и каждый кибитковладѣлецъ ту же норму можетъ довести у самого себя, не лишаясь 50 пудовъ и не тяготясь исполненіемъ разныхъ новыхъ налоговъ и повинностей.

Такимъ образомъ, на основаніи всего изложеннаго, необходимо придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Организація сѣнныхъ запасовъ въ Гурьевскомъ уѣздѣ и южной части Темирскаго уѣзда, за отсутствіемъ покосныхъ мѣстъ, представляется немыслимой и явилась бы весьма обременительной для населенія повинностью.

2) По почвеннымъ условіямъ въ сѣверной части области возможно имѣть сѣнные запасы, но принудительная организація общественныхъ складовъ на практикѣ является дѣломъ труднымъ и обременительнымъ для населенія.

3) Киргизы сѣверныхъ уѣздовъ сами стараются обезпечивать себя кормами, выкашивая гдѣ только возможно травы и даже покупая сѣно у сосѣдей—казаковъ, и

4) По изложеннымъ основаніямъ не представляется крайности дѣлать эту мѣру общеобязательной для населенія Уральской области.

Но дѣло обезпеченія киргизскаго населенія, на случай непреодолимыхъ стихійныхъ бѣдствій, не можетъ быть исчерпано одними сѣнными запасами. Суровыя зимы, при отсутствіи въ киргизской степи теплыхъ хлѣвовъ и загоновъ для скота, уносятъ, по свидѣтельству скотовладѣльцевъ, столько же жертвъ, сколько и недостатокъ кормовъ; погибаетъ въ этомъ случаѣ много барановъ и рогатаго скота; наряду съ этимъ развиваются разнаго рода эпизоотіи, которыми губится безъ разбора и худой и жирный скотъ. Какъ всегда бываютъ, страдаютъ въ такихъ случаяхъ больше всего мелкіе хозяева, которые и въ хорошіе годы едва сберегаютъ свой скотъ. Лишаясь послѣдняго имущества, они, въ силу необходимости, дѣлаются нахлѣбниками у своихъ богатыхъ родичей, или, еще хуже, занимаются конокрадствомъ. Такъ какъ неимѣющій скота не можетъ разсчитывать ни на какой кредитъ, то возстановить свое хозяйство путемъ покупки онъ уже никогда не можетъ и потому въ большинствѣ, по бѣдности, исключается изъ списка кибитковладѣльцевъ и такимъ образомъ теряетъ свое экономическое и общественное положеніе.

Имѣя въ виду, что для киргизскаго населенія обладаніе скотомъ—цѣль жизни и что насколько легко они могутъ, при разумномъ руководительствѣ, обезпечить себя кормами, на столько же трудно малоразвитому киргизу гарантировать себя отъ разныхъ бѣдствій, я полагаю, что обезпеченіе капиталомъ отъ подобныхъ несчастій было бы одною изъ мѣръ первой необходимости.

Учрежденіемъ кассы самопомощи скотовладѣльцевъ въ значительной степени разрѣшился бы этотъ жгучій вопросъ. Участниками такой кассы должны быть всѣ киргизы—скотовладѣльцы.

Путемъ ежегоднаго взноса съ каждой головы скота образуется капиталъ, изъ коего, въ годы бѣдствій, возможно выдавать безпроцентную ссуду на покупку скота, для возстановленія разорившагося хозяйства, хотя бѣднѣйшимъ киргизамъ, которые обойтись не могутъ безъ посторонней помощи.

Принимая во вниманіе слѣдующія данныя о количествѣ скота въ Гурьевскомъ уѣздѣ: 85,000 верблюдовъ, 62,000 лошадей, 40,000 рогатаго скота и 600,000 козъ и овецъ, возможно получить, при взиманіи по 3 коп. съ каждой головы верблюда, 2 коп. съ лошади, 1 коп. съ рогатаго скота и $^1/_2$ к. съ козъ и овецъ, въ теченіе года 7340 руб.; но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что свѣдѣнія о количествѣ скота умышленно скрываются скотовладѣльцами, по этому при болѣе точной регистраціи и сумма общаго сбора можетъ повыситься до 10,000 рублей. Но такъ какъ Гурьевскій уѣздъ по количеству скота не занимаетъ 1-го мѣста въ области, то можно съ увѣренностью сказать, что проэктируемая касса къ концу года будетъ располагать капиталомъ тысячъ въ сорокъ или въ пятьдесятъ.

Опытъ показываетъ, что годы бѣдствій въ Уральской области бываютъ не такъ часто; такъ—за послѣднее время не было сильнаго бѣдствія съ 1880 г., а куянъ 1891 г. нельзя считать особенно тяжелымъ, такъ какъ изъ общаго количества скота убыль хотя и равнялась 20%, но значительная часть его была продана на рынкѣ, а другая съѣдена самими киргизами, по этому можно надѣяться, что капиталъ кассы, постепенно годъ отъ года накопляясь, образуетъ значительную сумму, способную дать нѣкоторую гарантію скотовладѣльцамъ для возстановленія разореннаго хозяйства.

Копѣечное обложеніе не будетъ обременительно ни для крупныхъ, ни для мелкихъ хозяевъ, и имѣетъ тѣ неоспоримыя преимущества, что, обезпечивая населеніе, въ то же время избавляетъ его отъ всякихъ хлопотъ и повинностей, не создавая также и отдѣльныхъ органовъ управленія, такъ какъ деньги будутъ поступать вмѣстѣ съ прочими сборами въ казначейство, а центральное управленіе кассой будетъ при Областномъ Правленіи. Сами киргизы чрезвычайно охотно пойдутъ на встрѣчу учрежденію такой кассы, такъ какъ въ этомъ ихъ прямая выгода и легчайшій путь къ гарантіи отъ несчастья.

Въ засѣданіи 2 ноября, подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника Областного Правленія Г. К. Бизянова, при обсужденіи первой части доклада члены секціи и представители киргизскаго населенія пришли къ единогласному выводу, что организація сѣнныхъ запасовъ въ Гурьевскомъ уѣздѣ и южной части Темирскаго, въ силу физическихъ свойствъ этой части области, представляется немыслимой и явилась бы обременительной для населенія повинностью. Киргизы сѣверной части области, начиная отъ рѣки Уила включительно, хотя по физическимъ свойствамъ этой мѣстности и имѣютъ возможность имѣть общественные сѣнные склады, но принудительная ихъ организація и отбываніе натуральной повинности, при условіяхъ обезпеченія хотя 10 головъ рогатаго скота, является настолько труднымъ дѣломъ при кочевой жизни киргизовъ, что представители киргизскаго населенія за исключеніемъ Исенгулова—управителя Эмбо-Темирской вол., высказались за невозможность практически осуществить всѣ эти мѣропріятія, но признавая пользу за сѣнными запасами находили, что и сами общества при содѣйствіи крестьянскихъ начальниковъ могутъ справиться съ дѣломъ обезпеченія кормовыми средствами, не прибѣгая къ законодательному утвержденію какихъ бы то ни было правилъ или положеній. Къ тому же выводу пришли и остальные члены секціи за исключеніемъ г. Вербова, доказывавшаго необходимость законодательной санкціи по этому вопросу. Предоставляя вопросъ объ организаціи сѣнныхъ запасовъ общественной иниціативѣ, собраніе не находило нужнымъ входить въ разсмотрѣніе правилъ, выработанныхъ по сему предмету тургайскимъ областнымъ начальствомъ, такъ какъ общество, разрѣшая вопросъ о необходимости имѣть въ своемъ аулѣ сѣнной складъ, можетъ само, при содѣйствіи мѣстнаго крестьянскаго начальника и соображаясь съ данными условіями, выработать и подходящія для себя правила; составленный же по сему дѣлу приговоръ будетъ имѣть обязательную силу для участниковъ, неисполненіе котораго повлечетъ за собою наказаніе, налагаемое самимъ крестьянскимъ начальникомъ въ законномъ порядкѣ.

При обсужденіи второй части доклада объ обезпеченіи бѣднѣйшаго населенія капиталомъ для покупки домашнихъ животныхъ, всѣ киргизскіе представители высказались, что имѣть такой капиталъ было бы желательно, при чемъ Кальменевъ, управитель Эмбенской вол., заявилъ, что въ Темирскомъ уѣздѣ взимается по 5 коп. съ кибитки на образованіе сѣнныхъ запасовъ, возможно увеличить этотъ сборъ до 10 к., чтобы хватило и на покупку скота на случай необходимости возстановить разоренноое хозяйство. Докладчикъ далѣе добавилъ, что если бы собранію угодно было въ принципѣ согласиться съ такой мѣрой обезпеченія населенія на случай стихійныхъ бѣдствій, то вопросъ объ этомъ надлежитъ передать на обсужденіе съѣзда волостныхъ выборныхъ и потомъ уже возбудить соотвѣтствующее объ этомъ ходатайство. Предсѣдатель секціи г. Бизяновъ въ развитіе мысли о томъ, что гибнетъ много скота не только отъ безкормицы, указалъ на извѣстные ему случаи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ и при наличности кормовъ погибало много скота отъ холода, дождя, бурановъ и др. стихійныхъ бѣдствій. Крестьянскій начальникъ М. К. Поповъ, раздѣляя мысль объ обезпеченіи населенія капиталомъ на случай непреодолимыхъ стихійныхъ бѣдствій, находилъ, что распредѣленіе его по волостямъ было бы желательно. Крестьянскій начальникъ Ф. П. Тихомировъ предложилъ, въ виду образованія продовольственнаго капитала съ нормой въ 6 рублей на каждаго кибитковладѣльца,

не лучше ли будетъ имѣть одинъ источникъ для удовлетворенія потребностей киргизскаго населенія, такъ какъ нужда въ продовольствіи и гибель скота наступаютъ одновременно и получившій такую ссуду по своему усмотрѣнію можетъ употребить ее или на прокормленіе или на покупку скота, но при этомъ, конечно, принятую норму въ 6 руб. пришлось бы увеличить хотя бы до 8 руб. на каждаго кибитковладѣльца, что составитъ въ общемъ сумму около милліона рублей по области. Съ такимъ предложеніемъ согласились и остальные члены секціи, признавая, чтобы счетъ этимъ капиталамъ велся отдѣльно по каждой волости и чтобы въ годы бѣдствій ссуды выдавались потерпѣвшимъ по приговорамъ обществъ, надлежащимъ образомъ провѣреннымъ.

О мѣропріятіяхъ къ развитію сельскаго хозяйства.

Докладъ крестьянскаго начальника М. К. Попова.

Территорія, занимаемая киргизами Уральской области, въ хозяйственномъ отношеніи дѣлится на два района: южный съ первобытнымъ скотоводческимъ типомъ хозяйства и сѣверный, въ которомъ уже замѣчается переходъ къ земледѣлію; при этомъ чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ этотъ переходъ совершается замѣтнѣе, хотя и въ этой полосѣ основаніемъ хозяйства служитъ все-же скотоводство.

Сѣверный районъ, къ которому, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ, можно отнести весь Уральскій уѣздъ и сѣверныя части Темирскаго и Лбищенскаго, отличается отъ южнаго лучшимъ качествомъ почвы, лучшимъ и болѣе разнообразнымъ растительнымъ покровомъ, лучшимъ орошеніемъ степными мелкими рѣчками и болѣе богатыми атмосферными осадками. Благодаря сравнительно большимъ зимнимъ осадкамъ, всѣ степныя рѣчки хорошо разливаются весной и по своей долинѣ образуютъ сѣнокосные луга, особенно въ низовьяхъ. Вообще вся эта часть удобна для осѣдлаго образа жизни и для занятія земледѣліемъ.

Южный районъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже перваго. Малое количество атмосферныхъ осадковъ обусловливаетъ однообразный и скудный растительный покровъ, состоящій въ большинствѣ случаевъ изъ полынныхъ травъ и солянокъ (на солончаковыхъ почвахъ). Благодаря скудной растительности, верхній слой почвы содержитъ очень небольшое количество перегноя, да и тотъ сносится сильными суховѣями—этимъ бичемъ края. Всѣ изложенныя условія дѣлаютъ возможнымъ занятіе земледѣліемъ въ этомъ районѣ только въ очень немногихъ мѣстахъ, лучше орошенныхъ снѣговой водой, благодаря низкому своему положенію. Въ этомъ районѣ осѣдлыхъ киргизъ, занимающихъ удобныя земли, незначительный %, а глав-

нымъ населеніемъ являются кочевники, какъ мѣстные, такъ и пришлые, вкочевывающіе изъ сосѣднихъ областей. Незначительное количество покосныхъ мѣстъ заставляетъ осѣдлыхъ киргизъ южнаго района разсчитывать зимой на продовольствіе скота или тебеневкой —пастбою изъ-подъ снѣга, или заставляетъ ихъ вмѣстѣ съ кочевниками угонять скотъ къ южнымъ предѣламъ области, къ Каспійскому морю въ Гурьевскій уѣздъ, къ пріаральскимъ пескамъ въ Темирскомъ, или вовсе выкочевывать изъ области въ Хивинское ханство или въ Закаспійскую область. Такой порядокъ позволяетъ использовать всѣ пастбищныя земли этого района, которыя въ противномъ случаѣ лежали бы непроизводительно.

Хотя на территоріи киргизовъ Уральской области уже давно развивается земледѣліе, при чемъ въ послѣднее время это развитіе идетъ весьма энергично, основаніемъ киргизскаго хозяйства нужно считать все же скотоводство. За киргизами давно установилась репутація, какъ хорошихъ скотоводовъ, и въ общемъ это справедливо, такъ какъ все ихъ хозяйство и порода скота хорошо приспособлены къ природнымъ условіямъ и неприхотливой киргизской жизни.

Въ настоящее время потребности киргиза растутъ, растетъ и его бюджетъ; между тѣмъ нѣкоторые виды скота (крупный рог. и лошади) не удовлетворяютъ уже по своимъ качествамъ требованіямъ рынка и расцѣниваются по этому очень низко. Крупный рогатый скотъ изъ Уральской области выводится и для хозяйственныхъ цѣлей, но преимущественно на убой, при чемъ лучшіе экземпляры, т. е. наиболѣе рослые, попадаютъ на столичные рынки. Рынки эти требуютъ въ настоящее время скотъ наивозможно крупный, между тѣмъ мѣстная порода скота, обладая нѣкоторыми превосходными качествами, какъ-то: способностью къ быстрому откорму, тонкокостностью, высокимъ % убойнаго вѣса (60—65), способностью давать при откормѣ мраморное мясо, имѣетъ малый ростъ; поэтому она мало пригодна для наиболѣе выгодныхъ столичныхъ рынковъ и въ большинствѣ случаевъ бракуется прасолами или покупается за безцѣнокъ. Въ настоящее время, когда спросъ на мясной скотъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, вполнѣ своевременно озаботиться улучшеніемъ состава крупнаго рогатаго скота въ киргизской степи. Для этого существуетъ два пути: первый путь очень медленный и требующій большого труда, это—тщательнымъ подборомъ и обильнымъ кормленіемъ выработать изъ мѣстнаго скота свою болѣе культурную породу. Другой путь болѣе простой и практически выполнимый: это улучшить породу мѣстнаго скота путемъ скрещиванія ея съ болѣе продуктивными, культурными породами.

Какая порода наиболѣе для этого подходяща, долженъ показать опытъ. Недурные результаты даетъ красный калмыцкій скотъ; по крайней мѣрѣ метисы киргизо-калмыцкой породы, выставленные въ нынѣшнемъ году въ Москвѣ Ф. Ф. Соловьевымъ, получили золотую медаль; но необходимо замѣтить, что калмыцкая порода есть тоже порода—примитивная, отличающаяся только большимъ ростомъ и болѣе правильнымъ сложеніемъ и выработавшаяся лишь благодаря болѣе тщательному подбору и болѣе обильному кормленію (лучшія пастбища); въ сущности же она не далеко ушла и по росту, и по качествамъ отъ киргизскаго скота. Интересно было-бы испробовать скрещиваніе съ украйнскимъ сѣрымъ скотомъ, отличающимся хорошимъ ростомъ и болѣе грубымъ рабочимъ сложеніемъ экстерьера, хотя, какъ мясная порода, украйнскій скотъ хуже киргизскаго и калмыцкаго. Изъ высоко-культурныхъ породъ можно попробовать опыты съ симментальской породой, принадлежащей къ смѣшанному типу, мясному и рабочему. На югѣ Россіи эта порода въ помѣси съ украйнскимъ скотомъ даетъ хорошіе результаты. Чисто мясная порода—шортгорны, вслѣдствіе своего нѣжнаго сложенія, кажется, непригодны; произведенные съ этой породой опыты Министерствомъ Земледѣлія въ Донской и Кубанской областяхъ, гдѣ зимы значительно мягче, не дали хорошихъ результатовъ,—большой % приплода не выживалъ. Вообще при скрещиваніи съ высоко-культурными породами надо считаться съ болѣе высокой заболѣваемостью метисовъ разными инфекціонными и простыми болѣзнями и съ болѣе высокой смертностью ихъ. Выборъ производителей долженъ дѣлаться весьма тщательно съ ясно выраженной породистостью, а потому выборъ и покупка должны производиться черезъ опытныхъ и свѣдущихъ лицъ.

Раздача купленныхъ производителей желательна платная по покупной стоимости, даровая-же раздача должна обусловливаться обязательствомъ представленія къ назначенному сроку опредѣленнаго количества полученнаго отъ быка приплода. Такой контроль для пользы дѣла положительно необходимъ.

Конскій составъ киргизской степи нуждается въ улучшеніи также въ высокой степени. Не смотря на то, что киргизы любятъ хорошихъ лошадей, цѣнятъ ихъ и гордятся ими, хорошія лошади очень рѣдки, да и тѣ въ большинствѣ случаевъ отличаются только быстрымъ бѣгомъ, но имѣютъ неправильное и некрасивое сложеніе. Между тѣмъ киргизская степь, въ виду значительности конскаго населенія, могла бы давать большой % лошадей верхового типа для ремонта легкой кавалеріи, артиллеріи и проч., при уст-

раненіи нѣкоторыхъ недостатковъ; изъ нихъ главнымъ является опять таки малый ростъ (обыкновенно 2 аршина и меньше). Лучшими лошадьми считаются адаевскія. Мнѣ приходилось во время поѣздокъ въ степь видѣть лучшихъ лошадей у адаевцевъ. Эти лошади отличаются нѣсколько большимъ ростомъ, имѣютъ длинное туловище, объемистую грудную клѣтку и сравнительно толстыя, короткія ноги. Изъ разспросовъ удалось установить, что эти лошади имѣютъ кровь туркменскихъ производителей, конечно въ очень небольшомъ количествѣ. Это обстоятельство даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что для выработки изъ киргизской породы хорошей лошади верхового типа пригодна порода текинская, образовавшаяся путемъ скрещиванія мѣстной лошади, по всей вѣроятности, по первоначальному типу близкой къ киргизской породѣ, съ персидской, арабской и др. породами и представляющая по своему росту (2 арш. 4 вер.) и сложенію прекрасный типъ верховой лошади. Къ сожалѣнію, порода эта въ настоящее время, по словамъ знающихъ лицъ, вырождается, такъ какъ главнымъ стимуломъ къ улучшенію ея были аламаны (набѣги на сосѣднія племена), которые въ настоящее время, съ переходомъ туркменъ въ русское подданство, прекращены; но, конечно, нѣкоторое количество производителей, вполнѣ пригодныхъ для выше означенной цѣли, возможно найти и теперь. Порода эта тѣмъ пригоднѣе, что она выработалась почти при одинаковыхъ почвенныхъ условіяхъ, такъ какъ занимаетъ южную часть одной и той же Арало-Каспійской впадины и только должна быть нѣсколько непривычна къ морозамъ, но метисы безъ сомнѣнія будутъ въ этомъ отношеніи крѣпче. Порода эта особенно пригодна для кочевниковъ, которые на зимніе мѣсяцы уходятъ въ Хиву и Закаспійскую область (въ Красноводскій уѣздъ). Для выработки изъ киргизской лошади рабочаго типа необходимо скрещиваніе съ тяжелыми породами лошадей; какая порода для этого наилучшая—долженъ показать опытъ. На Уральскомъ войсковомъ хуторѣ производились опыты съ арденской породой (болѣе мелкимъ отродьемъ), но результаты не опубликованы. Можно попробовать для означенной цѣли скрещиваніе съ русскими тяжеловозами Тамбовской и Воронежской губерніи (битюгами).

Что касается овцеводства, то киргизская курдючная овца до такой степени хорошо приспособлена къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ киргизской степи и настолько доходна, что замѣнять ее какой-либо другой породой не представляется необходимости. На югѣ Россіи мериносовое овцеводство приноситъ обыкновенно чистаго дохода 1 руб. на голову; такой же доходъ, если не

больше, приноситъ и курдючная овца; между тѣмъ по своей нетребовательности къ корму, сносливости къ зимамъ и способности къ тебеневкѣ, курдючная овца стоитъ выше другихъ породъ, нуждающихся въ теплыхъ помѣщеніяхъ и не могущихъ такъ хорошо использовать мѣстный кормъ.

Главнымъ препятствіемъ къ развитію скотоводства въ количественномъ отношеніи служитъ недостатокъ сѣнокосныхъ угодій для запаса зимняго корма. Недостатокъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ южной части области, такъ великъ, что на зимній кормъ заготовляется полынь, чагыръ и др. деревянистыя травы, которыя для этой цѣли рубятся мотыгами. Недостатокъ сѣнокосныхъ мѣстъ подтверждается и той горячностью, съ какой осѣдлые киргизы защищаютъ отъ поползновенія кочевниковъ самые незначительные клочки сѣнокоса. Вообще сѣнныхъ запасовъ, при самой экономной ихъ тратѣ и при условіи, что скотъ все возможное время пользуется подножнымъ кормомъ (тебеневкой), при болѣе затяжной зимѣ, уже не хватаетъ, почему скотъ къ веснѣ страшно худѣетъ, а нѣкоторое его количество и падаетъ отъ недоѣданія. Такимъ образомъ, количество скота у осѣдлыхъ киргизъ, завися отъ кормовыхъ зимнихъ средствъ, поддерживается въ одной опредѣленной нормѣ, причемъ излишекъ, часто безъ особенной нужды, или продается за безцѣнокъ или потребляется зимой въ пищу. Изъ всего этого вытекаетъ положеніе, что главнѣйшей задачей, способствующей дальнѣйшему развитію скотоводства въ области, является увеличеніе ея зимнихъ кормовыхъ средствъ, такъ какъ пастбищными землями она богата. Увеличеніе кормовыхъ средствъ въ области, особенно въ сѣверной земледѣльческой полосѣ, отчасти идетъ непроизвольно, съ увеличеніемъ распашекъ цѣлинныхъ земель, такъ какъ залежи, благодаря большей влагоемкости зарастаютъ хорошими съѣдобными травами и часто даютъ болѣе обильные укосы цѣннаго сѣна, чѣмъ цѣлинная степь, заросшая или полынью или ковылемъ, а также и потому, что при хлѣбопашествѣ являются побочные продукты, въ видѣ соломы и мякины. Какимъ образомъ практически осуществить эту задачу, безъ предварительнаго опыта сказать трудно; можно только сдѣлать нѣсколько предположеній и указать нѣсколько кормовыхъ травъ, наиболѣе подходящихъ къ климату и почвѣ киргизской степи.

Во первыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на утилизацію снѣговой воды для орошенія луговъ, лежащихъ по теченію степныхъ рѣчекъ, овраговъ и лимановъ, такъ какъ часто эти рѣчки и овраги имѣютъ пологую ровную долину, почему весьма удобно, при

устройствѣ въ надлежащихъ мѣстахъ плотинъ, задерживать весеннюю воду, орошать ею луга и спускать на слѣдующій участокъ, точно также можно поступать со многими лиманами (сливами), которые часто сообщаются между собою не большими рукавами. Подобныя сооруженія позволили бы получать съ луговъ обильный урожай сѣна даже въ малоснѣжныя зимы, а также и значительно расширили бы луговую площадь. Конечно, подобныя коренныя улучшенія (меліораціи) требуютъ значительныхъ первоначальныхъ затратъ, которыя, при умѣломъ ихъ примѣненіи, съ избыткомъ окупятся.

Что касается примѣненія травосѣянія, то безъ предварительнаго опыта трудно сказать что-либо въ его пользу. Опыты въ данномъ случаѣ должны производиться въ возможно большемъ количествѣ въ различныхъ частяхъ области и на разнообразныхъ почвахъ по своему составу и мѣстоположенію. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи на казенныхъ участкахъ въ настоящее время производятся довольно удачные опыты съ травой изъ семейства злаковыхъ (triticum cristatum), гребенчатымъ пыреемъ, извѣстнымъ у простонародія той мѣстности подъ названіемъ «житнякъ», которая встрѣчается обыкновенно на залежахъ; тамъ, будто, получаются хорошіе укосы сѣна, при посѣвахъ этой травы. Принимая во вниманіе, что сѣверная часть области по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ подходитъ къ Новоузенскому уѣзду, слѣдуетъ произвести опыты съ посѣвомъ этой травы и у насъ. Изъ семейства бобовыхъ можно произвести опыты съ люцерной, но не съ французской, которая очень требовательна къ почвѣ и не выдерживаетъ суровыхъ зимъ, а съ отродьемъ называемымъ китайской люцерной (мусюемъ), которая выноснвѣе къ зимамъ; слѣдуетъ обратить вниманіе и на такъ называемую степную люцерну съ желтыми цвѣтами, называемую въ простонародіи буркушикомъ, которая хорошо переноситъ засухи степной полосы.

Вообще относительно травосѣянія необходимъ, какъ уже сказано, тщательный опытъ, такъ какъ вообще климатическія и почвенныя условія киргизской степи неблагопріятны для травосѣянія, которое съ трудомъ прививается даже въ средней Россіи, гдѣ и условія лучше и населеніе культурнѣе.

Большую роль въ накопленіи запасовъ зимняго корма должно имѣть распространеніе въ степи косилокъ. Въ настоящее время большія пространства въ степи используются только въ видѣ пастбищъ, такъ какъ ручной косой ихъ невозможно выкосить (трава на нихъ не идетъ на косу, такъ какъ очень рѣдка и низка), косилками же можно накосить много

сѣна. Это уже сознано киргизами и многіе изъ нихъ пріобрѣли косилки разныхъ конструкцій. Желательно только, принимая во вниманіе условія работы въ степи, чтобы онѣ были прочной несложной конструкціи, такъ какъ исправить въ степи поломки почти невозможно. Усиленный спросъ съ теченіемъ времени разовьется и на другія сельскохозяйственныя орудія, какъ-то: плуга, бороны, вѣялки и проч. Чтобы облегчить населенію способъ пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, необходимо допустить самую широкую разсрочку платы и допускать покупку машинъ артелями, а для большаго удобства населенія устроить небольшіе склады въ нѣкоторыхъ пунктахъ, каковыми, кромѣ Уральска, могутъ служить Илекъ, Джиренькупа, Джамбейта, Калмыковъ, Лбищенскъ, Уилъ и Темиръ, гдѣ киргизы прежде покупки могутъ ознакомиться съ покупаемыми машинами.

Огородничествомъ вообще и посѣвомъ кортофеля въ частности въ настоящее время, насколько мнѣ извѣстно, занимаются только немногіе киргизы, между тѣмъ этотъ промыселъ можетъ быть очень выгоденъ для киргизъ, живущихъ не далеко отъ города Уральска и отъ крупныхъ поселеній казачей линіи, какъ-то: Илека, Лбищенска, Калмыкова и др., гдѣ продукты огорода, особенно картофель, всегда могутъ имѣть сбытъ по очень хорошей цѣнѣ. Цѣна картофеля въ поселкахъ ниже Уральска нерѣдко доходитъ до 80 к., да и въ Уральскѣ рѣдко падаетъ до 30—35 коп. Земель, удобныхъ для посѣва картофеля, можно найти почти вездѣ, такъ какъ для этого пригодны долины рѣчекъ, берега озеръ, низины съ плодородной черноземной почвой и проч. Для большаго обезпеченія урожая, гдѣ позволяетъ положеніе мѣста, слѣдуетъ небольшими загражденіями задерживать снѣговую воду, чтобы распаханная съ осени земля хорошенько напитывалась влагой; на подготовленныхъ такимъ образомъ земляхъ, даже въ сухіе года, можно получать хорошіе урожаи картофеля; примѣромъ можетъ служить опытъ казака Ф., который въ 1893 году, бѣдномъ осадками, подготовивъ вышеозначеннымъ образомъ землю подъ посѣвъ картофеля, получилъ урожай въ 700 пудовъ съ казен. десятины, т. е. выручилъ при цѣнѣ картофеля въ этомъ году 40—45 к.—280—300 р. валового дохода. Возможно большее распространеніе посѣвовъ картофеля въ степи важно также и потому, что урожаи картофеля на подходящихъ, конечно, мѣстахъ не подвергаются такимъ рѣзкимъ колебаніямъ, какъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ, а потому въ неурожайные годы онъ можетъ служить важнымъ подспорьемъ, какъ суррогатъ хлѣба.

Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго вытекаютъ слѣдующія практическія мѣропріятія:

1) Устройство въ степи по возможности въ большемъ числѣ опытныхъ и показательныхъ полей для испытанія пригодности различныхъ растеній для культивированія.

2) Распространеніе среди киргизъ идеи орошенія снѣговой водой луговъ, а гдѣ возможно и степи, путемъ запрудъ, а также и наглядным путемъ, для чего просить отъ Министра Земледѣлія субсидію и спеціалистовъ.

3) Устройство при киргизскихъ школахъ учебныхъ огородовъ и древесныхъ питомниковъ.

4) Изданіе удобопонятныхъ краткихъ наставленій по огородничеству, скотоводству и полеводству.

5) Возможно широкое распространеніе среди населенія путемъ продажи и путемъ даровой раздачи производителей улучшеннаго скота и контроль за результатами таковой.

6) Снабженіе желающихъ заняться травосѣяніемъ и посѣвомъ неизвѣстныхъ доселѣ въ степи культурныхъ растеній—сѣменами.

7) Снабженіе населенія на возможно льготныхъ условіяхъ сельскохозяйственными машинами и орудіями и устройство складовъ ихъ.

8) Установленіе порядка землепользованія тѣми участками, на которыхъ киргизами будутъ произведены на свои средства коренныя улучшенія, сопряженныя во многихъ случаяхъ съ большими сравнительно денежными затратами.

9) Если возможно ходатайство о введеніи въ области должности агронома и помощниковъ его въ лицѣ агрономическихъ смотрителей, хотя бы по одному на уѣздъ.

Докладъ крестьянскаго начальника М. К. Попова «о мѣропріятіяхъ къ развитію сельскаго хозяйства» былъ разсмотрѣнъ въ административно-хозяйственной секціи 5 ноября подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника Областного Правленія Г. К. Бизянова.

По существу доклада были внесены слѣдующія поправки и дополненія:

1) Предсѣдателемъ секціи Г. К. Бизяновымъ выражено пожеланіе для улучшенія крупнаго рогатаго скота въ степи воспользоваться также и швицкой породой, достаточно уже испытанной въ Уральскомъ войскѣ и давшей хорошіе результаты.

2) Закупку скота производить по возможности въ предѣлахъ области, что значительно удешевитъ стоимость операціи.

3) Закупку скота производить двоякимъ путемъ: а) на земскія суммы и получающійся скотъ раздавать даромъ аульнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ и в) коммиссіонно, предварительно выясняя каждый разъ требованіе на улучшенныхъ производителей и матокъ отъ частныхъ лицъ и обществъ путемъ опроса.

4) Секціей выражено пожеланіе вести улучшеніе киргизской лошади пользуясь не только породой текинской, но и другими культурными породами; съ послѣдней цѣлью слѣдовало бы войти въ сношеніе съ Оренбургской государственной конюшней черезъ представителя ея для Уральской области войскового ветеринара П. М. Макарова. Представители киргизскаго населенія по этому вопросу выразили особое мнѣніе, находя наиболѣе пригодной породой для улучшенія киргизской лошади калмыцкую и текинскую.

5) Ввидахъ поощренія киргизовъ къ улучшенному коневодству просить областное начальство отпустить Уральскому скаковому обществу субсидію въ 1500 р. на призы спеціально для лошадей киргизъ Уральской области.

6) Опытныя и показательныя поля въ виду удобства охраненія и ухода за ними учреждать при волостныхъ школахъ.

Объ урегулированіи промысла по добыванію солодковаго корня въ киргизской степи.

1-го ноября 1904 года, административно-хозяйственная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Губернатора П. П. Шиловскаго, выслушала докладъ крестьянскаго начальника 2 уч. Лбищенскаго уѣзда Щелокова о мѣрахъ къ урегулированію солодковаго промысла.

Сущность доклада сводилась къ слѣдующему:

Солодковый корень въ киргизской степи произрастаетъ въ луговыхъ и песчаныхъ мѣстахъ во всѣхъ волостяхъ Уральскаго и Лбищенскаго уѣздовъ, а также въ нѣкоторыхъ волостяхъ Темирскаго уѣзда.

Добываніе солодковаго корня составляетъ очень распространенную въ указанныхъ уѣздахъ отрасль сельско-хозяйственной промышленности, дающей населенію доходъ, повидимому, въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей каждогодно. Черезъ одинъ Джамбейтинскій базаръ солодковаго корня проходитъ до 40,000 пудовъ, такое

же количество, нужно полагать, проходитъ хотя бы въ сложности черезъ Джиренькупинскій, Чилинскій, Бурлинскій, Илецкій и Калмыковскій базары, всего на сумму не менѣе 112000 рублей, считая по 1 рублю 40 коп. за пудъ.

Такая крупная сумма, выручаемая киргизами отъ добыванія солодковаго корня, должна бы показывать въ пользу добыванія солодковаго корня, должна бы показывать уже и потому, что многіе киргизы изъ бѣдняковъ этимъ способомъ добываютъ себѣ средство къ жизни, къ уплатѣ податей и денежныхъ земскихъ повинностей, это—съ одной стороны, но съ другой—такое крупное добываніе солодковаго корня вредно отзывается и на самихъ бѣднякахъ—киргизахъ и на самой землѣ. Богатые киргизы берутъ крупный подрядъ на поставку многихъ тысячъ пудовъ солодковаго корня, который и добываютъ при помощи пастуховъ—прживальщиковъ, или нанимаемыхъ за самую ничтожную плату бѣдняковъ, чѣмъ либо обязанныхъ богачамъ, эксплоатируя ихъ трудъ за самую ничтожную плату, и такимъ образомъ весь доходъ попадаетъ въ карманъ богачей, а не бѣдняковъ.

Этотъ промыселъ вредно отзывается и на почвѣ степи, потому что при добываніи корня, сидящаго въ землѣ очень глубоко—до 3-хъ аршинъ и болѣе, портятся земли, удобныя для хлѣбопашества, а главнымъ образомъ—для сѣнокошенія, такъ какъ вся мѣстность, гдѣ залегъ солодковый корень, а онъ залегаетъ въ лучшихъ и сочныхъ мѣстахъ, сплошь покрывается глубокими ямами и буграми на протяженіи громадныхъ площадей. Во многихъ волостяхъ Лбищенскаго уѣзда луговыя мѣста, нѣкогда обильныя травой, теперь рѣшительно не даютъ ничего, и нужно думать, что пройдетъ много десятковъ лѣтъ, пока они снова сравняются и станутъ способными производить травы; на песчаныхъ же мѣстахъ площади, изрытыя добываніемъ солодковаго корня, навсегда становятся мертвыми. Песокъ изъ ямъ выдувается, движется и заваливаетъ сосѣднія не тронутыя земли и образуетъ песчаные барханы, не годные ни для хлѣбопашества, ни для простой даже тебеневки и сѣнокошенія.

Добытый корень киргизами связывается въ пачку въ 150 корней аршинной длины, вѣсомъ въ 55 фунтовъ въ сухомъ видѣ; чтобы добыть эти 55 фунтовъ сухого корня, нужно испортить земли 100 саженъ длиной въ аршинъ ширины, добыть же 80,000 пудовъ—нужно испортить земли 6,381,800 саж. или около 6000 десятинъ; такое количество десятинъ земли портится изъ года въ годъ, а за 25 лѣтъ испорчено киргизами уже 150,000 десятинъ, что вмѣстѣ съ песчаными барханами, исключительно образовавшимися

отъ добыванія солодковаго корня, составитъ внушительную цифру испорченной земли.

Въ настоящее время въ Булдуртинской, Калдыгайтинской, Сабынкульской, Суналинской и Карасуйской волостяхъ Лбищенскаго уѣзда площадь сѣнокошенія отъ добыванія солодковаго корня сократилась, а слѣдовательно сократилось коневодство и скотоводство.

Если не придти теперь же на помощь киргизамъ и не принять мѣръ къ урегулированію промысла по добыванію солодковаго корня, то указанныя волости, гдѣ главнымъ образомъ добывается солодковый корень, будутъ засыпаны пескомъ и изрыты глубокими ямами, а потому жители этихъ волостей должны либо обнищать, либо переселиться въ другіе уѣзды.

Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ признали вреднымъ добываніе солодковаго корня, и чтобы пресѣчь этотъ промыселъ, какъ причиняющій значительный вредъ и порчу луговыхъ и другихъ мѣстъ и вообще затрудняющій распашку земли, съѣздомъ выборныхъ отъ всѣхъ станицъ 16-е ноября 1887 г. постановили обложить добываніе солодковаго корня акцизомъ, а когда эта мѣра не достигла цѣли, то выборные 9-е марта 1898 года постановили окончательно воспретить добываніе корня въ земляхъ казачьяго войска, за исключеніемъ яровъ Урала, гдѣ добываніе солодковаго корня разрѣшили до 15-го іюня.

Областная администрація, близко стоящая къ киргизамъ, не можетъ также не обратить вниманіе на зло, причиняемое добываемъ солодкового корня.

Обложеніе солодковаго корня акцизомъ и воспрещеніе добывать его, какъ это было въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, въ киргизской степи не достигнетъ цѣли. Добываніе корня будетъ производиться тайно, а за акцизомъ услѣдить трудно по разбросанности ауловъ.

Для того, чтобы не лишать мѣстное населеніе, по преимуществу бѣдняковъ, находить себѣ средство къ жизни добываніемъ солодковаго корня и сдѣлать этотъ промыселъ для земли безвреднымъ, было бы цѣлесообразнымъ установить обязательное правило для киргизовъ:

1) Брать удостовѣреніе отъ волостного управителя на добываніе солодковаго корня въ указанномъ урочищѣ.

2) Добываніе корня разрѣшать одновременно по всему аулу съ 15 мая по 15-е іюня—время, свободное отъ полевыхъ работъ, да и добытый корень въ это время бываетъ въ цѣнѣ и не портится.

3) Послѣ извлеченія корня изъ земли, образуемыя въ мѣстахъ добыванія его ямы тутъ же зарывать вынутой землей, которая трамбуется надлежащимъ образомъ подъ наблюденіемъ довѣренныхъ отъ обществъ лицъ и мѣстнаго аульнаго старшины, а затѣмъ провѣряется волостнымъ управителемъ.

4) По окончаніи работъ по добыванію солодковаго корня, всю мѣстность пропахивать, обсѣвать сѣменами травъ и хорошо проборанивать.

5) Сѣмена травъ пріобрѣтать изъ остатковъ, образовавшихся отъ земскихъ повинностей.

6) До указаннаго срока добытый тайно солодковый корень конфисковать и продавать, а деньги обращать на покупку сѣмянъ травъ, а нарушителя киргиза заставлять сравнять и утрамбовать испорченное мѣсто и привлекать по 29 ст. миров. уст.

При соблюденіи этихъ условій, добываніе солодковаго корня не только обезвреживается для мѣстныхъ хозяевъ киргизовъ, а напротивъ принесетъ имъ существенную пользу, такъ какъ путемъ травосѣянія на разрыхленной землѣ, такія мѣста обратятся въ обильные покосы, а современемъ можно путемъ травосѣянія оживить и мертвыя площади земли, испорченной добываніемъ солодковаго корня раньше, а одновременно добываніе корня лишитъ возможности богачей эксплоатировать трудъ бѣдняковъ.

Выслушавъ докладъ, коммиссія вполнѣ согласилась съ необходимостью урегулировать добываніе солодковаго корня и постановила просить Областное Правленіе о предписаніи крестьянскимъ начальникамъ внушить аульнымъ и волостнымъ сходамъ о необходимости установленія выработанныхъ въ докладѣ правилъ и наблюденія за неисполненіемъ таковыхъ.

Финансовая секція.

Докладъ крестьянскаго начальника 3 уч. Темирскаго уѣзда Н. Л. Акутина объ измѣненіи системы счетоводства по окладнымъ сборамъ, взимаемыхъ съ киргизскаго населенія Уральской областм.

Вопросъ объ урегулированіи счетоводства въ киргизской степи возникъ вслѣдствіе того, что г.г. податными инспекторами было замѣчено, при повѣркѣ книгъ волостной и аульной канцелярій, много такихъ недостатковъ и неправильностей веденія денежной отчетности, которые вредно отражаются на успѣшности и правильности поступленія повинностей съ киргизскаго населенія. Не достатки отчетности касаются не только формальной, наружной стороны, благодаря малограмотству и неисправности киргизскихъ должностныхъ

лицъ, но главнымъ образомъ самой сущности, т. е. системы счетоводства. Въ цѣляхъ упорядоченія дѣла, въ 1903 г. податнымъ инспекторомъ Лбищенскаго уѣзда составленъ проектъ объ измѣненіи счетоводства въ связи съ равномѣрнымъ, по благосостоянію, обложеніемъ населенія податями, согласно требованію ст. 145 Степного Положенія; а затѣмъ въ началѣ текущаго года г. податной инспекторъ Темирскаго уѣзда представилъ проектъ, касающійся исключительно измѣненія системы счетоводства; послѣдній проектъ и положенъ въ основу настоящаго доклада.

Разсматривая счетоводство волостной и аульной канцелярій, мы видимъ, что у волостныхъ управителей ведутся двѣ книги: квитанціонная для записи окладныхъ платежей и другая—для переходящихъ суммъ. Квитанціонная, раздѣленная на графы съ указаніемъ—отъ кого поступили деньги и въ какомъ количествѣ и съ раздѣленіемъ поступившихъ денегъ на кибиточную подать, областной земскій сборъ и частный земскій сборъ, а также съ бланкомъ для квитаніи, которая, по заполненіи ея соотвѣтствующимъ текстомъ, выдается аульному старшинѣ (онъ же сборщикъ), какъ документъ въ сдачѣ податей, служитъ такимъ образомъ, для записыванія только окладныхъ платежей, причемъ въ книгѣ не оставляется никакого слѣда къ дальнѣйшему движенію суммъ. Для того, чтобы прослѣдить это движеніе, необходимо обратиться къ квитанціямъ кассы или казначейства, въ которыхъ поступившіе платежи группируются по каждому наименованію отдѣльно. Книга переходящихъ суммъ также раздѣлена на графы съ указаніемъ—отъ кого, когда, на какой предметъ поступили деньги, сколько поступило, далѣе—кому и когда деньги сданы, затѣмъ—квитанція; въ эту книгу записываются всѣ остальныя деньги, переходящія черезъ волостную канцелярію, какъ-то—взыскиваемыя въ штрафы, получаемыя отъ продажи пригульнаго скота, поступающія въ вознагражденіе судьямъ по рѣшеніямъ народнаго киргизскаго суда, взыскиваемыя съ народныхъ судей за неявку на съѣздъ, пожертвованія по разнымъ случаямъ и т. п.

Сравнивая эти двѣ книги, я затрудняюсь сказать, для чего собственно нужна квитанціонная книга, назначаемая спеціально для окладныхъ сборовъ? Окладные платежи тѣ же переходящія суммы и съ большимъ правомъ могутъ записываться въ книгу переходящихъ суммъ, которая имѣетъ передъ квитанціонной то преимущество, что контролирующій можетъ прослѣдить по ней и время сдачи денегъ въ подлежащее учрежденіе. Что касается до распредѣленія податей по рубрикамъ, то таковое можетъ быть сдѣлано въ текстѣ приходной статьи, которая выразится въ такой формѣ: получено отъ старшины № аула кибиточной подати 000, областного земскаго сбора 00, частнаго земскаго сбора 00, а всего (прописью) столько то. При незначительномъ количествѣ статей этой книги (отъ 2—10), такой порядокъ не представитъ затрудненій для ревизующаго и не осложнитъ счетоводства.

Въ счетоводствѣ аульнаго старшины, которое состоитъ въ веденіи одной квитанціонной книги, обычными недостатками являются слѣдующіе: а) въ аульной квитанціонной книгѣ на каждаго кибитковладѣльца назначена одна квитанція, слѣдовательно, при недоплатѣ оклада въ нѣсколько коп., кибитковладѣлецъ не имѣетъ доказательствъ сдѣланныхъ уплатъ и времени ихъ, особенно если принять во вниманіе, что платежныя книжки кибитковладѣльцевъ, какъ будетъ указано ниже, не могутъ имѣть значенія документа; б) часто встрѣчается, что въ графахъ поступленій нѣтъ отмѣтокъ, а кви-

танція вырѣзана и, надобно думать, окладъ полученъ полностью,—и на оборотъ; в) на квитанціяхъ не обозначается время выдачи ихъ, а иногда и самая сумма; г) встрѣчаются квитанціонныя книги, въ которыхъ квитанціи написаны впередъ, въ то же время въ графахъ поступленій нѣтъ никакихъ отмѣтокъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда поступленій дѣйствительно не было, такъ и въ тѣхъ, когда они были; д) были квитанціонныя книги чистыя, безъ какихъ либо записей, хотя половина оклада была уже внесена управителю и половина квитанцій вырѣзана; е) въ нѣкоторыхъ квитанціонныхъ книгахъ всѣ цифры окладовъ и платежей переправлены, такъ что трудно выяснить, какой окладъ опредѣленъ и какой платежъ сдѣланъ; ж) есть случаи выдачи квитанцій на меньшую сумму и наоборотъ и т. п.

Платежныя книжки, которыя должны находиться на рукахъ кибитковладѣльцевъ, какъ оправдательные документы произведенныхъ ими платежей, оказываются чистыми, не заполненными записями, а если таковыя и встрѣчаются, то какъ случайныя, отрывочныя (въ теченіи всего трехлѣтія 1—2 записи); въ нѣкоторыхъ аулахъ платежныя книжки находятся на рукахъ аульныхъ старшинъ почти въ теченіи всего трехлѣтія.

Изъ всего выше изложеннаго видно, какой широкій просторъ произволу и всевозможнымъ злоупотребленіямъ даетъ существующая система счетоводства. Въ дѣйствительности это такъ и происходитъ. Подати представляются обыкновенно сборщиками-старшинами въ концѣ назначеннаго срока, т. е. въ послѣднихъ числахъ іюня и декабря, а собираются на нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе, причемъ деньги остаются на рукахъ у старшинъ и пускаются многими изъ нихъ въ коммерческіе обороты. Съ другой стороны, полученіе платежей на вѣру даетъ поводъ плательщикамъ часто неправильно заявлять жалобы на излишніе поборы съ нихъ и т. п.

Останавливаясь на причинахъ этихъ нежелательныхъ явленій, надобно придти къ заключенію, что они вызываются главнымъ образомъ отсутствіемъ грамотности въ населеніи, а между тѣмъ существующая система счетводства требуетъ грамотности не только отъ сборщиковъ-старшинъ, но и отъ населенія. Поэтому, если въ квитанціонной книгѣ сдѣлаютъ не одну, а 2, 3 и болѣе квитанцій, дѣло не выиграетъ. Необходимо измѣнить самую систему счетоводства: сдѣлать ее удобопонятной для безграмотныхъ сборщиковъ и плательщиковъ, устранить излишнее письмо и вообще всякій поводъ къ недоразумѣніямъ, придать ей простоту и не сложность (сдѣлать болѣе механическою) и достичь возможности легкаго, быстраго и реальнаго контроля. Послѣднее важно въ томъ отношеніи, что сборщикъ (старшина), зная точность учета, не будетъ употреблять окладные платежи для постороннихъ цѣлей, что при существующей, не поддающейся контролю, системѣ широко практикуется; плательщики не будутъ обвинять сборщиковъ въ излишнемъ сборѣ окладныхъ платежей, за отсутствіемъ почвы для такихъ обвиненій.

Затѣмъ, останавливаясь въ своемъ докладѣ на марочныхъ системахъ счетоводства Скабинскаго и по типу почтово-сберегательныхъ кассъ, рекомендованныхъ податною инспекціей къ примѣненію въ киргизской степи, докладчикъ выяснилъ:

Система Скабинскаго представляется нѣсколько сложной, требующей грамотности со стороны ауленаго старшины. По этой системѣ на каждаго плательщика въ общей марочной книгѣ, находящейся у сборщика, имѣется

особый марочный листъ. При полученіи платежа сборщикъ долженъ найти по реестру листъ плательщика, отмѣтить время полученія, росписаться на оборотѣ листа, отмѣтить листъ плательщика на маркѣ и, вырѣзавъ ее, передать плательщику какъ квитанцію; при этомъ марка можетъ быть вырѣзана не изъ того листа, отъ чего произойдетъ путаница. При повѣркѣ сборщика, ревизующимъ необходимо провѣрить счетъ каждаго отдѣльнаго плательщика. Все это стоитъ довольно дорого, отнимаетъ много времени и исключаетъ возможность внезапнаго, а слѣдовательно и реальнаго учета.

Система по типу почтово-сберегательныхъ кассъ, тоже марочная, представляется болѣе удобопримѣнимой. Заключается она въ слѣдующемъ: въ началѣ трехлѣтія заготовляются марочные листы, окрашенные въ цвѣта, соотвѣтствующіе окраскѣ кредитныхъ билетовъ и звонкой монеты, и выдаются авансомъ сборщику (аульн. старш.); ему же выдается тетрадь, въ которую подлежащими лицами записываются марочные листы съ указаніемъ—сколько того или другого достоинства листовъ и на какую сумму выдано. Плательщикамъ заготовляются и выдаются книжки. На первой страницѣ этихъ книжекъ записывается недоимка плательщика, окладный платежъ текущаго года (изъ приговора аульнаго схода) и другіе платежи, остальныя страницы этихъ книжекъ чисты и служатъ для наклейки марокъ. Аульный старшина, получивъ платежъ, отрываетъ на данную сумму марокъ, наклеиваетъ ихъ въ платежную книжку (если таковая имѣется налицо) и погашаетъ своею печатью или же погасивъ марку печатью передаетъ плательщику на руки (если книжки нѣтъ).

При этой системѣ достигается слѣдующее:

1) Учетъ сборщика должностными лицами или аульнымъ сходомъ производится легко и скоро, такъ какъ у старшины должны быть на рукахъ или деньги, или марки, или квитанціи управителя.

2) Аульный старшина или писарь лишены возможности записать на приходъ не ту сумму, какую внесъ плательщикъ, или же совсѣмъ не записать платежа.

3) Каждый плательщикъ, обмѣнивая деньги на марки, самъ можетъ видѣть—получилъ ли онъ марокъ на ту сумму, которую внесъ, слѣдовательно отпадаетъ поводъ къ обвиненію старшинъ въ излишнемъ сборѣ податей.

4) Только при этой системѣ возможенъ внезапный и дѣйствительный учетъ, такъ какъ всѣ данныя находятся на лицо.

5) Система представляется простой, несложной въ дѣйствіяхъ и вполнѣ доступной для безграмотныхъ въ большинствѣ аульныхъ старшинъ.

6) Хотя при этой системѣ также не устанавливается время полученія платежей, но въ виду внезапнаго и точнаго учета, который возможенъ при этой системѣ, аульные старшины не рискнутъ употреблять полученныя въ уплату податей деньги для другихъ цѣлей, какъ это практикуется теперь; кромѣ того достигается правильность поступленія платежей въ казначейства и они не будутъ задерживаться сборщиками до послѣднихъ сроковъ.

По обсужденіи доклада, секція, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго члена Поддьякова, въ засѣданіяхъ 3 и 10 ноября, признавъ марочную систему счетоводства по типу почтово-сберегательныхъ кассъ удобопримѣнимою и наиболѣе желательною, по мѣстнымъ условіямъ, для введенія въ дѣлопроизводство волостныхъ управителей

и аульныхъ старшинъ, установила слѣдующія главныя основанія, на коихъ должно быть введено новое счетоводство:

У аульныхъ старшинъ: 1) каждый марочный листъ долженъ содержать марки одного достойнства; 2) марки по достоинству, должны быть въ 10, 5, 3, 1 руб., 50, 10 5, 2 и 1 коп., при окраскѣ, соотвѣтствующей цвѣтамъ равнозначущихъ кредитныхъ билетовъ и звонкой монеты, а послѣдней должны равняться и по величинѣ; 3) на маркахъ должны быть печатныя надписи года, на который онѣ назначены, и цѣна; 4) марочные листы, нагуммированные съ оборотной стороны, сброшюровываются въ тетрадь; 5) въ каждую такую тетрадъ вброшюровывается нѣсколько листовъ (1—2) чистой бумаги, на которыхъ крестьянскій начальникъ собственноручно записываетъ выдачу марокъ аульному старшинѣ; тутъ же записываются результаты повѣрокъ должностными лицами наличности марокъ и денегъ; 6) плательщикамъ, вмѣсто платежныхъ книжекъ, выдаются на каждый годъ окладные листы, на которые и наклеиваются марки; 7) порядокъ расходованія марокъ, сдачи денегъ, ревизіи и учета аульныхъ старшинъ и возвращенія оставшихся отъ истекшаго года марокъ опредѣляется инструкціей.

У волостныхъ управителей: 1) признано достаточнымъ имѣть одну приходо-расходную книгу, въ которую записываются всѣ безъ исключенія поступленія, какъ окладныхъ платежей, такъ и остальныхъ переходящихъ суммъ; 2) порядокъ веденія книги, учетъ управителя волостными выборными и должностными лицами, ревизія управителемъ денежной отчетности аульныхъ старшинъ и время сдачи приходо-расходной книги за истекшій годъ въ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ опредѣляются особой инструкціей.

При этомъ секція выработала и соотвѣтствующую инструкцію о порядкѣ счетоводства, высказавъ пожеланіе, чтобы таковая примѣнена была въ возможно скорѣйшемъ времени въ виду крайней неудовлетворительности существующей системы счетоводства въ киргизской степи.

Правила о порядкѣ счетоводства по взимаемымъ съ кочевниковъ Уральской области окладнымъ сборамъ.

1. Ко времени взиманія окладныхъ сборовъ каждый аульный старшина обязанъ явиться въ канцелярію подлежащаго крестьянскаго начальника и получить отъ него авансомъ достаточное на годъ количество марокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдать марки, оставшіяся отъ прошедшаго года.

2. При полученіи денегъ отъ плательщиковъ, аульный старшина отмѣчаетъ хотя бы и не по-русски каждое поступленіе въ раскладочной вѣдомости, а на окладномъ листѣ плательщика наклеиваетъ марки на ту сумму, какую получилъ отъ него, погашая сіи марки наложеніемъ на каждую изъ нихъ печати. При этомъ печать должна накладываться такъ, чтобы одна часть ея находилась на маркѣ, а другая на самомъ листѣ, на которомъ марка наклеена.

Примѣчаніе. При отсутствіи у плательщика окладного листа марки, предварительно погашенныя наложеніемъ печати аульнаго старшины, передаются плательщику и онъ уже самъ наклеиваетъ ихъ на свой окладной листъ. Задерживаніе выдачи марокъ при полученіи денегъ ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть допускаемо подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности, какъ за преступленіе по должности.

3. Полученныя въ окладные сборы деньги аульный старшина обязанъ сдавать управителю своевременно при препроводительной каждый разъ бумагѣ.

4. Въ началѣ каждаго года при первомъ случившемся съѣздѣ аульнаго общества, это послѣднее производитъ учетъ аульнаго старшины, провѣряя правильность передачи поступившихъ къ нему въ предыдущемъ году суммъ, и постановляетъ объ этотъ учетный приговоръ по прилагаемой формѣ № 2. Копіи этого приговора безъ замедленія должны быть представлены крестьянскому начальнику и податному инспектору.

5. Управитель долженъ вести приходо-расходную книгу по всѣмъ безъ исключенія поступившимъ къ нему суммамъ.

6. Получивъ деньги, управитель немедленно выдаетъ изъ приходорасходной книги квитанцію въ полученіи денегъ, а въ самой книгѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ записываетъ ихъ на приходъ, съ указаніемъ времени поступленія.

7. Суммы, поступившія въ уплату окладныхъ сборовъ, управитель долженъ сдавать въ мѣстное казначейство своевременно, съ указаніемъ въ соотвѣтствующихъ графахъ: а) источника, въ который означенныя суммы сданы (подать, областной и общественный сборы); б) времени сей сдачи и в) номера квитанціи казначейства.

8. Выдача и расходованіе указанныхъ въ предшедшихъ статьяхъ суммъ должны сопровождаться отобраніемъ отъ получателей сихъ суммъ расписокъ.

9. Ежегодно, на первомъ изъ своихъ съѣздовъ, волостные выборные учитываютъ управителя, въ отношеніи правильности пріема и расходованія имъ въ истекшемъ году означенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ суммъ, съ составленіемъ о результатѣ учета приговора по приложенной при семъ формѣ № 1. Копіи сего приговора препровождаются подлежащимъ крестьянскому начальнику и податному инспектору.

10. По производствѣ означеннаго въ предшедшей статьѣ, а также и ст. 4 сихъ правилъ, учета волостная приходо-расходная

книга истекшаго года препровождается управителемъ въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ для храненія.

11. Въ видахъ достиженія своевременности въ сдачѣ старшинами сборовъ управителю сей послѣдній обязанъ ежемѣсячно въ теченіе времени до сентября и за каждые 15 дней въ теченіе остальныхъ мѣсяцевъ года производить повѣрку старшинъ съ учиненіемъ каждый разъ на тетради для марокъ надписей о бывшей при провѣркѣ у старшины наличности денегъ, подлежащей немедленной сдачѣ, количествѣ марокъ по родамъ и общей ихъ стоимости.

Примѣчаніе. Указанный въ сей статьѣ срокъ повѣрки можетъ быть измѣняемъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій уѣздными съѣздами.

Учетный приговоръ. *(Фор. № 1).*

Приговоръ записанъ въ книгу приговоровъ подъ №

190 года, ... дня, мы, нижеподписавшіяся, выборные ..... волости, ... уѣзда, Уральской области, въ количествѣ ..... человѣкъ изъ ....., имѣющихъ право голоса, бывъ сего числа на съѣздѣ въ урочищѣ ..... въ присутствіи управителя ....., производили учетъ нашему управителю ..... въ тѣхъ суммахъ, какія къ нему поступали въ прошлый ..... годъ.

При этомъ оказалось, что всего къ нему поступило ..... руб. ..... коп., изъ этой суммы онъ сдалъ въ казначейство—кибиточной подати ..... руб. ..... коп., областного земскаго сбора ..... руб. ..... коп., частнаго земскаго сбора ..... руб. ..... коп., ...

.....

.....

Всего, какъ видно по оправдательнымъ документамъ, онъ сдалъ ..... руб. ..... коп., въ недоимкѣ за № ауломъ ..... руб. ..... коп. .....

Состояніе общественнаго капитала оказалось таково: къ прошлому ..... году наличность равнялась ..... руб. ..... коп., за прошлый ..... годъ остатковъ отъ общественныхъ сборовъ за неизрасходованіемъ получилось ..... руб. ..... коп. и, слѣдовательно, къ текущему ..... году общественный волостной капиталъ выразился въ суммѣ ..... руб. ..... коп.

Учетный приговоръ. *(Фор. № 2).*

190 года, ... дня, мы, нижеподписавшіеся, кибитковладѣльцы, Уральской области ..... уѣзда, ... волости, № аула въ количествѣ ..... человѣкъ изъ ....., имѣющихъ право голоса, бывъ сего числа на съѣздѣ въ урочищѣ ..... въ присутствіи своего аульнаго старшины ..... и волостного управителя ..... , производили учетъ нашему аульному старшинѣ ..... въ тѣхъ суммахъ, какія къ нему поступали въ прошлый ..... годъ.

При этомъ оказалось, что по приговор наш отъ ..... съ общества онъ долженъ былъ получить ..... р. ..... к.; въ дѣйствительности къ нему поступило ..... р. ..... к., изъ этой суммы онъ сдалъ управителю ..... р. ..... к. и .....

и имѣетъ на эту сумму оправдательные документы: ..... квитанціи управителя отъ ..... за №№ ..... и росписки .....

марокъ у старшины осталось на ..... р. ..... к.

Такимъ образомъ на рукахъ у ..... осталось ..... р. ..... к., а въ недоимкахъ ..... р. ..... к.

Недоимщиками состоятъ:

Имена и фамиліи.	Размѣръ недоимки.		Примѣчанія.
	Руб.	К.	

Приговоръ записанъ въ книгу приговоровъ подъ №

Судебно-административная секція.

Въ засѣданіи 12 ноября, подъ предсѣдательствомъ Старш. Совѣтника Уральск. Областного Правленія Бизянова, обсуждался вопросъ **о мѣрахъ къ огражденію киргизской женщины отъ произвола и насилія со стороны родителей, родственниковъ и мужей.**

Крестьянскій начальникъ П. Г. Сладковъ прочелъ свой докладъ по сему предмету слѣдующаго содержанія:

«То безвольное и безправное положеніе, въ которомъ находится киргизская женщина, давно уже обращаетъ на себя вниманіе и заставляетъ говорить о себѣ. Дѣйствительно, рядъ заявленій киргизскихъ женщинъ съ просьбой объ огражденіи ихъ личности и свободы отъ произвола мужчинъ и родителей и о предоставленіи имъ права выбора мужа по своему усмотрѣнію, за мою даже довольно короткую практику, достаточно ярко рисуетъ картину ограниченія личности киргизской женщины въ такихъ важныхъ шагахъ жизни, какъ бракъ и разводъ, помимо ограниченія въ соціальномъ, имущественномъ и наслѣдственномъ отношеніяхъ. Въ малолѣтствѣ ее просватываютъ, вѣрнѣе продаютъ за скотъ, подъ видомъ калыма, а 12, 14 лѣтъ, рѣдко по достиженіи совершеннолѣтія, выдаютъ за немилаго жениха, большею частью, незнакомаго человѣка; оставшаяся послѣ смерти мужа—вдова съ дѣтьми, имуществомъ, скотомъ, какъ наслѣдство, должна принадлежать ближайшему родственнику умершаго. Благодаря калыму, въ раннемъ сватовствѣ лежитъ чисто денежный интересъ: наличность одной или двухъ дочерей даетъ возможность поправить пошатнувшееся хозяйство или увеличить его. Сватовство принимаетъ характеръ простого торговаго договора. Родители получаютъ договоренное количество скота—«калымъ». Калымъ раздѣлятся на три части по мѣрѣ уплаты: первый платятъ при засватываніи («калымъ—малъ»), второй—при свиданіи жениха съ невѣстой («уруне—малъ»), третій—при вступленіи въ бракъ (называемый «суть-аха» и «туй—малъ»). Размѣръ калыма опредѣляется общепринятой единицей «жирма»,—выражаетъ 16 коровъ, 60 барановъ и т. д. За знатныхъ платятъ двѣ «жирма» и болѣе; кто больше дастъ, тому и отдаютъ дочь. Кромѣ калыма, при святовствѣ не малое значеніе имѣютъ знатность, общественное положеніе и богатство родняшихся, иногда—и простая цѣль, напр. желаніе безпрепятственно кочевать со скотомъ по чужимъ пастбищамъ, лѣтовкамъ. Наблюдается даже и перепродажа дѣвушекъ адаевцамъ, какъ самымъ богатымъ изъ

киргизъ. Отсюда получаемъ полное отсутствіе всякой самостоятельности у киргизской дѣвушки въ выборѣ жениха, и наоборотъ—зависимость отъ денежныхъ интересовъ родителей въ дѣлѣ брака. Самое бракосочетаніе, вообще у магометанъ, не имѣетъ значенія священнодѣйствія, какъ у христіанъ. Обрядъ совершается внѣ мечети и заключается въ чтеніи молитвы муллой послѣ того, какъ обѣ стороны, женихъ и невѣста при 2-хъ свидѣтеляхъ изъявятъ согласіе на вступленіе въ супружескій союзъ. У киргизъ же обрядъ совершается гдѣ и кѣмъ угодно; при этомъ изъявленія согласія на бракъ не испрашивается со стороны невѣсты, а ей объявляютъ о перемѣнѣ ея судьбы, какъ о совершившемся фактѣ. Что же касается вдовы, то она съ дѣтьми и имуществомъ безъ всякихъ обрядностей присоединяется къ имуществу и домочадцамъ вліятельнаго родственника.

Изложенное свидѣтельствуетъ о тяжеломъ, безвыходномъ положеніи женщинъ въ киргизской средѣ, гдѣ царитъ невѣжество, эгоизмъ, насиліе и произволъ. Полное безправіе, мѣна за скотъ, перепродажа, преждевременная брачная жизнь, подавленіе сознанія и чувства человѣческаго достоинства въ связи съ тяжелымъ физическимъ трудомъ, свидѣтельствуетъ о жалкой, угнетенной физіономіи киргизской женщины.

Нужно замѣтить, что такое положеніе вещей противно и несогласно съ духомъ магометанскаго ученія и его законодательства. «По ученію магомета (шаріату), женщина имѣетъ при совершеннолѣтіи полное и неограниченное право свободнаго выбора себѣ мужа, такъ что ни отецъ, ни мать не могутъ выдавать ее замужъ, вопреки ея желанію».

Также и вдовы пользуются всею полнотою гражданскихъ правъ. Такъ какъ Магометъ видѣлъ въ бракѣ лишь общественную его сторону, то получилось, что въ магометанскомъ законодательствѣ юридическая сторона брака болѣе развита, чѣмъ въ иныхъ законодательствахъ. Магометъ устанавливаетъ для мужа юридическую обязанность мягкаго обращенія съ женой, содержанія семьи и ея, притомъ сообразно съ положеніемъ до замужества. Жена магометанина вправѣ отказаться отъ домашней черной работы и не обязана зарабатывать своимъ трудомъ что либо въ пользу мужа, но за то обязана заботливо смотрѣть за хозяйствомъ. Она, по шаріату, въ случаѣ принужденія къ работѣ вправѣ отказаться кормить своего ребенка грудью, если же захочетъ кормить сама, то можетъ требовать отъ мужа соотвѣтствующее вознагражденіе. Иниціатива развода, большею частью, зависитъ отъ мужа. Какъ коррективъ, къ

этому допускается, чтобы женщина при вступленіи въ брачный союзъ заключала условіе, по которому она не была бы бита или обругана, и если условіе нарушено мужемъ, заключившимъ договоръ, она въ правѣ просить разводъ (Закиръ Ахметовъ). Такой условный бракъ, т. е. бракъ на извѣстныхъ условіяхъ, по которымъ жена можетъ по своему желанію расторгнуть бракъ, возможенъ и имѣетъ по шаріату законную силу. На дѣлѣ мы ничего подобнаго въ киргизскимъ быту не видимъ.

Принимая во вниманіе, что личныя отношенія супруговъ слабо поддаются законодательной регламентаціи и справедливо относятся юристами къ явленіямъ нравственнаго порядка, а не юридическаго, полагаю, что никакія принудительныя административныя мѣропріятія не могутъ облегчить тяжелыхъ условій жизни той или иной группы населенія (въ томъ числѣ и киргизской). Пробужденное сомосознаніе киргизской женщины и широкія культурныя мѣропріятія—вотъ въ чемъ гарантія лучшаго будущаго, когда не будетъ въ степи браковъ по обману, насилій, а слѣдовательно, угнетенія киргизской женщины. Благодаря проникновенію въ среду киргизскую культурнаго вліянія русскихъ и русскихъ властей, киргизская женщина получила уже толчекъ къ сознанію, что не все еще въ жизни потеряно, что кое-что своего личнаго можетъ отстоять, прибѣгнувъ къ защитѣ русской администраціи.

Не имѣя въ виду распространяться о мѣропріятіяхъ культурнаго характера, которыя и не составляютъ главной цѣли моего доклада, я хочу изложить, что въ настоящее время практикуется администраціей въ цѣляхъ придти на помощь къ безвольному и безправному положенію киргизской женщины и что можно бы сдѣлать еще въ дополненіе къ этому.

На первомъ планѣ, съ чѣмъ приходится считаться крестьянскому начальнику, стоятъ по своей многочисленности заявленія киргизскихъ дѣвушекъ объ огражденіи ихъ отъ притязаній со стороны родителей или жениховъ и о предоставленіи права къ выходу за мужъ по своему желанію. Въ этихъ случаяхъ, удостовѣрившись въ дѣйствительности заявленія опросомъ просительницъ, такъ какъ иногда бываютъ ложныя прошенія, употребляютъ радикальную мѣру: объявляютъ жениху и родителямъ о нежеланіи просительницы выходить за мужъ съ предложеніемъ оставить всякія притязанія съ ихъ стороны. А, если возникаетъ вопросъ о возвратѣ калыма, то таковой разрѣшается народнымъ судомъ. До сихъ поръ я невстрѣчалъ случая, чтобы такія распоряженія были обжалованы, а слѣдовательно, нужно думать, они достигаютъ цѣли. Вторую катего-

рію составляютъ заявленія вдовъ, большею частью бездѣтныхъ, о предоставленіи имъ права къ свободному выходу за мужъ или жить у своихъ родителей (родственниковъ) и въ то же время оградить отъ притязаній родственниковъ мужа, по обычаю, имѣющихъ право пріобщить вдову къ своему семейству. Въ этихъ случаяхъ также, какъ и въ первыхъ, мы предоставляемъ въ указанномъ для первой категоріи заявленій порядкѣ киргизскимъ женщинамъ право жить гдѣ угодно. Третью категорію составляютъ просьбы женъ о разводѣ ихъ съ мужьями по разнымъ причинамъ (долгое безвѣстное отсутствіе, грубое и жестокое обращеніе). Здѣсь, принимая во вниманіе сложность семейныхъ отношеній, закрѣпленныхъ брачнымъ сожитіемъ, мы не рискуемъ брать на себя право разводить и такія прошенія препровождаемъ на разрѣшеніе въ народный судъ. Наконецъ, послѣднюю категорію составляютъ заявленія киргизъ о злоупотребленіяхъ со стороны родителей невѣсты, получившихъ калымъ и желающихъ продать дочь вторично, насильно противъ ея желанія. Такія заявленія обыкновенно ни къ чему не ведутъ и личный опросъ невѣсты, чего обыкновенно просители добиваются, не достигаетъ цѣли, такъ какъ родители всегда имѣютъ возможность запугать невѣсту и заставить отказаться отъ перваго жениха.

Если придерживаться строго буквы закона, то указанныя распоряженія крестьянскаго начальника не совсѣмъ законны, такъ какъ закономъ не предоставлено разрѣшать брачныя дѣла даже и третейскому суду, въ качествѣ какового могъ бы иногда выступать крестьянскій начальникъ въ подобныхъ дѣлахъ. Но зло такъ очевидно, что закрывать глаза и передать всѣ эти дѣла въ народный судъ, ненавистный даже самимъ киргизамъ, не позволяетъ чувство справедливости и желаніе хоть какъ нибудь помочь безвольному и безправному положенію киргизскихъ женщинъ. При этомъ нельзя не сказать, что и это доброжелательное вмѣшательство крестьянскаго начальнка въ дѣла просватыванія дѣвушекъ на первыхъ порахъ порождаетъ другое зло: киргизы-родители, желая получить лишній или просто большой калымъ, когда находятся охотники дать его, заставляютъ свою дочь заявить крестьянскому начальнику о своемъ нежеланіи выходить замужъ за засватавшаго ее въ малолѣтствѣ, зная заранѣе, что крестьянскій начальникъ сочувственно относится ко всякому самостоятельному порыву киргизской дѣвушки. Заставить дочь отказаться отъ жениха очень легко, такъ какъ, обыкновенно, невѣста не видитъ жениха и, слѣдовательно, личнаго чувства у нея не можетъ быть, а отсюда—апатичное отно-

шеніе къ судьбѣ своей: не этотъ, такъ другой. Не трудно и оговорить жениха, заставивъ родственниковъ дурно отозваться о женихѣ. Родители, во избѣжаніе ссоръ, охотно возвращаютъ прежній калымъ, такъ какъ, получивъ его въ большомъ размѣрѣ, не трудно это сдѣлать. Отсюда получимъ такую диллему: идти на встрѣчу самостоятельному заявленію киргизской женщины о своихъ человѣческихъ правахъ и тѣмъ давать поводъ родителямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ злоупотреблять этимъ въ своихъ денежныхъ интересахъ, или совсѣмъ ничего не дѣлать и давать произволу полную свободу. Мнѣ казалось бы, что идти слѣдуетъ первымъ путемъ, уже выработаннымъ практикой, такъ какъ киргизы видя, что преждевременныя засватыванія ни къ чему не ведутъ и частенько даже приходится терять калымъ понапрасну, будутъ относиться къ дѣламъ брака осторожнѣе. Это уже замѣтно изъ того, что киргизы стали прибѣгать къ разовому, если можно такъ сказать, калыму при заключеніи брака, т. е. калымъ платятъ разомъ весь при женитьбѣ, а не въ три раза, какъ говорилось раньше; такой порядокъ киргизами считается самымъ выгоднымъ и предупреждаетъ всякія ссоры и пререканія, и онъ, нужно думать, съ теченіемъ времени окончательно войдетъ въ обычай. А если это такъ, то злоупотребленіямъ не будетъ мѣста. Вмѣстѣ съ этимъ разовьется и самостоятельность киргизской женщины въ такихъ важныхъ шагахъ своей жизни, какъ бракъ.

На основаніи сказаннаго, ради огражденія правъ киргизской женщины, я полагаю, нужно предоставить крестьянскимъ начальникамъ право разсматривать дѣла и споры, возникающія изъ-за засватыванія въ малолѣтствѣ и изъ-за перехода вдовы, послѣ умершаго мужа, къ родственникамъ послѣдняго и даже другія семейныя дѣла, коль скоро къ крестьянскому начальнику обращаются, и именно въ томъ порядкѣ, какой въ настоящее время установился на практикѣ. Этотъ порядокъ не будетъ противорѣчить и 116 ст. Степ. Пол., по которой брачныя и семейныя дѣла не могутъ быть разбираемы судомъ посредниковъ, на томъ де основаніи, что брачныя и семейныя дѣла инородцевъ особаго характера и дабы постановленіемъ окончательнаго опредѣленія третейскаго суда не преградить возможности обиженной сторонѣ отыскивать возстановленіе своихъ правъ по народнымъ обычаямъ.

Противорѣчія не будетъ потому, что крестьянскому начальнику въ подобныхъ дѣлахъ не нужно постановлять окончательныхъ рѣшеній, а нужно лишь въ очной ставкѣ заинтересованныхъ уяснить и указать, гдѣ кончается право одного и гдѣ начинается право

другого. Какой киргизъ будетъ спорить съ крестьянскимъ начальникомъ, что у дѣвушекъ есть право выходить замужъ по своему желанію? Тогда какъ въ народномъ судѣ этотъ вопросъ спорный и разрѣшается, бываютъ случаи, въ отрицательномъ смыслѣ. Слѣдовательно, возможность отыскивать возстановленія своихъ правъ по народнымъ обычаямъ остается свободной. Я не думаю, чтобы киргизы послѣ внимательнаго и серьезнаго разсмотрѣнія дѣла крестьянскимъ начальникомъ, въ болѣе серьезныхъ дѣлахъ совмѣстно съ народными судьями, пошли въ народный судъ, гдѣ въ основѣ не имѣется никакихъ руководящихъ началъ, обычаи выродились въ произволъ и даже простой справедливости нѣтъ и въ поминѣ. Киргизы охотно и довѣрчиво идутъ къ крестьянскому начальнику, слѣдовательно, остается только, чтобы послѣдній имѣлъ доброе желаніе войти въ ихъ положеніе и не уклонялся отъ этихъ дѣлъ подъ предлогомъ ихъ неподсудности».

По прочтеніи изложеннаго доклада, совѣщаніе выслушало записку Уральскаго уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, въ которой высказано предположеніе о желательности установить для киргизовъ веденіе метрическихъ книгъ о бракахъ, въ каковыя крестьянскіе начальники могли бы записывать состоявшіеся по доброй волѣ браки всѣхъ тѣхъ, кто пожелаетъ укрѣпить таковые во-избѣжаніе споровъ о дѣйствительности брака.

При обмѣнѣ мнѣній, г. Каратаевъ, возражая по существу доклада, заявилъ, что рисуемое докладчикомъ безправное и угнетенное положеніе киргизской женщины не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительности, такъ какъ въ массѣ этого безправія не наблюдается; наоборотъ—киргизская женщина имѣетъ первенствующее значеніе и съ ея желаніемъ и мнѣніемъ киргизы-мужья считаются всегда. За тѣмъ имъ высказано, что въ дѣйствительности не наблюдается и купли-продажи дѣвушекъ, потому де, что у богатыхъ киргизовъ приданое, даваемое за дѣвушками, превышаетъ калымъ, у киргизъ средней достаточности—приданое сравнивается съ калымомъ и только у бѣдныхъ—приданое менѣе калыма. Отсюда слѣдуетъ, что это явленіе купли-продажи не повсемѣстное, а искючительное. Дача калыма и приданаго сначала имѣла чистый характеръ, теперь же, подъ вліяніемъ соціальныхъ и экономическихъ условій, этотъ обычай измѣнился въ худшую сторону, и родители при выдачѣ дочери за мужъ иногда заботятся болѣе о своихъ личныхъ интересахъ.

По поводу такого заявленія большинство членовъ совѣщанія высказалось въ томъ смыслѣ, что безправное и угнетенное поло-

женіе киргизской женщины—фактъ установленный и не подлежитъ сомнѣнію. Конечно, есть исключенія и, быть можетъ, не мало, но здѣсь и имѣются въ виду только тѣ семьи, гдѣ дѣйствительно наблюдается безвыходное положеніе женщины, на помощь которой администрація должна придти. Въ томъ, что киргизская женщина нуждается въ огражденіи, признались и представители-киргизы, удостовѣривъ, однако, что положеніе женщины постепенно, подъ русскимъ вліяніемъ, улучшается.

На предложеніе о введеніи метрическихъ записей браковъ послѣдовало возраженіе съ указаніемъ на законодательные мотивы къ 100 ст. Степн. Полож., гдѣ признано невозможнымъ придавать метрическимъ записямъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ какое либо оффиціальное значеніе. Къ тому же, введеніе какой либо правильной системы метрическихъ записей въ средѣ кочевниковъ представило бы большія затрудненія, за отсутствіемъ гражданственности и грамотности въ инородческомъ населеніи.

По всестороннемъ обсужденіи доклада, въ конечномъ результатѣ всѣхъ разсужденій по настоящему вопросу, совѣщаніемъ приняты слѣдующіе общіе выводы:

Киргизская женщина нуждается въ огражденіи отъ насилія и притѣсненій. Крестьянскіе начальники, въ случаяхъ заявленія имъ дѣвушкой или вдовой нежеланія выходить за мужъ по принужденію, должны дать имъ возможность отстоять личное право выбора мужа; возникающіе приэтомъ имущественные вопросы разрѣшаются народнымъ судомъ. При уходѣ вдовы изъ рода мужа дѣти по родовому обычаю остаются въ родѣ мужа, почему грудныя и малолѣтнія дѣти, хотя и слѣдуютъ за матерью, но при достиженіи достаточнаго возраста возвращаются назадъ. Разводъ состоящихъ въ бракѣ разрѣшается народнымъ судомъ. Въ случаѣ возникновенія вопроса о разводѣ вслѣдствіе жестокаго обращенія, просительница-жена можетъ быть по распоряженію крестьянскаго начальника передана на поручительство ея родственникамъ или кому либо изъ благонадежныхъ киргизъ впредь до разрѣшенія дѣла народнымъ судомъ, а если жена киргизка, въ случаѣ жестокаго обращенія съ нею мужа, обратится къ крестьянскому начальнику съ просьбою о предоставленіи ей права отдѣльнаго отъ мужа проживанія, то крестьянскій начальникъ долженъ разобрать это ходатайство порядкомъ, указаннымъ въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 декабря 1902 г. за № 30.

О мѣрахъ борьбы съ скотокрадствомъ и конокрадствомъ.

Докладъ крестьянскаго начальника Д. Ю. Кусяпгаліева.

Вопросъ о борьбѣ съ конокрадствомъ въ Уральской области уже не разъ обсуждался, уже не разъ областнымъ начальствомъ принимались тѣ или другія мѣры къ прекращенію этого зла. Между прочимъ, въ 1893 г. 9 ноября, въ засѣданіи гг. уѣздныхъ начальниковъ Уральской области подъ предсѣдательствомъ г. Военнаго Губернатора области г.-м. Максимовича былъ выработанъ рядъ мѣръ противъ конокрадства, производимаго киргизами у лицъ войскового сословія; означенныя мѣры заключались въ провѣркѣ и опредѣленіи киргизовъ порочнаго поведенія, указаніи правилъ о передачѣ въ распоряженіе правительства конокрадовъ, въ порядкѣ найма киргизъ въ пастухи къ жителямъ казачьихъ поселковъ и станицъ и пр. Не смотря однако на эти мѣропріятія, конокрадство и скотокрадство на казачьей землѣ не прекратилось и даже не уменьшилось, а въ киргизскихъ степяхъ нашей области кража скота, въ особенности въ послѣднее время, приняла широкіе размѣры. Дать точныхъ свѣдѣній о числѣ похищаемаго скота не представляется возможности, такъ какъ ни при уѣздныхъ, ни при волостныхъ правленіяхъ не производится точной регистраціи объ украденныхъ, пригульныхъ и отобранныхъ у подозрительныхъ лицъ лошадяхъ, верблюдахъ и прочаго скота. Приблизительное понятіе о томъ, до какихъ размѣровъ разрослось въ нашей области конокрадство, сколько убытку и вреда причиняется населенію этимъ зломъ, свидѣтельствуетъ масса подаваемыхъ какъ казаками, такъ и киргизами жалобъ о кражахъ скота. Прежде въ уѣздныхъ правленіяхъ, теперь въ камерахъ гг. крестьянскихъ начальниковъ, въ числѣ имѣющихся дѣлъ первое мѣсто занимаютъ кражи. Правда, среди киргизъ вошло въ обычай всѣ иски возбуждать подъ видомъ кражъ, однако громадное число ходатайствъ объ уводѣ, тайномъ похищеніи скота характеризуетъ кочевниковъ, какъ народъ, въ коемъ весьма развито скотокрадство. Порокъ этотъ среди киргизскаго населенія пустилъ такіе глубокіе корни, что вопросъ о пресѣченіи конокрадства и изученіе въ подробности всѣхъ явленій и жизненнаго строя, допускающихъ населеніе нашей области нести громадный ущербъ въ своемъ благосостояніи почти безнаказанно для виновныхъ—заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Въ періодъ междуусобныхъ ссоръ кочевниковъ, когда киргизскія орды, роды и ихъ отдѣленія управлялись ханами, султанами,

старѣйшими въ родѣ, въ степи существовало не только тайное похищеніе скота, но широко практиковался насильственный угонъ его, называемый барантой. Съ упроченіемъ русской власти въ киргизскихъ ордахъ баранта стала утихать и нынѣ отошла въ область преданій, а конокрадство, считавшееся въ прежнія времена по понятію киргизъ удальствомъ, молодечествомъ, превратилось въ ремесло, въ профессію, какъ путь весьма легкій и удобный къ существованію на чужой счетъ; почти въ каждомъ аулѣ, въ каждой волости теперь оперируютъ профессіональные конокрады и укрыватели ихъ, сбытчики уворованныхъ лошадей и другого скота. Причина, почему конокрадство получило нынѣ такое развитіе, заключается въ томъ, что въ періодъ ханскаго владычества и въ первые годы подчиненія киргизъ русской власти кража скота наказывалась весьма сурово; виновные въ этомъ преступленіи, сверхъ вознагражденія потерпѣвшаго, должны были уплатить штрафъ, подвергались тѣлесному наказанію, какъ напримѣръ, сѣченію розгами, отсѣченію ручныхъ пальцевъ, и нерѣдко смертной казни. Еще свѣжо въ памяти киргизъ-старожиловъ, какъ ханъ Шманъ (Чингалій), управлявшій Малой Ордой, молодого киргиза, по имени Тайлана, провинившагося въ кражѣ одной коровы, приговорилъ къ смертной казни и приказалъ его повѣсить; за неимѣніемъ подходящаго предмета для повѣшенія преступника, его повѣсили на горбѣ верблюда. Конусообразная, сложенная изъ воздушнаго кирпича могила казненнаго еще и теперь высится въ Кураильской волости, являясь безмолвной свидѣтельницей расправъ былыхъ временъ въ киргизскихъ краяхъ. Не менѣе суровому наказанію подвергались киргизы Западной Сибири, которые между прочимъ за кражу скота по правиламъ 1854 г. отдавались въ солдаты. Понятно, подобныя строгія мѣры для простыхъ, невѣжественныхъ степняковъ имѣли устрашающее значеніе и сдерживали въ нихъ хищническіе порывы къ набѣгамъ. Съ распространеніемъ на киргизскія области, начиная съ 1869 г., новаго порядка управленія, новаго киргизскаго народнаго суда, въ связи съ выборнымъ началомъ, прежнія строгія наказанія перестали имѣть мѣсто и примѣненіе въ степи, а потому конокрадство вслѣдствіе малой наказуемости или почти безнаказанности виновныхъ естественно разрослось и сдѣлалось обычнымъ занятіемъ.

Широкое распространеніе конокрадства въ степи, помимо сказаннаго, можетъ быть поставлено въ связь съ чисто мѣстными условіями, къ которымъ главнымъ образомъ относятся кочевой образъ жизни киргизъ, разбросанность киргизскаго населенія при громадныхъ, нерѣдко пустынныхъ пространствахъ, неудовлетворительность

киргизскаго народнаго суда и, наконецъ, покровительство, которымъ широко пользуются конокрады въ степи. Вліяніе кочевого образа жизни на развитіе и совершеніе кражъ скота подтверждается тѣмъ фактомъ, что во всемъ Уральскомъ и отчасти въ Лбищенскомъ уѣздахъ, гдѣ населеніе, сверхъ скотоводческаго хозяйства, занято и земледѣліемъ и гдѣ оно мало кочуетъ, конокрадства нѣтъ; имъ тамъ не занимаются, какъ промысломъ; напротивъ, живущіе тамъ мирные кердеринцы и табынцы изъ рода «Жети-ру» служатъ жертвой хищническихъ набѣговъ кочевниковъ изъ баулинцевъ и алимулинцевъ, являющихся туда изъ Гурьевскаго уѣзда и Закаспійской области для пастьбы скота; эти кочевники, не довольствуясь тѣмъ, что они потравляютъ чужія земли, не брезгуютъ и кражей скота у мѣстныхъ жителей и особенно много вреда причиняютъ имъ при обратномъ направленіи въ свои кочевья. Какъ видно, отсутствіе прочной связи съ землей является однимъ изъ главныхъ факторовъ распространенія въ степи конокрадства. Что же касается разбросанности населенія при пустынныхъ обширныхъ степныхъ пространствахъ, изобилующихъ болотами, камышами, барханами, то значеніе этихъ условій по отношенію къ развитію кражъ ясно; въ киргизскихъ степяхъ отдѣльныя кибитки, аулы, а также зимнія жилища расположены на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга и трудно открыть слѣды преступленія, тѣмъ болѣе потому, что киргизскій скотъ пасется вдали отъ жилья, обыкновенно безъ присмотра, и о кражѣ узнаютъ черезъ два, три дня, иногда и въ болѣе позднѣйшій срокъ послѣ ея совершенія. Сокрытіе слѣдовъ преступленія легко достигается и тѣмъ, что конокрады въ степи находятъ и имѣютъ сильную поддержку и большое покровительство и со стороны должностныхъ лицъ кочевого населенія. Какъ извѣстно, среди киргизъ съ общиннородовымъ строемъ интересы отдѣльныхъ личностей тѣсно связаны съ интересами рода или общины, поэтому конокрадъ, отправляясь на свою добычу, разсчитываетъ въ случаѣ преслѣдованія на поддержку и покровительство своихъ сородичей, такъ какъ плодами его занятія обыкновенно пользуются и его одноаульцы. Въ самомъ дѣлѣ, вліятельные киргизы, аульные старшины, народные судьи, нерѣдко и волостные управители, находясь въ родствѣ и близкихъ отношеніяхъ съ завѣдомо профессіональными конокрадами, не могутъ относиться съ должной рачительностью къ своимъ служебнымъ обязанностямъ по обузданію конокрадовъ и принятію мѣръ противъ совершенія кражъ. Въ этомъ отношеніи мѣстная киргизская полиція не соотвѣтствуетъ своему назначенію, является полицейскимъ служителемъ только по названію. Массовое

невручение повѣстокъ по дѣламъ чрезвычайныхъ съѣздовъ по вызову завѣдомо профессіональныхъ конокрадовъ, голословные отзывы старшинъ о нерозыскѣ вызываемыхъ въ судъ, почти невозможность приведенія въ исполненіе рѣшенія судей, вслѣдствіе чего нѣкоторыя переписки такого рода дѣлъ находятся на производствѣ цѣлое десятилѣтіе, все это дѣло рукъ недобросовѣстныхъ должностныхъ лицъ степи, получающихъ свою долю изъ выгодъ конокрадства. Нельзя не упомянуть съ другой стороны и о томъ обстоятельствѣ, что должностныя лица степи, какъ и само населеніе терроризуются конокрадами, и о нихъ замалчиваютъ изъ чувства боязни.

Развитію конокрадства въ степи много помогаетъ киргизскій народный судъ, который повелъ къ полной безнаказанности виновныхъ. О недостаткахъ и несовершенствахъ этого суда сдѣлано подробное указаніе въ докладѣ моего товарища П. М. Ерогина; я укажу только на то обстоятельство, что какъ на волостныхъ, такъ въ особенности на чрезвычайныхъ съѣздахъ судей дѣла вслѣдствіе сложности организаціи съѣздовъ рѣшаются очень медленно и наказаніе, налагаемое судьями за кражи, ограничивается арестомъ отъ 3-хъ дней до 2-хъ недѣль; наказаніе въ видѣ ареста до 3-хъ мѣсяцевъ является рѣдкостью. Слабость присуждаемаго наказанія за воровство и крайняя медленность рѣшеній дѣлъ открываютъ полный просторъ конокрадамъ безнаказанно воровать чужой скотъ. Не малый поводъ къ этому даютъ сами судьи, которые, будучи обязаны разъѣзжать по участковымъ чрезвычайнымъ съѣздамъ за сотни, а иногда и за тысячи верстъ, служа безвозмездно, не получая ни суточныхъ, ни прогонныхъ денегъ, пользуются продовольствіемъ и путевыми расходами со стороны конокрадовъ и нерѣдко допускаютъ неправосудіе. Согласно ст. 247 Полож. объ управл. Турк. кр., на чрезвычайномъ съѣздѣ долженъ присутствовать судья и со стороны подсудимаго, не менѣе одного отъ волости; и за неявкой такихъ судей остается много дѣлъ не разсмотрѣнными, хотя вызовъ въ установленномъ порядкѣ подсудимымъ и бываетъ объявленъ. По словамъ самихъ киргизовъ, судьи на съѣздъ не являются, по соглашенію съ конокрадами—отвѣтчиками, которые съ цѣлью затянутъ разборъ дѣла уплачиваютъ судьямъ штрафныя деньги, каковую сумму судья долженъ внести въ штрафъ за неявку на съѣздъ безъ законныхъ причинъ.

Конокрадство, какъ прочно установившійся въ степи промыселъ, является правильнымъ и довольно точно организованнымъ занятіемъ; почти въ каждомъ аулѣ, въ каждой волости, какъ сказано выше, имѣются профессіональные конокрады, ихъ покровите-

ли и сбытчики краденыхъ лошадей и другого скота; съ конокрадами другихъ мѣстъ они имѣютъ тѣсную связь. Воръ, похитившій лошадь или другой скотъ, разумѣется, употребляетъ всѣ усилія къ сокрытію слѣдовъ своего преступленія, что представляется дѣломъ легкимъ при обширности киргизскихъ степей, кочевомъ образѣ жизни съ разбросаннымъ населеніемъ и пр. условіяхъ, указанныхъ выше. Къ тому же степные любители чужой собственности въ своихъ ночныхъ похожденіяхъ соблюдаютъ большую предосторожность. Насколько въ этомъ отношеніи принимаются во вниманіе всѣ мелочи, показываетъ, напр., слѣдующій практикуемый ими пріемъ: конокрады, отправляясь на добычу, около дороги, позади кибитки или землянки оставляютъ кость конской головы и поручаютъ членамъ семьи или пособникамъ условно измѣнять ея положеніе соотвѣтственно опасности и безопасности дѣла: такъ, положеніе кости, при которомъ носовая часть направлена въ аулъ, означаетъ, напр., что въѣздъ въ аулъ не представляетъ опасности; наоборотъ, если голова носовою частью обращена въ противоположную сторону отъ аула, то это свидѣтельствуетъ о невозможности привести добычу, не подвергнувъ себя риску. Если замыселъ конокрада по чему либо не удастся, если по горячимъ слѣдамъ въ аулъ конокрада является погоня и такъ или иначе противъ него соберутся улики, тогда при посредствѣ вліятельныхъ киргизъ, родственниковъ конокрада, завязываются переговоры о кражѣ; послѣ долгихъ переговоровъ, недоразумѣніе, какъ принято называть это въ степи, улаживается; хозяинъ обратно получаетъ лошадь или стоимость ея, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ уплатить посредникамъ извѣстное вознагражденіе, называемое «журекъ жарды» и «суюнчи», въ переводѣ—собираніе пріятной вѣсти; это вознагражденіе простирается отъ 3 до 15 руб. Такъ какъ въ степи при всякой кражѣ принято объявлять извѣстное вознагражденіе нашедшему или тому, кто укажетъ, а кражъ совершается очень много, то на полученіи «суюнчи» и «журекъ жарды» многіе и конокрады, и вліятельные киргизы, не исключая изъ нихъ нѣкоторыхъ аульныхъ старшинъ и народныхъ судей, добываютъ хорошій заработокъ. Украденный скотъ, если не возвращается, съѣдается обыкновенно цѣлымъ ауломъ или сбывается въ другой уѣздъ, въ Тургайскую и Закаспійскую области, а черезъ посредство пастуховъ-киргизъ, сидящихъ на казачьей территоріи, направляется въ Букеевскую орду; тамъ конокрадство также весьма развито. Съ этими областями происходятъ обмѣны краденаго скота. Опредѣленныхъ притоновъ конокрадовъ, ихъ размѣнныхъ пунктовъ и путей перевода краденыхъ лошадей не суще-

ствуетъ, но сбыту и укрывательству покражъ много способствуютъ пришлые элементы; это кунаки, которые, проживая въ качествѣ гостей въ чужой волости, обыкновенно занимаются конокрадствомъ и способствуютъ сбыту краденыхъ ихъ сородичами лошадей. Въ дополненіе ко всему сказанному нужно упомянуть, что киргизы дѣлятся на роды, которымъ присвоены особые родовые знаки, или тамги; эти тамги въ видѣ тавра накладываются на лошадей; конокрады съ цѣлью обмана при сбытѣ уворованныхъ лошадей тавро измѣняютъ до неузнаваемости и украденный скотъ продаютъ за свой собственный.

По вопросу о томъ, какія принимаются нынѣ мѣры къ пресѣченію конокрадства въ киргизской степи Уральской области, нужно сказать, что въ законѣ никакихъ особенныхъ мѣръ къ пресѣченію этого зла не установлено, за исключеніемъ ст. 277 Уст. о пресѣч. и предупр. преступленій, изд. 1890 г., по которой чины полиціи обязаны по доходящимъ къ нимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ о покражѣ лошадей приступать немедленно, по горячимъ слѣдамъ, къ подлежащему о томъ розысканію и, по обнаруженіи виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ этомъ проступкѣ лицъ, поступать съ ними по правиламъ угол. судопроизводства. Примѣненіе этой мѣры въ средѣ киргизъ встрѣчаетъ большія затрудненія. Главнымъ препятствіемъ къ преслѣдованію чинами сельской полиціи конокрадовъ служитъ безпечность самихъ киргизъ, которые выпускаютъ свой скотъ на подножный кормъ безъ всякаго присмотра, а о пропажѣ или кражѣ скота заявляютъ черезъ 2—3 дня, а иногда черезъ недѣлю, по обнаруженіи кражи; такимъ образомъ аульные старшины и волостные управители не могутъ принять никакихъ мѣръ по поимкѣ воровъ, а разъ уворованная лошадь попала въ глубь обширныхъ киргизскихъ степей,—розыскъ ея оказывается невозможнымъ. Къ преслѣдованію конокрадовъ также мѣшаетъ боязнь населенія оказывать содѣйствіе киргизскимъ должностнымъ лицамъ, и многіе изъ жителей, зная въ точности кѣмъ и у кого совершаются въ данной мѣстности кражи, не даютъ указаній; затѣмъ и родовыя связи и пользованіе плодами конокрадства заставляютъ многихъ киргизъ хранить молчаніе. Что касается розысковъ пропавшаго и украденнаго скота на войсковой землѣ, то это одинаково представляетъ большія затрудненія, такъ какъ, по словамъ киргизъ, казачьи пастухи изъ киргизъ, съ одной стороны, въ большинствѣ случаевъ промышляютъ конокрадствомъ, а съ другой—казаки сознательно держатъ воровъ—табунщиковъ, предпочитая имѣть ихъ, какъ лучшій способъ охранять свое личное имущество.

Понятно, въ табунахъ, охраняемыхъ такими табунщиками, кражъ не бываетъ, но бѣда тѣмъ хозяевамъ, у которыхъ являются сосѣдями такіе табунщики, не только сами занимающіеся конокрадствомъ, но и способствующіе другимъ конокрадамъ въ совершеніи кражъ. Правда, по проэкту г.г. уѣздныхъ начальниковъ 1893 г., для найма въ пастухи къ жителямъ станицъ и поселковъ киргизы должны бы имѣть отъ своего аульнаго общества, въ числѣ не менѣе 50 кибитокъ, письменныя удостовѣренія о благонадежности, засвидѣтельствованныя волостнымъ управителемъ и аульнымъ старшиной, безъ каковыхъ удостовѣреній не должны быть принимаемы ни цѣлыми обществами станицъ и поселковъ, ни отдѣльными войсковыми лицами. Однако эти удостовѣренія не представляютъ особой цѣнности, такъ какъ они выдаются одинаково легко конокрадамъ и неконокрадамъ. Наконецъ, для пресѣченія всѣхъ вообще преступленій по закону 10 іюня 1900 г. обществамъ предоставлено право передавать своихъ порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства, но право это киргизами примѣняется весьма рѣдко, въ особенности къ конокрадамъ, такъ какъ послѣдніе, воруя въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не приносятъ своей преступной дѣятельностью вреда одноаульцамъ, которые не рѣдко получаютъ свою долю за укрывательство. То обстоятельство, что расходы на пересылку лицъ, переданныхъ въ распоряженіе правительства, отнесены на счетъ самихъ обществъ, также препятствуетъ киргизскому населенію пользоваться этимъ правомъ во избѣжаніе этихъ расходовъ.

Совокупность всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, обусловливающихъ развитіе конокрадства, препятствуетъ искорененію этого зла въ степи, и нынѣ весьма трудно бороться съ конокрадствомъ, когда само населеніе, не исключая и должностныхъ лицъ степи, относится къ нему очень снисходительно. Если не для полнаго уничтоженія, то, по крайней мѣрѣ, для ослабленія конокрадства, я полагалъ бы полезнымъ установить слѣдующія мѣры:

1. Предложить г.г. крестьянскимъ начальникамъ вселять въ киргизахъ сознаніе въ необходимости установленія должнаго надзора за лошадьми и другимъ скотомъ, какъ дома, такъ и за выпускаемыми на подножный кормъ, а также разъяснять киргизамъ о правѣ ихъ передавать конокрадовъ въ распоряженіе правительства; возложеніе этихъ обязанностей на сихъ начальниковъ согласуется со смысломъ 434 ст. Врем. пол. о крест. нач., гдѣ на послѣднихъ возлагается попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи населенія.

2. Предоставить крестьянскимъ и уѣзднымъ начальникамъ право возбуждать передъ киргизскими обществами предложеніе о передачѣ порочныхъ лицъ въ распоряженіе правительства; для облегченія отъ затрудненій въ отношеніи расходовъ по ссылкѣ въ Сибирь ихъ порочныхъ членовъ, расходы эти отнести на счетъ остатковъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Въ случаѣ отказа аульныхъ обществъ въ составленіи приговора объ отдачѣ въ распоряженіе правительства завѣдомо порочныхъ лицъ, предоставить крестьянскимъ и уѣзднымъ начальникамъ входить съ ходатайствомъ передъ областнымъ начальствомъ объ удаленіи такихъ лицъ административнымъ порядкомъ. По моему мнѣнію, высылка въ Сибирь порочныхъ конокрадовъ и строгій надзоръ за бѣглыми въ степи облегчатъ борьбу съ конокрадствомъ.

3. Областнымъ начальствомъ по протоколу съѣзда уѣздныхъ начальниковъ 2 ноября 1893 г. между прочимъ было рекомендовано веденіе уѣздными начальниками и управителями книгъ на записку киргизовъ, замѣченныхъ въ воровствѣ и осужденныхъ за него рѣшеніями народнаго суда и общихъ судебныхъ мѣстъ. Со введеніемъ крестьянскихъ учрежденій, слѣдовало бы установить, что бы списки конокрадовъ и лицъ, заподозрѣнныхъ въ воровствѣ, велись крестьянскими начальниками, которые должны сообщать ихъ уѣздной и сельской полиціи; послѣдняя обязана имѣть строгое наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ конокрадовъ и лицъ, подозрѣваемыхъ въ этомъ. Первоначальные списки должны вестись волостными управителями, которые и обязаны представлять свои свѣдѣнія крестьянскимъ начальникамъ.

4. Лицъ, наказанныхъ по суду за конокрадство, по отбытіи наказанія, водворять на жительство въ ихъ общества съ воспрещеніемъ жительства въ другихъ мѣстахъ въ теченіи трехъ лѣтъ, при чемъ за ними долженъ быть установленъ надзоръ какъ полиціей, такъ и мѣстными обществами. Такая мѣра должна быть примѣняема нетолько къ опороченнымъ по суду, но и къ подозрѣваемымъ въ конокрадствѣ лицамъ, такъ какъ извѣстно, что профессіональные конокрады рѣдко доводятъ дѣло до суда, а уличенные въ кражѣ такъ или иначе отдѣлываются примиреніемъ съ потерпѣвшими.

5. Установить, чтобы въ паспортахъ лицъ, осужденныхъ за конокрадство, было бы указываемо объ этомъ для извѣстности полиціи и лицамъ, у коихъ они проживаютъ.

6. Не разрѣшать проживать кунакамъ въ чужихъ волостяхъ безъ письменныхъ видовъ, а заподозрѣнныхъ изъ нихъ въ кражѣ и укрывательствѣ воровъ водворять въ свои общества съ отдачей

ихъ подъ надзоръ благонадежныхъ однообщественниковъ. Намъ извѣстно, что общества въ смыслѣ нѣчто сплаченнаго въ степи нѣтъ, поэтому и установленіе общественнаго надзора при обширности киргизскихъ степей, разбросанности населенія и при кочевомъ образѣ жизни не достигаетъ цѣли; въ виду этого, помимо общественнаго надзора, слѣдуетъ обязать управителей, въ особенности аульныхъ старшинъ, строго слѣдить за дѣятельностью конокрадовъ, такъ какъ старшинамъ въ точности извѣстны всѣ воры въ аулѣ.

7. Кромѣ наблюденія за дѣятельностью конокрадовъ слѣдуетъ установить еще и то, чтобы управители, аульные старшины строго слѣдили за всѣми новыми пріобрѣтеніями лошадей и другого скота киргизами ихъ волости и аула, а въ случаѣ указаній или сомнѣнія, что скотъ пріобрѣтенъ не законнымъ, безъ засвидѣтельствованнаго удостовѣренія, порядкомъ, поступать съ лошадьми и другимъ скотомъ, какъ отобранными у подозрительныхъ лицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предѣлахъ Уральской области не дозволять продажу и куплю скота внѣ установленныхъ базаровъ, такъ какъ купля и продажа внѣ такихъ базаровъ никѣмъ не свидѣтельствуется, что даетъ возможность конокрадамъ свободно обмѣнивать выкраденный скотъ.

8. Для успѣшной борьбы съ конокрадствомъ желательно коренное преобразованіе киргизской сельской администраціи и полиціи, по крайней мѣрѣ, по назначенію волостныхъ управителей; послѣдніе избираются самимъ населеніемъ, но утверждаются областнымъ начальствомъ. Находясь въ полной зависимости отъ населенія и избирательной борьбы во время выборовъ, управители занимаютъ неустойчивое положеніе при отправленіи служебнаго долга и не могутъ дѣйствовать въ предѣлахъ законной строгости, поэтому, мнѣ кажется, было бы цѣлесообразнымъ, если бы назначеніе волостныхъ управителей производилось помимо выборовъ. Такіе управители съ должной энергіей относились бы къ обузданію конокрадовъ.

9. Улучшеніе положенія народныхъ судей принесло бы много пользы къ уменьшенію конокрадства; судьямъ слѣдуетъ назначить опредѣленное содержаніе; а судьямъ, вызываемымъ на чрезвычайные съѣзды, опредѣлить суточныя и квартирныя деньги. Назначеніе гонорара заставитъ судей болѣе безпристрастно рѣшать дѣла о кражахъ и налагать на виновныхъ болѣе строгія наказанія, чѣмъ нынѣ.

10. Въ настоящее время судьи, всѣ безъ исключенія, при рѣшеніи дѣлъ о кражахъ предоставляютъ право отвѣтчикамъ оправ-

даться присягой одного человѣка, обыкновенно родственника въ 3-мъ колѣнѣ; между тѣмъ народный киргизскій обычай требуетъ прибѣгать къ присягѣ только въ сомнительныхъ случаяхъ, когда судьи бываютъ не убѣждены въ виновности обвиняемаго. Результатомъ назначенія въ присяжные близкаго родственника отвѣтчиковъ является то, что послѣдніе всегда оправдываются отъ обвиненія, такъ какъ присягу принимаютъ или по родственному чувству, или сами отвѣтчики являются для принятія присяги во избѣжаніе уголовнаго наказанія. Если судьи назначаютъ очистительную присягу въ сомнительныхъ случаяхъ, то таковая должна быть не изъ 3-го колѣна отвѣтчиковъ, а со всего аульнаго общества или волости, что въ прежнее время примѣнялось и допускалось обычаемъ.

11. Для прекращенія конокрадства на казачьей землѣ, по правую сторону р. Урала, по мнѣнію гурьевскаго уѣзднаго начальника г. Завьялова, слѣдуетъ обязать всѣхъ пастуховъ, кочующихъ на казачьей территоріи, уплачивать весь пропавшій скотъ, если пастухи не укажутъ, кто выкралъ его; только этой мѣрой можно принудить пастуховъ выдавать своихъ воровъ.

12. По мнѣнію того же уѣзднаго начальника, слѣдуетъ опредѣлить изъ средствъ Уральскаго казачьяго войска суточныя и квартирныя деньги волостнымъ управителямъ и аульнымъ старшинамъ, командируемымъ для сопровожденія плавеннаго войска, и денегъ для найма лошадей въ случаѣ погони по горячимъ слѣдамъ за выкраденнымъ скотомъ, такъ какъ названныя должностныя лица далеко гнаться на своихъ лошадяхъ не въ состояніи; кромѣ того, по заключенію г. Завьялова, было бы несправедливо заставлять киргизъ охранять безплатно казачьи интересы.

13. Въ дополненіе къ вышеуказаннымъ соображеніямъ было бы крайне желательно учредить въ каждой волости наемную полицію, которую слѣдуетъ организовать изъ конно-полицейскихъ урядниковъ или изъ хорошихъ, благонадежныхъ киргизъ. Такая конная стража, руководясь данными инструкціями, могла бы послужить къ болѣе правильной постановкѣ надзора за конокрадами и подозрительными лицами, къ предупрежденію и пресѣченію совершенія кражъ, и тѣмъ не дала бы возможности преступникамъ безнаказанно пользоваться чужимъ имуществомъ.

Докладъ о мѣрахъ борьбы съ конокрадствомъ и скотокрадствомъ 4 ноября былъ разсмотрѣнъ въ административно-судебной секціи, подъ предсѣдательствомъ Старшаго Совѣтника Областного Правленія Бизянова.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію доклада, предсѣдатель познакомилъ секцію съ историческими данными по принятію мѣръ противъ конокрадства въ Уральской области.

Для борьбы съ этимъ зломъ примѣчаніемъ къ § 197 Времен. Полож. объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше одобреннаго 21 октября 1868 г., администраціи было предоставлено право воспрещать выдачу свидѣтельствъ на отлучку съ мѣста приписки киргизамъ неодобрительнаго поведенія, но это примѣчаніе потеряло свою силу съ введеніемъ въ 1893 г. Степного Полож. 25 марта 1891 г.

Чрезвычайное развитіе конокрадства въ концѣ 1860-хъ гг. въ Оренбургскомъ краѣ и то обстоятельство, что общій законъ, предоставляющій сельскимъ обществамъ право отдавать порочныхъ членовъ своихъ въ распоряженіе Правительства оказался недостигающимъ своей цѣли, такъ какъ правомъ этимъ общества пользовались неохотно изъ опасенія мести конокрадовъ, убѣдили правительство въ необходимости принять къ искорененію конокрадства выходящія изъ ряда обыкновенныхъ строгія административныя мѣры. Въ видахъ этого, Комитетъ Министровъ Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 29 мая 1870 г., по отношенію собственно Оренбургскаго края, куда входила и Уральская область, вмѣнилъ въ обязанность мѣстной администраціи требовать отъ инородческихъ обществъ, независимо отъ ихъ иниціативы и воли, приговора о высылкѣ конокрадовъ въ Восточную Сибирь, при чемъ издержки по пересылкѣ послѣднихъ по тому же закону 29 мая 1870 г. должны быть относимы на счетъ казны.

Въ 1893 г., 9 ноября, особый съѣздъ уѣздныхъ начальниковъ Уральской области, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора Максимовича, выработалъ рядъ мѣръ противъ конокрадства, производимаго киргизами у лицъ войскового сословія; эти мѣры слѣдующія: 1) уѣзднымъ начальникамъ предложить заняться провѣркой и опредѣленіемъ киргизовъ порочнаго поведенія, занимающихся конокрадствомъ, а затѣмъ потребовать отъ аульныхъ обществъ составленія въ установленномъ порядкѣ приговоровъ о предоставленіи ихъ въ распоряженіе правительства; въ случаѣ отказа аульныхъ обществъ отъ составленія подобныхъ приговоровъ, уѣздные начальники должны собрать опредѣленныя данныя о конокра-

дахъ и войти съ представленіемъ къ Военному Губернатору объ исходатайствованіи разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на удаленіе ихъ въ Сибирь административнымъ порядкомъ, безъ составленія общественныхъ приговоровъ; 2) предложить уѣзднымъ начальникамъ завести особыя книги на записку киргизовъ, замѣченныхъ въ воровствѣ и осужденныхъ за это рѣшеніемъ народнаго суда и общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) установить правило найма въ пастухи къ жителямъ казачьихъ станицъ и поселковъ, по которому киргизы должны имѣть отъ своего аульнаго общества, въ числѣ не менѣе 50 кибитковладѣльцевъ, письменныя удостовѣренія о благонадежности, засвидѣтельствованныя волостнымъ управителемъ и аульнымъ старшиной, безъ какового удостовѣренія они не должны быть принимаемы ни цѣлыми обществами станицъ и поселковъ, ни отдѣльными войсковыми лицами; при этомъ признавалось весьма полезнымъ испросить разрѣшеніе надлежащей власти на установленіе имущественной отвѣтственности аульныхъ обществъ за выдачу ложныхъ удостовѣреній своимъ однообщественникамъ о ихъ благонадежности; 4) встрѣчается настоятельная необходимость въ возстановленіи дѣйствія примѣчанія къ § 197 Полож. объ управл. въ степн. обл. 21 октября 1868 г. (указано выше); 5) въ цѣляхъ облегченія лицамъ войскового сословія возможности получить вознагражденіе за украденный скотъ возбудить ходатайство о возстановлоніи дѣйствія § 165 Врем. Полож. объ управл. въ степн. обл., по которому потерпѣвшіе могли обращаться въ народный судъ безъ предварительнаго соглашенія съ отвѣтчикомъ.

Объ установленіи имущественной отвѣтственности аульныхъ обществъ за выдачу ложныхъ удостовѣреній своимъ одноаульцамъ о ихъ благонадежности и возстановленіи дѣйствія примѣчанія къ § 197 и § 165 Врем. Пол. объ управл. въ степн. обл. Военнымъ Губернаторомъ въ 1893 г. передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было возбуждено ходатайство, но отвѣта еще до сихъ поръ не послѣдовало.

Не смотря на эти мѣры, конокрадство въ Уральской области не прекратилось; тогда Военный Губернаторъ письмомъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1901 г. просилъ его распространить на Уральскую область дѣйствующій въ Астраханской губерніи законъ о высылкѣ конокрадовъ въ Восточную Сибирь административнымъ порядкомъ, безъ истребованія общественныхъ приговоровъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу получено увѣдомленіе въ 1903 г., что по означенному предмету поступило аналогичное ходатайство и со стороны Военнаго Губернатора Тургайской области въ

1893 г. Поэтому поводу Министерство входило въ сношеніе съ степнымъ генералъ-губернаторомъ, который въ томъ же 1893 г. высказался противъ административной высылки конокрадовъ, находя ее, между прочимъ, несоотвѣтствующей общимъ государственнымъ интересамъ, такъ какъ, благодаря высылкѣ конокрадовъ изъ мѣстъ ихъ причисленія въ иныя общества, таковыя будутъ принуждены испытывать послѣдствія отъ поселенія среди нихъ лицъ, изощренныхъ въ конокрадствѣ. Въ виду этихъ соображеній и существующихъ законоположеній (законъ 10 мая 1899 г. объ усиленіи отвѣтственности за конокрадство, зак. 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки), ходатайство Военнаго Губернатора Тургайской обл., не отличающееся по существу отъ ходатайства Военнаго Губернатора Уральской области, Министерствомъ отклонено.

Въ дальнѣйшемъ, вопросъ борьбы съ конокрадствомъ заключается въ предоставленіи Военному Губернатору Уральской обл. права налагать въ административномъ порядкѣ имущественное взысканіе на киргизскіе аулы и волости, въ раіонѣ которыхъ совершена кража стота. О предоставленіи такого права было возбуждено ходатайство степнымъ генералъ-губернаторомъ въ 1893 г. и поддерживалось слѣдующими соображеніями: «Вслѣдствіе широкаго развитія скотокрадства и конокрадства, для борьбы съ этимъ зломъ бывшій степной генералъ-губернаторъ ген.-отъ-инфантеріи Колпаковскій нашелъ цѣлесообразнымъ установить особый порядокъ разрѣшенія дѣлъ о конокрадствѣ при посредствѣ административныхъ властей. Распоряженіе это послѣдовало въ формѣ циркуляровъ, которыми между прочимъ установлялось: принимая во вниманіе, что киргизы охотно и старательно скрываютъ конокрадовъ, а также по народнымъ обычаямъ киргизовъ имущественную отвѣтственность, въ предѣлахъ цѣнности иска по преступленію, несутъ сородичи обнаруженныхъ, но скрывшихся или несостоятельныхъ преступниковъ,—считать матеріально отвѣтственнымъ въ кражѣ тотъ ближайшій къ мѣсту происшествія аулъ, къ которому примкнетъ слѣдъ угнанныхъ лошадей или скота и который слѣда этого не отведетъ, т. е. не докажетъ фактически, что слѣдъ продолжается и выходитъ за предѣлы мѣстности, занятой ауломъ и его стадами. Денежное вознагражденіе за покраденный скотъ не избавляетъ виновныхъ въ кражѣ отъ отвѣтственности по закону и они преслѣдуются общимъ установленнымъ для сего порядкомъ, при чемъ обществамъ, уплатившимъ за виновныхъ, предоставляется право искать съ нихъ убытки судомъ. Означенное распоряженіе дѣйствовало весьма успѣшно; не смотря на это, 1 октября 1893 г. вы-

шеозначенныя мѣры отмѣнены по случаю введенія въ дѣйствіе въ степныхъ областяхъ особаго судоустройства. Вслѣдъ за этой отмѣной увеличились кражи скота киргизами у русскихъ—пришлаго населенія и казаковъ. Въ виду этого степной генералъ-губернаторъ баронъ Таубе возбудилъ ходатайство о предоставленіи степн. ген. губернатору права, въ случаѣ чрезвычайнаго развитія конокрадства, разрѣшать настоящія дѣла въ административномъ порядкѣ, съ обращеніемъ взысканія за понесенные потерпѣвшими убытки не только на киргизъ, заподозрѣнныхъ въ кражѣ, но на ихъ одноаульцевъ, если дознаніемъ будетъ установлено, что виновный не обнаруженъ вслѣдствіе укрывательства его сородичей, или, если виновный будетъ признанъ несостоятельнымъ къ платежу убытковъ, а также на волостныя общества, въ раіонѣ которыхъ совершена кража, если мѣстныя киргизскія власти не откроютъ слѣдовъ покраденныхъ лошадей или скота». Означенное ходатайство встрѣтило поддержку со стороны М. Ин. Д., но не нашло сочувствія со стороны Мин. Юстиціи; главнымъ возраженіемъ послѣдняго противъ мѣры, предложеннной степнымъ генералъ-губернаторомъ, является соображеніе, что она противорѣчитъ основному началу нашего дѣйствующаго законодательства, согласно которому возмѣщеніе вреда и убытковъ, происшедшихъ отъ преступнаго дѣянія, составляетъ обязанность лица, виновнаго въ совершеніи онаго, а при несостоятельности, уплата причиненнаго ущерба возлагается на прикосновенныхъ къ преступленію. Соглашаясь съ мнѣніемъ степного генералъ-губернатора, принимая во вниманіе, что кража скота по взгляду киргизъ не считается дѣяніемъ преступнымъ, зная провавую незрѣлость ихъ и полагая, что предлагаемая мѣра вполнѣ соотвѣтствуетъ обычному праву киргизъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство степного ген.-губернатора перенесъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Послѣдній при разсмотрѣніи настоящаго дѣла призналъ необходимымъ имѣть въ виду заключеніе Военнаго Губернатора Уральской области; по этому поводу въ отвѣтномъ письмѣ Военный Губернаторъ полагаетъ: предоставить мѣстной губернской администраціи разрѣшать дѣла о конокрадахъ административнымъ порядкомъ, съ обращеніемъ взысканія за понесенные убытки: 1) не только на киргизовъ, заподозрѣнныхъ въ кражѣ, но и ихъ одноаульцевъ, если дознаніемъ будетъ установлено, что виновный не обнаруженъ вслѣдствіе укрывательства его сородичами, 2) не только на уличенныхъ въ кражѣ киргизовъ (пастуховъ). но и на тѣхъ однообщественниковъ, кои удостовѣрили доброе поведеніе и благонадежность на занятіе пастушескимъ промысломъ, если виновный

будетъ признанъ несостоятельнымъ къ платежу убытковъ и 3) на волостныя общества, въ раіонѣ которыхъ совершена кража, если мѣстныя киргизскія власти не откроютъ слѣдовъ покраденныхъ лошадей или скота; основаніемъ къ такому положенію послужило то, что раіонъ казачьихъ земель Уральскаго войска рѣзко отдѣляется отъ зауральскихъ киргизскихъ степей рѣкой Ураломъ, такъ что всѣ кражи скота и лошадей у обывателей казачьей земли совершаются киргизами на казачьей территоріи; кромѣ того, среди киргизъ живутъ русскіе поселенцы въ незначительномъ числѣ, занимаются снятіемъ киргизскихъ земель въ аренду для хлѣбопашества, но страдаютъ отъ конокрадства, производимаго киргизами.

Обратившись затѣмъ къ обсужденію мѣропріятій, предложенныхъ крестьянскимъ начальникомъ Кусяшгаліевымъ къ прекращенію конокрадства, члены секціи пришли къ слѣдующему заключенію:

Возложеніе на крестьянскихъ начальниковъ обязанности вселять въ киргизахъ сознаніе въ необходимости установленія надзора за скотомъ и объяснять киргизамъ о ихъ правѣ отдавать порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства—мѣра малодѣйствительна (п. 1).

Право о передачѣ порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства и иниціатива по этому предмету принадлежатъ самимъ обществамъ, а не крестьянскимъ и уѣзднымъ начальникамъ (п. 2).

Установленіе, чтобы въ паспортахъ лицъ, осужденныхъ за конокрадство, было бы указываемо объ этомъ, найдено мѣрой очень суровой, такъ какъ трудно будетъ пожелавшимъ вернуться къ честному труду (п. 5).

Запрещеніе купли и продажи скота внѣ установленныхъ базаровъ въ степи будетъ стѣснительно для киргизъ (п. 7).

Для успѣшности борьбы съ конокрадствомъ секція нашла желательнымъ преобразованіе киргизской администраціи, съ тѣмъ однако, чтобы киргизскія должностныя лица, въ томъ числѣ и управители, избирались самимъ населеніемъ, а ихъ полицейскія обязанности были возложены на особыхъ полицейскихъ служителей (п. 8).

Улучшеніе положенія народныхъ судей—вопросъ о преобразованіи киргизскаго народнаго суда: послѣдній, основанный на киргизскихъ обычаяхъ, рѣшаетъ дѣла по существу, а потому администрація не должна вмѣшиваться при рѣшеніи дѣлъ народнымъ судомъ, какъ при назначеніи присяги, такъ и по остальнымъ вопросамъ (п. 9).

Вмѣстѣ съ тѣмъ секція выразила пожеланіе, чтобы къ конокрадамъ, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны въ явкѣ въ судъ, была примѣнена мѣра о приводѣ.

Предложеніе Гурьевскаго уѣзднаго начальника г. Завьялова объ установленіи имущественной отвѣтственности всѣхъ пастуховъ за кражи, совершенныя на казачьей землѣ, если они не укажутъ, кто выкралъ скотъ, какъ невыполнимое, не нашло одобренія; но другое предложеніе того же уѣзднаго начальника, направленное къ назначенію гонорара командируемымъ къ охранѣ плавеннаго войска отъ конокрадовъ киргизскимъ должностнымъ лицамъ, принято единогласно, и секція постановила ходатайствовать передъ г. Наказнымъ Атаманомъ Уральскаго казачьяго войска объ отпускѣ вознагражденія на указанный выше предметъ.

По вопросу о томъ, какъ учредить полицейскихъ сыщиковъ, одни члены секціи указывали, что слѣдуетъ организовать сыскную полицію при уѣздныхъ управленіяхъ, которую нужно въ видѣ поощренія награждать на случай успѣшности розысковъ, другіе находили нужнымъ имѣть такую полицію при волостныхъ правленіяхъ.

Отдача въ распоряженіе правительства конокрадовъ съ отнесеніемъ расходовъ по пересылкѣ ихъ на средства мѣстныхъ и областныхъ земскихъ сборовъ, водвореніе наказанныхъ по суду за конокрадство на жительство въ ихъ общества съ воспрещеніемъ жить въ другихъ мѣстахъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ и съ установленіемъ надъ ними полицейскаго и общественнаго надзора, не разрѣшать кунакамъ проживать въ чужихъ волостяхъ безъ письменныхъ видовъ—одобрены секціей.

Къ изложеннымъ соображеніямъ секція высказала пожеланіе, что бы для усмиренія конокрадовъ Военному Губернатору Уральской области предоставлено было право налагать въ административномъ порядкѣ имущественное взысканіе на киргизскіе аулы и волости, въ раіонѣ которыхъ совершена кража, о чемъ уже возбужденъ вопросъ въ представленіи Военнаго Губернатора въ Министерство. Чрезвычайное развитіе въ настоящее время скотокрадства вообще и конокрадства въ частности въ Уральской области, подрывающаго благосостояніе обывателей и исправное отбываніе казаками военной службы, и то обстоятельство, что общій законъ, предоставляющій сельскимъ обществамъ право отдавать порочныхъ членовъ своихъ въ распоряженіе правительства, оказывается не достигающимъ въ семъ отношеніи цѣли, такъ какъ правомъ этимъ общества пользуются неохотно изъ опасенія мести конокрадовъ, убѣждаютъ секцію въ неотложной необходимости принять противъ этого зла вышеизложенныя, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, строгія административныя мѣры.

Однако секція полагаетъ, что для радикальной борьбы съ конокрадствомъ должны быть приняты мѣры къ распространенію въ степи народнаго просвѣщенія и, вообще, поднятію культурности киргизскаго населенія; факторы эти, по мнѣнію совѣщанія, въ связи съ пріученіемъ киргизъ къ трудолюбію и съ оставленіемъ столь свойственной имъ теперь праздности, кореннымъ образомъ измѣнятъ взгладъ киргизъ на похищеніе чужой собственности—коней, какъ на молодечество, и вообще заставятъ ихъ разстаться со многими пережитками старины.

Протоколъ Общаго Собранія.

13 ноября состоялось Общее собраніе членовъ съѣзда, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора ген.-лейт. Ставровскаго.

Каждый изъ докладчиковъ въ сжатой формѣ изложилъ сущность вопроса и выработаннаго секціей заключенія.

Такъ какъ большинство членовъ съѣзда, неограничиваясь участіемъ въ какой либо одной секціи, внимательно слѣдили за ходомъ обсужденія вопросовъ и по другимъ секціямъ, гдѣ и подавали свои мнѣнія, то доклады на Общемъ собраніи, носившіе характеръ отчета о дѣятельности секцій, не вызвали оживленныхъ преній. Предсѣдателемъ же по поводу докладовъ сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія, иногда не во всемъ согласныя съ заключеніями секціи.

Такъ, по вопросу о *народномъ образованіи*, которое при маломъ числѣ школъ и учащихся и при недостаткѣ средствъ обрисовывалось въ неудовлетворительномъ состояніи, Военный Губернаторъ сказалъ, что въ инструкціи крестьянскимъ начальникамъ было указано убѣждать аульныя общества къ открытію школъ, что, по всей вѣроятности, они энергично и выполняли; малый же контингентъ учащихся легко объясняется разбросанностью ауловъ на очень большія разстоянія—иногда болѣе 50 верстъ, а препятствіе, въ видѣ недостатка средствъ, при сочувствіи обществъ устранимо, тѣмъ болѣе, что и само министерство идетъ на встрѣчу дѣлу просвѣщенія, предлагая выдавать на каждую аульную школу по 240 руб.

Въ вопросѣ о мѣрахъ надзора за школами Военный Губернаторъ рѣшительно высказался за раціональность привлеченія къ этому дѣлу крестьянскихъ начальниковъ. «У насъ,—сказалъ генералъ,—на всю обширную площадь школьной сѣти одинъ инспекторъ народныхъ училищъ, ревизующій школы въ области только разъ и много два раза въ годъ; школы, слѣдовательно, большую

часть времени остаются безъ достаточнаго надзора; въ силу этого-то и необходимо привлечь крестьянскихъ начальниковъ. Для большей плодотворности и успѣшности надзора за школами, рекомендую крестьянскимъ начальникамъ, въ случаѣ обнаруженія ими какихъ либо ненормальностей въ школахъ, обращаться непосредственно къ Губернатору области».

Относительно профессіональнаго (ремесленнаго) образованія секція высказалась въ отрицательномъ смыслѣ, основывая эту мысль на томъ, что киргизы неспособны къ ремесламъ и во всякомъ случаѣ не расположены къ нимъ. Губернаторъ выразилъ сомнѣніе къ такому мотиву въ виду отсутствія опредѣленныхъ данныхъ.

Что же касается образованія киргизской женщины, то предсѣдатель собранія обращалъ особое вниманіе членовъ съѣзда на эту сторону народнаго просвѣщенія. «Положеніе женщины-киргизки,—по словамъ предсѣдателя,—крайне незавидно, печально по полному безправію ея. Полнѣйшее устраненіе ея отъ школы въ достаточной мѣрѣ убѣждаетъ въ правильности этихъ словъ. Между тѣмъ кто не знаетъ азбучной истины, что мать—самый вѣрный органъ какъ для сохраненія рода, такъ и лучшій разсадникъ и двигатель всякаго образованія. Таково значеніе, конечно, и киргизской матери. Нужно поэтому употреблять всѣ усилія, чтобы смягчить, улучшить тягостное положеніе киргизской женщины. Въ настоящее время киргизская дѣвушка нерѣдко въ 7—10 лѣтъ уже невѣста. Родители не стремятся посылать ее въ школу, чтобы не лишиться рабочей силы. Достичь желанной цѣли —видѣть киргизскую женщину образованной—возможно только однимъ путемъ, именно—заинтересовать въ образованіи дѣвушки жениха. Если женихъ, заплатившій калымъ, пожелаетъ, чтобы его невѣста была грамотной, то со стороны родителей ея не будетъ препятствій».

Въ докладѣ *о мѣропріятіяхъ по сельскому хозяйству* не встрѣтило сочувствія со стороны предсѣдателя предложеніе докладчика Попова—пригласить агрономовъ, которые, какъ люди опытные, научили бы киргизовъ въ жары сохранять воду, необходимую для роста травъ и скота, и вообще руководили бы этимъ дѣломъ; по мнѣнію предсѣдателя, киргизы сами по себѣ черезчуръ опытные скотоводы и, гдѣ возможно, обезпечиваютъ себя водой на все лѣто. Не вполнѣ согласился предсѣдатель и съ другимъ предложеніемъ Попова—о скрещиваніи киргизской лошади съ иной породой, напр., текинской, указавъ, что настоящая киргизская лошадь, хотя мелка и невзрачна, но крайне выносliва, неприхотлива и вполнѣ примѣ-

нилась къ степи и ея условіямъ, почему надо только хлопотать объ улучшеніи корма, который дастъ силу и ростъ, не ослабляя остальныхъ качествъ—уже устойчивыхъ въ нынѣшней киргизской лошади.

По поводу доклада *объ урегулированіи землепользованія*, въ частности относительно принципіальнаго вопроса—нужно ли земледѣліе въ степи Уральской области, Военный Губернаторъ высказался, что земледѣліе будетъ нецѣлесоотвѣтственно для киргизовъ, ибо можетъ печально отразиться на главномъ промыслѣ—скотоводствѣ; занимаясь же всецѣло скотоводствомъ, киргизы могутъ отвоевать себѣ весь рынокъ и за скотъ получатъ хлѣбъ и все необходимое для жизни. Увеличеніе запашекъ, какъ показалъ печальный 1891 г., не спасаетъ при недородахъ отъ голодовокъ и громадныхъ правительственныхъ ассигнованій на обсѣмененіе полей и поддержку дневного пропитанія хлѣбопашцевъ, тогда какъ киргизы-скотоводы еще не голодаютъ.

Выслушавъ докладъ *по народному суду*, Военный Губернаторъ замѣтилъ, что настоящій судъ въ степи дѣйствительно крайне неудовлетворителенъ, и выразилъ надежду, что проэктируемая инструкція окажетъ пользу въ дѣлѣ урегулированія народнаго суда, но для этого необходимо возможно шире распространить ее въ степи.

При докладѣ предположеній секціи по вопросу *о мѣрахъ огражденія женщины* Военный Губернаторъ предложилъ крестьянскимъ начальникамъ обратить особенное вниманіе на эту печальную сторону народной жизни и помочь киргизской женщинѣ въ ея угнетенномъ положеніи, по ея справедливымъ просьбамъ.

Согласившись во всемъ остальномъ съ заключеніями секцій, Военный Губернаторъ закрылъ съѣздъ, выразивъ всѣмъ участникамъ его признательность за понесенные труды.